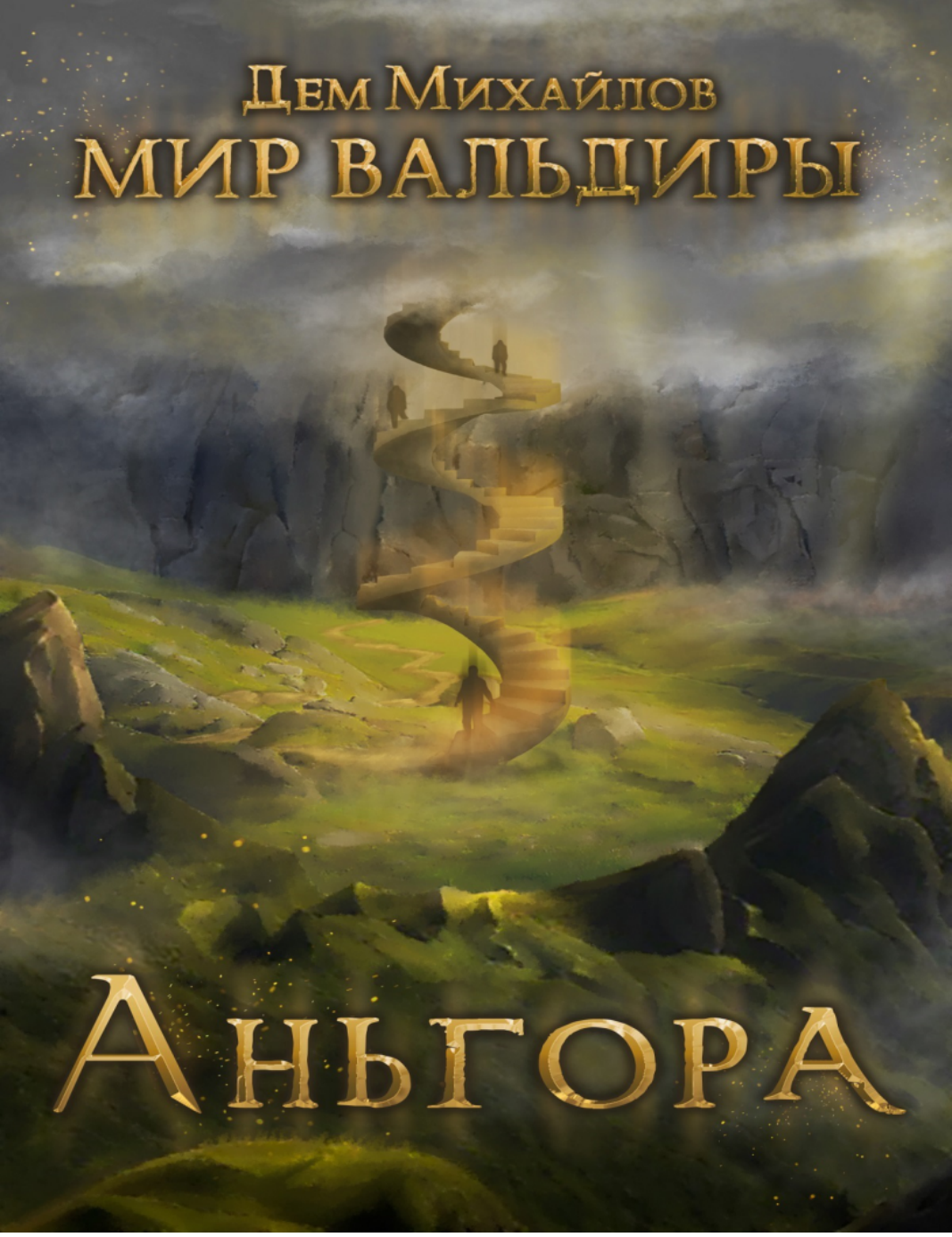
Дем Михайлов
Мир Вальдиры
Аньгора

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Аньгора… Мистический легендарный город Мертвых, что сокрыт в неведомых землях… По преданиям, в Аньгоре находят приют самые яркие души, достойные посмертия, достойные вечной загробной жизни. Великие маги и воины прошлого, легендарные алхимики, короли древности, страшнейшие злодеи – все они ныне обретаются в сокрытом граде Аньгора. Вот только правда ли это? Или некогда существовавшая Аньгора давным-давно разрушена и ушла в небытие вместе с населяющими ее душами? Это и предстоит выяснить Росгарду, отправившемуся в очередное опаснейшее приключение. И в этот раз цель назначения – Аньгора. Великий Город Мертвых. В этом путешествии Росгард столкнется со многими путниками идущими туда же. Путниками, что преследуют собственные цели, хранят собственные тайны и готовы заплатить любую цену, чтобы добиться желаемого и достичь мистического города Мертвых.

- Дем Михайлов
  - Пролог
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Глава одиннадцатая
  - Глава двенадцатая

Дем Михайлов
Аньгора

Пролог

Кража века! Внимание! Внимание!

Это невероятно, но факт!

Похищена главная драгоценность печально известного клана Мертвых Песков!

Их Святыня – окутанная мистическим покровом тайн – была украдена прямо из сердца знойных песков!

Неизвестные дерзкие грабители сумели добраться до места, куда, как считалось, добраться невозможно в принципе, проделали все очень оперативно, прочти молниеносно.

По сведениям, располагаемым редакцией, Святыня была перемещена по воздуху. Некоторые свидетели видели парящий в небе черный монолит, подвешенный к двум воздушным кальмарам. Позднее к кальмарам присоединились драконы. Последнее место, где видели загадочный воздушный конвой – предгорья Плато Реликтов.

Известно, что преследующие похитителей воины клана Мертвых Песков, элита убийц, попутно разнесли сначала селение пустынных гихлов, а затем расправились и с кланом серых орков и троллей. Затем без какого-либо снаряжения пустынные убийцы перевалили через горный хребет и исчезли на Плато Реликтов. Больше их никто не видел. Но всеобщее опасение, что разъяренные воины Мертвых Песков вскоре начнут разорять мирные поселения не оправдались.

Учитывая последствия авантюры затеянной неизвестными похитителями – а это иначе как авантюрой и не назвать – редакция Всемирного Вестника Вальдиры пребывает в некотором замешательстве.

С одной стороны авантюра была похожа на тыканье палкой в осиное гнездо с предсказуемым результатом. С другой стороны рассерженные осы если кого и покусали, так только гихлов и орков, что всегда представляли большую опасность для близлежащих мирных территорий. И ведь это еще не все! Пустыня! Великая Северная Пустыня! Но об этом в следующей статье выпуска – читайте! И поражайтесь!

PS: Редакция ВВ предлагает солидную награду тому, кто прольет свет на личности таинственных похитителей!

Пустыня пропала!

Да-да! Вы прочитали верно! Практически полностью исчезла целая пустыня!

Да, мы давно привыкли, что Вальдире постоянно исчезает

что-то старое, а ему на замену появляется неизведанное новое. И это круто! Однако целая пустыня… такого еще не бывало!

Гигантский кусок Старого Континента изменился в считанные часы!

Там, где раньше ветры гоняли барханы, лениво передвигая их с место на место, сейчас уже журчат ручьи и распускаются цветы! Кое-где наполнились водой старые русла, мутная ревущая вода двинулась к северному побережью и югу. Вскоре вода пробьет новые направления, оживляя все на своем пути. А в воде недостатка нет – из грозовых туч хлещет ливень, бьет град! На смену опустошившим свои запасы тучи ветер пригоняет новых тяжеловесов. Если так пойдет дальше, то уже к завтрашнему вечеру от некогда грозной Северной Пустыни останутся лишь мелкие клочки. Да и те исчезнут за пару дней, сменившись зелеными лугами.

Такие вот климатические изменения, дорогие читатели.

Вскоре мы узнаем, что они повлекут для Вальдиры – а последствия обязательно будут. И последствия весомые. Читайте и дальше Вестник Вальдиры, и вы всегда будет в курсе самых горячих и важных новостей!

Глава первая

Затаенное выжидание

Чувствую себя капитаном Немо.

Ну или посетителем океанариума на худой конец.

Лежа на черной плите, закинув руки за голову, я смотрел в выгнутый стеклянный потолок, иногда скашивал глаза и смотрел по сторонам. Смотрел лениво. От меня сейчас ничего не зависит. Как и от всех участников безумной авантюры по похищению Святыни клана Мертвых Песков. Так что мы все сейчас просто посетители океанариума. И нам это только на пользу – немного передохнуть от безумной погони и непрестанного переваливания через заснеженные шапки гор.

Впрочем… это уже не похищение. Мы не сперли Святыню. Мы ее просто одолжили ненадолго. А потом вернем. Обязательно вернем.

Над потолком пролетела стая птиц. С блестящими от чешуи боками. И не пролетели, а проплыли. Стая летучих рыб. Я глянул выше, где сквозь морскую толщу едва-едва пробивался солнечный свет. Здесь темно. И становится все темнее. Через несколько минут мы окажемся в кромешной темноте. Пронзительный плачущий звук пробился через толстую стеклянную стену, заставил меня глянуть в сторону. Увидел все то же самое – уходящую в зеленоватый сумрак толстую цепь, крепящуюся на той стороне к китовой упряжке. Всего их четыре – взрослых синих кита, что влекут нас все глубже и глубже, изредка испуская долгие мелодичные звуки.

Мы все сидим в огромном стеклянном шаре. Крепком как сталь. Способном вместить сто человек. Прозрачном только изнутри. Но не для удобства и приватности пассажиров – шар предназначен для перевозки грузов, в том числе живых, но не разумных. Например, для перевозки овец в подводные рестораны. Одним словом – мы находимся в дорогом грузовом отсеке с минимумом удобств, но крайне надежном. Сейчас мы спускались к быстрому и холодному придонному течению, бегущему в полной темноте, но весьма оживленному.

Это самая тонкая и ненадежная часть плана – мы были вынуждены довериться незнакомому человеку. Вернее – незнакомому сероглазому ахилоту. Пока он нас не подвел ни разу. Более того – превзошел все наши ожидания.

Когда я закончил беседу с воинами клана Мертвых Песков и

стал для них «нгаму», приблизительно переводящемуся как «старший что имеет права приказывать», с помощью хрустальной черепашки я сдался в шахматной партии, поклонился мудрому ящеру и вернулся к воздушным кальмарам и своим друзьям. Бом по моему лицу понял о успешности очередной фазы плана. Он тотчас отдал приказ – и к ожидающим воинам рванулись арендованные драконы с корзинами и свисающими длинными веревками. До этого Алишана уверенно заявила, что каждый воин их клана, в независимости от возраста, способен провисеть на веревке не меньше четырех часов, держась при этом только одной рукой. Стало быть, они способны так висеть вечно…

Мы же, не дожидаясь присоединения воинов КМП, продолжили полет до побережья, затем дальше, двигаясь все дальше от берега, пока не достигли условленного места. Здесь воздушные кальмары с облегчением разжали щупальца, и мы рухнули в океан с немалой высоты. Упали, но даже ног не промочили – из воды вымахнула невероятно огромная тварь, какая-то помесь крокодила, динозавра и пеликана, что нас попросту проглотила и мы сразу оказались внутри этого шара. Нас благополучно отрыгнули – то еще впечатление, когда проплываешь сквозь невероятно клыкастую гигантскую пасть – следом нас подхватили четыре кита и вот мы плывем, спускаясь все ниже и стремительно удаляясь от берега. Тварь же вернулась на исходную, готовясь принять следующую партию сухопутных пассажиров.

И все это случилось благодаря мощной организации парня по имени Бульквариус, он же Бульк. Он полностью отвечал за наш подводный транзит. И пока справлялся на отлично.

– О! – сказала Роска, поднимая голову с живота лежащей рядом со мной Киры – Якорь мне в глотку! Сколько шаров!

– Да уж – привстав, согласился я – Немало…

– Даже много – добавила Кира.

На самом деле шаров было очень много. Все они были состыкованы между собой и походили на гигантское ожерелье из огромных бусин, несущееся мимо нас с огромной скоростью. Над «ожерельем» барражировало несколько великанских светящихся медуз и удильщиков, в призрачном свете «жемчужины» пролетали мимо как вагоны скоростного поезда. Влекущие нас киты поддали, дернулись вверх, наш шар качнулся и цепи разом отцепились. Еще один рывок и нас захватило течение. К прозрачным стенам приблизились грозно сверкающи щупальца медузы, подтолкнули нас и словно бильярдный шар в лузу закатили нас в промежуток между двумя другими «вагонами». Толчок сзади, толчок спереди. И мы оказались в составе

возможно бесконечного поезда несущегося в подводной темноте.

Как нам пояснил Бульк, ради конспирации и скорости, он отправит нас быстрым подводным течением, что чаще всего использовалось для экспресс доставки любых грузов, изредка пассажиров. Течение являлось магически созданным, поддерживаемом чередой мощных донных артефактов, представляющих собой вертикально поставленные на дне каменные кольца. Течение платно – за каждую преодоленную с его помощью милю придется заплатить. Это как хайвей. Медузы, удильщики, акулы и еще некоторые создания обслуживают магическое течение и защищают. Заодно отпугивают тех, кто жаждет отправить на халяву посылочку. А таких хватает.

Над нами пронеслась и исчезла тень исполинского кольца. Мы прошли сквозь него и понеслись еще быстрее. Слышалось слабое грохотание – шары постукивали друг о друга. Создавалось ощущение, что мы едем в настоящем поезде. Я покосился вниз – там к стеклу стены намертво прилип Орбит. А рядом с ним прилипла Алишана. Они оба неотрывно смотрели на подводное царство.

Что ж… тут было на что посмотреть.

Да, вокруг большей частью темно.

Но вот только что мы проносились мимо ярко освещенного подводного поселения. Следом увидели парочку доисторических акул сражающихся с не менее доисторическим осьминогом.

Тут было на что глянуть. И все увиденное было более чем непривычным. Тут совсем другой мир. Иной, чуждый нам, но очень интересный. Роска, не выдержав, сползла с черного бруса и прилипла к стеклу по соседству с Орбитом. Заахала, глядя на проплывающую мимо рыбу размером с дракона, раскрывшую светящиеся плавники, лениво разевающую беззубую пасть. Роска небось уже мечтает поймать эту рыбу… но не в этот раз.

Трижды мигнул янтарным светом небольшой кулон. Следом зеленое мигание. Отлично. Воины клана Мертвых Песков уже отправились на подводную экскурсию и скоро окажутся в том же течении, что и мы. Хм… их можно затащить на дикую глубину и там разбить шары… и прощай целый клан КМП – за исключением пяти дряхлых старейшин брошенных в знойной пустыни. Хотя и пустыни то уже нет на самом-то деле. Ведь отталкивающий от себя воду артефакт исчез. И скоро Северная пустыня исчезнет с карты Вальдиры навсегда. Вместо нее появятся бескрайние зеленые долины.

Я об этом сказал Черной Баронессе. Огромный кусок еще не поделенных кланами земель – раньше они и бесплатно никому не нужны были. Сейчас же все изменится. И ненужные земли станут

лакомым кусочком. Уверен, что Неспящие думали об этом и раньше – ЧБ не выказала удивления моими словами. Она лишь коротко кивнула, уточнила, точно ли наша договоренность в силе, и исчезла раньше меня. Скоро мы снова встретимся…

А черный артефакт и здесь продолжал творить козни – вокруг нашего шара испуганно завихрялась вода. Но на смену «сбежавшей» воды тут же притекала новая и мы все же плыли, а не летели в воздушном пузыре. Так что особенно внимания не привлекали. А при такой скорости течения артефакт и вовсе уже не справлялся и завихрений стало гораздо меньше. Пока мы движемся – мы остаемся в воде. И двигаться нам еще прилично.

Глубинное течение Дуга Мрока начиналось от Осколочного Архипелага, уходя все глубже и дальше от берегов. По пути проходило через множество островов и подводных поселений, дугой огибало Старый Континент сначала с запада на восток, затем с севера на юг и в конце шло с востока на запад, заканчиваясь у островов Алые Кораллы. Мы на него «сели» к северу от Охватного Хребта.

Сели на «поезд» и облегченно выдохнули. Передышка. Очень вовремя – нервы уже были на пределе, да и денек выдался тяжелый. Вытянувшись, я лежал на древнем артефакте и глядел на подводный сумрак, в то время как наш шар стремительно летел по течению, жадно глотая миля за милей.

Скрестив руки на груди, я прикрыл глаза. Подремлю немного. Все предупреждены – в офф выходить нельзя. Мы тут до тех пор, пока не доберемся до убежища. А до него еще плыть и плыть. Путь очень длинен, а масштабы впечатляют.

До этого я, конечно, знал, что ахилоты это не просто кучка морских леших, собирающих ракушки и жующих водоросли. Нет. Я знал, что ахилоты обладают множеством городов и селений, освоили и застолбили практически все изведанное океаническое дно, захватили несколько озер Старого Континента и вообще нацелены на стремительное развитие. Один только их военный флот чего стоил – чудовищная армада из гигантских созданий, успешно преодолевшая те же испытания что и мы, порой перенеся их гораздо лучше нас.

Но вот чего я не знал, так это о их невероятном торговом размахе. Благодаря подводной специфике и наличию «хайвеев», ахилоты не знали проблем с доставкой любых грузов на любое расстояние.

С севера на юг через весь океан, огибая Континент? Легко! И к черту парусные корабли – это для сухопутных улиток. Мы доставим то же самое, но за вдвое меньшие сроки! Все отлажено до мелочей, работает без сбоев. А если надо – мы и ваши

хваленые парусники можем доставить куда надо, да так качественно, что они даже не намокнут.

Территории у ахилотов – громадные. Они обитают на куда большей площади чем все сухопутные расы вместе взятые. У них свои горы, ущелья, равнины, пропасти, леса и все прочие элементы местности. Скучать не приходится. А к этому еще добавляется такой фактор как глубина – чем глубже, тем темнее и холоднее вокруг и тем злее и сильнее монстры там живущие.

В общем, тут не королевство. Тут даже не царство. Здесь настоящая Подводная Империя, что растет с каждым днем и становится все сильнее. Прямо порадоваться надо, что мы дышим воздухом и что наши земли не пригодны для ахилотов. А то глядишь нас бы скоро вытеснили куда-нибудь в резервацию…

Так…

Все же надо поспать…

Вальдира желает вам спокойной ночи и радостных снов. Отдохните хорошенько, прежде чем окунуться в дальнейшие приключения. Спите сладко.

* * *

Проснулся я от тяжелого толчка. Подскочив, разлепил глаза, хрипло и недовольно задал невинный вопрос:

– Какого хре…?! – увидев Роску, осекся на мгновение и закончил вопрос – льцкена?! Уф… прибыли?

– Хрельцкена? – поинтересовалась Роска.

– Э-э-э… подводное древнее создание считающееся вымершим – выкрутился я, не потеряв достоинства.

– Хрельцкен? – хмыкнула Беда, ткнув меня в плечо бронированным кулаком – Вымершее древнее создание? Рос… ты не меняешься. Вот честно. Годы тебя не берут.

– Какие годы? – возмутился я навету – Мы знакомы меньше года! Гораздо меньше года!

– С тобой день за месяц – фыркнула Кира – Вот и считай! Так… а ведь это переоборудованный подводный грот, верно?

– Похоже на то – кивнул я, оглядываясь – Хотя тут скорее не грот, а гротище… размеры то какие.

– Угу.

– Эй! – крикнула Роска.

С большим запозданием от высокого свода донеслось:

– Эй, эй, эй…

Следом рухнула мокрая каменная сосулька, приземлившаяся аккурат на затылок довольно крупного ахилота «местного», как

раз вынырнувшего из заполненной водой ямы и хотевшего что-то пробулькать. Сосулька тяжким ударом вернула ахилота в родную стихию, из ямы сдавленно послышалось дробное:

– Ой, ой, ой…

Роска этого не видела, с восхищением рассматривая огромный, вытянутый бумерангом и ярко освещенный подводный грот, чьи многочисленные дыры в стенах, потолке и полу были закрыты прозрачными магическими преградами, блокирующими воду. Мы находились в красивейшем океанариуме. И тут было на что посмотреть. Но едва я уставился на проплывающую за «окном» светящуюся рыбу, Роска тут же задергала меня за рукав камзола:

– Пап! Пап! Ты слышал? Эхо сначала повторило за мной «Эй-эй-эй», а затем вдруг добавило «Ой-ой-ой»! Вот это причуда подводной природы, мачту ей в дышло! Сейчас я крикну еще раз!

– Не надо! – поспешно остановил я дочь – Не надо!

– А вдруг там охал хрельцкен?!

– Кто?! – выпучился я изумленно.

– Ну ты же сам его недавно поминал – хрельцкена. Того что вроде как вымер.

– А! Точно…

– Так может это он и был? Загадочный хрельцкен подводного мира… Я его позову!

– Девочка – пробулькал показавшийся из ямы ахилот, потирающий перепончатой лапой затылок. Его голову прикрывал переливающийся воздушный пузырь, оттого слова исконно подводного жителя звучали немного искаженно – Прашу тебя! Не надо больше! Умаляю!

– Чего не надо? Хрельцкена звать?

– Никого не зови… ох-ох-ох… И бедный Джорджи пострадал… панцирь треснул…

Из воды достали недавно упавшую каменную сосульку. Бережно положили на дно грота. И тут пришла пора уже мне изумляться – сосулька с треском выпростала незнамо откуда многочисленные лапы, подняла каменный панцирь, зыркнула на нас недобрым краснющим глазным яблоком и неспешно поползла прочь, что-то зло бурча. За Джорджи оставался пылающий след…

– И что это за создание, о добрый незнакомец? – улыбнулся я ушибленному ахилоту – И прошу прощения за казус – это произошло случайно.

– Да я понимаю… Джорджи просто не любит шума. Кто он такой? Термитный рак. Мирные создания порожденные подводными вулканами в незапамятные времена. Создание одинокие по натуре – стоит панцирям двух термитных раков

лишь задеть друг о друга и тут же – БУМ! Взрыв! И сильный! Они встречаются с себе подобными лишь раз в двенадцать лет – ради продолжения рода. В эти моменты их панцири уже не столь искристы и взрывопасны, а если взрывы и случают, то они не столь сильны. В эти дни и ночи склоны подводных вулканов наполнены вспышками и дробным треском… Дивное зрелище! Дивное! И драматичное! Чаще всего самец после встречи погибает! Его панцирь не столь толст и крепок как у самки. И даже малые взрывы приводят к трагедии… Такова судьба! Мужчинам всегда приходится тяжелее! Верно?

– Наверное – кивнул я, взглядом оценив боевой доспех Киры и свою тканую одежду – Простите, а вы… наверное знаменитый океанограф? Морской натуралист?

– Я? Я старший носильщик Бур-Сол. К вашим услугам – булькнул ахилот – Хотел лишь сообщить, что вскоре прибудут напитки и яства. Что же касательно моих знаний – хобби!

– Ясно…

– Я тут услышал краем уха – блеснул глазами носильщик – Хрельцкен? Кто это?

– Сведения редкие – встрял подошедший Бом – Сведение дорогие. Наш лидер почерпнул сии знания из древних манускриптов. Хрельцкен… это живой миф! Воплощение тайны! Можно сказать древнейший секрет подводного царства… плото… э-э-э… Босс! Я тут запамятовал – хрельцкен плотоядный или травоядный?

– Бомыч! – сокрушенно вздохнул я, вставая – Оно тебе надо?

– Надо! – уверенно ответил полуорк.

– Тогда плотоядный. А еще он очень большой, у него сорок четыре глаза, тринадцать щупалец и невероятно злобный характер.

– Да что вы говорите – потрясенно забулькал ахилот.

– Эй! Эй! – замахал руками Бом – Хватит щедрость проявлять! Столь секретные сведения стоят денег!

– Сколько?! – поинтересовался ахилот – Ваша цена? Но много не заплачу! У меня с собой раз, два, семь, четырнадцать… восемнадцать медных монет! Больше нет ни гроша!

– Только по доброте моей – горько признался Бом, принимая горсточку монет – Все страдаю по доброте и щедрости своей. Продано. Босс! Рассказывай дальше!

Я осознал, что только что хитрый полуорк сделал деньги из воздуха. Вернее, из воды. Сумма смешна, не спорю. Но сам факт. И ведь расплачиваться мне придется – рассказом о несуществующем хрельцкене. А тут еще и Роска с большим интересом прислушивается.

– К-хм… – откашлялся я – Хрельцкены давно покинули эти океаны, предпочтя переселиться в отдаленные и надежные сокрытые подводные земли. Там они и обитали много веков, практически забытые всеми и ничуть от этого не горюющие.

– Крутые и гордые! – закивала Роска – Уважуха!

– Но в последнее время, судя по слухам, хрельцкены потеряли источник пропитания и вот-вот собираются вернуться в эти места, неся с собой смерть и разруху – бухнул я, не придумав ничего лучшего и тут же добавив – Но может все и обойдется! Сведения рассказанные я почерпнул из одной книги…

– Какой? – жадно поинтересовался ахилот.

– Э-э-э… Название? Сейчас вспомню… м-м-м… как же она называлась… А! Темные сказания о тварях темнейших – хрельцкены и их среда обитания – проблеял я, судорожно утирая взопревший лоб – Вроде так называлась. Книжонка старая такая, потрепанная жутко. Едва я ее прочел, как она тут же рассыпалась у меня в руках. А порыв течения… унес листы прочь, не дав мне дочитать и узнать вернейший способ уничтожения хрельцкенов. Только и успел узнать, что для этого требуется смазать гарпуны сложной смесью приготовляемой по длиннющему рецепту. Вот… и все…

– Порыв течения – сдавленно произнесла Кира – Течения порыв! Роковой…

– Какой ужас! – у старшего носильщика глаза на лоб полезли.

Бом беззвучно ржал, повалившись на дно грота. Кира закрывала лицо ладонями и качала головой. Роска смотрела на меня распахнутыми глазами и дергала за рукав:

– Рецепт! Рецепт то какой?

– Я только часть прочитал… к-хм… – я беспомощно огляделся.

На меня пристально смотрело несколько пар глаз. Среди них выделялись ехидно-насмешливые – Бом с Кирой. Смотрели с явным намеком – сам вляпался, сам и выляпывайся. Ахилот и Роска смотрели восторженно. Зависший на стене термитный рак смотрел с пылающей злобой. Но и с интересом.

– Э-э-э… рецепт знаю только частично. Там перетертая печень белой акулы, порошок красного коралла, яд хвостокола, гречишный мед и… и… и смолотые в пудру крылья каких-то бабочек.

– Каких?

– Каких-то! – уже зло буркнул я и встал – Больше ничего не помню, уважаемый. Бом! Верни ему деньги!

– Чего это? Да твоя история куда больше стоит! Задешево отдали. Хе…

– Ну вас – вздохнул я.

Заложил руки за спину и пошел себе неспешно, обходя лужи и забранные магической мембраной дыры. За тонкой стеной грота океан во всей своей красоте. Резвятся рыбные косяки, проплывают создания покрупнее, медленно опускается ко дну гигантский кит. А за ними, на заднем плане, горят огни подводного города. Глубоководного города. Мы на приличной глубине, здешнее небо не синего, а мрачного серого цвета, солнечный свет едва-едва достигает дна.

– Ни разу не хотел играть ахилотом? – тихо спросила подошедшая Кира, присоседившись к моему плечу.

Доспехи она уже сняла, оставшись в просторной белой рубахе и серых шортах до колен. Волосы распущены, на ногах сланцы. Ни единого намека на то, что эта красивая девушка является сильным опытным паладином способным выбить любому зубы или клыки одним ударом.

– Не хотел – качнул я головой, обнимая Киру за плечи – Не мое это.

– А я как-то хотела. Интересно ведь. Совсем иной мир. Ты в курсе что здесь игроки по-настоящему летают? Парят! И не только! Носятся по воздуху стремительно как птицы! Блин… так обидно – Вальдира даровала умение полета только ахилотам.

– В воде – поправил я ее – Носятся не по воздуху, а в воде.

– Для них вода – что для нас воздух – парировала Кира – Эх… каково это – летать по-настоящему?

– Хотела бы летать? – улыбнулся я.

– Еще как! Летать самостоятельно! Раскинуть руки – и вперед! Как бахнуть бочку! А следом мертвую петлю! Ух! Бли-и-ин! – внезапно надулась Кира – Хочу летать! Сама! Прыг – и полетела!

– Умеешь ты мечтать – фыркнул я, чуть сильнее сжав в объятии – Умеешь. Ну… ничего обещать не могу. Но если вдруг появится хотя бы крохотный шанс научить тебя летать – я его не упущу. Обещаю.

– Ого… надо за тобой приглядывать в оба глаза – прищурилась Беда, ткнув меня кулаком в бок – Ты становишься настоящим ловеласом. Ничего себе обещание – я научу тебя летать.

– Я не обещал – запротестовал я – Просто – вдруг да подвернется что-нибудь этакое! Поживем и увидим.

– Летать? – с другого бока ко мне прижалась Роска, задумчиво потеребила себя за ухо – И чего в этом такого? Святой хрельцкен! Что в этом такого? Летать скучно! А вот верхом на волке промчаться – это круто! Или на рыбалку часика в три утра

как подняться!

– Брр-р! – поежилась Кира. Роску это не остановило:

– А к четырем уже на бережке сидеть! Чаек горячий потягивать. На поплавок чуть светящийся поглядывать. Нежно поглаживать ладонью жестянку с отборными червями! И надеяться на удачу рыбака – что вот именно сегодня клюнет она! Та самая рыба, о которой мечтал всю жизнь! Вот это не скучно! Вот это дело! А летать… и что с того? Пф!

– Вам сколько лет, уважаемая? – поинтересовался я, какой уж раз за сегодня придя в изумленное состояние – Вам случайно не семьдесят годков стукнуло? А то больно уж мудро говорите… да какими словами, вишней мне об загривок!

– Ничего не семьдесят! – надулась Роска совсем как Кира – Я молода! И даже юна! Пират только вставший на свой кровавый путь! Моряк еще не познавший свой первый девятый вал! Полундра! Да я еще совсем ребенок! О! Рыба за окном! – мгновенно переключившись, Роска умчалась к огромному проему и замерла, поглощенная созерцанием величественного белого ската поднимающегося со дна.

– Ну а ты, Бом? – обратился я к полуорку, все еще покряхтывающего от приступов смеха – Ты о чем мечтаешь?

– Я? – на секунду задумался зеленокожий казначей – Хм… много о чем. Если самое главное – чтобы планы сошлись как задумано!

– Ну это больше дел касательно – не согласился я – Это работа. Не личное.

– Для меня личное – коротко ответил Бом и понял – он серьезен. А раз так… пожав плечами, я кивнул, принимая его ответ.

– А ты, Рос? – глянула на меня искоса Кира – О чем мечтаешь? Признавайся. Но чур отвечать честно!

– Честно? – почесав затылок, я пожал плечами – Не поверишь, но сейчас я мечтаю только об одном – пусть ничего не меняется. Пусть вот так все и идет себе дальше. Не хуже и не лучше – меня все полностью устраивает. Я счастлив. И в реале и в Вальдире.

– Ого – хмыкнула Беда – Прямо лестно. Нет, все же надо с тебя глаз не спускать. Превращаешься в прожженного брутального мужика.

– А до этого я кем тогда был? – недовольно спросил я – Ничего себе признание от любимой девушки!

– Ха… – засмеялась Кира. Хотела сказать что-то еще, но не успела – вмешался хриплый и как будто-то бы чужой голос полуорка, замершего, набычившегося, оскалившегося:

– Не надо!

– Что не надо, Бомыч? – удивился я, глядя на странно ведущего себя полуорка – Случилось что? Задел словами ненароком? Да вроде ничего такого не говорил…

– Черт! И ты ведь прямо слово в слово сказал! – Бом с силой потер лицо ладонями, зашипев, врезал кулаком по ладони – Черт! Рос! Никогда так больше не говори! Беду притянешь!

Глянув на Киру, хотел было пошутить «Беду? Так уже притянул» – и указать на Киру, но внутренним чутьем понял – шутка не пройдет. Бом запредельно серьезен. И даже испуган. Этот вечно насмешливый находчивый клыкастый хозяйственник и жадюга впервые на моей памяти выглядит испугано. Раньше он бывал напряженным и немного напуганным из-за какой-либо из наших былых непростых игровых ситуаций. Но тут нечто совсем иное. Тут что-то не связанное с Вальдирой.

– Эй – тихо позвал я – Бом… Ты будто призрака увидел. Что я такого прямо слово в слово сказал-то?

– Что счастлив и в реале и в Вальдире – так же тихо ответил Бом – И что мечтаешь только об одном – чтобы так вот все дальше и шло. И ведь слово в слово ты повторил! Хотя вы совсем непохожи. Ни разу ни рядом. Тот перестраховщик, старается все знать и быть готовым ко всему. Ты же противоположность. Уф! – Бом передернул плечами, приходя в себя, бледно улыбнулся – Не бери в голову, босс. Просто прошу – никогда больше не говори таких слов. Придумай о чем мечтать! Не знаю… мечтай о какой-нибудь сногшибательной красотке «местной» – той что самая недоступная. Лизанна Роскошная – о ней, например!

– Эй! – ледяным голосом Киры едва не заморозило весь грот – Хочешь я тебе в тыкву зеленую дам? Я могу!

– Он шутит – успокоил я Беду, поняв, что Бом пытается круто поменять тему – И я тебя услышал, Бом. Спасибо за совет. Буду мечтать о чем-нибудь еще. О! Буду мечтать, чтобы наш клан стал сильнейшим в Вальдире!

– Ну ничего себе замах у этого джентльмена! Широкий как Темза напротив Виндзора! – промурлыкал женский голос из сумрака.

С плеском раздалась вода, на пол подводного грота ступила Черная Баронесса. Следом за ней еще трое. И всех троих я неплохо знал. Шепот, Злоба, Алый Барс. Последнего, правда, знал куда хуже остальных. С первым в болоте купался, со вторым чуть ли не курей воровал.

– Мечтать не вредно – широко улыбнулся я Баронессе – И как мне сказал казначей – а его словам я верю – нельзя не мечтать о чем-то большом и почти недостижимом. И я не знаю, насколько широка Темза напротив Виндзора.

– Она широка как…

– Светлые боги! – забулькал-завопил старший носильщик ахилот с непроизносимым именем – Беда! Хрельцкены атакуют!

– Кто? – переспросила ЧБ.

– А-а-а?! – хором возопили мы – я, Кира и Бом.

– Ура-а-а-а! – подпрыгнула до потолка Роска – Тащите печень акулы! Ловите бабочек! Хрельцкены атакуют!

Глава вторая

Хрельцкены… и Аньглубинглот

– Хрельцкены? – Баронесса поочередно глянула вопросительно на каждого из стоящих, по ее лицу было видно – судорожно пытается вспомнить монстров с труднопроизносимым названием «хрельцкены».

Не вспомнить ей! Почему?

Да потому что я этих монстров придумал всего пару минут назад! Придумал! Их не существует. Не может существовать – ну разве что в качестве невероятнейшего совпадения. Кто-то как и я крутил на языке словно на «хр» и на ум не пришло ничего умнее и звучней «хрельцкена».

Но эту теорию проверить легко – по внешнему виду монстров.

– Уважаемый! – повернулся я к ахилоту, торчащему по пояс в воде и раскачивающемуся из стороны в сторону – Уважаемый!

Я пытался вспомнить его имя, но не преуспел – сложные у них под водой имена.

– Уважаемый!

– А?! Да?!

– Откуда знаете про их нападение? И как они выглядят?

– Так магия у меня такая – дальновидная! Носильщики мы подводные. Носим, тягаем, тащим, толкаем, опускаем и поднимаем. Профессия мирная, но опасная! Потому и умеем по сторонам поглядывать! Вот и увидал я их – посеревшее лицо ахилота исказилось, он заговорил еще быстрее – Сюда несутся! Во весь опор! Во весь опор! Снесли караван, пропороли брюхо киту, проглотили огромную рыбью стаю! Светлые боги! Бегите!

Ш-шах…

И в грот прибыл еще один огромный грузовой шар. Стенки вспыхнули и пропали. В гроте оказались воины клана Мертвых Песков, издали углядевших меня и поспешившие навстречу. Они бросили лишь пару взглядов на стоящий у дальней стены черный артефакт, являющийся их главным сокровищем и спертый мной и друзьями совсем недавно.

Туда же посмотрела Черная Баронесса, следом окинувшая воинов КМП быстрым взглядом и несколько раз кивнувших некоторым из них в знак приветствия. Странное у нее при этом было лицо – застывшее, суровое и одновременно бесстрастное. У них это признак крутизны? Держать лицо ледяным кирпичом…

Перехватив мой взгляд на артефакт, Шепот качнулся вперед и

зловеще прошипел:

– Никогда не прощ-щ-щ-щ-щууууу!

– Зависть гложет! – поддержал его Злоба – Лютая зависть!

– То ли еще будет – тряхнул я головой.

– Отвалите! – коротко припечатал Бом, свысока оглядев Неспов – У вас свой лидер – у него приключения и клянчьте! Что за хрельцы?!

– Хрельцкены – поправила его Черная Баронесса и развела руками – Я о таких не слышала. Кому успела вопрос задать – не слышали. Аналитики проверяют. Но это явно подводная фауна.

Жутко хотелось бухнуть «да не существует этой фауны!», но закусил язык, поджал ножные персты и сумел сдержаться, мысленно повторяя любимую с недавних пор мантру.

О РУМО-РАНО!

И еще разок…

О РУМО-РАНО!

Вот и полегчало…

– Они близко! – взвизгнул уже не серый, а мертвенно белый ахилот, беспомощно глянув на нас – Хозяин велел быть здесь…

– Уходите! – мгновенно принял я решение – Немедленно уходите! Хозяину скажете – мой приказ!

– Благодарим от всего сердца, добрый сухопутник Росгард! Пусть тебя сожрут быстро!

Поперхнувшись, я закашлялся. Это он из доброты так? Чтобы меня не разжевывали часика два?

Ахилоты «местные» покидали подводный грот с быстротой и опытностью космических десантников запрыгивающих в спасательные капсулы. Один за другим они ныряли в окна и пропадали, чтобы через миг стремительной молнией пронестись мимо грота и окончательно исчезнуть в подводном сумраке.

– Готовимся к бою! – скомандовал я – Алишана! Воины Мертвых Песков! Готовьтесь к сражению!

– Не наше поле боя – процедила ЧБ, крутнувшись на месте и оглядев магическую пелену на окнах – Разок ударят – и сюда хлынет вода под давлением. Нас сплющит в лепешку!

– Не сдаваться же – парировал я, нащупывая свиток телепортации.

Перехватив взглядом мое движение, Злоба мотнул головой:

– Не работает. Не пробиться. ЧБ?

– Уже вызвала кристаллом. Но повторю – Баронесса щелкнула пальцами и в воздухе завис крутящийся полупрозрачный кристалл с пляшущими внутри огоньками – Королева! Быстрее!

– Идем полным ходом – прохрипел кристалл знакомым голосом – Выжимаем все возможное! Держитесь!

– Сколько?

– Пара минут!

– Долго! Ускоряйтесь!

– Принято. Летим.

– Королева? – произнес я, сопоставив название и знакомый голос из кристалла – Значит сумели починить и поднять со дна ваш…

– Флагман – закончил за меня Шепот – Черная Королева снова на плаву, малек!

– Но мы же под водой! Она хоть и умеет нырять… – поразился я, спешно тасуя заклинания и отступая за спину Бома, нервно при этом поглядывая на чертовы окна. Только что благодаря окнам любовался красотами подводного мира, а теперь ненавижу эти проклятые дыры, грозящие нам смертью.

Мы то возродимся! А воины КМП?

Я уверен, вот полностью уверен – что бы за бред сейчас не происходил, вся угроза направлена в первую очередь на тех, кому не суждено возродится. Как-никак я сумел содрать с места и уволочь за собой пусть крохотную, но одну из самых грозных рать мира Вальдиры. Мало кто может потягаться в бою с Мертвыми Песками.

– Как попадет сюда Черная Королева? – повторил я.

Злоба глянул вопросительно на ЧБ, та коротко кивнула и побежала к воинам КМП, по пути разминувшись с Алишаной. Взглядами, которыми они друг друга одарили, можно было испепелить не только хрельцкенов, но, пожалуй, и всю подводную жизнь в целом.

Получив разрешение, Злоба пояснил:

– Благодаря ценнейшей информации и немалой финансовой помощи со стороны некоего таинственного незнакомца нам удалось восстановить и модернизировать Черную Королеву.

– Таинственного незнакомца?

– Ага… Это игрок, само собой. К-хм… кто бы это ни был – игрок очень богатый, играет расой ахилотов. Если честно – без него бы мы так быстро не справились с восстановлением. То, что он там сотворил – на месте крушения Королевы… это организация высочайшего уровня. И условий то почти не ставил – всего лишь хотел, чтобы Королева приняла участие в одном не слишком долгом, но опасном походе.

– Вы себя со стороны вообще слышите, клан Неспящих?

– Не слышат! – рявкнула обернувшаяся Баронесса – Дебилы они! Дебилы!

– Поддерживаю – вздохнул Злоба.

Шепот молча кивнул и потихоньку потопал за лидером.

– Приняли решение без нас – пояснил Злоба – Пока мы на Затерянном Материке когтями за новые земли цеплялись, тут несколько наших из временно назначенных на высокие посты на своем совещании – вместе с тем таинственным незнакомцем сохранившем инкогнито – решили, что его предложение весьма щедрое. И подумали при этом, что Баронесса будет рада услышать, что ее любимый флагман будет на время отдан в чужое пользование. Так вот, Рос – нифига она не была рада. Слышал бы ты как она вопила…

– Да уж – хмыкнул я – Таинственный незнакомец… хм… с высочайшей организацией, играет за расу ахилотов, обладает немалыми денежными средствами и уникальной информацией…

– Знакомо звучит, да? – поинтересовался Злоба и подмигнул Роске – Это ведь почти как про тебя – до нашего знакомства. Таинственный богатый незнакомец. Вот только ты совсем не организованный.

– Началось! – буркнул я.

– Да не злись ты сразу…

– Да нет! Нападение началось! – рявкнул я, поднимая руки – Гляди в окно! Только не пальни ничем! Никому не стрелять!

– Никому не стрелять – одновременно с моим выкриком, приказала Черная Баронесса, смотрящая в огромный проем забранный лишь тонюсенькой магической пеленой – Рос! Кто бы они ни были – их наверняка послали убить всех и, самое главное – забрать черный артефакт!

– Да их даже не существует! – не выдержал я – Но да! Про артефакт даже не подумал – решил, что главная цель это воины Мертвых Песков. Они не бессмертны.

– Мы дорого продадим свою жизнь, нгаму Росгард – заверил меня седовласый воин клана – Мы хорошо обучены сражаться с любым врагом.

– Да. Но здесь не суша. А еще и остальные из наших сюда же подтягивают и ведь даже не в курсе – скрежетнул я зубами и, вздрогнув, завопил – Идут!

Из клубящейся за окном мглы появились огромные темные тела, стремительно несущиеся прямо к гроту. Вперед метнулись толстенные щупальца, полыхнули светящиеся глаза. Много светящихся глаз. Море святящихся глаз!

Г-Р-А-А-М!

Подводный грот содрогнулся, с потолка полетели глыбы. Серое толстенное щупальце совсем немного промахнулось мимо окна и с мерзким хлюпаньем соскользнуло. Одна за другой срывались перепонки. А мы молча стояли, наблюдая за… я не знаю, что это… не знаю, как описать огромных тварей, что были

едва различимы в ставшей мутной воде.

Громадные туши покрытые осклизлой кожей, букет светящихся глаз, длинные сильные щупальца и что-то вроде торчащих из задней части длинных и словно бы сучковатых тонких лап.

– НГ-А-А-А-А-А-А! – раздавшийся рев оглушил, Кира прижала к себе Роску, я встал с другого бока, выставил перед собой ладони.

– Удаа-а-а-ар! – предостерегающе закричала Баронесса, указывая кинжалами на несущееся точно на самый большой проем серое щупальце.

Р-Р-Р-АНГ!

Р-Р-Р-АНГ!

Р-Р-Р-АНГ!

Три мощных стальных гарпуна ударили в тушу хрельцкена, еще два снаряда пробили насквозь атакующее щупальце, заставив его изогнуться и ударить мимо проема, снова угодив в стену. Стена затрещала, пошла трещинами, откуда тут же ударили струи воды – тонкие как иглы, бьющие через весь грот в противоположную стену, медленно ползя по камню, оставляя за собой глубокие борозды.

– НГ-А-А-А-А-А-А!

– Это еще что за твари?! – знакомый голос из кристалла сочился недоумением – Мерзость какая! Дохлые гигантские осьминоги подавившиеся пауками?! Залп! Залп!

На нас медленно опустилась иссиня-черная тень, накрывшая собой все пространство вокруг. Над нами нависло бесконечное каменное брюхо, ударил широкий столп света, накрывший собой одну из крайних дыр.

– Живо в переход! – скомандовали с Черной Королевы – а это была она!

На огромную глубину явился восставший из мертвых знаменитый флагман Неспящих, представляющий собой мобильный каменный остров, что в прошлом был способен одним залпом уничтожить целый город или же вражеский флот. Черная Королева погибла в самом финале Великого Похода, совсем немного не дойдя до Зар’граада…

Но проявлять эмоции было некогда. Схватив Роску, я потащил ее к подсвеченному проему, на ходу крича:

– Воины! За мной живо! Алишана! Ты следом!

– Слушаюсь, нгаму Росгард!

– И еще, Алишана.

– Да, нгаму Росгард?

– Отныне и впредь ты личная телохранительница моей

дочери Роски! До тех пор, пока я и только я не освобожу тебя от этой обязанности. Роска умрет – я умру! Помни об этом, Алишида Лих Дуорос! Помни!

– Я услышала и поняла тебя, нгаму Росгард. Твой приказ будет выполнен.

– Вперед! – указал я на проем.

Первой через мерцающую пленку нырнула Алишана. Убедившись, что она не захлебнулась и ее не расплющило чудовищное давление, буквально зашвырнул следом Роску, глянул на Киру, Орбита и Бома. Те, кивнув, поочередно покинули ставший ловушкой подводный грот. Отступив, я начал пропускать подоспевших воинов КМП, без нужды подгоняя их.

– НГ-А-А-А-А-А-А!

От страшного удара грот уже не просто содрогнулся – хуже! – нас буквально встряхнуло как муравьев в пнутой обувной коробке. Многие упали, я налетел на стену, тяжко приложившись лицом о камень, потерял треть жизни. Сильный удар… очень сильный…

– Быстрее! – захлебнулся воплем голос с Королевы – Тут очень крупная и быстрая тварь! Не можем попасть! Бегом! Бегом! Бегом! Заходит на второе пике! Трещины повсюду! Давайте живо! Живо! Живо!

От такого накала эмоций мы все, вопреки всем нашим возможностям, ускорились в два раза. За пару секунд грот покинули воины Мертвых Песков. Шепот ткнул меня в плечо, но я мотнул головой и толкнул его в окно:

– Живо! Я последний!

– Но…

– Живо! Ну!

– Быстро! – скомандовала ЧБ и прыгнула в свет.

Следом Злоба и Шепот. Оглядев грот, убедился, что никого и ничего не забыли – артефакт так уж точно вынесли, это самое главное. Выругавшись, подхватил безучастно сидящего на стене термитного рака Джорджи, глянул в сторону.

– НГ-А-А-А-А-А-А!

Удар!

Меня вплющило спиной в стену. Оглушило. Оставшись статуей, потеряв контроль над телом, широко раскрыв глаза, смотрел, как вздувается треснутым пузырем стена грота, как лопаются магические пузыри на раскрошенных окнах, как из пролома бьет сжатая давлением вода, с неимоверной силой ударяя в противоположную стену.

– НГ-А-А-А-А-А-А!

«Папа! Ты где! Папа!» – мысленный клич Роски звоном

отдался в висках.

Расплескавшаяся вода вздымается до потолка, в неистовстве хлещет по стенам, выгибается… и словно гигантская прозрачная пантера прыгает ко мне. Между нами метров пятнадцать. Это ничтожное расстояние. А мое тело все еще не слушается.

– НГ-А-А-А-А-А-А!

– Упр-упр! – высекая искры из панциря, говорит термитный рак Джорджи, вопросительно глядя на меня злобным глазом.

– НГ-А-А-А-А-А-А!

В мутной толще убийственной волны мечется серое щупальце – самый его кончик, снабженный присосками и длинными изогнутыми когтями кинжалами.

Давай, Рос! Давай!

«Папа! Папа-а-а!».

Я ожил в последний момент. Неловко шагнул, пошатнулся. Накренился и боком выпал в проем. Свет бережно подхватил меня. И унес с собой. Обернувшись, я увидел, как схлопывается сплющенный подводный грот, изрыгая струи ила и фонтаны каменного крошева. Чуть поодаль злобно билось и кричало нечто исполинское…

– НГ-А-А-А-А-А-А!

Свет мигнул. И я рухнул на колено, прижимая к себе Джорджи. Оглянулся. За моей спиной смыкается кольцом мембрана. Поодаль стоят воины КМП. Ко мне спешит ликующе кричащая Роска. Под ногами дрогнула и чуть накренилась пауза.

– Валим отсюда! – прогремел голос из-под потолка – Ну нихрена себе хрельцкены! Что это было?! Кара небесная?! Похмельная отрыжка темных богов?! Вот ведь мерзость! Кто их только придумать то сумел, а?! Ускоряемся! ЧБ! Прошу на мостик, босс! Стрелки! Не расслабляться! За нами хрельцкены! Все к гарпунам! Валите тварей! И не забудьте проткнуть того гиганта, что разнес грот! Всем держаться! Даю полный ход!..

Черная Королева вздрогнула еще раз, меня потянуло назад. Погруженный в воду каменный остров начал ускоряться, уходя прочь из опасных вод.

* * *

Следующие несколько минут были очень напряженными для всей команды Черной Королевы, но только не для нас. Мы мирно отсиделись в одном из многочисленных трюмов, затерянных во внутренностях флагмана. Вскоре рыкающий голос из-под потолка стал мягче, перестал талдычить о опасной ситуации, а затем и

вовсе объявил, что угрозы больше нет. Все выдохнули с облегчением.

Я же, оглядевшись, был занят тем, что пытался игнорировать подсознание, пытающееся убедить меня, что мы находимся, где угодно, но только не на корабле. Скорей всего мы в переделанной под склад просторной пещере. В пользу этого довода говорили тянущиеся вдоль стен вместительные полки, сквозные арочные проходы, череда потолочных алхимических светильников. Если не пещера, то какое-нибудь вырубленное в скальной толще подвальное помещение. Но не корабль! Да и не был я здесь раньше, хотя во время долгого путешествия на Королеве посетил немало палуб.

Но подсознание быстро бросило шептать о трюмах и, срываясь на хрип, начало вещать о текущей ситуации и потерянных браздах.

Вот тут я с ним полностью согласился.

Вариантов у нас не было, спасаться пришлось в дикой спешке. Да еще и находимся в чуждой для нас стихии, где погибнем за пару секунд – на слишком уж большой глубине находились. Давление беспощадно даже в Вальдире – если ты не ахилот обладающий особыми навыками или окруженный множеством алхимических и магических барьеров сухопутник.

Короче – воспользовались шансом, убежали, избежали атаки страшных монстров, но оказались не на нейтральной территории, а в месте полностью контролируемом кланом Неспящих, а следовательно – Черной Баронессой, умной, жесткой, прагматичной и при этом одной из клана Мертвых Песков.

В любом случае часть нашего маршрута должна была быть преодоленной на вместительном и хорошо вооруженном корабле – и Черная Королева идеально подходила под все критерии. Вот только мы – клан ГКР, КМП и наши действительно лояльные союзники – собирались подняться на борт одними из последних.

Я потерял контроль над происходящим. Потерял контроль над задуманным планом.

И мне это очень не нравилось.

Просто ждать я не собирался. Действовать надо срочно. Но действовать как? Для начала…

Кивнув нашим, сместился ближе к черному артефакту и воинам КМП, что уже заняли вокруг артефакта круговую оборону. Едва я подошел, каждый из них сдержанно кивнул, я ответил столь же коротким кивком, прислонился плечом к стене. Рядом встала тихая и незаметная как серая мышка госпожа Мизрелл, погруженная в глубокие раздумья. За ней приплелся Орбит,

воткнувший нос в толстенную потрепанную книгу, изредка поглядывая на госпожу Мизрелл. Только сейчас я понял, что не вижу и не слышу их уже довольно давно – что и немудрено, ведь они ведут себя тише воды и ниже травы. Чего в этой книге такого пугающего? Или загадочного? Спрашивать не стал – не до этого сейчас. Живы – и ладно. Дождался Киру, Бома, уселась у стены Роска, сразу принявшаяся привязывать к толстой леске большущий крючок. С опозданием в десяток секунд подтянулись остальные наши. И черный артефакт оказался заперт в широком полукольце решительно настроенных воинов и магов. Мы на чужой территории, Неспы тут сильнее априори. Но демонстрация силы и решимости нужна. Чтобы даже не думали…

А теперь…

Хотел поискать ЧБ, но она оживленно обсуждала что-то с Шепотом и Злобой, то и дело тыча в стену, разводя руками и явно требуя ответов еще и от находящихся на связи аналитиков.

Я догадывался о чем она хочет знать. Вернее о ком – о хрельцкенах.

Как такое вообще могло случиться? Это же бред. Я восстановил в голове ход недавних событий, но толку?

Короткая хронология невозможных событий. Отстранившись от фактов, глянул на них со стороны. Легче не стало.

Пункт первый. Росгард, дабы ругательно не выражаться перед дочерью, переиначивает крепкое выражение в несуществующее слово «хрельцкен». И на ожидаемые вопросы отвечает, что это древнее подводное существо.

Пункт второй. В последовавшей шуточной беседе Росгард придумывает для вымышленных существ легенду и внешний вид. Именно что придумывает. И внешний вид довольно нелепый.

Пункт третий – только что придуманные хрельцкены внезапно появляются рядом с сокрытым подводным гротом и решительно атакуют – причем ничего и никого не боясь и обладая серьезной мощью и размерами.

Как это возможно?

Да никак!

Промычав что-то невнятное, как тыкву сжал гудящую голову в ладонях и крепко-крепко сжал, пытаясь либо с треском раздавить, либо выдавить из нее хоть какую-то дельную и логичную мысль.

Как это возможно?

Подслушать мои слова мог любой из находящихся в гроте.

И он же мог передать их куда угодно. Сейчас мою шуточную речь о хрельцкенах могли уже слушать за тысячи километров отсюда.

Но просто подслушать – мало.

Кто обладает возможностями мгновенно создать с нуля монстра по услышанному от меня описанию и на меня же натравить? М?

Ответ напрашивается очевидный. И есть всего два подходящих варианта.

Первое – одно из достаточно могучих божеств. Скорей всего подводных.

Вообще, вся эта шутка, когда твои придуманные кошмары внезапно реализуются и со злорадной улыбкой стучат в твое окно, очень в духе дешевых фильмов ужасов, начинающихся с того, что пачка молодых ребят дебилов решают переночевать в заброшенном доме или – внезапно! – вместе с ослепительными красотками переночевать где-нибудь в сердце мрачного болота. Конечно! Ведь именно так надо поступать, когда у тебя под рукой есть палатка, пиво и очаровательная девушка – хватать это все в охапку и радостно тащить как можно дальше! Так и слышу этот радостный диалог парней: «Майк! Майк! Я познакомился с двумя шикарными девчонками! А еще у нас есть море пива! Что будем делать, Майк?». А в ответ: «Что делать? Ты знаешь ответ, Эндрю! Берем девушек, пиво и отправляемся в то страшное гнилое болото, где регулярно пропадают люди, а потом на обочинах дорог находят их расчлененные трупы! Вот куда мы отправимся, Эндрю!». «Вау! Ты просто гений, Майк! Ты просто чертов гений! Бегу за палаткой!».

Тьфу… куда это меня понесло…

Первый вариант – божество. И такая шутка еще в духе не только фильмов-ужастиков, но и того же бога Снесса, известного ехидного темного насмешника. Вот только смог бы он создать именно подводных тварей? Причем реальных тварей, а не их иллюзии… И до меня ли сейчас Снессу, когда в Вальдире разворачивается грозная Война Богов?

Уф… голова устала. Хочется тихо посидеть и расслабиться. Я толком не выспался, мозг просил передышки.

Но оставлять эту тему вот так – просто отбросить и забыть – нельзя. Произошло нечто очень серьезное.

Кто еще мог?

Кланы? Слишком уж быстро. И как-то ни к чему кланам Вальдиры так извращаться.

Кто?

Бесы.

Вот кто.

Бессмертные. Крылатые невидимые надзиратели мира Вальдиры, что видят многое, но практически никогда не

вмешиваются в ход событий.

Ангелы с прекрасными лицами, удивительными одеяниями, белоснежными крыльями и вежливыми словами – как раз тот тип людей, кому ни в коем случае никогда нельзя доверить даже обгорелую спичку.

Но их возможностей вполне хватит если не создать выдуманных мною монстров с нуля, то хотя бы отыскать что-то более-менее подходящее, в темпе доставить до нужного места, выпустить, указать цель и наблюдать за происходящим.

Но…

Это же Бессмертные. А они не имеют права вмешиваться в игровой процесс. Не имеют. Можно поверить, что кто-нибудь из крылатых Бесов люто меня не переваривает и готов напакостить в замысловатой манере – хотя с чего бы ему меня ненавидеть? – но любые действия Беса отразятся в логах игры и наверняка отразятся мигающим алым пятном, чтобы поскорее привлечь внимание других Бесов. Использование особой магии без нужды и вмешательство в чужой игровой процесс – а помимо меня там игроков хватало – будет дорого стоить любому Бесу. Это как минимум увольнение с сытой, богатой и реально интересной работы.

Так что вряд ли это Бесы.

Вряд ли. Ему или им это боком выйдет.

Потерев подошвой мокрого сапога пол, разровнял влажный песок. Носком вывел два слова.

Бог.

Бес.

Поглядев на них, покосился на стоящую рядом Киру. Та, наклонившись к моему уху, коротко спросила, кивнула, поглядела на пол и покачала головой. Ну да. Опытный боевой паладин с богатым прошлым подтвердил мои собственные выводы – вряд ли кто-то из богов или Бесов будет пакостить в такой вот манере.

Кто еще?

Вернуться к кланам?

Кое-кто ведь выгоду все же получил от недавней заварушки – Неспы.

И вот ведь как совпало для них прекрасно – и мы и драгоценный артефакт находимся на флагмане Черная Королева. И при этом по-прежнему заблокирована возможность телепортации, а смыться ножками с идущего на большой глубине подводного корабля у сухопутника не получится. Это как форточку в подводном атомоходе открыть – верная смерть. От рук моряков заметивших, что какой-то дебил тянется к люку.

Да. Неспам это выгодно.

Я вывел в песке большую «Н», посмотрел на Киру, на артефакт у меня за спиной, с прищуром глянул на ЧБ.

Та, будто почувствовав, повернулась, уцепила мой взгляд и сразу же отреагировала, подняв ладони в мирном жесте:

– Мы тут не при делах! Сами гадаем.

– Хм… – изрек я, задумчиво подчеркивая сапогом букву «Н» на песке – Хм…

– Рос! Выключи Карла Безумного, а?!

– Кого-кого?!

– Карла Шестого. Короля Франции.

– Первый раз слышу.

– Это же из школьной программы! Там, где убийство собственного пажа, погоня с мечом за братом, бал объятых пламенем, кости из стекла, игры в карты на раздевание. М?

– У нас в школьной программе такого нет – с гордым достоинством ответил я – Хм… без обид, ЧБ. Но для вас как-то все удачно больно сложилось.

– Да ни черта! ЧК и должна была подойти – причем, ты не поверишь или будешь смеяться – Баронесса зло наклонила голову, топнула ногой – Но моя Черная Королева мне не принадлежит! Временно, конечно, но она не моя! Я на флагмане такой же пассажир, как и ты.

– Капитан твой. Это ведь Клест. Бравый капитан не покинувший гибнущий флагман. И вот он снова на мостике… Сколько времени он провел в километровой пропасти среди глубинных водорослевых лесов? Мозги не потекли?

– Не дождешься! – рявкнули из-под потолка.

– Ну да. Но временно он работает не на меня!

Кажется, ЧБ стала еще злее. Сжала кулаки, набычилась, дышит тяжело, явно старается не взорваться.

Хм…

А на кого тогда сейчас работает флагман Черная Королева?

Кто отдает приказы?

– Да на тебя мы работаем, ЧБ. На тебя!

– Лучше замолчи, Блопи! – не выдержав, рявкнула Баронесса – И ты, Клест, тоже! Я с вами всеми еще поговорю! Ой поговорю! Кх-х-х-х-х!!! – выдавив под конец из себя что-то запредельно злобное, девушка круто развернулась и демонстративно потопала в дальний угол трюма.

– Писец нам – донеслось с потолка.

– Это точно – грустно подтвердил второй знакомый голос – ЧБ! Послушай!

– Не будет она вас слушать, предатели! – с отчетливым

удовольствием в голосе изрек Злоба, заложивший руки за спину и принявшийся ходить по кругу – Вы подписали себе смертный приговор. Но сначала жестокие пытки… начнем с ногтей и седалищных волос!

– Да какой был выбор у нас? На Черную Королеву все забили! – проявились негодующие эмоции и в голосе Клеста – Все забили на утонувший флагман! Ни средств, ни помощи, ни даже нормального канала связи! А тут бам – и нам предлагают помощь! Да еще какую! Если бы не приняли щедрое предложение – до сих пор бы на километровой глубине валялись мертвым булыжником! А так – вот они мы! В строю! Готовы дальше нести вахту! Ну… чуть позже – когда выполним свою часть контракта.

– Продали души – вздохнул Шепот – И кому же? М?

– Ему… сами же знаете.

– Это да. Юноша с необычным именем… как там звали приплывшего к вам гостя?

– Бульквариус – прогундел тихонько Клест – Игрок Бульквариус.

– Доброго всем дня – раздался из динамиков спокойный ровный голос, что также был мне знаком.

Мы уже беседовали ранее.

Бульквариус.

Игрок-ахилот располагающий удивительнейшими возможностями, потрясающими связями и вроде как нескончаемыми денежными средствами – во всяком случае именно такое сложилось у меня впечатление.

– Канал связи был открыт довольно долго – продолжил Бульквариус, во время нашей первой беседы предложивший называть его Бульком – Поэтому я услышал часть беседы. Спешу успокоить – я не претендую в дальнейшем на Черную Королеву – флагман Неспящих. Как только завершится наш поход – договор будет исполнен и Королева вернется к своей истинной хозяйке – Черной Баронессе.

– Кто ты вообще такой? – со вздохом ожила ЧБ, отлипнув от дальней стены и смотря не вверх, а перед собой и даже чуть вниз. Заметив это, я беззвучно выругался и поступил так же, опустив свою дурную тыкву пониже. А то стоим гурьбой и с открытыми ртами пялимся в потолок – будто любуемся пятками снизошедшего до нас божества.

– Бизнесмен – ответил Бульк и я был готов поклясться, что сейчас он улыбается – Это просто бизнес. И ничего личного. Скоро прибуду на корабль. Планы немного изменились и нам потребуется обсудить эти изменения. А пока я в дороге… что еще

за хрельцкены? Мне удалось собрать о них кое-какую информацию, но этого мало. Знаете что-нибудь?

– Вот вообще ничего – буркнул я – Бульк! Может ты поделишься узнанным? Буду благодарен!

– Конечно. Клест. Активируй экраны в зале совещаний. И может уже выведем наших гостей из сырого трюма?

– Да, босс! – бодро вякнул Клест и, поперхнувшись, сдавленно проблеял, в тщетной попытке исправиться – То есть временный босс… к-хм… очень временный босс… у-у-у…

– Писец тебе, Клест – грустно подытожил Шепот и громогласно заржал.

Хранящая ледяное молчание Черная Баронесса первой покинула трюм и, чеканя шаг, скрылась за поворотом скудно освещенного поворота. Я последовал за ней не сразу – надо было еще суметь подавить приступ обуявшего меня хохота.

Еле справился.

И вообще – сейчас не до смеха. Надо срочно узнать хоть что-то о никогда не существовавших, но внезапно нанесших сокрушительный удар хрельцкенах.

– Я на звание босса не претендую – сопровождал нас голос Бульквариуса – Я пассажир, оплативший билет первого класса с привилегиями. Рос…

– Ау?

– Я видел записи нападения хрельцкенов. И вам сейчас покажу. Слушай… ты чем-то разгневал Вальдиру?

– А?!

– Шутка. Просто шутка. Но если ты смотрел серию фильмов Матрица и видел хрельцкенов – то ты меня поймешь.

– Ничего не понял – признался я – Пояснишь?

– Конечно. Как только все рассядутся с удобством. Время у нас есть. И обсудить надо многое. А насчет Матрицы – даже в голову не бери. Просто шутка.

– Да уж – отозвался я, представляя себе хрельценов и пытаясь понять аналогию увиденную Бульком.

Щупальца. Куча глаз. Агрессивные.

Это подходит под описание множества монстров мира Вальдиры. Ладно. Разберемся и с хрельцкенами. Пока других забот хватает.

Когда мы добрались до малого зала – а на самом деле среднего трюма, наспех завешанного гобеленами на различную тематику и заставленного разнокалиберными креслами и скамейками – все уселись на первое попавшееся место. Не удержавшись, я коротко огляделся и убедился в первоначальном впечатлении – это переделанный трюм. А вон там из стены бьет

тоненькая струйка воды, собравшаяся лужица медленно стекает в узкую щель.

Хм…

– А в каком сейчас состоянии Королева? – громко осведомился я, глядя в потолок – Так навскидку.

– В плохом – моментально отозвался Клест – Всплыть мы не сможем. Едва оторвались от дна, можем чуть-чуть маневрировать по вертикали. Большая часть помещений затоплена или отрезана временными переборками, в львиной части коридоров плавают рыбы.

– То есть из надводного корабля Королева превратилась…

– В третью в мире Вальдиры подводную лодку – буркнула Баронесса, с подозрением рассматривая на свет бутылку вина, выуженную из стоящей прямо на полу корзины и лишенную этикетки – Не первые, конечно. Зато самые большие!

– В третью? – удивленно вздрогнула Кира – Я знаю только об одной.

– Аналогично – подтвердил Бом, с интересом подавшись вперед – Можно поподробней?

– У своего лидера подробности выспрашивай – процедила Баронесса.

– Уела – с беззлобным смешком признал казначей – Ну и ладно. Узнаем как-нибудь. Хм… третья подводная лодка.

Я тоже знал лишь об одной подводной лодке – приводимой в движение педальной тягой. Забавная желтая подводная лодка, служила символом давно ушедшей музыкальной эпохи родов из двадцатого века и заодно средством передвижения для сухопутников решивших посетить подводный город расположенный неподалеку от Акальроума.

– Самая большая и самая хорошо вооруженная подводная лодка – заметил я, вскидывая голову и пытаясь понять, сколько палуб над нами.

Казалось бы, давным-давно я стоял на верхней палубе, на командном мостике… а потом мы утопили флагман.

Но к черту воспоминания. Тут бы прояснить ситуацию с непонятно откуда взявшими монстрами!

Не хочу показаться слишком торопливым и наглым главой-выскочкой новорожденного клана, но все же…

– Что там было про видео? – бухнул я, бесцеремонно прервав Клеста, что снова начал перечислять полученные Королевой повреждения. Столько трепета было в его голосе, столько боли, искренней заботы о колоссальном корабле… а я вот так нагло… потом проставлюсь ему. Или вручу подарочный набор сосновых шпангоутов. Наглецом быть не хочу, но мою нервную систему

буквально гложет сразу целая куча агрессивных чувств – напряжение, любопытств, странный страх и многие другие.

– Видео – прозвучало с потолка – Прошу. Сразу предупрежу – это странно. Буду пояснять походу воспроизведения, но в принципе там и без пояснений все понятно. Смотрим.

Вспыхнувший здоровенный магический экран показал подводную темень, колыхались из стороны в сторону метелки светящихся водорослевых деревьев – иглиррассов, как пояснил комментатор, источник ценной древесины подводного происхождения.

Судя по поведению магического ока – витающей подводной камеры – это один из выставленных вокруг укрывавшего нас подводного грота часовых. Его цель не задержать, а лишь обнаружить и подать сигнал. И со своей работой магическая штуковина справилась на отлично – причем опасность определила на таком расстоянии, что сразу ясно – денег на этого подводного «дрона» потрачено очень немало.

Экран резко набрал четкость, картинка застыла на месте, укрупнилась. Вдалеке возникло несколько крохотных черных точек, что стремительно увеличивались в размерах. Бежали секунды, стали видны щупальца. Еще мгновение – и магический страж определил угрозу. Полная идентификация. На экране возникло четкое обозначение – гигантские подводные кальмары. Уровни от двухсотых до двухсот двадцатых.

В зале раздалось удивленное и недоумевающее хмыканье.

Я с облегчением откинулся на спинку кожаного кресла. Ну вот тебе и объяснение – самое логичное из возможных. Старший носильщик ахилот попросту оказался под слишком большим впечатлением от услышанной мной истории. И своим особым умением учуяв приближающуюся угрозу, от волнения перепутал гигантских кальмаров с не существующими хрельцкенами.

Радость-то какая…

Стоп! Нет!

Я ведь видел напавших на нас монстров. И это совсем не кальмары.

– Внимание на экран! Вот сейчас начинается удивительное…

К этому моменту огромные создания, несущиеся в струе попутного течения, вдруг начали меняться. Первым делом они выросли – причем разом, будто-то кто-то с мощной грудной клеткой взял и подбавил воздуха в воздушный шарик. Трясясь, крутясь, издавая горловой рев – кальмары-то! – гигантские твари начали отращивать щупальца и глаза. Бывшие кальмары как раз проплывали вплотную с камерой и было отчетливо видно, как в ставшей какой-то липкой и мертвенно серой коже один за другим

открываются выкаченные глаза.

– Жуть! – емко выразилась Кира.

– Это ужасно – поддержала ее госпожа Мизрелл.

– Таких не на каждую удочку поймаешь! – вздохнула Роска.

Орбит задумчиво молчал, выглядел необычно серьезным, не отрывал взгляд от экрана – это лысый-то эльф, что всегда и все знал, будучи ветераном Вальдиры, повидавшим все и вся в этом мире игроком, неисчислимое число раз начинавшего свой путь в игровом мире с нуля. Покосившись на его необычную серьгу, больше похожую на восьмерку, чем символ бесконечности, я снова уставился в экран. Хотя интерес уже потерял – понял, что никакой ошибки нет. Зря я гнал напраслину на старшего носильщика. Хрельцкены все же существуют. И родились они прямо на наших глазах.

– Идентификация монстров пропала – дернулся Шепот – Фига себе! На кракозябры инфа сменилась. О! Инфа вернулась и… хрельцкены. Уровни не опознаны.

– Я впервые вижу такое – нарушила молчание Баронесса, скрещивая руки на груди – Случалось попадать в ситуации, когда опаснейшие монстры прикидывались незабудками благодаря магии иллюзии. Еще есть пара монстров действительно трансформирующихся – розовый пони буквоед, к примеру. Или трусливый бурый сурокко. Но там все происходит не так… и я никогда не слышала раньше о хрельцкенах. Кто-нибудь слышал?

– Вроде нет… – покачал головой Злоба – И название какое-то гадкое…

– Я тоже нет.

– И я нет.

– Никогда раньше.

– Впервые.

– А вот я вроде как встречался однажды с этими тварями – задумчиво потер подбородок Шепот, другую ладонь опуская на конец лежащей на колене шипастой цепи – Трудновато пришлось. Но победил, конечно…

– Кому другому макароны на уши вешай! – взорвался я – Придумывает он! Победителем вышел! Ага!

– Я много, где побывал! Много кого повидал!

– Ага! И в моих фантазиях? – зло рыкнул я – Не мог ты с хрельцкенами раньше встречаться. Не мог!

– Это почему блин?

– Да потому блин, что я их придумал минуты за три до того, как они атаковали! Я это блин всем ответственно заявляю – этих монстров не существовало! Я их придумал!

– Для чего? – цепко глянула на меня госпожа Мизрелл.

Подобрался и Орбит. Они оба глядели на меня так, будто ожидали услышать чуть ли не библейское откровение.

И что сказать? Что не хотел при цифровой дочери материться?

– Я сказку Роске рассказывал – вывернулся я – На ходу добавляя красочные детали. Только дошел до момента, где хрельцкены охотились за отважной юной рыбачкой повелевающей волчьей стаей и загадочной рыбой исполинской рыбой чучмор…

– Рос! – рявкнул Бом, вскакивая как ужаленный – К черту твои эротические фантазии про исполинских рыб! Опомнись! Нам сейчас вот только исполинской рыбы не хватало!

– Это да – кашлянул я – К-хм… суть вы услышали. Монстров я придумал. С ними никто не мог раньше сталкиваться по очень простой причине – раньше их просто не существовало.

– М-м-м… – протянула Баронесса – Дай-ка я озвучу невероятную мысль почти-почти тобой озвученную. Ты хочешь сказать, что Вальдира воплощает твои выдумки? Превращает слова в реальных тварей? Ты вообще понимаешь, что говоришь?

– Он выдумал хрельцкенов – поднялся во весь рост Бом – При мне! Я его еще подначивал больше деталей добавить. А что? Почему нет? Скучно, вот и развлекались. Ребенку радость. «Местным» тоже в радость – новую легенду услышать.

– И мы все видели, как монстры появились из обычных гигантских кальмаров. Будто мгновенная мутация – послышалось с потолка – Еще кое-что хочу добавить. Первое – я задерживаюсь. Надо забрать пару древних книг из книжного магазина. Что за книги?

– Да мы не спрашивали – буркнула ЧБ.

– Все же отвечу – в древних книгах рассказывается о не менее древних монстрах хрельцкенах, некогда обитавших повсеместно, но потом исчезнувших.

– Название! – подскочил и я, судорожно вцепившись в подлокотники кресла и пытаясь вспомнить недавно придуманную и никогда не существовавшую книгу.

Как же там я ляпнул? Память моя с детства ушибленная… как же я ляпнул…

Что-то ведь смешное, по сути, ляпнул. Масло масляное или что-то в этом роде. Как же… О! Темные сказания о тварях тем…

– Так… название было указано. Вот! Темные сказания о тварях темнейших – хрельцкены и их среда обитания. Название второй книги не указано. Потом скажу.

– Япки в иллюминатор! – рявкнул я.

– Вздрыгхлом в рыло! – куда заковыристей чем я выразился Бом.

Баронесса удивленно и цепко глянула на Бома, прищурилась.

– О-о-о… – восхищенно протянула Роска.

– Джентльмены! – нахмурилась Кира – Стоп… и чего так все удивились?

– Меня это тоже интересует – призналась Баронесса.

Сидящие по сторонам от нее Злоба и Шепот закивали.

– Не существует такая книга – вздохнул я, ероша затылок сразу двумя руками – Не существует! Потому что…

– Дай догадаюсь – ты ее выдумал – спросил Злоба и я обреченно кивнул.

– Да. Выдумал. Да вы сами название прочтите, на слух попробуйте. Когда-нибудь такой бред слышали? Вот слушайте! – я с расстановкой начал говорить – Темные сказания о тварях темнейших – хрельцкены и их среда обитания! Ну?

Почмокав губами – будто на вкус пробовал – Шепот склонил голову набок и ободряюще на меня глянул – Вторая часть названия еще ничего! Но вот первая… это мрак…

– Встречаются книги с названием похуже – отмахнулась ЧБ, с кошачьей грацией снова поднявшись и, заложив руки за спину, начав прохаживаться из стороны в сторону – В Вальдире много писателей. От тех, кто пишет лютую пургу, до тех, кто вполне ничего и даже больше, чем ничего. Названия своим книгам они само собой лепят сами, никто им не указ, полный полет фантазии. Порой такое слышишь… хотя о чем тут говорить – будет свободное время посетите Плосефонт. И минут через пять поймете.

«А заодно приобретете несколько гуппи» – подумал я – «Или приобщитесь к искусству напряжения и расслабления ножных перстов».

– Но чисто для примера… м-м-м… о! – улыбнулась Баронесса – Вспомнила. У нас ведь пара полок в библиотеке клановой этим забита. Вот! Курицы Мести и Рагнарёк Спасения! Жгучая дева острого океана и сладкий парень из медового ручья! Снеговики-лилипуты против Скандинавии! Сломанное колено и поиск подорожника!

– Признаю проигрыш – склонил я голову – Тут вижу у людей фантазия такая… вот прямо такая… Но я пока от придумывания легенд и сказок воздержусь. Произошло что-то нездоровое. Придуманные монстры воплотились в реальность. И от этого меня как-то знобит. И главный вопрос что меня терзает – кто это сделал? Если подумать логично – кто-то очень могущественный услышал мои слова и тут же воплотил их в жизнь, попросту наспех переделав и усилив гигантских кальмаров. Правильно?

– И монстры получились какие-то… – Баронесса пощелкала

пальцами – Никакими! Вот подходящее слово. Будто тестовыми, что ли.

– Поясни – попросил я.

Вместо ЧБ ответил Бом:

– В онлайн играх порой такое делают. Когда надо проверить функционал новых монстров. Чтобы не тратить время на внешние спецэффекты, монстра выпускают против тестеров недоделанным. То есть нераскрашенным и без эмоций. В Вальдире бык если атакует, то сначала там голову грозно опустит, копытами землю взроет, угрожающе заревет. И только затем в атаку бросится. А тестовый бык сразу в атаку бы рванул. Без прелюдий. У него поведенческих рефлексов ноль. Характера ноль. Это холодная машина. Можно сравнить с роботом-терминатором из того древнего фильма. Смотрели? Там во второй части жидкий терминатор был. Холодная бесстрастность. Ноль эмоций. Скупые движения. Никаких расшаркиваний и предупреждений. И чаще всего тестовые монстры именно серые. И внешне чем-то тесто напоминают. Будто их подтухшей сметанкой обмазали.

– Слышала об этом – подтвердила Кира – Часто в трактирах рассказывают те, кто потом обязательно заявит, что некогда был тестером и чуть ли не самым первым игроком Вальдиры.

– Врунов и хвастунов полно. Но тестовые монстры – реальность – сказала Баронесса – Вот только даже тестовая бесстрастная серость не появляется так быстро и после шутливого чернового описания. И вы забываете самое главное – книги! Вот что меня зацепило. Мы еще можем списать появление монстров на шутку какого-нибудь злобного могущественного волшебника, невзлюбившего Роса – и есть за что! – но книги! Одно дело сляпать неизвестной нам магией новых монстров и натравить на цель. Еще можно с большой натугой поверить в это. Но книги? В книжных магазинах появились книги про только что придуманных обычным игроком монстров хрельцкенов? Без обид, Рос – но Великий ты Нави в прошлом или нет, сейчас ты обычный игрок.

– Согласен – поднял я ладони – И не строю из себя избранного. Или даже особенного.

Кивнув, ЧБ продолжила:

– Темные сказания о тварях темнейших – хрельцкены и их среда обитания. Вы серьезно? Это же бред!

– Полностью поддерживаю! – поднял я руки выше, будто сдавался неведомому врагу и просил вернуть мою реальность обратно – Бред! Чей это уровень?

– Это могли сделать только Бесы! – категорично отрезала Баронесса – На таком уровне, с такой быстротой – только Бесы.

Им же подвластно находиться незамеченными, где угодно! Ангелоподный бесенок-крысенок может сидеть в шаге от меня и с гадкой улыбкой слушать, а мы даже и не узнаем. Бесы легко могли услышать слова Роса и тут же отреагировать, создав хрельцкенов. Им же под силу сляпать сырой текст, создать книгу и отправить ее в книжный. Так что – это уровень Бесов.

– Мне надо срочно выйти! – вздрогнула вдруг госпожа Мизрелл и, встав, торопливо покинула трюм, на ходу спрашивая – Где здесь дамская комната?

– Я с вами! – подпрыгнула Роска и рванула следом.

Еще через двадцать секунд зал совещания покинули все воины клана КМП. Ушли все «местные». В зале остались только игроки.

– Да. Уровень Бессмертных. Но это не мы – произнесло пустое пространство и в шаге от Баронессы проявился сидящий в кресле ангел, закинувший ногу на ногу и с мирной сверкающей улыбкой оглядывающий нас.

– Чур меня! – отмер Шепот, что, как оказалось, сидел в паре сантиметров от Бессмертного. Сверкнула ударившая цепь – воин-тихушник отреагировал на рефлексах.

– Осторожней – улыбнулся Бесс, поймав цепь двумя пальцами и аккуратно протянув владельцу – Прошу прощения за вмешательство в ваш игровой процесс. Вынужденная мера, требуемая для развеивания любых сомнений. Прошу выслушать. Категорично и официально заявляю – администрация Вальдиры непричастна к недавнему инциденту.

Еще одна улыбка. И прекрасный ангел исчез. В зале повисла глубокая тишина. Все неотрывно смотрели на опустевшее кресло. Могу об заклад биться – я угадаю, о чем сейчас думает каждый в этом зале.

«Ангел все еще в кресле?».

«Этот чертов ангел еще в кресле?».

Шепот не выдержал. Вытянув руку, вытаращив и скосив глаза, прикусив для чего-то язык, он осторожно пощупал воздух над сиденьем опустевшего кресла. Ничего не нащупал, опустил руку, погладил сиденье, скользнул ладонью по спинке.

– Эй! – не выдержал я – Шеп! Хватит кресло мацать! Веришь, что можешь нащупать перси ангела?

– Перси? – как-то странно дрогнувшим голосом произнесла ЧБ – Это же мужик был.

– Ну да – признал я очевидное – Но Шепот так щупает, так щупает…

– Какие перси?! Что это вообще?! Ради вас всех же стараюсь – прошипел уязвленный тихушник – Ангелов выщупываю! И какая

разница есть у него перси или нет? Расисты что ли?!

– Как будто у тебя могло бы получиться – вздохнула Баронесса, решительно отталкивая ногой «осененное» седалищем ангела кресло. С шумом отлетевшая мебель замерла у стены. Мы некоторое время потаращились на кресло и вернули внимание на лидера Неспящих. Та с готовностью продолжила – Он может до сих пор сидеть в том кресле. Да наверняка и сидит! Просто стал неосязаемым и невесомым. Это же Бесы. Почти всемогущие лицемерные и высокомерные крысята.

– Ну почти – пророкотал Бом – Есть же среди них и почти нормальные. А так… согласен полностью – это кем же надо быть, чтобы желать крылья за спиной, белый хитон, нимб и золотые сандалии… Но все же не все они крысы.

– Тебе откуда знать? – мягко поинтересовалась Баронесса.

– Закон вероятности – вмешался я – В каждой бочке меда найдется ложка сахарозаменителя. Но главное мы услышали – Бессмертные свою причастность отрицают с пеной на ангельских оскаленных устах. Куда идем дальше? Боги?

Тут все невольно покосились на мирно сидящую Роску.

– Скучно! – тут же отреагировала она, ничуть не стесняясь всеобщего внимания – Предлагаю устроить рыболовное состязание! Или гонку на волках. Чур я на Тиране!

– Уф… – сонно отреагировал могучий волк, которого я практически уже перестал считать своим.

Легендарный волк, некогда моя черно-белая гордость, стал гордостью Роски и одновременно еще и вожаком волчьей стаи. Все же мне стоило с большим умом отвечать на вопросы, касающиеся будущих пристрастий новорожденной богини.

– Это не боги – покачала головой Баронесса – Хотя изменение и усиление монстров вполне по силам умному, могучему и немного проказливому богу. Вполне по силам. Но измененные монстры – это еще не все.

Возразить не могу. Есть такие боги – умные, могучие и немного проказливые. Не знаю как кому, а мне на ум сразу пришло два бога – Снесс, само собой. И Аньрулл. Злобный огромный скелет обладал чувством юмора и вполне мог потешить себя таким представлением.

– Но книги – сказал я вслух, поняв к чему клонит ЧБ – Добавить книги в книжные магазины? То есть их ведь надо еще чем-то заполнить, причем быстро, ляпнуть название, вписать в страницы сказанное мной и доставить в книжные магазины.

– И при этом доставить так, чтобы у продавцов не возникло никаких вопросов – добавила Кира – «Местные» не дураки. И если увидят внезапно появившуюся на полках незнакомую книгу –

минимум удивятся. Надо узнать этот вопрос.

– Я узнаю каждую деталь – пообещал с потолка голос Бульквариуса – Ненадолго прощаюсь. До встречи.

– До встречи! – махнул я рукой потолку и задумчиво затих.

Не боги. Не Бесы.

Кто?

– Тебе бы пора уже с шумом выдохнуть и успокоиться – посоветовал Злоба, протягивая Баронессе фляжку – Выдохни негатив, хлебни из фляги позитив. Забудь уже про Бесов.

– Кровавые рифы я им не прощу никогда – отрезала Баронесса – Никогда! И не я одна.

Кровавые рифы…

То жуткое побоище, когда кланы Вальдиры – и сухопутные и подводные – рванули к обнаруженному месту хранения уникального заклинания «Развеять покров Заргграада». Сам я там не был. Но наслышан – как каждый игрок Вальдиры. На Кровавых Рифах творилось неимоверное, подобного побоища Вальдира раньше не знала. Почти все из бывших на той бойне не раз и не два улетали на возрождение, чтобы с упорством обреченных снова и снова возвращаться для очередной яростной попытки заполучить желаемое. Одним из печальных итогов той бойни стала смерть Озорного Ветерка – одного из клана Неспящих, трагически погибшего в реале из-за умственного перенапряжения и сбоя кокона. Он в буквальном смысле слова сжег себе мозги. Да многие в тот день были на грани.

Но окончательно всех добили не нескончаемые смерти и жесткость побоища.

Нет.

Игроков добило вынужденное лицезрение золотых пяток слетевшихся к Кровавым Рифам ангелов – Бессмертных. В тот день ребята в белых хитонах перегнули палку вседозволенности. Ибо усталые, потерявшие очень много игроки, грязные, мокрые, измученные морально, уже не верящие в победу и держащиеся только благодаря приказам лидера и собственной силе воли, раз за разом продираясь сквозь коралловые шипы, скользя на спине по липкой грязи, сдирая с себя ядовитых морских пиявок, отбиваясь от наседающих с воздуха безумно орущих крылатых фурий глобров, видели в небесах ангелов, с интересом зрителей в кинотеатре наблюдающих за происходящим. И по слухам – наверняка вранье – двое Бесов изволили кушать жареный арахис, сплевывая скорлупки себе под ноги – то есть на головы и без того ревущих от раздирающих их злобы и бессилия игроков.

В тот день эпоха частых появлений и вседозволенности для Бессмертных закончилась навсегда. Их наказали и очень жестоко.

Многие потеряли крылья и статус, превратившись в обычных смертных. Других наказали мягче – но, как следовало из официального заявления много дней парившего на игровом портале, наказы были все представители администрации присутствовавшие в тот день на Кровавых Рифах. Даже если они не снимали с себя личину невидимости и чавкали арахисом – все равно наказаны были все.

Черная Баронесса тоже была там. Тоже билась за заклинание. Тоже ползла по грязи, отдирая от себя пиявок. И тоже видела витающих над ней ангелов. Может и скорлупка ей на лицо жеваная упала. А еще она потеряла в тот день соклана Озорного Ветерка. И кто знает – если бы ангелы меньше пялились на баталию и больше следили бы за состоянием игроков, они бы успели вывести Ветерка из Вальдиры и вызвать ему скорую.

А может нет…

Кто знает?

Пора бы уже и забыть ту давнюю историю. Хотя вряд ли – о бойне на Кровавых Рифах даже повесть написали. И кучу статей, сводок, разборов военных полетов и даже мемуаров.

– С тех пор им япки подкрутили, чтобы неповадно было – усмехнулся Шепот, переставший с подозрением пялиться на пустое кресло.

– Как ты сказал? – приподнял я бровь – Что подкрутили?

– Япки. Крылатое ведь выражение Вальдиры. Не слыхал? Отсталый ты мужик, Рос.

– И не говори – хмыкнул я – И не говори…

Встав, потянулся всем телом, задумчиво прошелся от стены до стены несколько раз, глядя только под ноги. В голове полный сумбур – надо дать мыслям успокоиться, упорядочиться. Я же все-таки не гений. Далеко не гений.

На очередной «проходке» глянул через плечо. И остановился как вкопанный – следом за мной задумчиво шагал Орбит, за ним Роска с Тираном, последним топал довольно лыбящийся Шепот.

– И чем занимаетесь? – осведомился я вкрадчиво.

– Ску-уу-чно – вздохнул Орбит.

Роска часто закивала, поддерживая его вывод. Закивал и Шепот. Тиран протяжно зевнул.

– Вдруг ты придумаешь чего-нибудь – развел руками тихушник Неспов.

– А легко! – буркнул я и, круто сменив маршрут, в несколько размашистых шагов оказался в центре зала – Легко! Но для начала – эй, жители потолка! К вам обращаюсь!

– Чего тебе, житель трюма? – добродушно донеслось сверху.

– Покормить бы нас обильно – попросил я – У нас тут недавно

пустынный марафон был. Куча калорий сожжена.

– Видели мы твой марафон. Его финал – фыркнули сверху – Считай вся Вальдира видела сей удивительный ролик. Пробежались так пробежались – целую пустыню смели к чертям как веником вакуумным. Еду и питье сейчас доставят. Еще чего-нибудь желаете?

– Каюты для отдыха – кивнул я – Всем надо немного отдохнуть.

– Само собой. ЧБ уже распорядилась, кстати. Минут десять назад.

– Спасибо – поблагодарил я Баронессу, устало массирующую лоб.

Та ответила вялым жестом. Утомилась железная леди. Или тоже заскучала. Хотя вряд ли – как я убедился на становящемся все более горьком опыте, главе развивающегося клана просто некогда скучать. Да и на личную жизнь времени почти не остается.

– Скучно тебе? – глянул я на лысого эльфа.

Тот моментом оживился, подошел поближе, положил руки мне на плечи, заглянул проникновенно в глаза:

– Да-а-а-а… о-о-оче-е-ень…

– Сейчас попробую развеселить – пообещал я – Прямо постараюсь.

– Давай! – Орбита мое обещание так воодушевило, что он даже перестал тянуть слова.

– А пока я собираюсь с колдовскими мыслями веселья – обсуди с Кирой, Алишаной и госпожой Мизрелл возвращение к нашему плану, ладно? Только быстро. Одна нога там, другая там.

– Хорошо-о-о!

Орбит поджал ногу и ускакал бодрым козликом в угол, попутно прихватив с собой пошедшую за ним Алишанну, перехватившую мой взгляд. И она же утянула с собой Роску, четко следуя моим указанием – не отходить от юной богини ни на шаг.

Оставшись в одиночестве, я прокрутил в голове последние события. И убедился, что тут без тестов не обойтись. Звучит бредово, но я хочу убедиться в том, что не являюсь предвестником бед, что слетающие с моих губ слова не материализуют монстров.

Дождавшись, когда забившиеся в угол и окруженные магическими щитами заговорщики вдоволь нашепчутся, обсуждая наши дальнейшие действия, я вышел в центр зала, повел плечами, разминаясь. С шумом несколько раз вдохнул и выдохнул. После чего попросил:

– Клест!

– Слушаю тебя, бывший навигатор сего корабля, разжалованный до пассажира первого класса. Проводить до персональной каюты?

– Обеспечишь нас прямым эфиром окружающих нас подводных красот? Реализуемо?

– Вполне. А тебе зачем?

– Клест! Сделай! – устало рыкнула Баронесса, отнимая руку от лба.

– Да, о единственный капитан! – льстиво ответил Клест, из невидимых магических артефактов-динамиков едва мед не полился – Обеспечиваю прямой эфир подводных красот.

Стены по периметру зала будто стали потемнели и стали прозрачными. Спустя пару секунд то же самое произошло с полом. А следом и с потолком. Создалось впечатление, что мы мчимся внутри прозрачного воздушного пузыря. Ну как мчимся… Лучше сказать – величаво и чуть косовато передвигаемся. По проплывающему мимо утесу, едва подсвеченному дрожащим слабым светом магических фонарей, Черную Королеву едва заметно качало из стороны в сторону.

А ведь это немалых размеров каменный остров – какой же силы должна быть проблема, чтобы вызывать такой силы качку?

И долго ли мы проплывем прежде, чем уткнемся каменным рылом в дно?

И не слишком ли был беспечным голос Клеста – будто наигранно беспечным?

Не все ладно у третьей по счету вальдирской подводной лодки…

Но сейчас я занят немного другим делом.

Хрустнув пальцами, неспешно размял шею, сделал пару вращательных движений тазом, проверил колени. Само собой все мои странные дрыганья нафиг не нужны были. Просто невольно тянул время – страшновато было.

Кто сотворил недавнюю подлость? Боги? Бесы? Сама Вальдира? Или это просто была разовая случайность? Может меня проклял кто из могущественных богов? С меня ведь давненько спали все защитные эффекты. И пусть меня защищает божественных кровей дочь, она еще молода. Еще я вспомнил все те проклятые предметы, что был вынужден одевать на себя – от них тоже мог остаться какой-нибудь негатив, зацепившийся за мою цифровую тушку и дождавшийся шанса проявить себя.

Был только один способ все проверить. Кашлянув, я поглядел на вскинувшего голову Орбита. Кажется, лысый эльф успел понять мою задумку и сейчас не скрывал своего веселья и заинтересованности.

– Есть еще одна древняя легенда мира Вальдиры! – загробным голосом начал я – Легенда настолько страшная, что существует поверье – тот, кто произнесет хотя бы слово из этой легенды вслух, рискует призвать в сей мир описанное там исполинское чудовище Аньглубинглота!

– Аньглубинглота? – с трудом повторил Бом – Так… ань – что-то знакомое. Глубин – глубина… Глот… та-а-ак…

– Росгард… – вздохнула Баронесса – Прекрати. Здесь все свои, мы на своей территории, поблизости нет «местных», не считая воинов Мертвых Песков. Но они преданы тебе. Никто не услышит твои выдумки. Хотя мысль интересная – опробовать стоит.

– Но где-нибудь в публичном месте – поддержал ее Злоба.

– Чудище Аньглубинглот правило всеми водами Вальдиры долгие тысячелетия! – заунывно продолжил я. Орбита скрючило в припадке смеха – но скрючило рядом с обзорным экраном – Террор Аньглубинглота длился слишком долго! А перечень сожранных им существ был так длинен, что им можно было опоясать весь Старый Континент!

– А может не стоит?! – опасливо поинтересовался подслушивавший как оказалось Клест – Бред, конечно. И мне даже не страшно. Но вдруг?

– Пока он не начал описывать внешний вид твари можешь не бояться – проворчал Бом, откидываясь в кресле и ударом ноги разворачивая его так, чтобы видеть происходящее впереди по курсу. За бортом не происходило ничего интересного.

– Подводные маги древности собрали все свои силы и выступили против колоссальной твари единым фронтом! – повысил я голос – Битва длилась несколько дней! И ценой невероятных потерь магам удалось обездвижить и усыпить Аньглубинглота! Безвольно замершая тварь обратилась в гигантскую скалу, в целый горный хребет, так тяжко ударившийся о дно, что вызвал настоящее землетрясение! С тех пор прошли столетия, из памяти стерлись события давнего прошлого. И даже некогда известный и пугающий Кошмарный Хребет Аньглубинглота превратился в обычный безымянный подводный хребет. Так был побежден и забыт древний кошмар. Так был повержен Аньглубинглот!

Прервавшись, я осмотрелся. Все повторили мои движения и несколько мгновение все собравшиеся в переделанном под зал совещаний трюме дружно крутили головами. И мы не увидели ничего. Обычная подводная жизнь.

Ладно… пока что я не добавил главный ингредиент своего магического рецепта оживления несуществующих тварей…

– Вы спрашиваете, как выглядела эта тварь? – обратился я к слушателям.

– Да нам пофиг – за всех Неспящих ответил Шепот.

– Я вот уже даже и не знаю, что ответить, босс – признался Бом – Что-то у меня немного одно место играет.

– Какое место? – живо поинтересовалось Роска.

– Не будет заставлять твоего отца снова обогащать ругательный лексикон Вальдиры – вмешалась Кира – Вернись, Роска.

– Ла-а-адно…

– Так вот! – не сдался я – Представьте себе акулу! Но не обычную. И не доисторическую вроде мегалодона. Нет. Пф! По сравнению с Аньглубинглотом мегалодон – мелочь пузатая! Малек! Хуже того – планктон! Ведь Аньглубинглот был такого размера… – набрав побольше воздуха, я выпалил – Что мог глотать целиком целые острова! Да-да! Ведь в длину Аньглубинглот достигал восьми морских миль! Его спинной плавник возвышался над водой как каменная гряда! А зубы! О эти чудовищные клыки, способные шутя дробить камень и сталь! А непробиваемая белесая кожа?! Вот ничем непробиваемая – разве что самой могучей магией! А страшные светящиеся глаза способные различить добычу издалека? Аньглубинглот был умен. И завидев добычу всегда заходил с тыла – чтобы до самой атаки оставаться незамеченным…

Ударом ноги Бом развернул кресло к корме. Уставился в подводный сумрак с двойным вниманием. Я повернулся туда же. Неотрывно глядя на подводную панораму, продолжил:

– Что за магия в свое время усыпила Аньглубинглота? О! Обычные заклинания мертвого сна произносимые сразу тремя тысячами подводных магов-ахилотов! Но вот сами маги-ахилоты были усилены аурой, что выдавалась лишь тем, кто прикасался к особой э-э-э… статуе что ныне уничтожена. Но существует аналог! И это статуя посвященная некоему жестоко убиенному сверчку Барсику стоящая в одном небольшом, но славном городке Тишайшая Нега. Стоит любому прикоснуться к этой статуе и его оружие, и магия приобретут особые свойства, что позволят сначала изранить, а затем и усыпать – а может и убить! – ужасное чудище Аньглубинглота! И если удастся сразить его навеки – добыча окажется невероятной! Ведь чудовище веками глотало корабли и даже острова! В его чреве скопились удивительные сокровища, что только ждут героев, что сумеют сразить древнее чудище! Великая невероятная награда! Вот такая вот легенда! Фух! – с облегчением выдохнул я и плюхнулся на пол – Бомыч. Что там за кормой?

– Рыбки – пожал плечами казначей – Хе! Про Барсика – круто!

– Тебя увидел – вот и вспомнил – признался я со смешком – Ладно. Вроде никакой Аньглубинглот за нами не гонится, верно? Этот вариант проверили – не сработало. То есть ЧБ была права – в прошлый раз меня слышал кто-то нехороший. И наверняка он был из «местных». А может божество услыхало краем уха.

– И быстро среагировало – кивнул полуорк – И потому смело поступим как жители древности, что на всякую непонятность радостно орали – во всем виноваты боги. А мы тут не при чем! – благодушно потянулся Бом и со стоном вытянул ноги – Укатали ишака сивые ноши. Хорошо-то как… АХ ТЫ Ж, ЧТОБ МЕНЯ!

С этим криком полуорк вымахнул из кресла и оказался передо мной, напрочь перекрыв обзор. С удивленным возгласом:

– Ты чего? – я отшагнул и глянул в обзорный экран.

– ВОПЛОТИЛОСЬ! – с этим столь неподходящим ее статусу воплем рядом материализовалась Черная Баронесса.

– Аг-га – тяжело сглотнул я – Чтоб меня…

В подводном сумраке возник глаз. Один гигантский светящийся недобрый глаз.

– Клест! – рявкнула ЧБ – Термитные вспышки остались?!

– Да вроде. А что? О ГОСПОДИ! О ГОСПОДИ!

– Вспышку, Клест!

– Есть!

За бортом полыхнула рассветная заря. Мощной вспышки хватило, чтобы вырвать из темноты немного пространства. Химический свет набрал еще немного мощности и засветил ровно, медленно удаляясь от нас. И заодно освещая проплывающую мимо иззубренную, искромсанную, изборожденную и обожженную живую стену – бок невероятно огромного чудовища со светящимися глазами, следующего прямо за нами.

– Это ты зря, босс – уверенно заявил Бом – Ой зря…

Смутно очерченный колоссальный плавник чуть шевельнулся, небрежно отбрасывая светящееся марево термитной вспышки. Ненадолго мелькнуло светлое брюхо и тупая морда. Обозначился становящийся все больше щелевидный и странно иззубренный провал. Казалось, за нами образовалась черная дыра. И я не сразу понял, что это медленно открывающаяся пасть полная острейших зубов.

– Нам всех сожрет ночной кошмар Росгарда – простонал Шепот – Серьезно?! Нет – серьезно?! Гигантская белая акула-убийца?! Другого ничего не придумал, Рос? Именно акула? У тебя что – боязнь белых акул-убийц? А?

– Прекрати, Шеп! – рявкнула Баронесса – Черт… это же

запредельный уровень бреда… в голове не укладывается.

– Вот-вот! – поддакнул Шепот – Что-нибудь скажешь, Рос? Это ведь ты на нас спустил собак своего подсознания…

– Да нет у меня страха перед белыми акулами! – буркнул я.

Аньглубинглот прибавил хода и разинул пасть шире.

– ЧБ? – глянул я на Баронессу.

– Клест! – крикнула та – Полный вперед! Выжимай максимум! Все орудия к бою! Нацелить назад!

– Выполняем! – из динамиков донеслись короткие быстрые команды, затем Клест снова обратился к Баронессе и в его голосе звучала нескрываемая неуверенность смешанная с радостью и возбуждением – А может не стоит, капитан?

– А какие варианты?! Все мы виноваты – сидели себе спокойно ножки вытянув и со смешками слушали, как Рос все более страшные детали придумывает. Идиоты!

– Две трети орудий нацелены, кэп! Даю полный ход.

– Залп!

Как же сильно оказывается я по этому скучал…

Это ни с чем не сравнимое ощущение, когда под твоим ногами вздрагивает всем корпусом огромный боевой дредноут изрыгающий огонь и смерть…

Рывок. Флагман начал набирать скорость, застонали, заскрипели переборки. Вода за кормой взорвалась, раздалась в стороны как от действия черного артефакта КМП, образовавшийся гигантский воздушный пузырь наполнился огнем, раскаленным железом и дробленым камнем, что дружно ударили в вошедший в зыбкую каверну нос исполинской акулы. Чудовище провалилось в чуждой для него стихии. Рухнуло вниз и ударило в дно, пропахав в нем огромную борозду.

– ЗАЛП! – приказала ЧБ.

– Еще не готовы!

– Тогда огонь по готовности! Что с остальными орудиями?!

– Принято! Орудия еще не восстановлены, кэп. Слишком уж все быстро завертелось.

– Бей чем есть! Главный калибр какой?

– Для водной стихии?

– Да.

– Термитное всесожжение два заряда. Одно массовое кислотное кружение. Четыре глубинные бомбы того самого калибра – из наших лабораторий. Ну и еще подводный лес каменных копий.

– Готовь все! И жди меня – я отправляюсь на мостик – скомандовала ЧБ и исчезла в размазанной вспышке.

Следом рванул Шепот. Неспешно зашагал Злоба.

Я остался на месте. И, заложив руки за спину, внимательно смотрел на чуть отставшего Аньглубиглота.

Вот уж точно – нас готовился пожрать мой бред. По-другому не скажешь. Мои фантазии снова ожили.

Залп.

Скрипящая Королева начала подниматься, под днищем показался пологий подъем. Мы обходили препятствие – и теряли на этом ход.

– Бом, Кира. Оповещайте всех об этой твари.

– Кого всех?

– Да всех – пожал я плечами и покосился на казначея – Всех игроков желающих принять участие в битве со страшным древним монстром набитым несметными сокровищами. И передайте так – это чудище вызвал к жизни клан ГКР, что спешит разделить опасность и удачу со всеми желающими. Еще добавьте в оповещении, что перед битвой крайне важно прикоснуться к статуе сверчка Барсика, стоящего на площади Героев перед холлом клана ГКР. Статую зачаровали мы, касаться можно за символичную плату в одну медную…

– Серебряную! – перебил меня Бом – Серебряную!

– …одну серебряную монету – кивнул я – Дабы хоть немного покрыть наши огромные траты. Но сначала проверьте – появилась ли магия усиливающая урон против этой твари. И только потом вставляйте это в текст. Еще добавьте, что мы будем благодарны даже за самую малую часть от сокрытых в твари сокровищ – ведь это мы вызвали ее и создали особую магию. Нам хватит и пары процентов.

– Минимум трех! С тобой прямо вот можно иметь дело, босс – с размаху хлопнул меня по плечу сияющий Бом – Вот это дело! Вот это заработок! Начинаю процесс нашего обогащения!

– Клест! – крикнул я – Клее-ест!

– Я немного занят, Рос!

– Понимаю. Скоро прибудет подмога. И много. Поэтому мне нужны координаты каждые три минуты! И веди нас так, чтобы на пути не встретилось ни единой деревушки подводной или острова!

– А чего это ты раскомандовался? – возмущенно запыхтел тот.

– Мы услышали тебя, Рос – вмешалась ЧБ – Хорошо. Кстати – мы слышали все! Включая твою финансовую шикарную наглую бессовестную вкуснейшую авантюру. Мы хотим долю!

– Да ничего подобного! – завопил Бом – Это наш клановый лидер деньги набредил! Это его кошмары копейку клану зарабатывают! Вы тут не при делах!

– Мы выполняем роль наживки! – парировала ЧБ – Много не

просим. Нам хватит десяти процентов выручки от бреда Роса!

– Вы совсем обалдели! – настала пора мне возмущаться. Прикрывшая лицо Кира всхлипывала от смеха.

– Не нервничай, Бос – успокоил меня казначей – Эти не могущие заснуть невротики нас не обчистят! Один процент!

– Я сейчас замедлю ход и пусть нас жрут! – заорал Клест – Минимум девять процентов! Девять!

– О-о-о… – вздохнул я шагнул к стене с экраном.

На нас снова медленно и беззвучно наплывала древняя белесая смерть. Аньглубинглот смотрел прямо на меня. Смотрел неотрывно. Прямо сквозь броневую обшивку, толстый камень внешнего корпуса, переборки и экраны он смотрел прямо на меня.

– Барсик начал давать особую ману, босс! – закричал Бом – Ну все! Пошла денежка! Пошла родимая! Кира! Попроси наших снабженцев вырыть на площади пруд – сейчас клиенты ахилоты повалят. Не держать же любителей лапать сверчка на сухой мостовой! Большой! Большой пруд нужен! Рос! Рос!

– Что?

Набрав в грудь побольше воздуха, полуорк утер слезы счастья, широко улыбнулся и поведал:

– Ты просто молодец! Продолжай, прошу тебя! Продолжай бредить!

– Кислота! – приказала ЧБ и воду за кормой залило густой зеленой жижей – Лес каменных копий! Как только тварь встанет – добавить глубинные бомбы! Злоба! Запроси у дружественных кланов божественный грузовой телепорт! Нам нужны боеприпасы и ремонтники! Срочно!

– Делаю!

– Залп!

Не дрогнув, беззвучная смерть вошла в зеленый клубящийся туман, с изборожденной шрамами кожи стекала зачерпнутая при недавнем пике грязь. Светящийся глаз походил на тоннель ведущий прямо в ад. В этом глазу словно бы крутилась алая воронка жаждущая жертв, жаждущая крови. Аньглубинглот, оправдывая данное мною прозвище, с легкостью глотал метры глубины. Десятки метров. Сотни метров. И быстро нагонял нас.

Как перевести его название?

Ань – смерть.

Глубин – глубина.

Глот – глотать.

– Смертельный глубинный проглот? – пробормотал я – Не звучит. Аньглубинглот куда лучше…

Первый звук донесся не от жуткой твари, а от с гулом и

треском вылезших из подводного склона копий, образовавших мощнейший частокол на пути преследователя.

И-и-и… я невольно затаил дыхание.

И с шумом разочарованно выдохнул. Монстр всей своей чудовищной массой налетел на каменные пики и шутя снес их. Касательно «налетел всей чудовищной массой»… я преувеличил. Можно сказать, что колоссальное чудовище снесло магический лес одной бровью. Да и широченный массив кислотного тумана на фоне размеров Аньглубинглота выглядел зеленым клочком, листиком прилипшим под одним из нижних клыков выглядящих острозаточенной грядой высоких холмов. Одно из походя снесенных каменных копий застряло около пасти чудовища так, что теперь, казалось, будто акула решила воспользоваться зубочисткой. Ага. Захотела почистить клыки перед сытным полдником…

– Ой-ой-ой… – протянула вставшая рядом Роска.

– Не хочешь поймать такого на крючок? – улыбнулся я.

– Была бы удочка! Но… это не рыба, папа.

– А что? – насторожился я – Что это?

– Что-то… древнее? – в широко раскрытых глазах дочери отражалась приближающаяся пасть монстра – Что-то очень древнее… и страшное…

– Ясно – с тщательно скрытым разочарованием вздохнул я.

– Молоде-е-ец! – широко улыбнулся мне сопровождавший Роску лысый эльф, приведшую с собой не только Орбита, но еще и Алишану, Киру и госпожу Мизрелл.

– Эти легенды что ты вспоминаешь. Хрельцкены. Аньглубинглот – без запинки перечислила Мистри порождения моей фантазии – Орбит сказал, что на самом деле этих тварей не существовало раньше. Ты их придумал. И они ожили.

– Верно – кивнул я.

– Что же за силой ты обладаешь, Росгард Друг? Ты всемогущее божество?

– О нет – покачал я головой – Я всего лишь чужеземец, госпожа Мизрелл. И я во много раз слабее многих пришедших в этот славный мир чужаков. Я не бог.

– Верю – неожиданно рассмеялась гнома – Ты не бог, Росгард Честный. Да и какой бог сумел бы это?

– Вы о чем? – снова насторожился я.

– Баланс – произнесла госпожа Мизрелл.

Произнесла. И замолкла. Глядя на все приближающегося Аньглубинглота уже разинувшего пасть так широко, что Черная Королева могла легко пройти внутрь и смело припарковать на любой из любезно предоставленных заклычных площадок.

Последняя парковка в вашей жизни – бесплатно! Завораживающее путешествие в желудок – бонусом!

А если эта тварь нас все же проглотит? «Местные» погибнут. Мы воскреснем.

А Роска? Ее вытащу любой ценой. Не знаю как, но вытащу.

А Черный Артефакт? Его как потом из брюха выковыривать?

Чертовая белая акула… и чего я брякнул именно про белую акулу? Вроде бы совсем недавно кто-то вызывал у меня такие же чуть пугающие холодные эмоции – некая персона, что, просто проходя мимо, казалась проплывающей акулой-людоедом…

Так и не дождавшись дальнейших пояснений, я кашлянул с намеком, повторил слова мудрой гномы:

– Баланс? – проводил взглядом уехавшую на Тиране дочь и поспевших следом опекунов.

Опекуны…

Я редко бываю с дочерью.

Зато с ней постоянно рассудительная добрая Кира, бросающаяся волком на любую замеченную несправедливость. Еще гениальный, но уж точно никак не могущий называться нормальным лысый эльф Орбит. А теперь к опекунам прибавилась профессиональная убийца Алишана… Прекрасные опекуны… Прекрасные! Не устаю восторгаться.

– В мире Вальдиры все подчинено балансу – пояснила госпожа Мизрелл и указала рукой на почти догнавшую нас колоссальную тварь – Такое не могло взяться из ничего, не могло соткаться из пустоты. Всегда есть основа, всегда есть влитая сила. Создать из обычного мураша злобное насекомое размером с кошку? Можно. Но заплати. Силой.

– Энергией – дошло до меня.

– Верно. Создавая огненный шар, ты тратишь ману. Поднимая умертвие – тратишь еще раз. Создал нескольких гигантов хрельцкенов – заплати втройне. Нет! Заплати в сто раз больше! А уж если ты пожелал создать такое существо как Аньглубинглот…

– Тут понадобится прорва энергии – сообразил я и с благодарностью улыбнулся госпоже Мизрелл – Спасибо! Вы очень мудры!

– Возраст – чуть смущенно улыбнулась в ответ Мистри – Он не щадит никого, бороздя чело морщинами, наливая тело свинцовой тяжестью и прививая вечную одышку. А взамен за эти мучения дарит лишь мудрость. Вот только не всем. И не каждый способен распорядиться полученным даром мудрости.

– Чувствую, что прямо сейчас я получил весьма ценный урок, госпожа Мизрелл – хмыкнул я – Искренне благодарю вас.

– Хороших размышлений, Росгард Славный. А они всегда

особенно быстры и остры, когда видишь в нескольких шагах настоящее исчадие ада жаждущее тебя пожрать.

Да уж… тут ушедшая к остальным мудрая гнома не ошиблась – столько мыслей разом появлялось в голове, когда прущая за ними исполинская тварь становилась еще чуть ближе.

Аньглубинглот совершил неожиданно резкое движение, рванулся вперед. Черная Королева сердито огрызнулась жиденьким залпом. На этот раз взрывы. Они не понадобились в легко проломленных монстром каменных зарослях, зато пригодились сейчас, сделав главное – испарив и вытеснив огромное количество воды. Колоссальная акула снова уткнулась носом в подводный склон. Врезалась на полном ходу, попыталась изогнуться, подняв тучи донной мути, что принялись догонять нас. И, прежде чем потерять из виду Аньглубинглота я увидел, что он не сумел скользнуть по склону лишь с потерей хода. Нет. Гора его остановила. Ненадолго, конечно. Секунд на десять. Но это позволило нам оторваться от страшного преследователя. А поднятая взрывами и монстром донная муть стала дымовой завесой и позволила командованию корабля совершить маневр.

– Так! – недавно столь усталый и хриплый, а теперь вновь звенящий, переполненный сил голос Черной Баронессы гремел в динамиках – Еще бомбу нам под хвост, взрыв над самым дном. Где вершина чертовой холмы?

– Через четыре секунды, кэп!

– Счет!

– Три.

– Два.

– Один!

– Лево руля и вниз по склону!

– Есть лево руля и вниз по склону!

Оживший каменный остров накренился, завизжал пробитыми переборками и бортами, я увидел, как с внешнего корпуса слетают наспех наложенные пластыри, как из пробоин вылетают воздушные пузыри, мебель, ящики, оружие.

– Может выше, ЧБ? – взмолился Клест, в его голосе слышалось настоящее страдание – И к мелководью!

– Отставить нытье! – прорычала Баронесса – Сводку по твари!

– Пока не обнаружена. Разведки у нас ноль.

– Ясно. Как достигнем подножья – еще раз лево руля! А затем курс на… я правильно сориентировалась? Мы неподалеку от Грешных Титанов?

– А? Д-да… но… ЧБ! Не надо к Грешникам! Пожалуйста! Там мощнейший нисходящий поток. Нам не вытянуть! Приплющит к дну навсегда – там и останемся навеки!

– Я же сказала – нытье отставить! – в голове главы Неспящих зазвучали хищные безжалостные нотки – После маневра, под прикрытием завесы – курс на Грешных Титанов! Полным ходом! И это твоя задача, Клест, чтобы мой флагман успешно преодолел Грешников! Понял меня, старший помощник?! И еще одно замечание – понижу до младшего помощника. Хотя… тебя это мало зацепит. Есть наказание получше – спишу тебя на берег!

– Только не на берег… ЧБ! Прошу! Не станем соваться в самую середку. Прошу! Пройдем по краешку. Там еще есть шанс сманеврировать, уйти если что в сторону. Если прижмет ко дну – все, амба!

– Пусть так – смилостивилась Баронесса – Значит по краешку трусливо проползем. Выполняй.

– Есть, капитан!

Крен…

Королева черпает выростом корпуса огромную коралловую колонию, снося ее к чертям морским. Облако мути за кормой быстро удаляется, превращаясь из тянущего к нам косматые щупальца монстра в безобидную кляксу на морском горизонте. Не успел я бросить на исчезающую завесу прощальный взгляд, как ее разорвало надвигающейся на нас белой стеной, сносящей на своем пути все подряд. Пасть видна отчетливо – гигантская черная щель, куда Черная Королева поместится с легкостью. Вот только Аньглубинглот двигается не к нам – он смещается в сторону, торопясь к месту, где видел подводный флагман в последний раз. А толку?

– Босс! Нужно твое выступление! – тормошит меня за плечо Бом – Чтобы поверили быстрее. На фоне этой твари. Черт! Чего он так далек? Эй! Командование! Можно замедлить флагман? Дайте рыбке подойти ближе – нам нужен крупный кадр!

– Этот псих совсем ополоумел?! – сорвался на визг невидимый Клест – Пошел нафиг со своими кадрами! Мы тут гибнем! А вы пирожные кушаете! Росгард! Это все ты! Ты!

Я скромно помолчал. Успокаивающе положил руку на плечо дернувшегося было Бома.

– И так сойдет. Врубай видео.

– Ага! Готов, босс! На счет «Три». А можешь выступать так, будто только что вышел из кровавого боя, в котором потерял всех друзей и близких, потерял смысл жизни, но горишь жаждой отмщения? Можешь? Ну чтобы с надрывом, утиранием слез с закопченного лица, с криком «Ки-и-и-ира-а! Не-е-е-т!». А? Сможешь?

– Нет! – отрезал я, отряхивая одежду и прислоняясь спиной к кормовому экрану – Как смогу – так смогу. Врубай шарманку.

Выступать перед публикой жутко не хотелось. И снова навалилась усталость – толком не выспался. Перехватить бы еще несколько часов сна – как мои спутники, что после быстрого перекуса, наплевав на преследующую смерть, уже располагались на отдых прямо на полу зала заседаний. И кают никаких не понадобилось. Воины Клана Мертвых Песков к условиям неприхотливы. И не пугливы – зубастыми рыбьими харями их точно не напугать.

Как сквозь туман донеслось:

– Три!.. Рос!

Вскинув голову, уставил взгляд перед собой, ровно и устало заговорил:

– Вальдирцы! Сейчас по всему миру разлетается весть звучащая странно – про якобы найденное и пробужденное кланом ГКР древнее морское чудище исполинских размеров. И что всех желающих испытать свои силы и удачу воинов ждут по указанным координатам. Что я могу сказать? Только одно – подтверждаю. Все так и есть. Пробудилось от мертвого сна легендарное исполинское чудовище, колоссальный монстр. Вид – акула. Размеров таких, что легко проглотит небоскреб. Нет! Я не шучу и не преувеличиваю! Монстр Аньглубинглот может шутя проглотить небоскреб! Если верить легендам – в древности эта тварь на завтрак глотала целые острова вместе с жителями. Поэтому не ждите, что бой будет легок! Большая вероятность погибнуть.

Сделав краткую передышку, глянул через плечо назад. На меня уставился пылающий взгляд Аньглубинглота становящегося все ближе и ближе к корме Черной Королевы.

– Сейчас мы – клан ГКР и Неспящие – уводим монстра подальше от населенных местностей. Уводим к безлюдным локациям, где тварь не натворит серьезных бед и где можно без опаски применять действительно мощную массовую магию. Поэтому следите за координатами – мы в движении, координаты меняются. Перед тем как прыгнуть в телепорт, не забудьте посетить городок Тишка и прикоснуться к стоящей на площади Героев статуе сверчка Барсика – он дарует вам отличный бафф. Клан ГКР постарался максимально повысить ваши шансы на выживание.

Еще одна пауза. Небольшая. И снова дальше ровным спокойным голосом:

– Спросите – на кой черт было будить лихо пока оно спало тихо? Резонный вопрос. Отвечу на него так, чтобы возрадовалось сердце каждого истинного приключенца и авантюриста – сокровища! По преданиям Аньглубинглот тысячелетиями глотал

целые острова с населением, корабельные эскадры, да еще вроде бы и от прибрежных городов изрядные куски откусывал – в буквальном смысле слова выгрызая целые кварталы. А у берегов редко селились бедняки… в общем – в животе этого подводного исполина хранится столь сокровищ, что прямо как в сказках говорится – словами не описать, взором не окинуть, пешком не обойти, на коне не обскакать. И все это скрыто в цифровых кишках этой твари – я ткнул рукой за спину – Ну что? Кто хочет стать богачом? Да еще и принять участие в сражении с легендарной тварью? Думаю многие. И поэтому, мы, клан ГКР, невзирая на попытки некоторых утаить эту тайну от мира Вальдиры, призываем и приглашаем – добро пожаловать на битву с Аньглубинглотом! Давайте прикончим эту тварь и поглядим что за сокровища скрыты в ее чреве! Медь? Серебро? Золото? Драгоценные камни? Артефакты? Сеты экипировки легендарного уровня? Проверим вместе! Все на битву с монстром, приключенцы! Уверяю – битва предстоит такая, какой Вальдира еще не знала! Ахой! Битва вот-вот начнется! Готовьтесь! Вскоре мы окажемся у Грешных Титанов – глянув на оживленно жестикулирующего полуорка Бома, я добавил – У Титанов достаточно мелко, тварь должна показаться над водой – так что сухопутные воины сумеют развернуться в полную силу. И не забывайте про секретный ингредиент – статуя сверчка Барсика! Обязательно прикоснитесь к ней!

Бом еще раз взмахнул лапищами будто дирижер, широко-широко и клыкасто улыбнулся, с намеком закивал башкой. Мысленно выругавшись, я тоже улыбнулся пошире и толкнул небольшую речь:

– Клан ГКР потратил немало средств и сил на зачаровывание статуи сверчка Барсика. Все ради вашей крепкой и надежной защиты, о приключенцы и авантюристы. Мы стараемся сохранить ваши жизни! Делаем все возможное и невозможное, чтобы уберечь от ненужной гибели! И не жалеем на это никаких денег и сил! Все ради вас, друзья! Поэтому будем благодарны за понимание – плата за получение чар от статуи сверчка Барсика обойдется каждому всего лишь в одну серебряную монету.

Бом откинулся назад, с некоторой натугой начал поднимать ладони к потолку – будто каменюгу выжимал, тянул вверх изо всех сил. Мимика кривящейся рожи была на уровне – казалось казначей сейчас сдохнет от натуги. Вон уже и рожа позеленела… а… у него же всегда рожа зеленая… Вздохнув еще горше, я добавил:

– Конечно, можно бросить на алтарь победы и больше серебряной монеты. А мы продолжим работать над

поддержанием, а если средства позволят, то и над усилением волшебных чар сверчка Барсика. Удачи в бою, воины и маги Вальдиры! Желаю победы! Поверьте – нам не все равно! Клан Героев Крайних Рубежей от всех наших стучащих в унисон дружных сердец желает вам безоговорочной победы! Ждем вас на поле боя! Удачи!

Короткая отмашка казначея и я с облегчением расслабился. Уф…

– От всех наших стучащих в унисон дружных сердец… – повторила Роска и они с Орбитом покатились со смеху.

Укоризненно на них поглядев, я гордо отвернулся и уставился на подступающего монстра.

– Росгард… – донесся с потолка мягкий голос Баронессы – Как хорошо научился ты слова ободряющие складывать.

– Спасибо. Я и от тебя многое перенял – улыбнулся я потолку.

И угрюмо подумал, что пора, ой пора с этим завязывать – с улыбками потолку. Странновато это выглядит.

– А что там было сказано про «попытки некоторых утаить эту тайну от мира Вальдиры»? М?

– Да просто в голову пришло. Вот и сказанул для большей достоверности. Дабы казалось, что мы давно уже владели инфой по Аньглубинглоту и вот только сейчас решили использовать ее. А затем, после ожесточенного спора с «некоторыми» пришли к решению выдать информацию всем жителям Вальдиры.

– Ну-ну… а то мне на секунду показалось, что под «некоторыми» ты имел в виду клан Неспящих.

– Ну что ты…говорю же – для достоверности было сказано.

– Я с тобой позже пообщаюсь – пообещала Баронесса – Надо нам с тобой прояснить тонкости твоих политических высказываний, уважаемый мэр. Ой надо. Так… Клест!

– Йес, кэп?

– Как говорят твои родственники на их удивительном языке…

– Ой не надо повторять, кэп! За что так со мной?!

– Тогда спрошу проще – где мы?

– Прибываем. Веду так, чтобы по самому краешку. Выходим в мелководье.

– Передавай координаты в эфир каждую минуту – приказала Баронесса – И отдай штурвал. Я сама поведу.

– Тут много мягких грыгланов обитающих на скалах – робко заметил Клест – А мы едва протискиваемся в особо крутых поворотах. Осторожней бы надо рулить.

– Мягкие грыгланы?

– Ну да. Мы входим в ущелье Семи Путей. Тут куча подводных этажей с разными течениями. А мы как пробка

заткнем все дороги. А еще грыгланы… их радужные переливающиеся чудесные глаза…

– Грыгланы – это хорошо. Смягчат удары! Полный вперед!

– Так мы и так на полном!

– Грустно… тогда просто не сбавляем хода. Злоба!

– Ау?

– Привлеки к нам внимание. Пусть разбегаются, расплываются, расползаются. Мы сами пройдем. А вот наш воображенный чьим-то больным воображением гость войдет как пробка в винное горлышко. На тебе предупреждение всех подводных жителей.

– Приступаю.

– Шепот!

– Да?

– Ничего не трогай!

– …

– Входим на плато Грешных Титанов! Всем приготовиться к тряске! Боги морские! Хоть бы не развалиться…

Черная Королева чуть приподняла брюхо над дном, накренилась и, ведомая твердой рукой Баронессы, начала входить в широченное подводное ущелье, не обращая внимания на несущиеся нам навстречу подводные обозы, отдельных всадников на огромных рыбах, тяжело груженных диносов и прочую живность. Мы казались щукой, засунувшей голову в садок с пузатой мелочью. А кем же тогда казался идущий за нами следом Аньглубинглот?

– Божечки! – тоненько и визгливо провопил чудом разминувшийся с нами ахилот оседлавший морского конька.

И через миг, он же, пролетев мимо нас на огромной скорости, очутился прямо перед вынырнувшей из подводного сумрака белой колоссальной харей Аньглубинглота.

– ГОСПОДИ! – хрипло и басовито заявил ахилот, прежде чем исчезнуть в черной пасти монстра.

Эта исчез в черной пасти также как исчезнет истребитель сопротивления во входе в ангар Звезды Смерти из Звездных Войн – незаметно. Песчинка воткнувшаяся в астероид.

– Он жив! – провопила вдруг Роска, прильнув к кормовому экрану – Он жив и борется… ой…

– Ой – повторил я.

– Ой – повторил Бом.

– Ой – заявила Кира.

– Ой… – добавила невидимая Баронесса.

– Я вас всех ненавижу! – произнес Клест.

И все мы смотрели, как вынырнувшие из чернильной черноты

в пасти Аньглубинглота щупальца хватают тоненько визжащего ахилота и утягивают за собой.

Очень. Очень знакомые щупальца.

Чрево Аньглубинглота облюбовали для жизни и обеденного стола еще одни хорошо знакомые нам монстры – хрельцкены.

И да – их тоже я придумал…

Глава третья

Грешные Титаны. Дракон

Черная Королева, снеся верхушку скалистого возвышения, таща за собой сотни метров сорванных со стен ущелья Семи Путей водорослей, вырвалась на оперативный простор и тут же круто свернула, уходя от хватки выметнувшихся следом за ней щупалец. Над флагманом флота Неспящих замелькали телепортационные вспышки. На верхнюю палубу один за другим падали огромные ящики с затребованными Баронессой припасами, рядом приземлялись игроки в воздушных пузырях и без оных – те, кто выбрал для себя расу ахилотов.

Часть прибывшего пополнения занялось загрузкой ящиков в открывшиеся зевы трюмов. Другие же поспешили на корму, где споро закрепились, вскинули на плечи столь знакомые мне сверкающие металлом трубы и долбанули по пасти Аньглубинглота десятком божественных пчел. И впервые за все время это дало какой-то эффект – кошмарный подводный колосс вздрогнул, ударился о стену многострадального ущелья, разинул пасть в беззвучном крике. В пасть тут же влетело четыре ярких термитных заряда и несколько заклинаний объемного света, развеявшие и прогнавшие темноту.

Лучше бы они этого не делали…

Ибо к горлу невольно подкатил тошнотворный комок, когда я увидел клубящиеся в пасти Аньглубинглота клубки хрельцкенов, цепляющихся щупальцами за клыки и друг друга. Настоящая армия дожидающаяся удобного момента для атаки. Ужасная внешне армия. Чем-то напоминает клубки червей-паразитов…

И вот это все – белесая огромная акула и утыканные глазами монстры с щупальцами – моя фантазия? Мне точно пора навестить психолога. Откинуться на спинку кожаной кушетки и, в мягком ритме шевеля ножными перстами, со слезливой горечью начать ему рассказывать как тяжела моя ответственность, что меня никто не понимает, что все воспринимают мои усилия как должное, что я не вижу радости в жизни и что мне порой снятся странные кошмары…

Еще несколько божественных пчел ударили в монстра. Но Аньглубинглот начал смыкать пасть и попер вперед, вытягивая из горла ущелья мили и мили своего тела. Мы натворили ужасных бед в ущелье Семи Путей – снесли все, что можно снести, взбаламутили все, что можно взбаламутить. Вместо прозрачной

воды, бегущей по заросшему водорослевым лесом извилистому маршруту, там теперь бултыхалась мутная грязевая жижа среди каменного крошева. И дергались крохотные точки чудом выживших созданий – среди которых имелись и разумные, оглашавшие сейчас подводные глубины цветистыми матерными выражениями.

Хорошо…

Вот теперь – прямо хорошо.

Минуту назад Королева исчерпала свой боезапас, разрядила все артефакты и чудом выскользнула из ущелья Семи Путей. Это был опасный момент. Но подкрепление прибыло вовремя. Но падать в ножки Неспящим с воплями благодарности я не собирался – из новоприбывших минимум шестеро были из моего клана, плюс мы же оплатили пятьдесят процентов всех расходов. Так что – все ок.

Я отвернулся от кормовых экранов и уставился вперед. Опустился в кресло, глянул на снова заснувших друзей. Отключило всех, не считая двух воинов КМП, сидевших неподалеку от черного артефакта. Роска свернулась в кресле, свисающая рука лежала на всегда готов поспать еще немного Тиране, в соседнем кресле прикрыла глаза Алишана, рядом с ней спала Кира.

И мне… мне тоже очень хочется спать. В глаза будто песка насыпало, по спине нет-нет да пробежит легкий холодок – первый предвестник спешащего по мою душу Затухания.

Как только ситуация еще немного стабилизируется – позволю себе отключиться на несколько часов. Благо ближайшие планы прояснились.

А вот мои собственные мысли в порядок не пришли.

Я никак не мог выбросить из головы тот факт, что все мои воображаемые монстры оживают, почти мгновенно воплощаются в мире Вальдиры. Кое-что прояснилось благодаря словам госпожи Мизрелл. Но этого мало. Надо кое в чем убедиться. Но чуть позднее – сначала пройдем плато Грешных Титанов, легенду о коих нам недавно поведал с потолка Клест – и рассказывал с удивительным надрывом, перемежая рассказ морскими ругательствами, когда Аньглубинглот приближался слишком близко к корме.

Плато Грешных Титанов представляло собой расположенную на небольшой глубине долину, утыканную каменными столбами причудливой формы и обильно заросшую прижавшимися к земле водорослями, образовавшими прочнейший колючий толстый пласт испещренный темными ходами. И соваться в эти темные ходы стоило с большой-большой опаской – могут и сожрать! Да

нет – обязательно сожрут! Там хватает мерзких сплющенных созданий только и ждущих, чтобы вцепиться тебе в глотку!

Если присмотреться, то с большим допущением можно согласиться, что немалая часть каменных столбов высящихся на плато Грешных Титанов имеют некоторые очертания с человекоподобными фигурами. Черты лиц и прочие мелкие детали отсутствуют. Замершие здесь гигантские статуи могут быть любой расы – от ахилотов до людей.

Каменные фигуры выглядят жалко и стоически одновременно. Как заявил Клест – жалкие стоики. Так себе словосочетание.

Но в чем-то он прав. Я невольно подался вперед, вгляделся в проплывающую мимо скалу, сильно похожую на неестественно сильно вжавшего голову в плечи оловянного солдатика, согнувшего спину и колени, двумя руками опершегося изо всех сил на упертое в землю копье. Окаменевший копейщик старался устоять пред обрушившейся на него безжалостной стихией – обрушившейся в буквальном смысле слова.

Грешные Титаны, что по легенде были элитным отрядом воинов-великанов и однажды, после длиннейшей череды побед, возомнили себя равными богам. Они решили совершить победоносный и разорительный марш по подводному миру, уничтожая и порабощая город за городом. Они начали свой марш. Но очень скоро поплатились за свою дерзость, когда на этой самой долине на них с подводных небес обрушилось страшное по силе течение. Безжалостная мощь, что придавила ко дну все живое и мертвое. Плашмя легла каждая былинка. Камни раскрошило, измельчило. Водорослевые деревья упали в мгновение ока, сплющившись в единую зеленую массу, покрывшую дно. Титаны устояли. Остановились, но устояли. И стоят по-прежнему – по преданию они до сих пор живы, окаменели лишь сверху и только и ждут часа, когда страшный небесный поток хоть немного ослабит свое давление.

На плато образовалась своя удивительная жизнь. Благодаря мощнейшему беспощадному давлению здесь обитают такие существа, каких обычно можно встретить только на запредельной глубине. Игроков здесь тоже хватает – именно здесь раса ахилотов умеющих считай, что летать в родной водной стихии, могут заниматься самым настоящим экстремальным скалолазанием, где малейшая ошибка тут же приведет к смерти. Не удержишься за каменный уступ – ниспадающий поток сорвет и бросит тебя оземь, расплющит о мешанину из камня и водорослей. Здесь же, у окраин плато, начинают свой путь многие быстрые течения, этакими лепестками разбегаясь во все стороны.

Оживленный транспортный перекресток, откуда можно попасть куда угодно, экономя при этом силы, время и деньги.

– Пора уже! – не выдержал и завопил Клест, видя, что флагман продолжает переть прямо в гущу строя Грешных Титанов – Пора, кэп! Пора!

– Еще рано…

– Черт… черт… черт… не вытянем. Не вытянем! У нас все арты погашены! Банки с маной пусты! На одних парах прем!

– Клест!

– Да?!

– Заткнись!

– …

Мы глотали метр за метром. Позади нас бесновалась получающая удар за ударом исполинская белая акула, несущая в пасти еще более жутких внешне монстров. Бесновалась, но резво приближалась – во флагман ударило встречное течение, начавшего оттеснять мобильный каменный остров назад и в сторону. Многострадальный корпус флагмана даже не застонал, не затрещал. Он попросту завыл сотнями жалобных голосов. Заревел как расстроенный церковный орган. А вместе с ним заревел и Клест, потусторонним голосом завыв с потолка как баньши.

Только в этот момент сжалившаяся Баронесса – то ли над кораблем, то ли над умирающим ментально Клестом – резко крутанула штурвал, и Черная Королева начала отходить к окраине плато. Нисходящее течение, потеряв игрушку для забав, разочаровано заревело и напоследок подло ударило в бок, качнув огромный флагман, заставив его провалиться ко дну на добрый десяток метров. Мы едва не пробороздили брюхом дно – выглядящее как частокол иззубренных каменных лезвий – но, управляемый железной рукой Баронессы флагман выправился и, по-прежнему раскачиваясь, начал подниматься, медленно убираясь прочь из опаснейшей зоны.

Мы все как один вновь повернулись и с огромным интересом уставились назад. Как оказалось наш общий маневр того стоил – Аньглубинглот сворачивать не собирался. Наоборот. Получающая удар за ударом акула решила срезать по прямой. И поперла через плато Грешных Титанов. За такую наглость тварь поплатилась мгновенно.

Поплатилась молниеносно.

Как описать это зрелище…

Глаза увидели, зрелище навсегда впечаталось в мозг этакой яркой замершей вспышкой.

Но описать… описать это кратко и точно…

Лучше всех, по-моему, справился Бом, громогласно заявивший:

– Как мокрой палкой по хребту скарабея! Шмяк! И в кляксу!

Почему именно мокрой палкой и именно скарабея не знаю. Но слова запоминающиеся.

И точные – акулу будто невидимой дубиной по макушке шарахнули.

Голова Аньглубинглота попросту резко ушла вниз, врезавшись в колючее дно. Но слова «резко» мало подходит. Тут скорее… внезапно… невероятно быстро… будто провалилась. Вот! Все же прав Бомыч – будто акулу мокрой палкой шарахнули. И ее вбило в дно, распластало, расплескало кляксой чернил.

Но это переднюю часть туловища. А середина и хвост… они продолжали идти вперед. Как результат, хвост резко начал вставать, подниматься свечой к подводным небесам.

Миг… другой…

– Новостной канал нам! Новостной канал! – завопил Бом.

Не знаю кто его услышал, но в полу зажегся новостной экран с открытым перечнем сотен каналов. Подскочивший полуорк вбил в поиск одно лишь слово «Аньглубинглот». Листнул уменьшившийся перечень. Я наблюдал за ним краем глаза. Все мое внимание было поглощено созерцанием изгибающейся в хребте исполинской акулы, чьи очертания становились все четче – ведь мы быстро удалялись от этой невероятной в размерах твари и чуть ли не впервые могли окинуть хотя бы большую часть чудовища одним взглядом.

– Вот! – снова завопил Бом – Ух ты!

– Ух ты… – повторил и я, глядя, как на дрожащем экране вспучивается огромный горб пенящейся воды, как водные потоки с грохотом водопадов расходятся и срываются вниз со склонов или вернее с отвесных стен поднимающегося из воды белого… белой… белого небоскреба.

Небоскреба?

Да нет!

Горы!

Причем горы немаленькой!

Ведь тут мили и мили в длину – а теперь вся длина невероятной туши внезапно перешла в высоту. И на географической карте Вальдиры можно было смело ставить новую отметку – причем немаленькую! Но ненадолго. Совсем ненадолго.

– Куда упадет? – произнес я – Куда? Продолжит как идет? Или все же откатится назад?

– Продолжит как идет – пророкотал Бом – Ух! Гр-р-ромада! Вот каков бред нашего кланового лидера – размером с гору! Это

вам не тихушные сексуальные фантазии многих других лидеров – так всем и передайте!

– Бом!

– Ладно, ладно…

– Продолжит как идет – согласился я с выводом полуорка – И ухнет прямо на плато. Ох и волна будет… Клест! Клее-ест!

– Чего?! Чего тебе надо чертов чумной предсказатель навлекший зубастую беду на наши головы! – завыл с потолка нечеловеческим голосом Клест – Чего тебе надо предвестник беды?! Только не говори что у тебя еще какие-то плохие новости. Вот не надо! Не надо!

– Э-э-э…

– Говори уже!

– К-хм… примета есть просто – кашлянул я – Старая.

– И чья же?

– Э-э-э… ненецкая!

– Да ладно? И какая же? Озвучь-ка!

– Коль акула задницей по воде шлепает – быть цунами! – буркнул я.

Бом заржал.

– Вот не удивил! – давясь смехом, пробулькала ЧБ – Не удивил! Знаем! Уходим! И ставим барьеры.

– Мое дело предупредить – пожал я плечами.

– Ага… ты лучше больше не представляй себе ничего такого!

– Обещать не могу – разом посерьезнел я – Вот никак не могу.

– Не поняла сейчас… окончательно нас угробить решил? Клест! Молчи! И хватит грызть штурвал! Рос! Прекрати!

– Пока переживать не стоит – покачал я головой, смотря, как на экране все медленнее и медленнее поднимается туша вставшего на нос Аньглубинглота – Потом объясню.

– Хорошо! Главное держи в курсе!

– Принято.

– Босс – подскочил и зашептал на ухо Бом – Какого лешего мы их в курсе держать должны? Да они с нас проценты денежные дерут за твои фантазии! Перебьются! Если что представишь – мне тихо скажи. Первыми снимем жирные безумные сливки с твоего бреда. Это же какие деньжищи! Хорошо? М? Хорошо? Ты прекрати уже свои больные галлюцинации безвозмездно раздаривать! Они же бессовестно наживаются! Давай мы тебя лучше в безопасное место запрем – и бредь себе на здоровье и клану на пользу!

– В безопасное место? – с подозрением прищурился я – Не в комнату с мягкими стенами? М?

– Да что ты, что ты… хотя…

– Эй!

– О чем опять шепчетесь? – шепотом послышалось с потолка.

Мы одновременно вздрогнули, глянули на потолок.

– Вот так люди и начинают бредить – нравоучительно заметил казначей, многозначительно кивнул и вернулся к экрану – О! Вот оно!

– Все же продолжил падать – кивнул я.

Уткнувшуюся в дно носом акулу перевернуло. Голова пробороздила шипастое дно и словно в порог уткнулась в скалистую гряду откуда мы недавно выскочили через ущелье Семи Путей. Вставшее вертикально туловище замерло на пару секунд, исполинской белой свечой зависнув над океаном. Постояло… и начало все стремительней заваливаться спиной вниз.

– ПОБЕРЕГИ-И-И-ИСЬ! – истошно завопил Клест.

На кормовых экранах один за другим начали вспыхивать выставляемые магические экраны. Следом рухнула на дно огромная связка бочек и ящиков.

– Взрывать по моему сигналу! – напомнила ЧБ.

– Есть! – из ставшего холодным голоса Клеста исчезли все эмоции.

Я невольно закусил губу. Сжал кулаки.

Ниже… еще ниже… еще ниже…

И…

Само падение было бесшумным. Так же молча взметнулись в небо колоссальные фонтаны воды. Беззвучно вспухло и начало расширяться волновое кольцо.

И только затем мы услышали первый звук – да и тот исходил изнутри. Зазвенела лежащая на полу тарелка. Мелко так и противно. Все дружно на нее уставились – на звенящий круг стекла. А он, насладившись всеобщим вниманием, внезапно застыл и раскололся пополам.

– Интере-е-есно – протянул я задумчиво.

Послышался новый звон. Мелкий и противный. И на этот раз он исходил от корпуса Черной Королевы. За кормой сгустилась чернота. Один за другим рвались во вспышках выставленные магические щиты. Рвались, но забирали хоть немного, хотя бы каплю убийственной силы вздыбившегося цунами.

– Взрывай! – приказала Баронесса.

– Есть!

За кормой ослепительно вспыхнул взрыв. Вспыхнул и тут же потух в налетевшей на него тьме.

– Всем приготовится к маневру! – отдала приказ Баронесса – Право на борт!

Накренившаяся, почти легшая на борт Королева повернула, выломала, изломала несколько гектаров водорослевого леса и спряталась за огромной скалой, прильнув к ее склону. Скалой, что вздымалась над поверхностью воды, скалой являющейся опорой небольшому, судя по всему, островку.

– Экраны защиты! Р-раз!

– Тихо-тихо – зашептал с потолка Клест – Тихо-тихо…

Опять зазвеневший корпус вторил ему.

– Тихо-тихо… тихо-тихо…

И тьма промчалась мимо, накрыв нас черным покрывалом из грязи, песка и мусора поднятого со дна.

– Тихо-тихо…

Королева висела неподвижным гигантским булыжником в относительно спокойных водах. Вокруг нас мигали защитные магические экраны, отбивающие удары шальных обломков.

Темно и вверху. Более того – мы все смотрим вверх. Оттуда на экраны, порой пробивая их, льется и льется каменный дождь. Цунами перехлестнуло островок, перемахнуло его не заметив. А на нас обрушился хвост беспощадной волны.

– Ох… – вырвалось у меня, когда, пробив магическое поле, на верхнюю палубу флагмана тяжело упал сметенный полосатый маяк со все еще светящимся желтым фонарем.

Надеюсь, обслуживающий персонал спасся…

– Малый вперед! – ожил динамик.

– Слушаюсь, ЧБ!

Все еще окутанная магическими полями Черная Королева тронулась с места и вошла в клубящуюся муть, ставшую нашим самым надежным союзником, скрывшим нас от чужих взоров.

– Следуем в хвосте цунами – добавила Баронесса – Пусть прикроет нас еще пару десятков миль. Рос! Жду от тебя и твоей команды следующих координат. И учти – Королеве нужно хотя бы двадцать четыре часа, чтобы загрузиться и устранить самые главные проблемы.

– У нас нет столько времени – ответил я – Если быть точнее – у нас осталось примерно семнадцать часов. Из них больше половину уйдет на дорогу.

– Причина?

– Мы должны отыскать особый проход – пояснил я – Тайный проход. И открыт он далеко не круглый год, если ты понимаешь о чем.

– Ясно. Черт!

– Черт! – эхом вторил ей Клест – Черт!

– Тогда жду координаты места, где мы сможем задержаться минимум на восемь часов. И они нужны мне быстро – чтобы нас

уже ждали там корабельных дел мастера со всем необходимым для ремонта.

– Понял. В течение десяти минут все будет.

– Принято.

Ушедшая от грозного врага Королева продолжила идти внутри донной мути, прикрываясь ею от любопытных взглядом. Флагман шел спокойно, лишь изредка слышался приглушенный шум от попадания по корпусу шального обломка. С каждой секундой расстояние между нами и Аньглубинглотом увеличивалось.

Плюхнувшись в кресло, я мягким движением подтянул к себе один из плавающих в зале новостных экранов. Вяло проглядел несколько страниц с кричащими новостями. С трудом дождался, когда Орбит пришлет мне ответное сообщение, где говорилось, что координаты Баронессе отправлены. Ну и хорошо… оттолкнув от себя слишком яркий экран, я откинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза. Надо подремать хотя бы пару часов – странная сонливость никуда не делась. Сонливость настолько сильная и необоримая, что пришлось отказаться от следующего этапа проверки моего «бреда». Займусь этим позже. Когда чугунная голова станет хотя бы на пару граммов полегче…

Спать…

Вальдира желает вам спокойной ночи и радостных снов. Отдохните хорошенько, прежде чем окунуться в дальнейшие приключения. Спите сладко.

* * *

Что-то заставило меня открыть глаза.

Я ничего не видел.

Я парил…

Нет… я просто висел без движения в темноте.

Как я это понял? Нет ощущения упора в подошвы, спину, грудь или бок, давшего бы мне понять, что я стою или лежу на боку, груди, а может на спине. Ничего этого не было. Руки и ноги свободно свисают, голова опущена на грудь.

Темно. Я окружен безмолвной прохладной темнотой.

Могу ли я пошевелиться? Может и могу. Не пробовал. А зачем? Ведь я четко знаю – я сплю. Я в Вальдире, и я сплю. Даю передышку перегруженному мозгу, поэтому сонно и благодарно улыбаюсь окружившей меня непроницаемой темноте. Скоро – слишком скоро – сработает выставленный таймер, и я вернусь к рабочим и приключенческим будням в ярком цифровом мире.

Пока же мне совсем не повредят тусклые серо-черные тона.

Я прикрыл глаза. Из эмоций – едва заметное удивление. Такого со мной не случалось никогда. Во всяком случае с настолько четким пониманием и осознанием происходящего.

Как это называется? Осознанное сновидение? Цифровое сновидение? Я сплю – уверен в этом. Но при этом вижу не придуманную мозгом мешанину картинок. Цифровое тело отключено, безвольно висит. Вокруг спокойная и прохладная чернота. Вот так и выглядит цифровой сон Вальдиры? Что ж – вполне неплохо.

Но что заставило меня открыть глаза?

Опомнившаяся Вальдира укоризненно вздохнула и с мягкой настойчивостью принялась утаскивать меня на куда более глубокий уровень. Я снова начал погружаться в сон. Медленно и неумолимо.

Но что заставило меня открыть глаза?

– Росгард…

Дернувшись, я распахнул глаза. Дернулся еще раз. Попытался сжать кулаки. Но тело не шевельнуло даже мизинцем. Могу шевелить глазами? Вроде бы да… но толку? Меня окружает темнота.

Могу что-то сказать?

Не знаю. Но пробовать не хочу. Не знаю почему. Но не хочу.

Мне показалось? Или я на самом деле услышал, как леденящий голос со странными запредельно жуткими интонациями произнес мое имя?

– Где же ты, Росгард?

В темноте вдалеке что-то мелькнуло. Что-то светящееся неспешно проплыло в поле моего зрения и исчезло.

– Росгард… я чую… чую запах твоей души… ты где-то здесь… и ты слышишь меня…

Этот голос… страшней него я в жизни не слышал! Почему только от звуков этого голоса меня пробирает дрожь?

– Можешь молчать и дальше, Росгард. Слушай меня, Росгард. Слушай…

Искорка появилась с другой стороны. Описала вокруг меня круг? Плавает в темноте в поисках меня? На этот раз она была ближе. И крупнее.

– Ты зарвался, Росгард. Почувствовал себя непобедимым? Посчитал себя всемогущим? Это не так. Знай это. Решив потягаться со мной, ты встал на гибельный путь, Росгард. В конце этого пути – пылающее пламя что пожрет твое тело и душу! Пламя! Обжигающее пламя ждет тебя, Росгард! А пламя – это я!

Искорка исчезла. Но перед этим стала чуть крупнее, стала

вытянутой, проявились какие-то пока еще смутные очертания. Удлиненные и чем-то знакомые очертания. Еще бы чуть ближе… а с другой стороны – может не надо ближе? Что-то мне уже страшно. Что за кошмар Вальдиры? Это нормально вообще?

– Вы… нагрянувшие в наш мир чужаки… – прошипела искорка, проплывая за моей спиной – Вы все как один считаете себя особенными. Все как один рветесь к вершинам. И по большей части вы полезны. Вы как перегной что питает оскудевающую почву. Вы как дождевые черви, что рыхлите землю. Вы способствуете постоянному обновлению. Но некоторые… такие как ты, Росгард… от вас нет пользы. Только вред.

«Ни хрена себе».

Искра появилась снова. Мутно-красная, с золотыми и белыми вкраплениями, она стала еще крупнее, еще ближе ко мне. И при этом все равно создавалось впечатление, что она по-прежнему очень далеко от меня. Это однозначно не светлячок, не мигающее задницей насекомое. Тут что-то другое. Что-то очень крупное. И, как мне упорно виделось – это что-то хищное.

Кто-то.

Кто-то хищный и разумный.

И это точно не акула.

А судя по изредка появляющимся всполохам-вздутиям в центральной части удлиненной искры… кажется, я догадываюсь кто плавает вокруг меня.

Нет. Еще одна ошибка. Не плавает. Летает. Лениво взмахивая крыльями.

– Но и вредители имеют право на существование – пророкотал голос из Искры – Имеют право на жизнь. Ровно до тех пор, пока не начинают угрожать мне. МНЕ!

Одновременно с выкриком искра стала в разы ярче. И я отчетливо увидел очертания огромного дракона с пылающей короной над головой. Классический дракон. Длинные шея и хвост, мощное туловище, гигантские крылья. И пылающий ореол.

Хотя…

Это не просто пламенный ореол вокруг него. Сам дракон кажется раскаленным добела слитком. По его туловищу пробегают красные волны, пламенная аура стреляет злыми языками во все стороны, из полуоткрытой пасти вырывается длинный язык шипящего светло-синего огня.

– Ты… Рос-сгард… ты посмел перейти мне дорогу, посмел нарушить мои планы! Посмел вытащить из небытия утопленного мною. Посмел угрожать моим посланцам. Грабить их! Кем ты себя возомнил? Твое бесстрашие – напускное! Ведь в нашем мире ты бессмертен. Раздави жалкого и никчемного тебя кусачего

задаваку-комара – и ты воскреснешь в тот же миг. Оттого ты так смел, Росгард? О… я чую тебя… ты близко… очень близко… – пылающий дракон повел головой, взмахнул крыльями и снова скрылся из моего поля зрения.

«Какого»…

По спине замаршировала рота ледяных кубиков, тащащих за собой пару метров промороженной колючей проволоки.

Жуть…

Просто невероятная жуть!

– Вам бессмертным в нашем мире труднее быть трусами, а не отважными воинами. Труднее быть слабаком, а не силачом. Наш благословенный мир дает вам силу, дает бессмертие. В подобных условиях самое последнее ничтожество не будет бояться никого и ничего. Только личная выгода заставит его склонить голову в напускном уважении – в этом я не раз убеждался и продолжаю убеждаться. Трудно, очень трудно бояться кого-то, если ты бессмертен и пусть не сейчас, но однажды сможешь отомстить обидчику. Трудно бояться, зная, что ты бессмертен и что ты всегда можешь стать еще сильнее. Вот ты, Росгард… посмел бы ты угрожать мне, зная, что я могу убить тебя? А? Убить по-настоящему, убить без дураков, убить так, чтобы ты больше никогда не воскрес. Посмел бы ты угрожать мне, зная, что я могу испепелить твою семью? Опыт подсказывает – нет, не посмел бы. Зная, что у тебя только одна жизнь – ты бы сотню раз подумал, прежде чем соваться в очередную глупую авантюру.

«Вот тут ты ошибаешься!» – мысленно буркнул я, с трудом удержав слова во рту – «Сто раз подумать – не про меня».

На очередном витке искра-дракон залила все вокруг свечением, что почти коснулось меня. Но я еще висел в темноте. А дракон все кружил и кружил, с каждым витком становясь все ближе и все крупнее. Уже сейчас я могу точно сказать – дракон огромен. Превосходит своих собратьев – из всех мне известных – как минимум втрое. И у него чуть крупновата голова – ломает пропорции. Делает его чем-то похожим на быка – особенно с его пылающей короной.

– Отступись, Росгард – дракон выдохнул пылающий воздух – Отступись! Не приближайся ко мне и моему царству. Иначе я поступлю с тобой так же, как и с теми, кто посмел угрожать мне прежде – я испепелю тебя, Росгард! Я выжгу твою бессмертную душу! Я заставлю тебя и твоих близких захлебнуться обжигающим огнем в обоих мирах!

Дракон чуть повел головой. И меня осветил свет бьющих из его глаз. Пасть раскрылась шире. Газовая горелка пронзила черное пространство. Чудовище изогнулось и взмахнуло

крыльями, вмиг оказавшись гораздо ближе.

– Я вижу тебя, Росгард… вот он ты… жалкий испуганный кусачий комар-забияка… твои крылышки так легко обжечь… почему же ты молчишь?

Скрин…

Скрин…

Я не могу пошевелиться, не мог вызвать виртуальное меню. Вернее – что-то вспыхивает и пропадает. Будто система не знает, как реагировать на мысленные усилия спящего в теории игрока – вроде бы и надо откликаться на призыв, а с другой стороны, может это всего лишь сон? А во сне к кнопкам управления допускать нельзя…

– Молчи и дальше – усмехнулся дракон.

Именно усмехнулся – могу поклясться.

Еще один взмах крыльями. Пасть разевается шире. Я без движения вишу перед монстром. Как сверчок пришпиленный невидимыми булавками.

– Отступись, Росгард. Или я сожгу твою бессмертную душу. Отступись или умри – шипит стремительно летящий дракон и смыкает пасть, заполненную воющим огнем, проглатывая меня как букашку. Злое пламя с треском охватило меня, прыгнуло в лицо с яростной радостью, в нос ударил запах дыма…

– Мать твою! – мой вопль заполнил погруженный в сумрак зал – Черт! Черт!

Вскочив, я захлопал себя по волосам, по щекам, сбивая несуществующий огонь.

Остановившись, замер, по-прежнему закрывая лицо ладонями.

– Что это было? – пробормотал я – Что это такое было, мать вашу?!

– Босс? – подскочивший полуорк сонно растирает зеленую харю – Тоже проснулся? Все норм? Ты чего в танец ударился? Кофейник ищешь в стиле лезгинки?

– Отступись… – не слыша Бома, пробормотал я, вороша в памяти ничуть не потускневшие воспоминания – Или я сожгу твою бессмертную душу… Отступись или умри… Черт! Черт!

Эмоции нарастали как несущийся с горы снежный ком. Дыхание перехватило.

Да какого черта так страшно-то? Почему я под таким впечатлением от обычного кошмара?!

Черт…

Внимание!

Игровой кокон зафиксировал ваше чрезмерное

биологическое и ментальное волнение!

Активирована процедура принудительного выхода!

Выход через 0:5.. 0:4..

– А блин! – рыкаю я и спешно вызываю пиктограммы меню.

На этот раз система откликнулась моментально. Пролистать списки команд, отыскать нужную мигающую вкладку. Ожесточенно ткнуть в «отменить».

Отменить…

0:2

Отменить!

0:1…

Процедура принудительного выхода приостановлена на:

0:5.. 0:4..

Дышать. Спокойно и размеренно дышать. Никакого волнения. Смотреть в потолок. Нет… там темно. Лучше смотреть на…

Я уставился на спящих в одном кресле Роску и Киру. Тиран, как всегда, у их ног и тоже дрыхнет. Вот самое умиротворяющее для меня зрелище.

«Отступись, Росгард. Отступись! Не приближайся ко мне и моему царству. Иначе я поступлю с тобой так же, как и с теми, кто посмел угрожать мне прежде – я испепелю тебя, Росгард! Я выжгу твою бессмертную душу! Я заставлю тебя и твоих близких захлебнуться обжигающим огнем в обоих мирах!»

Успокоиться…

Успокоиться…

Процедура принудительного выхода отменена.

Приносим извинения за вмешательство в ваш игровой процесс.

Безопасность прежде всего.

Хороших и спокойных приключений вам, Росгард!

– Вот так-то лучше – обессиленно пробормотал я, плюхаясь в кресло – Вот это я покемарил… Что там было про кофе и лезгинку, Бомыч?… Бомыч?

Чуть повернувшись, уткнулся взглядом в бронированную гору. Скользнул взглядом выше и уткнулся в клыкастую бледноватую харю. Бом навис надо мной подобно утесу. И стоял так в полной неподвижности, сверля меня взглядом остекленевших глаз. А цвет кожи… если бы я читал приключенческий роман вышедший из-под пера автора девятнадцатого века, сейчас была бы очень к месту строчка «он смертельно побледнел» или же «его кожу покрыла смертельная белизна».

– Напугал тебя? – хмыкнул я, уже придя в себя – Садись, чего

застыл?

Бом медленно-медленно опустился в соседнее кресло. Кажется, он отреагировал на автомате – с послушностью задумавшегося о мирового господстве искусственного интеллекта, прикидывающего, с чего начать тотальное уничтожение человечества, а пока что мимоходом выполняющее тупые просьбы своего создателя. Такие как: сколько будет два плюс два?

Но его лицо… он чересчур серьезен.

– Бом. Успокойся – рассмеялся я.

– Ты видел летающего в темноте пылающего дракона с короной? – вопрос был задан скрежещущим мертвым голосом – Да?

– Да – удивленно признал я – Все так. Летающий в темноте пылающий дракон с короной. Разумный. Грозный. Жуткий. Угрожающий. Но чего ты такой бледный? Это всего лишь кошмар. Ночной кошмар Вальдиры. Причем даже не уникальный, как я понял, а кем-то виденный раньше? Бывает. Не больше, чем ночной кошмар. Надо бы делать перерывы от Вальдиры почаще. И высыпаться лучше.

– Не больше? Ты ошибаешься, Рос. Смертельно ошибаешься.

– Напугать решил? – бледно улыбнулся я, без сил расползаясь в кресле – Ну пугай. Очередной грозный враг появляющийся только перед избранными героями?

– Вот тут ты угадал – Бом пружинисто встал – Похоже, пришло время долгой нашей беседы тет-а-тет, Рос. Я уточню детали. Спрошу разрешения. И вернусь. А ты пока ограбь дрыхнущего лысого эльфа. Я сам видел, как он прятал в свои штаны мешок крепчайшего молотого кофе.

– Спросишь разрешения? – переспросил я.

– Ага. У старшего брата. Я быстро.

– Ну давай – покачал я головой.

Опять удивленно – я про качание головой.

Что сегодня за день такой? Я удивляюсь, поражаюсь и ужасаюсь чуть ли не каждую минуту.

И вот снова грядет что-то важное. Нет мне покоя.

Раздвинул рот в нарочитой улыбке. Попытался рассмеяться. Не вышло… глянул на мирно спящую семью.

«Отступись, Росгард. Отступись! Не приближайся ко мне и моему царству. Иначе я поступлю с тобой так же, как и с теми, кто посмел угрожать мне прежде – я испепелю тебя, Росгард! Я выжгу твою бессмертную душу! Я заставлю тебя и твоих близких захлебнуться обжигающим огнем в обоих мирах!»

Пойду-ка я пну лысого эльфа и раздобуду себе мешок

молотого кофе… мне срочно надо взбодриться чьими-нибудь ошарашенными воплями и крепким горячим кофе…

Глава четвертая

Новости, вести, кофейное ограбление

Примечание – еще никогда до этого выпуск широко известного периодического издания Вестник Вальдиры не выходил в такой спешке и еще никогда на его страницах не появлялась столь путанная и обрывочная статья…

Примечание второе – еще никогда выпуск не верстался новичками во время отсутствия всего редакторского состава отправившегося поглазеть на ныне исчезнувшую Северную Пустыню.

Примечание третье – а ведь раньше после очередной бури всегда было долгое мирное затишье…. Где те славные времена?

Статья обо всем и ни о чем…

Редакция в шоке!

Кто-нибудь! Впишите сюда нормальный заголовок для статьи!

Редактора кто-нибудь видел?

Больше вариантов для заголовка!

Во всем виноват Росгард!

Неспящие пробудили саму смерть!

Аньглубинглот в погоне за кормой Королевы.

Новый морской катаклизм!

«Сюда вставить большую смачную фотографию акульей пасти!».

ЭКСТРЕННЫЙ выпуск Вестника Вальдиры!

Это что вообще ТАКОЕ, вишней об загривок?

Да, редакция Вестника Вальдиры осознает, что это, возможно, самый ужасный из всех когда-либо существовавших заголовков! Но поверьте – более подходящего заголовка попросту не нашлось! А мы перепробовали многие!

«Кошмарный ужас глубин!».

«Пробуждение древнего исполина!».

«Нечто».

«Подводная тварь атакует».

«Вернувшийся Аньглубинглот»…

Но ни один из этих заголовков и близко не подходил. Даже рядом с сутью не стоял!

Вестник Вальдиры чистосердечно признается – мы понятия не имеем что только что произошло в мелководной части океана

известной как плато Грешных Титанов!

Но то, что там случилось – нечто просто невероятное!

Как описывают до сих дрожащие от дикой смеси страха, нервного перевозбуждения и восторга очевидцы… и снова Вестник Вальдиры чистосердечно признается – очевидцы не могут описать случившееся, хотя все произошло прямо на их глазах.

Поэтому, отбросив сочные яркие образы, мы оставим только царапающие глотку любого журналиста сухие правдивые факты без малейших приукрашиваний – на плато Грешных Титанов явилось чудовище из полузабытых легенд – Аньглубинглот, древняя исполинская акула.

Сухое справочное примечание – акула достигает длины восемь – да-да, вы не ошиблись! ВОСЕМЬ! – морских миль в длину, тем самым являясь одним из самых больших известных нам существ мира Вальдиры.

Аньглубинглот возник совершенно внезапно, первые сведения о нем были смутными, обрывочными – в редакцию ВВ начала поступать информация о том, что в океанских глубинах свидетели увидели нечто невероятное, нечто столь огромное, что не охватить глазом даже с большого расстояния.

Следом поступили не менее неправдоподобные сведения о том, что в той же области океана был замечен уже ставший легендарным и считавшийся погибшим флагман клана Неспящих – каменный дредноут Черная Королева. Напомним вам, о читатели, на чей нежный разум за последнее время обрушилось столько безумно ярких и оглушительно громких новостей, что тяжело хоть что-то удержать в страдающей памяти – флагман Черная Королева погиб в эпичном сражении случившемся в финальной части Великого Похода к Затерянному Материку.

Чистосердечно – какой уж раз за последние два часа, о мама мия, временный редактор вырвал на груди и затылке все волосы! – Вестник Вальдиры признается – мы не поверили!

И ошиблись!

Спустя крохотный промежуток времени мы получили изображения. Много изображений. Всмотрелись – и ахнули! На этих изображениях считавшийся погибшим дредноут Черная Королева уверенно прокладывает себе путь в океанских глубинах! Да-да, добрые читатели – вы не ошиблись! Не по поверхности! Нет! В глубинах! Флагман ЧК непринужденно сменил класс с надводного на подводный. Поднялся со дна, считавшегося его могилой. Преодолел огромное расстояние! И прибыл к Старому Континенту, сразу же пустившись в очередную опаснейшую авантюру. Причем, судя по изображениям, гигантский корабль находится в плачевном состоянии. На его корпусе и палубах

отчетливы видны следы давнего сражения, кое-где дыры такие большие, что в них свободно войдет бок о бок шесть-семь обычных фрегатов!

И снова мы сломали головы в поисках подходящего заголовка!

«Королева вернулась!».

«Королева жива – да здравствует Королева!».

«Шахматная партия не окончилась – ферзь Неспящих снова в строю!».

«Дредноут восстал из мертвых!».

Когда Черная Королева ожила и пришла в движение?

Точная дата нам неизвестна – еще одно чистосердечное признание – но мы сверились с картами и узнали, что превратившийся в Блуждающую Землю новый материк проутюжил место того эпичного сражения два с небольшим дня назад. Учитывая известную нам скорость дредноута и его подводное положение, можно смело делать вывод, что Черная Королева давно уже вернулась в строй и все это время неспешно кралась домой. Причем все было проделано так успешно, что никто ничего не знал до самого последнего момента – вполне в духе клана Неспящих! Чувствуется твердая и решительная рука Черной Баронессы! Чувствуется ледяное давление ее острого разума!

Итак!

В один и тот же день – в один и тот же час! – к жизни вернулось сразу две огромные легенды. Огромные во всех смыслах этого слова!

При этом одна легенда преследовала другую.

Что еще удивительней – до сего момента мы не располагали какой-либо информацией о таком создании как чудовище древних времен Аньглубинглот. Да – еще одно чистосердечное признание. Сейчас наши корреспонденты с головой погрузились в страницы старых книг, выуживая любые сведения о Аньглубинглоте.

И кое-что мы уже нашли!

Хотя… не будем брать себе эту честь. Ведь «найденное» само о себе громогласно заявило.

И это – клан Герои Крайних Рубежей!

И это – Росгард!

Да-да! Бывший Великий Навигатор и нынешний глава стремительно развивающегося клана Героев Крайних Рубежей.

И вот ведь что удивительно – и Росгард и ГКР все время на слуху!

С ними все время что-то происходит, что-то случается!

И ведь еще одно доказательство того, что Росгард и его клан смело плюют на статистику – ведь давно уже известно, что наибольшей известностью и популярностью в мире Вальдиры пользуются кланы с названием, состоящим из одного, максимум двух слов!

Неспящие.

Архитекторы.

Алые Крестоносцы.

Лемминги Хаоса.

Алмазный Молот.

Три слова в названии – почти проклятье! Хотя есть, конечно, исключения из правил – те же Мымыподы чего только стоят! Но…

Черт! Да это уже не газетная статья посвященная одной конкретной теме! Нет! Это рыдающий сумбур втиснутый в пропитанные слезами журналистов газетные страницы! Но мы клянемся – все это связано воедино!

Аньглубинглот! Черная Королева! Клан Неспящих! Росгард! Клан Героев Крайних Рубежей!

Мы просто не можем этого доказать…

Что известно на текущий момент?

Если кратко и последовательно…

После недавней ОЧЕНЬ громкой заварушки в Северной Пустыне Росгард исчез в небесах Вальдиры. Исчез бесследно. Но ненадолго. Меньше, чем через двенадцать часов он появился вновь, делая громкое заявление о Аньглубинглоте, находясь при этом на борту, казалось бы, погибшего дредноута Черная Королева, палящего из всех имеющихся орудий по преследующей их исполинской акуле…

Любой кто увидел послание Росгарда адресованное всей Вальдиры словно с головой окунулся вновь в атмосферу Великого Морского Похода – обрывочные команды Черной Баронессы с боевого мостика, напряженное лицо Роса вглядывающееся в далекий горизонт, трясущийся от попаданий корабль, ревущие монстры рвущие в клочья волны, сходящиеся встречным курсом вражеские суда… а-а-а-а!

Сухое примечание – рыдающий журналист был оторван от пера и чернильницы и напоен успокоительным чаем. Его место занял следующий стойкий боец, вооруженный остро наточенным правдивым пером!

Итак…

О Великий Морской Поход… ревущие девятые валы, шквальные ветра, полосующие океанскую гладь проливные ливни, прорывающиеся сквозь непогоду почерневшие корабли с рваными парусами… Вот она настоящая морская романтика!

Сухое примечание – и этого расплакавшегося нюню убрали от священных и бесстрастных страниц Вестника Вальдиры! Глубоки и все еще круто посолены незажившие рубцы на душе морского волка… рвется наружу душа морского бродяги… ищут и ищут глаза вражеский парус на горизонте…

Сухое примечание – и этого нюню прочь от страниц! Но все же… как сказано в эпосе славном одном – рокочущий вал летящий в бушприт, рвущий наш парус муссон…

Сухое примечание – и этого прочь!

Нас всех уволят…

Нас точно всех уволят…

На чем мы остановились?

Ах да!

Буквально час назад Росгард, глава клана ГКР, сделал громкое заявление, призвав всех воинов и магов мира Вальдиры принять участие в новой великой битве! На этот раз – против древнего исполинского чудовища Аньглубинглот, монстра, что в незапамятные времена полновластно правил в морях и океанах, терроризировал прибрежные территории и целиком глотал населенные острова.

На заявление Росгарда откликнулись тысячи игроков!

Мы отправили наших юных журналистов на площадь Героев в городок Тишайшая Нега, где рядом со статуей сверчка Барсика – трагически погибшего в недавнем происшествии и, по слухам, успевшего перед смертью спасти юную красотку, что, по непроверенным сведениям, поклялась стать жрицей, собрать средства, воздвигнуть вокруг статуи сверчка Барсика храм и посвятить дарованную ей жизнь восхвалению его деяний… Поговаривают о возникновении секты фанатично и радикально настроенных последователей пророка Барсика, утверждающих, что насекомое было порождено священным союзом сразу трех богов и было ниспослано на грешную землю… Похоже, их утверждения имели под собой веские основания – ведь прямо сейчас статуя свечка раздает всем желающим усиливающую магию – ту, что по словам кланового главы Росгарда отлично помогает в борьбе с Аньглубинглотом.

Кто же этот загадочный сверчок Барсик?

Почему клан ГКР воздвиг ему статую?

Почему Северная Пустыня стремительно превращается в цветущую зеленую долину? А ведь буквально вчера над площадью Героев – и над статуей святого сверчка Барсика – прошел долгий дождь!

Не связаны ли эти два события?

Нас всех уволят…

Нас точно всех уволят…

Не станем сейчас строить догадки касательно превращения Северной Пустыни – об этом очень скоро напишут наши наставники из редакции Вестника Вальдиры. Мы же вернемся к Аньглубинглоту!

Думаю, практически все видели или же смотрят прямо сейчас поистине эпичное видео – из воды внезапно появляется изборожденная шрамами белая гора, что стремительно вздымается к небесам изогнутой грозной дугой! Вырывается из ревущих водоворотов невероятный хвост и, рассекая воздух, несется вверх с такой скоростью, что невольно поверишь – вот-вот достигнет одно из солнц! Взбесившийся океан вздымает расходящееся кольцо малого цунами… и внутри этого кольца начинается заваливаться туловище вставшей дыбом древней акулы.

В этот миг весь мир подумал – конец! Сила удара будет чудовищная! Расколется твердь земная. Вот он – Апокалипсис Вальдиры! Пришел конец нашему любимому миру! Грядет многовековая зима – ведь наши расколотые умирающие солнца на тысячи лет скроются за пылевыми облаками и мир погрузится во тьму… Страшные тьмальды покинут северные промерзлые рубежи и окровавленными ледяными лезвиями установят новый мировой порядок…

Кто виноват в этом?!

Кто?! Кто пробудил тварь к жизни!? Кто погубил нас всех?! Кто лишил нас ласкового солнца и обрек на выживание в чудом уцелевших магически защищенных бункерах гибнущих один за другим от лап темных чудищ, болезней, голода и холода. Гибнущих и в мучительной агонии посылающих проклятья Губителю…

Кто? Кто этот Губитель?! Кто он?!

Росгард…

За что ты так с нами? За что ты погубил наш цветущий мир? К тебе взывают остывающие сердца погибших и их горящие скорбью души, витающие над обугленными костьми, покрытыми падающим с черных небес серым снегом…

Росгард!

Сухое примечание – и этого прочь от несчастных истерзанных страниц.

Внутренний комментарий: Обалдели совсем?! Никого не обвинять без доказательств! И мир еще жив! Жив! PS: Про магически защищенные бункеры было круто… аж душа запела… Вернитесь к теме статьи!

Сухое примечание – нас точно уволят. Обязательно уволят…

Падение Аньглубинглота…

В миг, когда все думали, что это конец, произошло чудо – хотя лучше это назвать инстинктом выживания. Аньглубинглот замедлил падение, с хрустом изогнулся в еще большую дугу, и, можно сказать, мягко коснулся океанического дна, одновременно вздымая вверх кошмарную акулью голову с торчащими из пасти бешено извивающимися щупальцами. Свернувшись почти в кольцо, акула прокатилась по дну колесом, разогнулась и… застыла, слепо поводя мордой в поднявшемся облаке мути, прекрасно скрывшим ускользнувшую от чудовища Черную Королеву… Спина легшего на мелководье исполина торчали из океана мрачным островом. И на этот остров десятками и сотнями прибывали и прибывали игроки, желающие сразиться с Аньглубинглотом – древним чудищем явившимся из прошлого Вальдиры.

Игроками двигал азарт, желание сразиться с действительно мощным противником. Ну и не станем отрицать – особенно сильно мировую общественность взбудоражили слова Росгарда о скрывающихся в чреве древнего чудовища Аньглубинглота несметных сокровищах…

* * *

– Святые угодники Вальдиры! – просипел я, закрывая висящее перед глазами окно со страницей только что вышедшего экстренного выпуска Всемирного Вестника Вальдиры – Вас точно уволят!

Редакция ВВВ допустила большую оплошку – неведомым образом в типографию попал черновой вариант экстренного выпуска Вальдиры, написанный зелеными новичками, оставшихся в редакции. Новички замахнулись на экстренный выпуск, попытались всесторонне осветить главное событие сегодняшнего дня – в то время как их учителя и гуру журналисткой профессии находились в Северной Пустыне или же в других не менее важных местах, неустанно собирая новости. Что ж… такой газетной статьи я еще не читал. Никогда в жизни. И я хочу иметь этот выпуск в цифровой бумаге – чтобы повесить на стену в Личной Комнате. Да-а-а…

Опустив руку, я поднял кружку полную черного дымящегося кофе и сделал большой обжигающий глоток.

Хорошо!

Покосился на Орбита.

У него на самом деле в обычном кармане латанных старых

шаровар оказался целый мешок кофе! Тяжелый! Десятикилограммовый! Нет, ладно, насчет «тяжелого» я погорячился – по меркам Вальдиры маленький, почти ничтожный вес. Но все же! В кармане! Как?! Без магии или иной какой хитрости тут дело не обошлось… а к нижнему левому углу мешка конским волосом за горлышко привязана крохотная бутылочка внутри коей мирно спит заложившее руки за голову странное существо, напоминающее оживший древесный сучок…

Знаете… настроение делают мелочи. Улыбка любимой ранним утром. Кружка правильного крепко заваренного кофе. Чье-то обещание сжечь меня и мою семью в обоих мирах. Удивленное лицо проснувшегося эльфа, понявшего, что кто-то вытягивает у него из кармана огромный мешок кофе.

– Выспался? – спросил я – А я твой кофе спер. И кто дрыхнет в бутылочке?

Дернув плечом, Орбит развел руками, после чего хорошенько потянулся, размялся, причем делал все так основательно, будто находился в реальном мире. Я не мешал, меланхолично прихлебывая кофе, поглядывая на кормовой экран и дожидаясь, когда друг придет в состояние готовое для продуктивного диалога.

Дождался.

Эльф получил свою кружку кофе, спрятал мешок с привязанной к нему бутылочкой обратно в карман. Он свихнулся на этом кофе – и это все влияние кофеманки госпожи Мизрелл.

Увидев вопросительный взгляд, я покряхтел, задумчиво потеребил мочку уха, после чего предельно тихим шепотом принялся рассказывать Орбиту о своем удивительно ярком вальдирском сне, огненном драконе, его страшном обещании и страннейшей реакции казначея Бома. Самые важные моменты я писал и отсылал сообщениями, не желая особо делиться этим вслух – мы все же в брюхе чужого дредноута.

Закончив, я покатал в голове недавний сон, вспомнил и пересказал еще пару деталей, после чего выждал минутную паузу и задал главный вопрос:

– Насколько это серьезно, как думаешь?

Орбит вскинул голову, встал, приблизил лицо к моему и абсолютно четким голосом произнес:

– Предельно серьезно. Тебя хотят убить.

– Ага… – осторожно кивнул я.

Вынеся свой вердикт, Орбит снова заулыбался, уселся, принялся доставать из штанов и рваной котомки всякие прибамбасы для готовки кофе. Первым делом он выудил из котомки плоское блюдо с уже горящим огнем, установил сверху

пустой котелок, небрежным жестом наполнил его водой, взялся за ручку помятой медной кофемолки.

Я не мешал его священнодействию. Да и не требовалось – судя по угрюмой складке меж бровей лысый эльф напряженно обдумывал ситуацию. Ну и славно. Есть о чем и мне подумать. И что сделать. Я ведь тоже воспринял все более чем серьезно – из-за яркости сна и реакции друзей на мой рассказ.

Так что я залез в меню, нашел нужного адресата и отправил короткое, но четкое письмо начальнику своей охраны.

Звучит-то как…

Начальник моей охраны…

В письме я коротко обрисовал ситуацию, сведя все к тому, что в мой адрес начали поступать угрозы расправы в реальном мире и, судя по словам знающих людей, угрозы вполне могут оказаться реальным. Посему просил проявить его повышенную бдительность. Само собой я не стал упоминать, что угрозы мне поступили во время сна и что угрозы исходили от огромного пылающего дракона. Упомяни я о грозном ящере – и в реале меня будет ждать не повышенная бдительность со стороны охраны, а повышенная улыбчивость и вежливость со стороны оперативно прибывших работников ближайшей дурки.

Чуть подумав, добавил в письмо упоминание о том, что со мной обещали расправиться не абы как, а при помощи огня. Попросту меня собирались сжечь. И не только меня. Жутко становится, когда представляю полыхающую квартиру… а это самый очевидный вариант учитывая наше пребывание в четырех стенах.

Тем временем Орб закончил колдовать, забрал у меня опустевшую кружку и заполнил своим вариантом бодрящего напитка. Пригубив, я удивленно присвистнул – вкусно! Действительно вкусно. Похоже поговорка не врет и талантливые люди талантливы во всем.

Черная Королева слегка накренилась. Я не отреагировал – все идет по распорядку. Прямо сейчас мы опускаемся на дно в мелководной зоне рядом с одним крохотным безымянным островком, что на данный момент переполнен ожидающими нас мастерами и материалом для ремонта.

Один из экранов потух ненадолго. А когда снова засветился то показывал уже не подводные красоты, а пенные волны, крутой берег острова, десятки спешащих к нам лодок. Прибыли… здесь мы ненадолго задержимся. Примем на борт игроков и грузы. Что отрадно – в ближайшее время на борт поднимутся члены родного клана. Шестьдесят бойцов клана ГКР. Всего десять боевых многозадачных групп. Звучит круто, но все они новички, группы

разнятся уровнями, зачастую совершенно не слажены. Этим уже займется Кира с помощью Бома – одной из их главных задач будет отработка слаженности действий наших боевых групп. Причем в каждую группу я уже велел включить воинов клана КМП. Они резко усилят мощь каждой группы. Но сначала надо научиться воевать вместе. Места для этого в чреве дредноута более чем достаточно. Тут можно армейские смотры устраивать…

И воины КМП будут сражаться в составе только наших групп – ГКР. Я не отдам ни одного бывшего пустынного киллера в руки Неспящих – у них есть один элитный убийца, сама ЧБ, вот пусть и помогает своим.

Самую большую смешанную группу возглавит Кира и этот отряд будет в первую очередь заниматься безопасностью Роски. Поэтому в эту группу войдет и Алишана Лих Дуорос, девушка со странной ломанной судьбой. Предательница и одновременно радетельница родного клана ненавидящая старейшин, любящая жена и мать превратившаяся в безутешную вдову потерявшую ребенка… да уж…

Бом, с чуть посветлевшим лицом, плюхнулся перед нами, скрестил ноги, упер в колени ладони и подался вперед:

– Поговорим?

Вместо меня кивнул Орбит и вручил Бому крохотную чашечку с кофе. Зеленокожий казначей покосился на посудинку – туда вряд ли бы влез даже кончик его мизинца – недовольно проворчал:

– Вот так лысые головастики вроде тебя друзей и теряют. Из-за подколов таких. Ну не смешно же!

Расплывшееся в широченной улыбке лицо эльфа утверждало обратное – ему как раз-таки было смешно. И, похоже, сделал пару скриншотов громадного полуорка с подозрением косящегося на крохотную кружку. Орбит требовательно двинул рукой – бери мол!

– Уф – забурчал сонным медведем Бом, протягивая лапищу – Фиг с тобой. Только из уважения к твоим начавшим бурлить в кислотном растворе мозговым червям. Оп-па…!

– Оп-па… – повторил удивленно и я, глядя, как резко нагнувшийся Бом едва успел удержать на весу над самым полом белый фарфоровый бочонок, доверху заполненный черным дымящимся кофе.

– А с золотой монетой так можешь? Или с кувшином золотым? – тут же поинтересовался с живым интересом переборовший изумление казначей – Хотя бы поднос серебряный раз в пять увеличить сможешь? На постоянную не надо… на время торгов – и хватит. Назовем «Серебряный великанский

поднос с переменчивым настроением»…

– Бом – с укоризной заметил я.

– Если бы не твой бред золотоносный – по миру с сумой пошли бы всем кланом, босс – вздохнул Бом и, невозмутимо поднеся ко рту край бочонка, отхлебнул кофе – Ого! Вкусно! Крепко! Ароматно! Чересчур горьковато, но в целом отлично… Так… стало быть расход кофе грамм двадцать, а в итоге на выходе пятидесятилитровый бочонок отличного кофе? Так, лысый, слушай наш бизнес-план. Покупаем драную палатку и пару сосновых столов. Ма-а-аленькую пачечку самого лучшего кофе, нанимаем самую пышногрудую официантку в окрестностях и ставим тебя на кухню, после чего…

– Бом! – повторил я.

– Если бы не твой бред золотоносный – со вздохом повторил Бом – Так… вижу Орб уже в курсе?

Мы оба покивали. Кивнул и Бом, после чего достал из кармана хитро изогнутую серебряную штуковину, чем-то похожую на с любовью созданную миниатюрную арфу, кою потом отдали минут на десять в сильные руки бесноватого сумасшедшего, а следом по арфе прошелся хромой слон. Орбит хмыкнул, забрал непонятную штуку, что-то на ней загнул хитрым образом, плеснул из своей кружки кофе на пол, опустил в лужицу арфу и поверхность разлитого кофе тут же пошла частыми шипящими пузырями.

– Не знал – с уважением заметил Бом – Теперь нас точно никто не услышит. Так… я поговорил с братом. А это уже считай подвиг. Он у меня и раньше с выкрутасами был, отголоски голубой крови в венах играют, что уж поделать, но в последнее время вообще с катушек приличия слетать начал – после переезда в Вальдиру на постоянное место жительства.

– О… – произнес я – Самое время принести соболезнования? Или просто склад характера такой?

На постоянное место жительства в Вальдиру из реального мира люди переезжают все чаще, распродавая имущество, оплачивая затяжной или же вечный нырок, проходя психологический тест касательно трезвости мышления и стопроцентного понимания ими серьезности и последствий принятого решения. Следом оценка физического состояния и добро пожаловать в Вальдиру в ином качестве – ее постоянного жителя.

В наше время это очень привлекательная для немалого количества людей перспектива – жить в волшебном цифровом мире. Жить постоянно, не возвращаясь больше в серый и унылый реальный мир. Порой и меня – в трудные моменты жизни – раз

или два посетила такая мысль. Но я все же предпочел остаться в обоих мирах. Это нормальное решение. Так же решают и другие. Мечта мечтой, а отказываться от реальной жизни полностью…

Но были и те, кому особо и решать-то нечего было.

В первую очередь – парализованные. Потом ампутанты.

Если ты в реальном мире только моргать можешь и принимать жидкую пищу через соломинку, пока медсестра массирует тебе горло, чтобы каша проскользнула дальше, а другой рукой разминает пролежни и при этом с улыбкой говорит, что сегодня ты выглядишь просто отменно, прямо-таки бойкий зайчик, а не навечно прикованный к постели паралитик…

Что тут думать? Раньше парализованные хотя бы изредка задумывались над тем, чтобы уйти из жизни и избавиться от страданий самим, а заодно и близких от них избавить, теперь же они думают чуть иначе – уйти бы в Вальдиру. И это совсем не бегство от реалий. Какое уж тут бегство, если родные избавляются от хлопот, а ты оказываешься в мире, где твердо стоишь на ногах и даже можешь заработать себе на жизнь.

Поэтому первая моя мысль была о инвалидности. И Бом мою догадку подтвердил коротким кивком. И добавил:

– Все верно.

– Сочувствую.

Поддержал меня и Орб, коротко прикоснувшись к плечу полуорка, а затем бросивший в его кружку еще пару кусков сахара.

– Спасибо. Тут уж поделать нечего. Случается в жизни всякое. Одна проблема, Рос. Одна большая проблема связанная с тобой, Рос.

На мгновение мне показалось, что Бом почему-то хочет обвинить именно меня в трагедии, случившейся с его старшим братом. Это сказывается усталость. Надо выспаться наконец. Но засыпать в Вальдире я почему-то боюсь.

– Что за проблема?

– Начну со страшного финала. Извини что без особых эмоций, но у меня они уже давно полыхнули, долго полыхали и постепенно притухли. Так… в общем, такое дело – мой брат с компанией друзей – а они и мои друзья тоже – кое-что и кое-где праздновал. Извини, но в детали вдаваться не могу. У меня к тебе полное доверие, но брат запретил делиться излишними деталями.

– Я понимаю – кивнул я, чувствуя, как деревенеют плечи и руки. От предчувствия плохого.

Сам вид Бома. Его поза. Интонация. Появившиеся хриплые глухие нотки в голосе. Что-то прямо нехорошее случилось с его братом и его друзьям.

– И во время празднования случился пожар – продолжил Бом – Полыхнуло страшно. И считай со всех сторон. Они к дверям. А двери блокированы наглухо. В общем… к-хм… – полуорк потер переносицу, кашлянул – Выбраться им не удалось. А я… я чуть опоздал, хотя мчался изо всех сил. В итоге получилось пожарище с наличием погибших и жестоко искалеченных. В числе выживших и мой брат. С мозгами все в порядке, но внешне и все что касается самостоятельного образа жизни…

– Господи – закашлялся я – Бомыч… мои глубочайшие соболезнования. От всей души. И твоему брату с друзьями.

У меня в голове затрещал невидимый пожар, раздались крики боли, испуга, кто-то звал на помощь, я почти воочию ощутил едкий запах дыма…

– Спасибо. Не переживай, Рос. Мы уже пережили это. Справились. Врачи были лучшие. Больница лучшая. Да все было лучшее из лучшего. Но чудес в реальном мире не случается. Но хотя бы не все они погибли. Сейчас речь о тебе. Рос, все дело в том, что мой брат и его друзья были из тех, кто играть любил и играть умел. Все они обладали немалыми игровыми навыками, не совсем обычными умениями и огромнейшим запасом знаний о Вальдире.

Я невольно покосился на Орбита. Бом покосился туда же, едва заметно кивнул:

– Не до такой степени, конечно, но близко. Брат и его команда выполняли задания считающиеся невозможными. И выполняли с успехом, зарабатывая невероятные деньги, получая сумасшедший фан и регулярно веселясь в обоих мирах. Они были даже не друзья – они были семьей. И для меня они были семьей.

– Ясно…

– Рос… незадолго до случившегося двум из них приснился огненный дракон, летающий во тьме и обещающий страшные вещи.

Я вздрогнул… а в ушах, вместе с вернувшимся треском невидимого пожара, зашелестел призрачный голос:

«Отступись, Росгард. Отступись! Не приближайся ко мне и моему царству. Иначе я поступлю с тобой так же, как и с теми, кто посмел угрожать мне прежде – я испепелю тебя, Росгард! Я выжгу твою бессмертную душу! Я заставлю тебя и твоих близких захлебнуться обжигающим огнем в обоих мирах!»

– Они посмеялись. Но не забыли. И решили разобраться с этим в ближайшее же время – мой брат тот еще хмырь и не удивляйся моим словам, но дураком его не назвать. Он был одним из тех, кто увидел этот сон.

– А второй кто? – почему-то вырвалось у меня.

– Вторая. Она мертва.

– Прости.

– Забудь. Сказал же – мы это пережили. Но не простили. Сон у всех был похожим, но не одинаковым. И в обоих случаях дракон предупреждал – отступись. Не мешай мне. Не становись у меня на пути. Иначе сожгу, испепелю.

Кашлянув, я тихо произнес навеки запомнившиеся слова:

– Отступись, Росгард. Отступись! Не приближайся ко мне и моему царству. Иначе я поступлю с тобой так же, как и с теми, кто посмел угрожать мне прежде – я испепелю тебя, Росгард! Я выжгу твою бессмертную душу! Я заставлю тебя и твоих близких захлебнуться обжигающим огнем в обоих мирах!

– Поступлю с тобой так же, как и с теми, кто посмел угрожать мне прежде – хрипло повторил Бом и я понял – ничего он толком не пережил и уж точно он не соврал в том, что не простил.

Поймав мой взгляд, Бом криво улыбнулся:

– В тот день я вытаскивал их из горящего здания, Рос. На мне трещала одежда и волосы, я задыхался, а с моих красных от ожогов рук свисали лохмотья их одежды и клочки слезшей кожи.

– Ты продолжай – тихо попросил я.

– Буквально чуть ли не за день до пожара дракон появился уже не во сне – послушно продолжил Бом – Он появился в Вальдире. Явился внезапно. Как мне рассказывали – упал с небес пылающим метеором. Попытался их сжечь. Но вся команда укрылась в старой надежной башне. Дракон не успел добраться до них. Он сделал несколько кругов вокруг и пообещал, что их ждет страшный и мучительный конец. Пообещал, что он выжжет их бессмертные души. А затем свечой взмыл в облака и исчез.

– Погоди – невольно рассмеялся я, но в моем смехе не было ничего даже отдаленно напоминающего веселье – Ты же не хочешь сказать, что…

– Что цифровой дракон из мира Вальдиры явился в реальный мир и сжег к чертям моего брата и друзей? – перебил меня Бом – Да! Хочу!

– Бом… слушай…

– Но само собой не в буквальном смысле! – рявкнул полуорк – Я же не дебил какой! Полиция установила быстро – это был грамотный поджог, причем все было сделано так, чтобы из огненной ловушки не выбрался никто. Камеры наблюдения поблизости показали четверых парней в бейсболках и масках, в перчатках, что выскочили из припарковавшегося пикапа, вытащили несколько канистр и свертков. Это поджог. И устроен он был реальными людьми из плоти и крови. Причем судя по их

умелым действиям по организации и заметанию следов, а также безжалостности – это наемники. Им заплатили. И они подожгли. Они. А не мифический дракон. Но совпадением это быть не может, Рос. Сам посуди – дракон обещал сжечь. И их сожгли. Выжгли их бессмертные души. Строго по контракту отработали.

– Бессмертные души… – повторил я – Выполнил угрозу. И они не вернулись в Вальдиру.

– Даже выжившие – подтвердил Бом – Игровые коконы не признали их… таких… и в физическом и в психическом плане они изменились слишком сильно. Дракон исполнил свою угрозу.

– Кто он? – задал я прямой вопрос – Кто эта тварь? Кто управляет драконом? Как вообще могли Бесы допустить такое? Я даже не про факт поджога – я про факт угрозы! Как дракон пробрался в мой сон?

– Бесы? – повторил Бом – А кто сказал, что они вообще в курсе, Рос? Они, как и ты до того, как тебе приснился цифровой кошмар пребывают в сладком неведении.

– Кто такой дракон? Знаете? Ты? Твой брат? Кто-нибудь знает?

– Есть сильное подозрение. Очень сильное.

– На конкретного человека?

– На конкретную личность.

– Ага. Уже хорошо. Один из персонала? Из бывшего персонала? Извини, Орб – глянул я на отмахнувшегося эльфа, слушавшего рассказ Бома с огромным вниманием – Кто еще мог заявиться в облике дракона в мой сон? Тут надо иметь доступ к особым рычагам и кнопкам. Имя есть?

– Я не сказал, что мы подозреваем человека, Рос – тихо произнес Бом – Я сказал – мы подозреваем конкретную *личность*. Улавливаешь тонкость? *Личность*.

Я рассмеялся. Хорошая шутка – если я правильно понял намек Бома.

Полуорк остался абсолютно серьезен. Как и Орбит.

– Да ладно тебе…

– Рос… я не шучу.

– Вы… – я подался вперед – Вы подозреваете что заказчиком на убийство, заказчиком приказавшим сжечь твоего брата и его друзей заживо была цифровая личность? Искусственный интеллект? Более того – игровой искусственный интеллект? Это же… да бред! И это противоречит их установкам!

– Каким установкам? Законы Азимова? Три закона роботехники?

– Именно. Робот… ну не совсем тут робот, но суть та же – искусственный интеллект не может причинить…

– Рос. У них нет этих законов. И они живут не в нашем мире. Они живут в Вальдире. И у целой кучи окружающих нас искусственных цифровых личностей вбиты совсем другие базовые установки. К примеру – если врезал тебе игрок по левой щеке, возьми да сожги его нахрен! Какие законы?! ИскИны убивают игроков пачками каждый день! Причем какими способами! Вплоть до пожирания! Жгут! Рубят! Рвут на части! Полощут в кислоте!

– Это да – признал я… – Но все равно звучит бредом.

– Имя уже узнать не хочешь?

– Хочу.

– Настроение испортится – предупредил Бом.

– Говори уже.

– Жизнеслав.

– … А черт…

– Не смеешься больше?

– Серьезно? Жизнеслав? Жизнеслав Мудрый? Величайший жрец богини Ивавы?

– Он самый. Тот, кому ты уже умудрился наступить больно на ногу, изрядно подпортив престиж жрецов Ивавы после побоища в Тишке.

– И я же потребовал все сокровища храма – вспомнил я и снова вздрогнул.

Как там сказал дракон?

Что он сказал…

Вот!

«– Ты… Рос-сгард… ты посмел перейти мне дорогу, посмел нарушить мои планы! Посмел вытащить из небытия утопленного мною. Посмел угрожать моим посланцам. Грабить их!».

Так и сказал… оказалось, что я это все говорил вслух, отметил это машинально, но не обратил внимания. Друзья внимательно слушали. А я продолжал развивать тему.

– Вытащить из небытия утопленного мною – я вытащил со дна болота Тальника, сына Ивавы. Только он на ум приходит – и напрямую связан с Ивавой. Да еще как. Но зачем? Или это Аньрулл? Он ведь тоже был утоплен… Бог Смерти против Богини Жизни… и я воскресил древнее зло… или все же Тальник? Черт…

– Вытащил Тальника – повторил Бом.

– И я же приказал отдать нам содержимое всего их храма.

– Мы вынесли все подчистую – с мстительным удовольствием вздохнул Бом – Я упер даже туалетную бумагу!

– Да нет… Жизнеслав?

– Жизнеслав.

– И он пылающий дракон?

– Верно. Мы точно не знаем, но скорей всего это его истинный облик.

– Да кто он такой?

– Он? – глянул на меня полуорк – Бог. Скорей всего.

– Да он же жрец Ивавы.

– Судя по всему тут все наоборот – усмехнулся казначей – Тут Ивава скорее его жрица. Жизнеслав рулит культом твердой рукой. Он главный.

– Я просто спрошу еще раз – поднял я руки – Просто чтобы окончательно убедиться, что от усталости мне не слышится всякая чертовщина…. Пылающий дракон, пообещавший меня убить, действительно может сжечь меня в реальном мире и этот дракон – это Жизнеслав?

– Да. И это Жизнеслав.

– М-м-м – кивнул я – Есть что-нибудь покрепче кофе? Гномий самогон?

– Тут даже гномий самогон не поможет. Ты не подумай, Рос. Слишком много связанных фактов. Дракон появился в их снах после того, как они выполнили одно весьма деликатное, но несколько дурно попахивавшее порученьице связанное с проведением одной нехорошей шутки в главном храме богини Ивавы. Шутка удалась на славу. Было сорвано запланированное торжественное шествие жрецов. Кстати, недавно похожая ситуация тоже случилась. Мы тут случайно не замешаны? – пытливо глянул на меня Бом.

– Мои руки чисты – замотал я головой – Наверное. Что за ситуация то?

– Да метнули там тухлое яйцо по процессии… шуму и вони было невероятно много. И тоже было сорвано торжественное мероприятие.

– Тоже Ивава?

– Нет. Я и вспомнил только из-за схожести. Шутника, кстати, так и не поймали. Так вот – после этой злой шутки и случился нехороший сон с пылающим драконом. Это и дало нам потом первую зацепку – направление куда копать. Культ Ивавы, стремительно набирающий обороты и расширяющийся. Извини, что сумбурно рассказываю, мысли прыгают.

– Я тебя понимаю – заверил я.

– Они открывают по два храма в неделю – буркнул Бом – По два храма в неделю! В городах уже не по одному, а по три и по четыре храма Ивавы – и они не пустуют. Везде обильная паства, везде усердно молятся, везде щедро жертвуют. И Жизнеслав относится к имиджу культа Ивавы с огромным вниманием. Равно как и к объему сумм, поступающих в храм. А сорванное

мероприятие принесло убыток.

– И Жизнеслав взбесился, обратился в дракона и пообещал уничтожить виновников? Только из-за этого? Хм…

– Ну – замялся полуорк – Кое-что было прихвачено с главного храма. Незапланированный поступок. Кое-что важное. Но говорить об этом не могу.

– Ладно… черт… в голове все одно не укладывается…

– Еще кое-что – есть сведения, пусть ненадежные, смутные, но выглядящие достоверными. И эти сведения говорят, что Жизнеслав – это цифровой клон реального человека. Клон многого достигшего в реальном мире человека, что передал Жизнеславу свой характер, харизму, устремления, жесткие принципы, взгляд на мир. Можно сказать, что он передал ему свою душу. А затем скончался. Да, стало звучать еще бредовей – Бом присосался к бочонку с кофе – Но такие вот сведения, хочешь верь, а хочешь не верь. Я сам о таком не слышал.

– А я вот как-то слышал – задумчиво и тихо произнес я, с огромным трудом сдержавшись и не бросив взгляда на Орбита.

– Серьезно? Откуда?

– Да услышал как-то.

– Ясно. Источники открывать не хочешь. А источники надежные? Верить можно?

– Да – коротко ответил я – Более чем.

– Что еще знаешь по этой теме?

– Надо посоветоваться с источником – развел я руками – Информация не моя, мне доверена. Уточню насколько широко могу раскрывать рот – там и разберемся.

– Принято. Но пункт важный – не забудь. Крайне важный, Рос. В том числе и для меня.

– Личное?

– Да – не стал скрывать Бом – Более чем.

– Ясно. Считай, что уже поставил свой источник в курс дела – пообещал я и не соврал ни на грош.

Орбит рядом и все слышит. Кивни он или подай любой другой утвердительный знак – и я тут же расскажу Бому все, что знаю. Но пока не могу сказать и слова. Мне доверена чужая тайна. И эта тайна касается сразу троих человек, целую семью, что сейчас переживает совсем не лучшие времена.

Черт…

Да я сам причастен – и совсем не косвенно – к семейным проблемам Орбита, Баронессы и их отца. Изрядно потряс их семейное древо, невольно разрушив ненормальный, но все же чужой и давно сложившийся семейный уклад. И вот почему-то мне упорно чудится, что Орб не настроен говорить про семейные

дела – слишком уж это личное. Это касается не абы кого, а самого святого что может быть – мамы. Мне в свое время тайна была доверена как человеку достаточно близкому. Доверена как другу.

– Спасибо – кивнул Бом и, проверив на остроту левый нижний клык, уточнил – Мне ведь не надо сейчас говорить про опасность и осторожность, про необходимость надежного убежища, крепких друзей и верных охранников?

Уловив суть, я покачал головой:

– Не надо.

– Дело касается не только тебя. Враг… – и давай с этих пор называть его только так, ладно?

– Ого – хмыкнул – Не слишком ли круто? Прямо как в старых романах фэнтези, где имя главного гада боялись произносить вслух. А когда надо было о нем говорить, называли не иначе как «Тот, чье имя под запретом» и прочими похожими способами. Может не будем сами себя запугивать?

– Рос… у нас ситуация как раз такая! Главный Гад! И его имя лучше не упоминать всуе! У Врага длинные лапы, чуткие уши, зоркие глаза, огненное дыхание, адская слоновья злопамятность, злобная мстительность, огромные связи в обоих мирах, дьявольская харизма, гениальная предприимчивость, а к этому всему еще и невероятных высот интеллект! Я слышал одну историю, в которой на полном серьезе утверждалось, что он – цифровая личность, фантом! – появился на экране телеке установленного в зале совещания и дал несколько советов по спасению одной крупнейшей компании реального мира! Все его советы были использованы, и компания вышла из затяжного финансового пике прямо перед столкновением с банкротством. И свечой взлетела к райским золотым небесам! Равно как и ее акции. Причем перед этим Враг изучил некоторые документы погибающей компании, просмотрел десяток записанных совещаний и послушал каждого из выступающих там региональных руководителей. И позднее в своем памятном выступлении не забыл указать от кого из них следует избавиться! Как тебе такая история?

– Бред – признался я – Как он вообще мог туда попасть? Пусть даже виртуально – но в зал совещания крупной компании реального мира!

– Издеваешься? – фыркнул Бом – Рос… ты просто не вертишься в этих кругах, да?

– Вообще не рядом даже – признался я.

– В наше время немалое количество руководителей и крупных специалистов появляются на совещаниях только на экранах Видеоприсутствие. Эра обязательных сборищ одетых в

элегантные дорогущие костюмы властных стариков уходит в прошлое. И уходит быстро. Руководители молодеют и все чаще одеваются не в костюмы, а в шорты и футболки – причем изрядно потасканные. Появление на экран облаченного в белых балахон харизматичного мужика говорящего дела… поверь – всем плевать кто он такой и откуда, если его рекомендовали. И уж точно всем плевать во что он одет. А рекомендация… держатель немалого числа акций компании об этом позаботился. И заставил всех слушать приглашенного специалиста. И плевать, что за его головой не увешанная дипломами и совместными фотографиями с сильными мира сего стена, а цветочная поляна с игривыми девами в полупрозрачных одеяниях. Это я к слову…

– Ага…

– Ты ведь видел выступление Врага?

– О да…

– То-то и оно. Ему бы суметь сказать первых двадцать-тридцать слов – а там уже все сами захотят услышать продолжение и слушать будут с широко открытыми ртами… и кошельками…

– Слышу зависть в твоем голосе?

– Ха! Честно ответить, что я к нему испытываю?

– Ну…

– Завистливую ненависть! Если такая бывает… у него полно качеств и талантов, которыми бы я хотел обладать. Его ведь на самом деле нет – он миф, фантом! – а я реальный человек из плоти и крови. Но я безнадежно отстаю. И не на пару шагов – а на пару стадионных кругов! Я еще раз прямым текстом скажу – против тебя на боксерский ринг вышел не просто жрец в балахоне заправленном в спортивные трусы! Тебе предстоит драка с умнейшим человеком! И ничьей тут не светит!

– Человеком… – хмыкнул я.

– Оговорился. Да и – Бом махнул ручищей – В наше время уже хрен разберешь кто реальней – люди вроде нас уже прямо живущие в Вальдире или же цифровые личности считающие себя поумнее многих. Вчера вот услышал – один из бывших игровых друзей развелся с женой настоящей из-за жены игровой. Мотивировал следующим – я мол цифровую жену вижу в десять раз чаще, чем реальную, да и личная жизнь с цифровой женой куда более насыщенна. О…

– О… – сказал и я, увидев высветившееся перед глазами сообщение, оповещающее, что игровая система надежно привязалась к недавно вставшей на швартовку Черной Королеве и, а заодно и «пометила» наконец-то всех пассажиров и членов команды, находящихся на борту. Соответственно, можно смело

покидать Вальдиру и не переживать, что по возвращению окажешься не на флагмане.

Вообще мы планировали отправиться в реальный мир позднее. Но Баронесса внесла свои поправки и поставила флагман на долгую стоянку. Это время мы используем для отдыха.

– Выходим – глянул я на Орбита – Сейчас и Кирею выпну в реал. Буду кормить вас яичницей.

Эльф кивнул, потянулся и застыл в этой странной позе с вытаращенными глазами и согнутыми над головой руками. Вот не мог не учудить чего-нить…

– Кормить вас яичницей? – повторил полуорк.

– У меня сложная житейская ситуация – вздохнул я – Спасибо, Бом. И не переживай – я умею о себе позаботиться. И о близких.

– Так… стой!

– Сижу.

– Вот и сиди.

– Ага. Чего?

– Я правильно понял из ваших многочисленных оговорок и шуточек услышанных за последнюю неделю? Ты под одной крышей с Киреей и Орбитом?

– Все верно – кивнул я.

– Гуд. Берлога тайная?

– Уже не особо. В гостях была ЧБ с помощниками. Помнишь? Заключение дорогущего контракта, сделавшего меня миллионером.

– А-а-а… тот контракт что сделал тебя миллионером-лопухом и доказал, что Черная Баронесса не потеряла хватку – согласился полуорк – Помню, помню.

– Эй…

– Так я к чему – свободный угол найдется на вашей глубоко нырнувшей в цифру подводной лодке?

– Ась?

– На этот раз я не опоздаю, случись что-то ужасное – жестко произнес полуорк и в его потемневших глазах больше не было привычной хитроватой усмешки – Это многоквартирный дом? У вас целый этаж? Или отдельный особняк? Мне лишь бы кокон свой впихнуть и к сети его подрубить. Прибуду я тайно как черный ниндзя.

– Я могу позаботиться о безопасности – повторил я и тут же добавил – Я не против – приезжай. Буду рад познакомиться в реале. Но приезжай просто как друг. А не как охранник.

– Сделать тебе предельно честное признание?

– Если не в любви – то конечно.

– Если по ваши души придут – я хочу быть там, чтобы первым схватить за глотку того, кто плеснет керосину под твою дверь. Хочу быть тем, кто заставит того ублюдка выпить весь керосин из принесенной канистры. А затем я чиркну охотничью спичку и заброшу ее в его воющую булькающую пасть!

– Посадят ведь – после короткой паузы сказал я.

– Посадят – согласился Бом – Но если с отправкой в мою страну и нашей тюрьмой – то там давно в каждой камере разрешается ставить личные игровые коконы. Так что даже видеться не перестанем.

– Приезжай – повторил я – Скину тебе электронный адрес. Как возьмешь билет до Москвы – пиши. Попрошу тебя встретить. И доставить.

– Спасибо!

– Это… а тех – твоих друзей, что пострадали в прошлый раз – их охранять не надо? Брат понятно – он в Посольстве Вальдиры. А остальные?

– Они там же. В Посольстве Вальдиры. Остальные – на кладбище. Охранять мне некого. Живу один. С недавних пор. Давно хотел напроситься в гости, да боялся, что вот-вот навлеку на себя гнев Врага. И не хотел навлекать его гнев и на тебя. А тут ты и сам постарался! Так что мои руки чисты и в случае твоей безвременной кончины меня не будет глодать чувство вины.

– Вот спасибо. Пакуйся и выдвигайся. Предупрежу сразу – мне придется обсудить эту ситуацию с несколькими людьми. Они должны знать чего ожидать и я просто не могу им сказать что-то вроде – знаете, может быть завтра сюда наведаются четыре парня в масках и с канистрами полными керосина. Так вот – они хотят сжечь нас заживо. Просто хочу чтобы вы были в курсе…

– Это понятно.

– Если прибудешь быстро – примешь участие в обсуждении.

– Я потороплюсь.

– Еще вопрос. С чего ты уверен, что те, кто придет по наши души – если придет – будут именно те четыре парня со спичками?

– Он дракон – без малейших раздумий ответил Бом – Его сущность, его душа – драконьи. Он химера. Понимаешь? Существо с драконьим сердцем и человечьим мозгом. Если верить отысканными нами отголоскам прошлого, тот умерший человек, что передал свой характер и таланты цифровой личности, настоял, чтобы этой личностью был могучий огненный дракон, а не человек. Вот и родился Враг. И он просто обожает использовать пламя для решения любых проблем. Как сказал в свое время Аль Капоне? «Добрым словом и револьвером можно

добиться большего, чем одним добрым словом». Жизнеслав…

– О… ты сказал его имя?

– Да самому противно утаивать – буркнул Бом, усаживаясь поудобней – Жизнеслав мог бы перефразировать это выражение так: добрым словом и напалмом можно добиться большего, чем одним добрым словом. Я искренне верю и надеюсь, что по твою душу не явятся убийцы. Но если они все же явятся и там буду я – пусть это будет четверка упырей с керосином! Такая вот маленькая детская мечта. Мне много не надо. Уголок в твоей квартире, пачка спичек, острое мачете, надежда на приход кровавых убийц и дружеские вечера с морем хорошего вина и отличных шуток!

– Всегда мечтал о таком соседе! – с чувством произнес я.

– Мечтам свойственно сбываться! Так что решено – собираю вещи! Еще чего-нибудь спросишь?

– Да. На этот раз точное последнее. Они – ты понял о ком я – тоже хотят отыскать упырей с керосином?

Бом зло рыкнул. Махнул рукой.

– Считают их просто исполнителями. Контрактниками. Не стоящими времени для их отыскания. И во всем винят Врага – чертового Жизнеслава. А я считаю – каждый в ответе за свои дела! Мне хоть миллион заплати, хоть два – я людей заживо сжигать не пойду! И просто работой это не назову! И я уверен – каждый из них все равно мечтает отомстить! Кто-то меньше. Кто-то больше. Но все хотят наказать тех, кто причинил им столько горя – и плевать что они просто платные исполнители. Просто они цивилизованные. И поэтому стесняются показывать кровожадность. А я нет! Но ты не переживай – у тебя дома кровью и керосином ковры пачкать не стану. Все сделаю за порогом.

– Всегда считал тебя душевным парнем.

– А то! До встречи через пять часов, босс.

– До встречи. Выспись!

Полуорк застыл. Вскоре медленно истаял. Чуть посидев, слепо глядя на один из многочисленных экранов, я встал и пошел к Кире. Пора отправлять ее в реал. А следом и самому отправляться. Сначала еда и сон. А затем не слишком приятный разговор.

Идти пришлось опять же мимо экранов и каждый из них показывал безумное оживление. Рабочие спешно латали огромный флагман, пытаясь сделать невозможное – за ничтожный срок подготовить корабль к долгому опаснейшему переходу. Черная Баронесса уж точно понимала, что у корабелов и оружейников не получится. И поэтому на большей части экранов были видны бесконечные ряды тяжело нагруженных лодок и

канатные дороги с грузами. Баронесса спешно до отказа забивала трюмы флагмана строительными материалами и боеприпасами. Мы продолжим ремонтироваться в пути.

И снова этот вопрос – успеем ли? Впереди короткий переход, а затем мы войдем в доселе никем неизведанные воды подземного моря. И никто толком не знает, чего там ожидать…

Самый сведущий о этом этапе пути – игрок-ахилот Бульквариус. Амбициозная личность с немалыми возможностями и знаниями.

И мне внезапно стало интересно – а не снятся ли и ему парящие во тьме и угрожающие смертью огненные драконы?

Вдруг и он умудрился каким-то образом наступить на еда виднеющийся из-под белоснежного жреческого балахона драконий хвост Врага и привлек его злое внимание к своей предприимчивой персоне?

И ответит ли он мне, если спросить его напрямую?

Но как спросить?

«Не снятся ли тебе драконы, дружище?»

«Дракон обещал испепелить твою душу, да?».

Да уж… вопрос деликатный…

Глава пятая

Когда рассказываешь любимой девушке о том, что нас собираются убить, ожидаешь страха, стресса, слез, сомнений и прочих столь же неприятных слов на букву «С». Мои ожидания не оправдались процентов на девяносто.

Я не дотерпел и начал говорить все как есть едва выполз из ванны, утирая мокрые волосы. Продолжил во время спешной готовки горы бутербродов – и как я не старался, гора уменьшалась быстрее, чем я ее возводил. Посему у меня получилась не величественная гора с вершиной, политой майонезом, а всего лишь жалкий хлебно-сырно-колбасный-корнишонный взгорок. Да и тот вскоре исчез и заменился стремительно тающим озерцом крепкого и горячего куриного бульона. Я на двоих готовить не успеваю! А скоро припрется третий!

– Такие вот дела – завершил я и проворно сцапал последний бутерброд, на долю секунды опередив замешкавшегося Орба. Взглянув на приунывшего эльфа, вздохнул и отдал ему добычу. Тот глянул на пристально смотрящую Киру и со вздохом не хуже, чем у меня, разрезал бутер пополам.

Как там на английском языке звучит поговорка «В большой семье хлебалом не щелкай!»?

Кажется что-то вроде «Ин биг фэмили мордэйшен но клац-клац»…

А я помимо щелканья хлебалом еще и доброту проявляю… заржавел Катана…

– Ну? – не выдержал я общего задумчивого молчания.

– Надо баррикадироваться – пожала плечами Кира, но, не выдержав, зябко поежилась.

Не могу ее винить – я живо вспомнил события довольно недавнего прошлого. Таран машины. Наркота. Страх… Такое так просто не забывается.

– Надо баррикадироваться – согласился я, чтобы поддержать разговор.

Приглушенно звякнул телефон. Прочитав сообщение, я встал и пошел к двери, на ходу оповестив остальных:

– Глава нашей охраны. Блин… теперь придется повторять все с самого начала.

Проверил через экран коридор. Убедился, что там на самом деле свои и только затем отпер дверь. Поручкался с вошедшим Пал Палычем. Выдержал пристальный взгляд серых глаз сквозь линзы простеньких очков. Глава нашей охраны все такой же

внешне – никакой. Серенький спокойный мужичонка.

– Что стряслось? – сходу перешел он к делу, подталкивая меня к входу в зал – Дверь я сам запру. Кстати, в прошлый раз один замок ты запереть забыл. Расслабился?

– Есть такое – признался я чистосердечно – Главная цель достигнута. Я решил, что больше никому не нужен. И расслабился чуток. Но уже взбодрился – это я на полном серьезе. Приснился мне тут один кошмар… глупо будет звучать, конечно…

– Ты рассказывай, рассказывай – ободрил меня Пал Палыч – А я уж сам решу, что тут глупо, а что опасно.

– Бутербродничать будете?

– Уже перекусил. Крепкого чай выпью. По рецепту старшего Грохотова.

– Ых – скривился я.

Крепчайшая сладкая бурда, что, несомненно, бодрит, но заодно чернит зубы и оставляет в желудке прожженные каверны. Но делать нечего. Заварил почти что чифиру и подал. Ну и себе плеснул… неожиданно для самого себя. А после нескольких глотков обнаружил, что ранее презираемое отцовское пойло мне начинает нравиться.

Святые угодники…

Неужто во мне запоздало пробуждаются отцовские гены?

Пока размышлял о личном и заодно пересказывал сумбурный и дикий рассказ, обнаружил еще кое-что – появилась стройность в повествовании. Вспомнил позабытые мелкие детали упомянутые Бомы. Бокал опустел. Встав за очередной дозой, увидел, что Пал Палыч и Кира склонились над тетрадным разворотом и записывают все мною сказанное. Орб медитировал с полуприкрытыми глазами, раскачиваясь на стуле. Но пустую кружку он мне протянуть не забыл и указал глазами на мой бокал. Хочешь такого же? Это ты зря, гость заморский. Эту чифирную бурду российских моряков понять сможет далеко не каждый…

Так и случилось.

Первый глоток заставил Орбита выпучить глаза. Он отодвинул от себя кружку и опасливо на нее покосился. Но затем… по его лицу разлилось блаженство…

Черт… в глубине души я надеялся, что он покатится по полу со сдавленными стонами и выкриками.

Отхлебнув сам, продолжил рассказывать. Орбит начал помогать, причем говорил быстро и четко. Не иначе чай по отцовскому «жутко секретному» рецепту – вытряси в чайник с кипятком пачку чая и кулек сахара – что-то растревожил в его

мозгу. Вдвоем мы быстро довершили дело. И облегченно затихли.

– Ага – кивнул Пал Палыч, поправляя очки – И ваш друг Бом прибудет через пять часов. Уже через три с небольшим. И жить будет здесь.

– Ну… – задумался я – Нет.

– В плане доверия нет? Есть какие-то сомнения?

– Нет. С доверием все в порядке. Но… мужиков в доме сейчас как раз. И больше не надо – признался я – Не ревную. Но Кире будет тяжеловато жить среди сугубо мужской компании.

– А что скажет мама Лена… – оторвалась Кира от кофе – Я знаю, что она скажет. И ее слова не понравятся никому.

– Стало быть к нам его? – продолжал Пал Палыч – В квартиру охраны?

– И вас стеснять не хочу – помотал я головой – Нужен третий вариант.

– В смысле – третья квартира?

– В смысле – еще две квартиры в этом коридоре и этом крыле. Чтобы в идеале перекрыть коридор, и чужие сюда не шастали. Четвертую квартиру оставить как гостевую, заодно использовать как склад. Третью – под житие Бома. Пост охраны в коридоре… хотя это только привлечет внимание… короче… надо перебазироваться. Куда-нибудь в отдельное здание поближе к пожарной части и полиции. И если кто-то думает, что я смеюсь – то нет, я не смеюсь – я обвел присутствующих долгим взглядом – Не знаю почему, но даже без рассказа Бома, мне от того цифрового кошмара с явлением огненного дракона стало жутко не по себе. Как будто я с беспощадным кровавым маньяком ненароком пересекся. Считаю, что квартира себя изжила. Место в ней маловато, все здание мы контролировать не можем. Пал Палыч… можно предложить конкретно вам?

– Дерзай.

– Можно вас нанять на постоянной основе? – в лоб спросил я – Не на год. Не на два. На постоянно.

– Все ждал этого разговора.

– Что скажете? Или подумать надо?

– Вот – Пал Палыч достал из нагрудного кармана потрепанной рубашки аккуратно сложенный блокнотный листок – Посмотри. Устраивает? Если да – то я согласен.

Я посмотрел. На блокнотном листке было две строчки. Первая сплошь из цифр. Большей частью ноли. Не сразу я допер, что это сумма. Ну что ж… Пал Палыч этой суммы стоит. А вторая строчка порадовала мою душу, наполнив ее ехидцей. Во второй строчке округлым четким почерком было написано следующее: «Никаких команд от Грохотова Старшего». С трудом сохранив

невозмутимость, столь же аккуратно сложил листок и вернул его Пал Палычу вместе с кивком:

– Меня все устраивает. Во всех пунктах.

– Ну и хорошо – не выразив никаких чувств, кивнул уже постоянный глава моей охраны. Или глава безопасности? Звучит…

А он тем временем продолжал:

– Одна квартира у нас в запасе есть – отец твой в ней квартировал. Во второй по соседству уже живут. Но я прямо сейчас схожу с ними и поговорю. Как добрый сосед с добрым соседом. Попрошу освободить жилплощадь. Они и въехали недавно, обустроиться не успели. С выносом вещей поможем. В здании квартир полно, выберут себе по душе. Против они не будут.

– А если они все будут против? – полюбопытствовал я.

Пал Палыч сверкнул глазами, тонко улыбнулся:

– Что ж ты так заранее настроен на плохое, Ростислав? Люди всегда хотят помочь друг-другу. На том человечество и стоит. Главное правильно беседу начать и закончить.

– Ясно…

Орбит наглядно показал, как он понимает намерение Пал Палыча «правильно начать и закончить». Его жестикуляция и мимика дали мне знать, что глава охраны хозяев квартиры просто немножко придушит.

Да нет…

К-хм…

– Гостя встретим радушно. Разместим на первое место. А я займусь поиском подходящего здания. Но… Ростислав… ты ведь понимаешь, что искать в *этом* городе я не буду – снова свернули очки. На этот раз они сверкнули неприятным холодком.

– Э-э-э… кажется я…

– Ты все правильно услышал – кивая головой как безмятежный языческий божок, продолжал Пал Палыч, прихлебывая чайную отраву – Сам посуди. Какой смысл переезжать в пределах одного и того же города? Чего мотаться как крысы в клетке? Мы ведь не крысы. Взлетим и полетим как журавли. Кое-что я уже подыскал, несколько местечек присмотрел. С учетом всех ваших потребностей.

– А какие у нас потребности?

– Мощный интернет-канал с дублированием. Еда. Питье. Место для сна. Место для гигиены. Гарантированно бесперебойное электропитание, само собой.

– Само собой – машинально кивнул я, завороженный ровной речью – Стоп, стоп… серьезно? Опять за город?

– Скорее на другой конец нашей необъятной – покачал головой Пал Палыч – В те места, где три кучкующихся мужика уже вызывают подозрение. И даже удивление – откуда такая толпа? Где идущие к берлоге дороги и тропы по пальцам трехпалой руки пересчитать можно и еще один палец свободен останется. А местность вокруг такая, чтобы в обход дорог гости незваные добраться бы вовсе не сумели. Пусть рискнут – и потопнут в болоте.

Чем дольше и больше перечислял Пал Палыч, тем сильнее у меня начинало посасывать под ложечкой. Ага. Именно под ложечкой. Именно посасывать. Хотя читал про это выражение мало где и всегда считал фигуральным оборотом речи. А тут прямо…

Кира задумчиво допивала кофе. Улыбка Орбита становилась все шире и шире. Не выдержав описаний, он тихо всхлипнул:

– Русь Матушка!

Ну хоть один из нас рад…

А Пал Палыч продолжал и продолжал!

– В места, где окрест на пару тысяч километров только один хозяин. Причем умный, бдительный, про себя не забывающий, но абы из чьих рук деньги не берущий. Такой, чтобы своего всегда понял и уважил, а чужака сразу бы послал так далеко, куда даже олени не забредали. Не забыв при этом тут же позвонить нам и сказать – так и так мол, прибыли тут какие-то засранцы подозрительные. Сразу их в яму? Или дать денек форы этим дебилам?

– Слушайте, Пал Палыч… как-то это слишком – воспротивился я – Блага цивилизации…

– Зачем они вам? – легко, слишком легко парировал тот – Вот за окном уютный тенистый парк, за парком огромный ТРЦ, где каждый день лучшие кинопремьеры. Есть тут рестораны. Есть шикарные ночные клубы. И? Вот ты этими благами как часто пользуешься? А девушка твоя? А друг? Нет… ну про друга твоего я уже многое понял, когда увидел, что он часть половика на нити разложил параллельные и перпендикулярные и увлеченно их сплетает… зачем такому кинотеатр или ночной клуб? У него в голове и так громко…

Я опасливо глянул на Орба, но тот безмятежно кивал головой – еще один языческий божок – и прихлебывал чай.

Пришлось признать:

– В последнее время мы редко куда-то выбирались.

– А «последнее время» это сколько?

– Ну… – кашлянул я – Да понял я, понял. Блага цивилизации нам неважны и не нужны. Потому что мы ими не пользуемся.

Понял я.

– Само собой. Вы живете в Вальдире. Я удивляюсь, когда вижу вас не в коконах.

– Современная жизнь…

– Ну да, ну да. Ты меня понял? Про места столь удаленные и надежные, что своим ты там сможешь только если за тебя поручатся несколько тамошних исконных обитателей. Пытаться обеспечить вам безопасность здесь… ты ведь понимаешь, насколько грамотно спалили тех бедолаг живьем? Это не просто бесноватая выходка, когда обиженный деревенский мужик ночью плещет тебе бензином на угол дома и чиркает спичкой, а на следующий день, пьяный в дымину, весь в слезах, сам сдается в ментовку. Там сработали профессионалы.

– Но наниматель… он не человек!

– А кто в наше время человек? – пристально глянул на меня Пал Палыч – Ростислав! Чему тут удивляться? В наше время все заказные убийства делают через сеть! Никто не спросит твоего имени. Никто не поинтересуется твоим паспортом. Главное знать нужных специалистов. Дальше дело техники и денег. Причем с заказчика только сумма и пожелания. Исполнителям плевать, кто именно делает заказ. Они даже не задумаются. Понимаешь? Если ты работаешь продавцом в магазине с доставкой и позвонит некто с милым женским голосом и попросит доставить упаковку яиц по такому-то адресу причем с полной предоплатой – ты будешь спрашивать хоть что-то кроме адреса?

– Нет.

– Конечно нет! И уж точно ты не станешь задавать такие вопросы как «а вы человек?», «вы случайно не цифровая личность?». Всем плевать насколько ты реален – лишь бы деньги твои были настоящими. Хотя нет! В наше время этот лозунг звучит иначе: всем плевать насколько ты реален до тех пор, пока ты платишь.

– У ИскИнов Вальдиры нет доступа в мировую сеть – нарушила молчание Кира – Это стопроцентно.

– Да ладно? – прищурился Пал Палыч – А вот я пару видео смотрел. Там игроки друг другу прямую трансляцию показывают. Из мира нашего прямиком в Вальдиру. Как окошко открыли. Портал миров – как они со смехом там говорили. Уверена, что никто не сможет открыть Жизнеславу «окошко» в наш мир? Голосовое управление в наше время весьма развито… ему надо лишь знать сетевой адрес и номер своей кредитной карты. И мне почему-то кажется, что у вашего Жизнеслава немало реальных денег.

– Ну это уже совсем… – сказал я и тут же задумался.

А что?

Это более чем логичный поступок. Жизнеслав знает о нашем мире. И он прекрасно осведомлен о таком понятии как «экономика».

– Ладно – махнул я рукой – Я понял. Но… сразу надо кое-что прояснить. Орб! Ты с нами? Судя по описаниям уважаемого Пал Палыча, он намекает на места восточные и северные… очень восточные и очень северные. Брр-р…

– Да! – радостно отозвался Орб и отсалютовал опустевшей кружкой – Да! В путь!

– Тьфу на тебя – сморщился и я глянул на Киру.

Та вопроса дожидаться не стала и коротко ответила:

– Куда ты – туда и я.

– А что скажут родители? А мама Лена?

– Я разберусь.

– Ну ладно…

– Значит решено? – цепко оглядел нас Пал Палыч – Денек другой – и выдвигаемся?

– Так быстро?

– А чего здесь в тепле делать? Пот с нарисованной на лбу мишени вытирать?

– Решено – сдался я – Но с условием касательно условий!

– Это как?

– Я про условия быта – они должны быть хорошими. И пусть этот дом будет с большим количеством комнат.

– Я тебя услышал, Ростислав. Набросаю план. Отправлю тебе на утверждение. Составим список и бюджет.

– Хорошо.

Пал Палыч пружинисто поднялся:

– Отдыхайте. Я пока предупрежу ребят и сделаю пару звонков. Прощупаю почву. А то там такая глушь, что может уже и я там давно не свой… Вернусь через пару часов. Вместе встретим вашего Бома.

– Хорошо…

– И я вот здесь диктофончик включенный оставлю на краешке стола – Пал Палыч примостил крохотное устройство, вставил в ухо еще более крохотный наушник – Ну… функций у устройства много. Живем прямо в будущем, елки палки. В общем, вы говорите, ребятки, а я по делам бегать стану.

– А зачем – указал я пальцем на включенное свидетельство далеко шагнувших технологий.

– А чтобы быть в курсе – ответил уже из коридора Пал Палыч – Вы ведь обсуждать и размышлять продолжите. А я послушаю. Еще есть что сказать, Ростислав?

– Да – про то, что услышали никому, пожалуйста – попросил я – Там много чего доверенного под честное слово.

– Само собой. Да и кто поверит такому? Спятивший искусственный интеллект убивает в реальном мире, сжигая обидчиков заживо… Записи тоже никому не уйдут. Даже потеряй я диктофончик – без моего пальцам и голоса прослушать ничего не смогут – окромя злых моих матерных слов и душевных советов покласть вещь на место, пока я сам за ней не пришел.

– К-хм… Спасибо.

Мягко прикрылась дверь. Покосившись на диктофон сопряженный с рацией и еще незнамо чем, я вздохнул, глянул на Орбита, потом на Киру. И продолжил прерванный разговор, вернувшись к очень интересной для меня теме. Вернее к нескольким темам.

Начал по нарастающей:

– А это цифровая личность… как длинно, блин… язык сломаешь, вот честно! А если… ЦифЛич… о черт…

– Что?

– Только что придумал новый термин и он, похоже, намертво втемяшился мне в мозг – признался я с некоторым смущением – ЦифЛич. Цифровой лич. Грозный призрак, повелевающий магией и армиями… А? Подходит? ЦифЛич… хотя звучит не слишком круто – мы сражаемся против ЦифЛича!

– Круто! – не согласилась со мной Кира, воодушевленно сверкнув глазами – Нам противостоит грозный и коварный цифровой лич Жизнеслав! М? Ведь звучит же? Смотри как Орба скрутило!

От переизбытка чувств бедолага катался по полу. Подобно исхода я ожидал от него после первого глотка чая по отцовскому рецепту. А может это он и есть? Чайный откат… просто у иностранцев он наступает не сразу… Хотя вряд ли он настолько впечатлен моей придумкой. Скорее умирает от охватившего смеха, но из приличия старается не показать…

– Он ведь не умирал – напомнил я.

– По сути он и не рождался – парировала Беда – Принято! Новая классификация опасной даже в реальном мире сущности – Цифровой Лич! Его присутствие ощутимо сразу в двух мирах – виртуальном и реальном. Можно еще немного сократить. ЦифЛич. Цифро Лич. Цифлич Жизнеслав. Звучит почти официально.

– Да ну вас – махнул я рукой – Разошлись блин…

– А что? Нам ведь надо как-то официально обозначить его статус. Прежде такого ведь не бывало. Цифровой Лич. Крайне опасен! Свободно действует в обоих мирах. Невероятно

могущественен, полностью безжалостен, прагматичен. Прямо как на страницах Бестиария, раздел «Безумно опасны!». И короткая строка внизу кровью: «Не вставайте у него на пути, если вам дорога жизнь».

– Это уже не короткая строка.

– Тогда просто: «Не вставайте на пути у цифлича!» – не удержавшись, Кира добавила с надрывом – Если вам дорога жизнь!

Всхлипнув, Орбит дернул ногой и отключился. Глянув на него и убедившись, что доверенным нам родич свирепой ЧБ еще дышит, я предпочел согласиться:

– Договорились. Так и вписывайте – цифлич. Цифровой Лич. Может врезать вам прямо из компьютерного монитора. И такие зеленые цифры ползут по экрану в стиле Матрицы… и проявляется сквозь цифры мрачная фигура в черном плаще со сверкающими из-под капюшона глазами… и тянет к тебе руку окутанную багровым огнем… тьфу! И меня понесло!

Орбит, кажись, уже даже не дышал. Угробили гостя…

– А так и есть, Рос – дернул плечом Кира – Если все рассказанное правда – Жизнеслав это призрак из машины.

– Нет… – неожиданно подал голос Орб, осторожно усаживаясь и поправляя съехавшую бейсболку – Он… чужезе-е-емец… из параллельного ми-и-ра…

– Вот! – зло ткнул я пальцем ни в чем неповинного Орба – Опять! Видите? Мы очеловечиваем его. Мы сами его оживляем! Блин! Вот мне интересно – насколько сильно его влияние? Он всего лишь программа. ИскИн. Не больше и не меньше. Неужели он может влиять и на живых игроков? Ведь только с их помощью он мог так сказать «проявиться» в реальном мире, передать весточку кому-то через кого-то, заставить кого-то сделать заказ на убийство, открыть счет в банке, дать доступ к деньгам! Вы себе это можете представить? Группа живых людей – из плоти и крови! – потакающих злобному характеру цифровой личности! Более того! Выполняющих его кошмарные приказы! Млять! Выстрел в голову ничуть не лучше, но все же милосердней чем сжигание заживо! И получается, помощники Жизнеслава пошли на это!

– Ты новости, когда последний раз смотрел? – спросила Кира.

Неожиданно подал голос лежащий на столе «диктофон», заговорив голосом Пал Палыча и заставив нас вздрогнуть:

– Присоединяюсь к вопросу, Киры. За новостями надо следить – хотя бы тех, что касаются вашей любимой Вальдиры. Я догадываюсь о чем она хочет сказать – и заранее полностью с ней солидарен. О… – голос кашлянул, стал мягче – Добрый вечер,

уважаемые соседи. У меня к вам небольшой разговор…

Диктофон затих. Мы переглянулись и невольно зафыркали от смеха – Пал Палыч приступил к выселению наших соседей. На всякий случай. Нам не помешает дополнительная жилплощадь. А соседи не должны рисковать жизнями из-за тех, кого даже не знают.

– Что за новости?

– Да их полно – развела ладошками Кира – В последнее время все больше игроков, что истово верят – верят! Истово! – что Вальдира вполне реальна, что это настоящий мир со своим населением и природой. Есть игроки, что на полном серьезе считают ту же богиню Снессу вполне реальной личностью. Кто-то безумно фанатеет по Лизанне Роскошной и готов тратить последние сбережения только на шанс увидеться с ней и перекинуться парой слов. Это же касается и других цифровых красоток. Само собой! Над ними не природа трудилась, а лучшие дизайнеры! – Кира искоса глянула на меня, и я поспешил заверить:

– Ты все равно красивей!

Меня одарили благодарной улыбкой и Кира продолжила:

– Ты говоришь – группа живых игроков выполняющих приказы цифлича Жизнеслава. Ха! Рос! Вполне хватит одного фанатика с достаточно сильным отклонением в психике, но при этом человека собранного, методичного, целеустремленного. На первых порах Жизнеславу такого слуги хватит!

– Одного? – задумчиво переспросил я, пытаясь представить себе это.

– Ага. Лишь бы у него было определенное влияние и деньги. Вот я например не в курсе где делать заказ на экзотичное заказное убийство. И даже задайся этим вопросом и попытайся отыскать ответы в сети, к примеру…

– Скоро к тебе постучатся спецслужбы – понимающе кивнул я – И начнут задавать вежливые, но неприятные вопросы – с какой мол целью ищите, для чего? Чего задумали?

– Да. Но! Опять же! Все решает два фактора, как говорит мой отец – ум и время. На третьем месте деньги или связи. При умной осторожности и неторопливости… можно до кучи всего докопаться. Темная сеть бездонна. А деньги для Жизнеслава никогда не были проблемой.

– Это знаю – еще раз кивнул я – Само собой! Он высочайший жрец! Наверняка имеет право свободного прохода в главную храмовую сокровищницу. И право свободного выноса оттуда чего угодно – ради Света! Какой игрок с деньгами откажется прикупить, скажем, элитный зачарованный доспех, что к тому же

благословен самой Ивавой? Само собой тут же раскошелится. А затем и добавки попросит. Захочет весь экипировочный сет.

– А затем и меч с щитом – подхватила Кира.

– Во-во… Жизнеслав не лично продает, конечно. Через посредника – того самого осторожного и вдумчивого полудурка-гения фанатично преданного цифличу. Сколько стоит в реальных деньгах… м-м-м… от балды сейчас говорю… к примеру гномьей элитной выковки мифриловая кираса максимально инкрустированная высшими усиливающими геммами, испещренная рунами, зачарованная на прочность и устойчивость к природным стихиям… а сверху еще щедро благословленная как следует постаравшейся Ивавой. Какая сумма получится?

– Уровень? – деловито спросила Кира и тут же махнула рукой – Что тут говорить – это бешеная сумма. Доступная далеко не для каждого, кто при этом считает себя вполне обеспеченным человеком. Люди годами играют, проводят в игре время от рассвета до заката, откладывают каждый медяк, получают от клана зарплату – и все равно еще не накопили достаточно для покупки заветной вещи. Можно даже не гадать – Жизнеслав точно при больших деньгах. В обоих мирах.

Мы чуть помолчали, погрузившись в размышления. Тишину снова нарушила встрепенувшаяся Кира:

– И еще насчет влияния – тут даже психом быть не надо, чтобы верить цифличу. У близких знакомых нашей семьи пара детишек-погодок. И они как раз вошли в тот возраст, когда начинают оспаривать любой авторитет – будь то учитель или родной отец. И что они только не делали, как только не старались. Психологи не помогли, лишение приставок и прочего тоже не сработало, злобное рычание отца ничего не решило. И вот после очередной ссоры с женой – из-за вопросов детского воспитания, где он ратовал за ремень, а она за ласку – свалил он в единственное место, где его никто не мог достать из семьи. Вы слушаете вообще?

– Слушаем-слушаем – заверил я, заваривая всем еще чая.

Странно, но сон отступил. Мы вывалились в реал умирая от голода и усталости. Казалось – плевать на огненных драконов! Дайте кусок хлеба, пару глотков воды и место куда упасть! А тут вон… сидим, оживились, глазками блестим, истории рассказываем.

– Так вот. Сидит он в трактире, с учителем разговаривает. А сам отец, он же игрок, по профессии знаете кто?

– Кто? – послушно спросил я, снова садясь.

– Точно не скажу, но класс у него магический и темный. А сам папаша агр. В игре душу отводит, игроков уничтожая. Стресс

сбрасывает.

– Ага. И что?

– А то! Сидит он и со своим наставником разговаривает – а с ним у него установились отношения прямо теплые, дружеские. Искин видит – он же цифлич…

– Стоп! Тоже в реал вылазил?

– Ага. Цифлич видит, что ученик его не в духе, настроение настолько паршивое, что даже убивать никого не хочет и зло творить не желает – душа не лежит. Обижен он и огорчен. Наставник и спрашивает – что мол стряслось? Ты ведь мне почти как сын. Расскажи. Излей душу. Тот рассказал. А цифлич и говорит – эх! Побеседовать бы мне с твоими детишками. Я бы их на путь истинный наставил. Я бы их научил слушать. Отец ржет, по коленям себя хлопает. Хотя насмешку старается не показать. А тот свое гнет – я бы говорит их научил прилежанию и послушанию. Темный цифровой маг на полном серьезе заявляет, что сумеет научить детишек реального мира прилежанию и послушанию!

– Вот теперь на самом деле интересно.

– Еще бы! И огорченный семейными неурядицами отец пофыркал, а потом начал спорить – не получится мол у тебя. Много кто пытался. Тут вообще мол ничего не поможет, надо просто отцовскую руку тяжелую сдерживать и скрипя почти стертыми зубами проявлять терпение. Потом все наладится. А ему наставник – упустишь молодых! Конец им придет из-за твоего небрежения! Распустятся. Не той дорожкой пойдут. Я сейчас сжато рассказываю, а там прямо в красках передавали. Я видео смотрела и оторваться не могла. Седобородый скрюченный дряхлый маг с узловатым посохом в не менее узловатой руке, глаза горят багровым огнем, черное мрачное одеяние, лоб вмят в давние времена молодецким ударом паладинской палицы – а сам светлый паладин вместе с палицей вплавлен в стену за спиной мага. Чуть в стороне черный алтарный камень, на нем краснокостный скелет с разинутым в последнем вопле ртом. Обстановка, в общем, похожа на голливудскую сцену ритуала темного причастия или жертвоприношения. Кажется, что вот-вот приспешники вволокут визжащую девственницу в белом подвенечном платье, сметут с алтаря ненужные боле красные кости, грубо бросят на камень девушку, с треском раздерут на пышной девичьей груди праздничную одежку и начнут…

– Что начнут? – с замиранием сердца спросил я.

Приподнявшийся Орбит часто кивал в знак поддержки и цедил через край бокала чай, не замечая, что пьет крутой кипяток.

– Как что? Кровавый ритуал! Изъятие души без повреждения кожных покровов! А вы чего подумали?

– Так это и подумали! Сразу же ясно – изъятие души без нарушения кожных… Уточнил просто. А зачем тогда одежду рвать на к-хм… пышной девичьей? И в чем кровавость ритуала?

– Да не об этом сейчас речь! А о детском воспитании!

– Ну да, ну да…

– Не сумел убедить безутешный отец, что воспитание непослушных детей – дело куда более сложное, чем битва со светлыми чертовыми рыцарями неустанно идущими на приступ темной цитадели. Это рыцарю можно лихо снести голову вместе со шлемом темной версией заклинания струны рока или ударом кровавой секиры с лезвием из проклятой родниковой воды собранной в полнолуние и смешанной с кровью лохра и лезвийной рыбы. С детишками так не получится! Но старый маг стоял на своем. И отец плюнул. И решил – а пусть убедится! И пообещал упрямому старику организовать ему сеанс связи двух миров. И обещание свое выполнил. Загнал как-то поздним вечерком не желающих спать деточек в свой кабинет, усадил на ковер, а сам нырнул в кокон и через пару минут на стене засветился тусклым-красным светом экран огромного телевизора. А там снова мрачная обстановка со скелетами, как раз принесли визжащую девицу, но маг махнул помощникам – пока мол ее в угол и там за углом это…

– Что это за углом?

– Что за углом? Что? – привстал еще выше Орбит.

– То самое! Волшебный кляп в рот и цепями к стене. Ни разу пленных девственниц из темных закоулков не спали, что ли? – удивилась Кира.

– Ну… – кашлянул я, отводя взгляд и решив не упомянуть тот случай, когда в бытность Крашшотом я видел прикованную к стене бедняжку и стоящего рядом мертвяка-охранника. Потому что в тот раз я промахнулся и попал не в мертвячью голову как планировал, а в… черт… ведь знал, что умений не хватит и стрела пойдет куда угодно, но только не в цель.

– Так вот – детишки сидят на ковре, папины важные документы дорывают. Полосками. Медленно так. Как в том фильме по книге Кинга. И с такими же косоватыми улыбками. А тут с экрана вкрадчивый старческий голос… не так мол детки темные дела творить надо. Не так. И не со своими родичами такое делать надо, а с чужими. Вот тем можно напакостить всласть, а затем голову с плеч… или отравленную стрелу между лопаток… Детишки встрепенулись, выпучились на экран. А оттуда им дедушка с посохом улыбается, а глазки светящиеся

смотрят добро-добро… Дальше в детали вдаваться не буду. Но с тех пор дедушка общается с ними вот уже третий год. Благодаря этому общению дети стали резко послушней, вышли в пятерку лучших по школе, усердно занимаются искусством и спортом. Худшее для них наказание – лишить их общения с любимым цифровым дедушкой. А дедушка влияние на них имеет колоссальное. И подросшие детишки вели и ведут с ним регулярные диалоги. Разговаривают причем о жизни, о жестокости, о контроле эмоций, о хитрости, о умении выжидать и терпении. Матери их, кстати, это жутко не понравилось поначалу. Ссоры были такие, что дело почти дошло до развода. Но дети твердо заявили – мы останемся с папой и дедушкой. И дедушкой! Мама если хочет уйти – пусть уходит одна. Ее право и ее выбор. Так и сказали. Онемевшая мама предпочла примириться с семьей, а вскоре сама стала часто сидеть в кабинете и слушать высказывания темного цифлича. Так вот – она похудела на двадцать с чем-то кило, вернула девичью фигурку с той самой пышной, каждый день бегает, занимается айкидо, медитирует, а заодно начала сочинять песни – и ее тексты покупают. Еще она недавно купили игровой кокон. Вот так! И эта история – прямо у нашей семьи под боком! И длится это уже давненько. Дети мечтают о том моменте, когда они вырастут и смогут попасть в Вальдиру – в мир, где живет их любимый дедушка. И уж поверьте мне – светлыми паладинами эти дети не станут. Но и тупыми темными воинами тоже. Они скорее будут официально на светлой стороне… но только официально… Вот вам прямое, постепенное, поступательное, незаметное, но мощнейшее влияние цифровой личности сразу на четырех человек – я уверена, что и глава семьи попал под влияние старого темного мага. Мы то знаем ту семейку давно. И то, как он с женой разговаривал ДО бесед с цифличем и ПОСЛЕ… это две огромные разницы. Вот так вот. Верю ли я, что Жизнеслав мог сотворить такое с беспечно празднующими игроками? Верю! И так же верю в то, что найдется как минимум один реальный фанатик готовый со всем старанием выполнять приказы цифлича без малейших раздумий и без промедлений. Ситуация реальна. Что касается убеждений Жизнеслава… Рос… он не видит разницы между нами и «местными». Это заложено в саму основу Вальдиры – игроков можно и нужно убивать. Вот только подразумевалось, что убивать игроков надо в игре. В Вальдире. Но никак не в реале…

– Вот здорово – невесело усмехнулся я – У нас даже не спятившая, как я надеялся, а просто превзошедшая все ожидания цифровая личность. Жизнеслав не тронувшийся транзисторным умом психопат. Нет. Он просто гений, нашедший лучшее решение

проблемы под названием «надоедливые бессмертные тараканы-игроки».

– Звучит безумно. Но так и есть – вздохнула Кира, задумчиво поглаживая живот обеими руками – Надо отсюда убираться. И подальше.

– Вот паниковать не надо – поморщился я – Чтобы натравить на нас молодчиков с керосином, для начала надо еще узнать кто мы такие и где живем! Что знает обо мне Жизнеслав? Мой игровой ник? Росгард? И что ему это даст? Мой адрес – планета Земля! Поди сыщи. И никаких ниточек к нам.

– Бом – звонко и ясно сказал Орб и его голос прозвучал как звон пожарного набата – раскатисто и тревожно.

– Что «Бом»? – переспросил я, хотя, кажется, уже начинал догадываться.

– Ниточка – ударила кулаком по ладони Кира и глянула на меня расширенными глазами – Точно! Бом – близкий друг и родственник пострадавших, верно? И Бом двигается сюда. Для коварного дракона было бы вполне разумно разузнать о судьбе тех, кому он вынес приговор. Он наверняка знает, что погибли далеко не все из тех, кому он вынес смертный приговор и приказал казнить. Он точно знает!

– Чтоб меня – поморщился я – Точно. Бом тоже говорил, что боялся привлечь к нам внимание и гнев Врага, как он его называет. И Бом же сказал, что выжившие после той зажарки… а черт… брякнул и теперь стыдно… выжившие после того случая с пожаром превратились в инвалидов неспособных к самостоятельной жизни. И поэтому они предпочли уйти в Вальдиру навсегда – через посольства Вальдиры. И вряд ли у Жизнеслава есть туда доступ. А вот за Бомом он проследить мог… стоп! А откуда он знает, что он – это полуорк-ишак Бом из клана ГКР? Пусть он знает, что вот этот мужик является родственником и другом потерпевших, пусть он знает, что тот играет в Вальдиру. Но откуда ему знать каким именно персонажем?

– Мы накручиваем сами себя и сеем панику – согласилась и Кира – К тому же вряд ли Бом афишировал свое отбытие. И уж точно он не заказывал себе авиабилетов.

– С чего ты взяла? – удивился я.

– Он точно полетит частным самолетом – с уверенностью дочери весьма обеспеченных родителей заявила Кира – Других вариантов просто нет для заявленного им срока в пять часов. При желании можно даже посчитать откуда примерно он вылетел – скажем час-полтора на сборы и дорогу до самолета. Сумка с личными вещами плюс игровой кокон. Пилоты предупреждены,

самолет готов, взлетает моментально без всякой предполетной подготовки и инструктажа пассажиров. Три-четыре часа полета. И он в аэропорту. Но это детали. Суть – Бом просто бесследно исчез. Если за ним и следили – максимум до аэропорта. Они не будут знать на какую страну мира возьмет курс самолет.

– Жучки… – снова встрял Орб и с победным хлюпаньем допил чай.

– В смысле – электронные жучки? – первым догадался я – Ну знаешь! Это уже перебор. Паранойя.

– Я все же подстрахуюсь – заметил диктофон на столе – Вот все же не зря я машинку на столе оставил. Гостя вашего мы досконально осмотрим. Везде заглянем.

– Ага – ответил я – Пал Палыч. Мы просто уже накручиваем сами себя.

– Само собой. Вы же любители. Дилетанты. И рассуждаете как дилетанты. Без обид. Накручиваете, придумываете. Вот и тревожитесь. Но продолжайте, продолжайте. Мне старику послушать интересно. Любители порой и профессионалов могут удивить – причем иногда неприятно до боли. Продолжайте. А я послушаю.

– Неспящие – снова Орбит.

Я сердито открыл было рот и… затих… Клан Неспящих знает мои настоящие данные. ЧБ и ее ближайший круг знает даже мой текущий адрес. Если у Жизнеслава есть высокопоставленный крот у Неспящих, то Жизнеславу не надо ни за кем следить. Он уже знает все ему необходимое.

– А вот это аргумент – вынужденно признал я – Пал Палыч.

– Слушаю.

– Квартиру пора менять. Слишком многие знают наш адрес.

– О том и речь.

– Уф – проведя ладонью по лицу в безрезультатной попытке стереть с него выражение тревоги, задал главный вопрос, что мучал меня уже некоторое время – А почему бы его не отключить? М? Как-то аргументировать, доказать. Написать заявление администрации – вы мол ворон считаете, кретины, а ваши драконы людей в реальном мире уничтожают. Есть же у них какие-то возможности, какие-то каналы для проверки информации.

– Ты сам сказал – для начала надо доказать – заметила Кира – Чтобы не приняли за ненормального. Думаешь к ним в головной офис мало кто приходит? Да представители всех мировых религиозных конфессий на регулярной основе заглядывают и все как один талдычат – вы породили Сатану, что поработил души людские, заточив их в пластиковых гробах заживо! Родители

устраивает бессрочные протесты, трясут лозунгами «Верните наших детей!». И тут мы являемся и говорим – ваш дракон сжег наших друзей в реале, а теперь угрожает смертью нам. Остановите его, пожалуйста. Да нас на скорой помощи в ближайшую дурку отправят – на обследование.

– Это все же программа – возразил я – Есть какие-то логи. Записи диалогов Жизнеслава.

– И чтобы все это где-то хранилось? – недоверчиво покачала головой Кира – Разве что последние пару суток. Ну неделю. Ты представляешь объем, Рос? Они ведь мысли Жизнеслава считать не могут. В мозги к искусственной нейронной сети не залезешь.

– Широко блин наука шагнула – буркнул я.

– Зато какой красочный волшебный мир! – рассмеялась Беда – А? Все любят Вальдиру! И Ростик тоже!

– Ты слишком молода для этой рекламы – фыркнул я.

– Как и ты.

– И все же… вдруг они завтра отыщут твердые доказательства? Не спорьте! Просто предположим – завтра найдутся доказательства вины Жизнеслава. К примеру видео, где цифлич отдает приказ уничтожить мерзких людишек. С этой записью и прочими прямыми уликами можно и нужно смело бежать в головной офис Вальдиры. Предъявлять. Так мол и так. Требовать огромную компенсацию это раз, и право самолично вжать кнопку «делит» с надписью «Выкуси гребаный Жизнеслав! Сдохни!».

Орбит безмолвно захлопал, но одновременно отрицательно мотал головой. Кира задумчиво молчала.

– Ну? – не выдержал я – Чего строим из себя умников? Вальдира терпит либо придурков, либо гениев! Умников выгоняет Затуханием!

– Щас придумал?

– Ага – признался я – Сегодня меня что-то прет на ерунду всякую. Нервы и усталость. Кир… может поспишь, а? Настаивать не хочу, ты девочка взросла и поумней меня будешь. Но…

– Я бы с радостью – призналась Беда – Но ты веришь, что смогу уснуть без ударной дозы снотворного? Нервы. Нервы… и любопытство.

– Тогда продолжим. Почему его не выжгло программным приказом сверху? Потому что нет твердых доказательств его вины? Так тут не суд присяжных. Это всего лишь цифровая личность. Игровой ИскИн. Гражданских прав не имеет. Одного подозрения достаточно, чтобы его тут же удалили со всех дисков. Почему Жизнеслав Мудрый еще жив?

– Потому что его никто не удалит – четко и ясно произнес

Орб – Даже если докажут.

Приехали…

В его словах сомневаться не приходится – он не раз и не два доказал свою фантастическую осведомленность и удивительное мышление. Да и отец его раньше не из последних лиц в администрации Вальдиры был.

– Поясни – попросил я – Так чтобы дошло. Почему дракон-убийца Жизнеслав Мудрый еще жив и почему будет жить?

Сначала мы сделали еще чая, я принес печенья. И под неумолчный хруст Орбит начал пояснять, то и дело показывая на козырек своей странной бейсболки, осторожно касаясь разноцветных спутанных нитей, украшенных множеством узелков.

Вальдира – огромный игровой мир. Все верно. Это игра основанная на передовых технологиях. Игра полного погружения. Вальдира притягивает игроков многим – уймой игровых классов, сотнями способов развития персонажа и сотнями же заклинаний и боевых умений. Невероятный ассортимент экипировки. Потрясающие локации, что не ждут, когда в них заглянет игрок. Локации живут своей собственной жизнью, практически для каждой зоны продумана своя пищевая цепочка. Удивительные создания завораживают взор. От раскинувшихся перед тобой пейзажей перехватывает дух. А безбрежные океаны? Чего стоят они? Жизни не хватит, чтобы побывать в каждом уголке Вальдиры – к тому же она постоянно расширяется.

Вот только все это великолепие не будет стоить ничего если мир заселен картонными «местными».

Если выглядящий совсем как живой крестьянин или стражник разговаривает жестко прописанными фразами и не может поддержать беседу… такой «местный» испортит все впечатление от уникального игрового мира.

А если таких местных тысячи?

Кто захочет не просто изредка играть, а проводить в Вальдире все свободное время?

Никто. Это быстро приестся.

Полное погружение должно быть полным во всех смыслах.

Подставить вместо важнейших «местных» персонажей живых актеров? Изначально разработчики пошли по этому пути. Первое время ключевых персонажей играли приглашенные маститые актеры. Затем появился туманный и толком не реализованный способ оцифровки эмоций и характера живого актера и передачи их «ведомому» искусственному интеллекту. Но и от этого отказались из-за случившегося прорыва.

Благодаря этому прорыву Вальдира стала тем, чем она

является по сию пору. Более того. Из-за случившегося скачка и внедрения новых технологий Вальдира день ото дня становится все живее и многогранней. Это касается всего – даже обычного трехуровневого зайчика щиплющего травку на лугу. Даже зайцы с каждым респауном начинают себя вести чуточку естественней, чуточку живее.

Почему?

Потому что из разрозненного архипелага, из тысяч отдельных островков-подпрограмм, соединенных редкими мостиками, Вальдира была превращена в единое целое. Стала единым миром.

Все это случилось в день, когда улучшенным и разработанным специально для Вальдиры нейросетям отвечавшим за глобальные и локальные аспекты, погоду, события крупные и мелкие, отыгрывающих своих персонажей разрешили полное взаимодействие друг с другом. Никаких запросов наверх. Никакого вмешательства со стороны программистов и администрации. Есть лишь свод непреложных изначальных законов и ничего более.

Кнопка была нажата.

Эффект не заставил себя ждать. День Х, когда все случилось, носит неофициальное название «Сотворение». Как в Библии.

Сначала было слово…

Был приказ.

А затем уже появился свет жизни…

Для начала исчезла уйма мелких и досадных ошибок. Перестали «дергаться» локации, перестали «зависать» монстры и персонажи. Резко выросла вариативность диалогов, они становились все глубже и живее. «Местные» начали самостоятельно выдавать небольшие задания – не успевающий с работой по двору крестьянин легко мог теперь попросить проходящего мимо прохожего подсобить на небольшую награду.

Вальдира ожила. Сама себя проверяли и лечила, устраняла проблемные места. Начались первые неожиданности.

Накосячили изначально программисты, к примеру.

Сделали одному графу жену графиню. Поселили их в замке. А работающие в соседнем отделе программисты сделали тому же графу еще одну жену – простолюдинку, причем красавицу. У них обоих статус жены. А такого быть не может. Несоответствие. И что происходит? Простолюдинка просто исчезла, когда пошла в лес по грибы. В диалогах «местных» появились редкие ехидные упоминания, что и не жена она ему была… так… заезживал к ней иногда граф втихомолку… девка-то красивая… Несоответствие кончилось. Вальдира разобралась сама.

Побочные эффекты случались изредка. Так иногда «местных»

могло будто залихорадить, они начали шататься во время беседы, вести себя как пьяные или в горячке. Но быстро приходили в себя и внезапно могли выдать новый квест или же наоборот резко прервать беседу.

Как это происходило?

Ответ просто – миллионы внутренних связей между нейросетями. С каждым мигом этих связей все больше. С каждым мигом Вальдира все живее. И этот процесс уже не повернуть вспять. Можно лишь наблюдать и заодно собирать невероятную прибыль с самой невероятной и живой игры во всем мире. Игроки быстро оценили всю волшебность случившейся метаморфозы – и многие из них предпочли сюда переселиться. Так появились Посольства Вальдиры. Спрос рождает предложение.

И это еще сильнее усложнило ситуацию.

Из-за постоянно живущих внутри игрового мира реальных людей стало вообще невозможно влезать в процессы Вальдиры – никто не мог точно предугадать что случится. И если вдруг от неуклюжей манипуляции сотрется или сойдет с ума чья-то «местная» жена? Спятила без какой-либо причины цифровая жена игрока переселившегося в Вальдиру после личной трагедии и нашедшего здесь новую судьбу… А это вполне может случиться, если, к примеру, его жена является ярой последовательницей светлого культа богини Ивавы и фанатично обожает Жизнеслава Мудрого – высочайшего славнейшего жреца.

Чем «мощнее» и «ярче» персонаж – тем больше у него внутренних связей. Тем глубже он зацеплен на всех слоях мирового бытия. Нельзя просто взять и удалить Жизнеслава. Это вызовет лавину сбоев на всех уровнях мира Вальдиры. Непредсказуемых сбоев. Если программно прикончить обычного нищего бродягу – сбои появятся из-за появившейся небольшой пустоты в облаке нейросетей. Странное поведение связанных с бродягой пары других нищебродов гарантировано. Затем Вальдира избавится от этих несоответствий – либо дерганные нищеброды исчезнут в лесу, либо их прикончат разбойники…

А если прикончить Жизнеслава… обрушения начнутся на всех уровнях. С Жизнеславом связаны короли и королевства, жрецы других культов, тысячи простолюдинов, его ненавидят темные и превозносят светлые, его нейронное ядро пронизано сотнями светящихся копий-связей ведущих в каждый уголок Вальдиры.

Поэтому даже если доказать несомненную вину Жизнеслава… его не станут удалять. От него избавятся, конечно. Но иным путем – более привычным.

Как?

А способы примерно одинаковы в данном случае – Жизнеслава постараются прикончить любым внутриигровым путем.

Пусть это будет суперубийца или же пусть будет развязана целая война. Но его прикончат.

И он исчезнет с лика Вальдиры, провалившись на самое ее дно. Жизнеслав личность яркая. Он угодит в Аньгору – город, закрытый для игроков.

С глаз долой – из сердца вон.

Дальнейший диалог своры адвокатов Корпорации Вальдиры с подавшими жалобу можно легко предугадать: «Дело сделано! Жизнеслава больше нет! Мы приносим глубочайшие извинения. Но при этом будем все отрицать. Ничего такого не было. Ничего не случалось. Вальдира не причастна к смертям в реальной жизни и не заставляйте нас устраивать на вас травлю в СМИ! Вот ваша шикарнейшая денежная компенсация, вот ваш пожизненный бесплатный доступ в мир Вальдиры. Всего вам хорошего и живите счастливо!».

Вальдире мир волшебный. Но прибыли – это святое. Никому не нужна неприятная шумиха… хотя… даже если кричать на каждом углу что Вальдира убивает своих игроков в реале… это только подогреет к ней интерес, зажжет адреналиновую свечу в душах игроков.

А Жизнеслав будет обитать в Аньгоре. Сбоев при этом никаких не случится – ведь все логично. Высочайший жрец погиб, величайшая скорбь накрыла всех его почитателей. Великолепнейшая похоронная церемония, присутствие сильнейших мира сего, выражение соболезнований со всего мира. И на этом все закончится. Будет избран новый жрец, начнутся новые политические и религиозные игры…

Но цифролич Жизнеслав при этом продолжит жить. Он бессмертен.

И команда мстителей вышедших с нами на связь знает это. Определенно знает и точно имеет план по дальнейшим действиям.

Вот тут я очнулся и с нескрываемым интересом спросил:

– План? А точнее можно?

Орб кивнул и начал загибать пальцы.

У них точно есть многоходовый сложный план разделенный на этапы.

Первое – всесторонняя подготовка, а затем решительная акция. Убийство высочайшего жреца Жизнеслава. Его душа проваливается в Аньгору. Первый этап завершен.

Второе – путь вниз. На самое дно. И уже там будет поставлена

финальная точка.

– Стоп – снова вмешался я в повествование – Они хотят еще раз прикончить Жизнеслава? Но уже в Аньгоре? Так?

– Не-е-ет…

– А как блин тогда?

– Аньгора – не дно-о-о…

– Тантариалл! – подалась вперед Кира – Вот что глубже Аньгоры, верно?

– И это не дно-о-о… – вздохнул Орб.

– Еще глубже? – поразился я – Что может быть глубже Тантариалла? Там что-то есть?

– Да-а-а… – на этот раз улыбка была невероятно широкой – Им не ну-у-ужен Город Ме-е-ертвых. И не ну-у-ужен Тантариа-а-алл…

– И что там? Не томи!

– Точно не зна-аю… но там… величайшая шутка отца-а-а…

– А точнее?

– Не зна-а-аю. Но хочу узнать! Очень!

– И как туда попасть?

– Аньгора. Тантариалл. И дальше.

– Я просто уточню – поднял я ладони в останавливающем жесте – Чтобы попасть в финальную точку их путешествия им придется сначала попасть в Аньгору, затем открыть врата божественного ада, пройти сквозь него и через армию наполняющих его безумных богов… и хранителей про которых есть в Одах! И только затем они окажутся у нужного им места?

– Да-а-а… и они хотели пройти путе-е-ем Од Тантариаа-а-алла…

– Ого – только и сказал я, делая огромный глоток чая – Ого… я-то думал у нас планы амбициозные.

– Шок – согласилась Кира, начиная закрывать крышку ноута. Я остановил ее:

– Не-не. Не закрывай. Выведи на главный новостной портал Вальдиры и поверни так, чтобы мы видели экран.

– Зачем?

– Еще не уловила? – улыбнулся я – Мы идем в Аньгору прямым путем. Не через Оды. И если Бом так заинтересован в нашем походе, то вполне вероятно, что по возвращению в Вальдиру и на флагман ЧК, наш добрый казначей познакомит нас с несколькими удивительными персонажами. С теми самыми мстителями. А это в свою очередь будет означать только одно.

– Что? – затеребила меня паладинша – Ну! Не томи! Что это будет означать?

– Ве-е-е-ерно – широко-широко улыбнулся Орбит.

– Что Жизнеслав уже мертв – ответил я – Им нет смысла отправлять с нами в ад, если там нет того, кого они там и хотят утопить в адской луже за углом божественного ада. Мы отправляемся в путь через пару часов. Это точка невозврата. После нее уже не подсадить дополнительных пассажиров на идущий в ад поезд. А раз так…

– У них два часа на убийство Жизнеслава Мудрого – Кира широко распахнула глаза – Боже…

– Пьем чай и смотрим новости – усмехнулся я – Пьем чай, жуем печенье и ждем вестей о смерти дракона. Ну или о неудачном покушении…

Орб молча кивнул. Кира покачала головой:

– Такое впечатление, что мы знаем о готовящемся покушении на президента. Так и хочется рассказать!

– Но мы будем сидеть здесь и просто грызть печенье – ответил я.

– Непростая же у вас жизнь, ребятишки – ожил «диктофон» – Я бы сказал удивительная…

– Вы даже не представляете, Пал Палыч – покачал я головой, не отводя глаз от экрана с плывущими новостями – Вы даже не представляете…

– Если его прикончат… ситуация с угрозой разрешится сама собой?

– А вот черт его знает – сказал я.

– Аньгора его не удержи-и-ит – за меня ответил Орбит – Надолго не удержи-и-ит…

Глава шестая

Ожидаемого не случилось.

Я терпеливо ждал. В одиночестве. Кира заснула на диване – несмотря на свои рассказы о нервах и кофе, будоражащих сознание, она отключилось первой, долго зевая и старательно бодрясь. Орб вырубился на кресле – как-то разом, моментально, будто ему в лоб выстрелили. На половине фразы откинул голову на спинку и замер, разноцветные нити на козырьке бейсболки почти скрыли лицо.

Я продолжал сидеть и ждать. Не знаю почему, но бодрость в теле и голове потрясающая. Я готов горы свернуть. И я никак не готов заявить, что душевную и физическую бодрость мне даровал чаек по рецепту отца – остальных-то отключило намертво! Что-то внутри моей вроде бы усталой и требующей отдыха голове… гудело в напряжении… так гудят линии электропередач. И это не было натужным гудением – вот-вот отключусь, работаю из последних сил. Нет.

Я изнывал от нетерпения и внутренней злости.

Пришлось постараться, чтобы разобраться в себе – последние сутки опять начали появляться тайны, опять что-то приходится скрывать.

Вот вроде бы разобрался я со всеми тайнами, остались лишь мелкие загадки, мне больше не приходится никого бояться – ибо Великий Поход успешно завершен и уже никто ни в силах этот факт изменить.

Но как оказалось радовался я рано.

Внезапно мир Вальдиры – или некто неведомый живущий в нем – начал материализовывать мои кошмары – пусть мной же и выдуманные. Опасность то вполне реальная – чего только стоят страшенные кальмары и колоссальная акула. Кто этот «Воплотитель кошмаров»?

Я хоть и хорохорился, принимал небрежный вид и небрежно отмахивался, но загадка терзала душу почище чем ржавая терка отравленная слюной лихорадочного василиска.

Ну… это точно не Жизнеслав. Явление монстров и появление в моем сне огненного дракона мало сочеталось вместе – но их сочетание получилось прямо-таки зубодробительным! Монстры за кормой, монстр во сне… где остался спокойный уголок? В реале? Если сейчас раздастся хоть шорох из темных комнат или из-под дивана – я завизжу не хуже девчонки.

И чем я навлек на свою голову новую беду?

Попробуй угадать. Но в глубине души я грешил на

страшенную морскую звезду придавленную новым материком. Ведь материк буквально только что преодолел половину пути от своего прежнего местонахождения до Старого континента. И невероятные монстры – вполне в духе этого невиданных размеров древнего стража. Ведь именно такие вот уродцы – только меньших размеров, но с той же злобностью и яростью – появляются из прибывающих по красным линиям валунов.

Почему именно я? Так ведь это я послужил невольной причиной его освобождения, со мной он как-то связан… чем связан-то?

Стоп!

Телепортация…

У меня вроде бы остались еще в запасе прыжки на Зарграад…

И если мои кошмары воплощает магия древнего стража, что с каждым мигом становится все ближе, возможно, он боится, что я прибуду к нему и воткну особо могучее оружие ему же куда-нибудь в область седалища? Поэтому он и старается меня уничтожить в первую очередь – как главную угрозу.

Логично ведь.

Вдруг маги Старого континента соберут и начаруют что-то вроде невероятно мощного ядерного фугаса, способного если не убить, то серьезно ранить колосса… учитывая, что за себя он постоять может и при желании не подпустит к себе ни плавающего, ни летающего врага, чему он не сможет противодействовать – так это моей внезапной телепортации.

Прыг-скок. Доставил фугас. Прыг-скок блохой обратно за океан. БУМ! И нет половины стража…

Нет. Бред. Старые земли как раз поэтому и погружены сейчас в дикую панику – им нечего противопоставить невероятному противнику.

Но как теорию…

Ох…

Сморщившись, я помассировал виски. Голова заболела от этих размышлений и попыток использовать заумные словечки. Нахватался же я кусочков мудрости… переварить бы теперь.

Этот вариант оставлю как вполне реальную теорию. Страж обладает невероятной мощью и вполне мог материализовать такую тварь как Аньглубинглот. Вопрос в том, зачем эту тварь потом «прописывать» в якобы старинных манускриптах… вот что не вяжется… но оставлю пока как есть и двинусь дальше.

Для чего надо было материализовать настолько ужасную тварь как акулу размером с архипелаг? Она ведь одним прыжком из-под воды может до тамошнего космоса достать, серьезно при этом напугав Бессмертных.

Вот!

Ангелы не против! Нарушая все правила и законы Вальдиры появляются кошмарные громадные монстры – ангелы же даже не чешутся. Я помню рассказ о том, как с небес упал ангел, врезав атомным томагавком по грейверу пробравшемуся в Ясли Альгоры. Всего лишь один темный монстр – и с небес обрушился ангельский гнев.

А тут хрельцкены! Аньглубинглот! Рвут океан на части! Но ангелы не показались. Даже краешек нимба в облаках не сверкнул.

И стало быть – происходящее вполне вписывается в запланированный некий ивент.

Это я поздно додумался до сего простого факта. А так-то ведь одним только своим безмятежным отсутствием Бессмертные дали четко понять – все идет, как и должно. Беритесь за лапти, ребятки и расхлебывайте новые проблемы, заодно пытаясь разгадать очередную подброшенную закавыку. Уверен, что другие заинтересованные лица – клановые лидеры и прочие – догадались гораздо раньше меня и уже вовсю головы ломают, пытаясь понять, к чему сия катавасия – каково ее глобальное предназначение?

Едва я это понял – на душе стало легче. Непонятностей нет. Есть чей-то тайный умысел. И меня в него впутали. А раз сумели это сделать – я каким-то образом сюда точно замешан. Как-то меня сумели сюда подвязать. Осталось узнать как именно – и постараться «развязаться». У меня сейчас своих забот выше крыши.

Жизнеслав…

Тут я и понял, что во мне «гудит» – это желание немедленной развязки.

Мне страшновато – после такого нагнетания само собой! – но при этом я прямо изнемогаю от желания закончить все прямо здесь и сейчас. Пусть вот прямо сейчас вылетит от молодецкого удара дверь и в квартиру влетят субчики с занесенными гад головой веревками и канистрами с керосином. А я встречу их достойно и вышибу обратно за дверь. Вот чего я хочу – открытого прямого боя. Как всегда и было в моей жизни. Я блин дитя противостояний – не таких, где тебя подло сжигают заживо в запертом помещении, а таких, где ты принимаешь мордой прямой удар и отвечаешь тем же. Пусть противников зачастую больше и тут поможет не прямой бой, а хитрая тактика – но нет. Не мое.

Я из тех, кто отрывает пластырь разом, а не тянет потихоньку за краешек, скрипя зубами и подвывая.

Пусть враг явится прямо сейчас. Идеально – если после короткого уверенного стука за дверью раздастся уверенный голос:

«Ростислав? Это Жизнеслав. Надо бы переговорить. Выйди-ка на пару минут». И я бы вышел!

И плевать что звучит бредово. И плевать, что это почему-то звучит так, будто я остервенелая моська злобно лающая на неспешно шагающего грозного мамонта.

Хотя почему мамонта?

На дракона лающая!

О… еще одно запоздалое открытие – у него имя заканчивается как мое!

Ростислав. Жизнеслав.

У него даже покруче – он жизнь славит. Идеальное имя для высочайшего жреца светлой богини Ивавы.

Подавшись к экрану ноутбука, вывел на него активированный мессенджер Вальдиры, тихонько позвал:

– Жизнесла-а-ав… выходи…

И беззвучно рассмеялся, зажимая рот руками.

Идиот…

Или же меня накрывает Затухание явившееся в реальном мире? Слишком уж надолго я в нем задержался. Пора в Вальдиру. Из ноутбука никто не отозвался – а в глубине души я этого боялся. Глянул на мерцающие цифры.

Ого…

Я просидел в ожидании полтора часа. Через полчаса нам нырять в Вальдиру. А еще через полчаса громадный флагман уже должен быть в движении и полным ходом направляться к особым координатам.

И где Бом?

От заморского гостя пока ни слуха, ни духа.

Набрал номер. Пал Палыч ответил на втором гудке.

– Проблемы?

– Все в порядке – успокоил я его – Гость наш так и не звонит и не пишет.

– Ясно. В аэропорт я встречающего уже послал. Три самолета задерживаются по моим сведениям – Рим, Прага и Братислава. Дождемся.

– Нам через полчаса нырять в коконы. Телефон оставлю на столе.

– Тебя понял. Не волнуйся – гостя встретим. Доставим в целости и сохранности.

– Квартира подготовлена?

– Конечно. У нас две свободные квартиры. В одну сегодня въедет твой друг. Во вторую завтра заселятся еще трое моих ребят.

– Оперативно вы. Соседи уже выехали?

– Конечно. С выносом мебели мы им подсобили. Даже цветы перенесли. На два этажа ниже и резко правее по коридору. Не переживай – все к обоюдному удовольствию.

– Спасибо – с чувством поблагодарил я – Буду ждать новостей.

– Не переживай – сказал Пал Палыч и связь прервалась.

Еще одна неожиданность – где Бом? И когда он явится?

И самое главное – если он опоздает часа на три или четыре… когда войдет в Вальдиру – где окажется? На борту флагмана? Или за бортом?

Черт… только этой головной боли еще не хватало.

А его таинственные друзья? С ними что?

Ну и самое главное – с Жизнеславом-то что?

Я без нужды обновил страницу самых горячих игровых новостей. Пробежался глазами по первому десятку новостных заголовком. Много чего интересного. Много чего меня напрямую касающегося. Вот только ни слова о Жизнеславе.

Тут два варианта. Нет. Тут три варианта.

Жизнеслава уже прикончили без шума и гама. Его душа отправилась в ад.

Жизнеслав прикончил мстителей без шума и гама. Может прикончил не один раз.

Ничего пока не было по некой важной причине. Но вот-вот удар будет нанесен.

По какой причине? Опоздание Бома? Он уже должен был появиться в Вальдире и дать отмашку?

Да черт его знает! Надоело размышлять и гадать. Почитаю новости и успокоюсь.

«Шок! Невероятная тварь продолжает уничтожать подводный мир!».

«Черная Королева – цела! Знаменитый флагман Неспящих замечен у берегов!».

«Аньглубинглот и Черная Королева – кто кого разбудил и поднял со дна пучины?».

Ну-ка… заинтересовавшись, щелкнул по ссылке. Вчитался. И широко-широко улыбнулся, чувствуя, как с плеч сваливается груз ответственности и вины от призыва в мир Аньглубинглота. Заодно мысленно услышал злобный скрип зубов Баронессы и хруст ее плечевых костей под медленно наваливающимся грузом обвинения.

В газетной статье журналист емко приводил и ловко смешивал факты и догадки. К концу статьи у него получился отличный на вид и приятный на вкус коктейль с отличным названием «Во всем виноваты Неспы!». Название длинновато, но

точно отвечает сути.

Факты и домыслы были простые и оттого в них легко верилось.

Черная Королева и Аньглубинглот появились одновременно. Появились внезапно и ниоткуда.

Аньглубинглот прибыл из неведомых вод. Оттуда же явилась восставшая из мертвых Королева.

Аньглубинглот упорно преследовал флагман Неспящих – явно неспроста!

Судя по внешнему виду флагмана – у него даже не было времени на основательный ремонт. Он явился из далеких вод подобно израненному кашалоту преследуемому гарпунным судном. Стало быть, заварушка началась далеко от Старого Континента.

Всем известно – Королева была потоплена. Флагман погиб в неравном бою и ушел на кошмарно далекое дно – где до него никто не бывал. Что скрывалось на месте падения Королевы – ведомо только Неспящим. Но не рухнул ли флагман Неспов прямиком на затылок мирно почивающего Аньглубинглота? Вполне может быть!

Но можно ли предположить, что тяжелый удар затонувшим флагманом мог пробудить Аньглубинглота? Нет нельзя! Почему? Да по очень простой причине – пробудись Аньглубинглот еще тогда, он бы тут же поднялся из пучины и устроил бы кровавую бойню всем, кто оказался бы рядом. Но этого не случилось. И до сегодняшнего дня вообще никто и ведать не ведал про такого монстра.

Но имеется изящное и логическое предположение! И оно лежит на поверхности!

Достаточно предположить – что вполне разумно и логично – что не все покинули тонущий флагман Королеву. И вместе с ним ушли на дно. Уже там, на кошмарной глубине, в процессе ремонта флагмана или же при спасении особо ценных тайных грузов, ими и была замечена высящаяся рядом гора с гигантским застывшим глазом… так Неспящие наткнулись на спящего монстра. И, заинтересовавшись им, тыкая куда надо и не надо острыми предметами, разбудили древнее зло. После чего, поняв, что не смогут взять его под свой контроль, поспешили прыгнуть на уже частично восстановленный флагман и ринуться прочь – к Старому Континенту.

Журналюга… кто же тебе заплатил-то столько? Откуда ты столько смелости то пьяной набрался, чтобы против Неспов лезть? Или ты новенький и дурной? Подставной? Баронесса так этого не оставит… должен же он это понимать.

Глаза лениво скользнули ниже. И наткнулись на заголовок новой статьи, что стремительно набирала количество просмотров и перла вверх по рейтингу со скоростью взлетающей ракеты.

«Ивава убивает нас!».

Вот это я понимаю неожиданное и шоковое название статьи! Затем я увидел имя журналиста – Правдивая Косатка – тот же самый кто написал статью про Королеву и Аньглубинглота. И теперь от него же новая статья со столь говорящим названием…

Братан… или сестра… ты самоубийца что ли?

Сперва больно укусил Баронессу – а она обид не прощает.

Теперь ты гавкнул на Иваву, судя по заголовку.

Хотя может я ошибаюсь?

Стоило открыть статью и прочитать первый абзац и мои губы растянулись в удивленной усмешке. Нет. Я не ошибся. Правдивая Косатка старательно копал или копала себе глубокую могилу собственным писчим пером.

В своей новой статье журналист выдвинул предположение, что Аньглубинглот все это время был придавлен ко дну тяжким гнетом. А именно – Кольцом Мира и Крыльями Войны. Тремя немалыми островами, что поднялись в небо благодаря Иваве. Там же имело место огромное магическое возмущение – что также послужило скорому пробуждению Аньглубинглота. Очухавшаяся же ото сна акула огляделась и сквозь поднятую улетевшими островами муть углядела едва-едва двигающийся потрепанный флагман Неспящих – и ринулась за ним. Аппетит то разыгрался нешуточный после многотысячного сна.

И посему Неспящие скорей всего вовсе непричастны к пробуждению Аньглубинглота, а являются его жертвами. Невинными жертвами, что отважно вели монстра к самым необитаемым водам, во всю глотку призывая помощь. Виват Неспящим…

Ну ясно…

Я живо представил себе перепуганного Касатку прижатого к стене, лезвие отточенного кинжала у его горла, женская стальная ручка в черной кожаной перчатке медленно наматывает журналистские япки на кулак, тихий и пробирающий до печенок голос внятно диктует содержание следующей статьи. Косатка пускает фонтаны изо всех имеющихся отверстий и поспешно строчит пером, чувствуя… много чего чувствуя….

Прямо воочию представил взбешенное шипение Черной Баронессы, прочитавшей первую статейку… она всегда трепетно относилась к имиджу Неспящих. А тут такое – они разбудили монстра и тут же позорно сбежали, поняв, что не смогут контролировать его. Жуть какой урон имиджу! Ведь немало тех,

кто поверит написанному…

Но вряд ли вторую статью писали под диктовку ЧБ. У нее есть причина стереть ляпнутое Косаткой на репутацию клана пятно, но нет причин очернять Иваву. Тогда ко во второй статье журналист начал поливать грязью Иваву и ее культ, пусть не прямо, но косвенно обвиняя ее в пробуждении Аньглубинглота.

Что сделает Ивава? Скорбно вздохнет и вяло махнет рукой – простим мол его? Возможно. Но я знаю кое-кого из ее культа, кто вряд ли простит такую наглость по отношению к культу. Цифролич Жизнеслав уже наверняка взял журналиста на заметку. Если тот «местный» – ждет его скорый визит злобного дракона или шайки наемных убийц. Если журналист из реального мира… то тряпки уже напитались керосином…

Что еще в статьях?

Читая, я нервно поглядывал то на дверь, то на лежащий на столе телефон. И оттуда, и оттуда ни звука. Где Бом?

В душу начали закрадываться нехорошие мысли. Может случилось что? Парни с канистрами перехватили его по пути к аэропорту? Не выпустили из страны? Может его заклинило и скинув с плеча рюкзак, он принялся трамбовать в него содержимое ближайшей урны и теперь его держат под транквилизаторами везут в ближайшую психушку?

Где Бом?

Черт. Надо было спросить у Пал Палыча какой из задерживающихся самолетов частный и небольшой. Как правильно сказала Кира, ему нет смысла садиться на рейсовый – долго и график неподходящий.

Надо перестать нагнетать и отвлечься.

Статьи… много заметок связанных с призванными мною гигантскими многоглазыми кальмарами.

Подводный клан Хребты Миноса сумел отделить одного хрельцкена, взять его в кольцо, частично лишить щупалец, а затем… затем Хребты использовали мощнейший телепорт и исчезли. Вместе с хрельцкеном. Куда именно – никому неизвестно.

Подводный клан Золотая Удача сумел приманить к себе одного хрельцкена, зажал того в тисках, каждую секунду теряя по кашалоту и акуле, но все же удержал на время достаточно для телепортации. Куда именно – никому неизвестно.

Подводный клан Монетный Двор зажал одного гигантского кальмара и телепортировал его в неизвестном направлении. Спустя четверть часа бойцы клана вернулись – в изрядно потрепанном состоянии и без большей части сопровождавших их созданий. Перегруппировались, усилились – и снова ринулись в

бой, вскоре сумев вычленить из массовой схватки одного хрельцкена, надежно связать его боем, утянуть подальше от общей свалки и… телепортировать в неизвестную точку. Но! То ли это была дань уважения к известнейшему роману Дугласа Адамса, либо совпадение, но на юге Старого Континента сначала прошел дождь из мелких и средних подводных обитателей, а следом сквозь облака рухнул огромный кашалот. Мир его праху… Растянувшийся по земле след из останков подводных обитателей протянулся на пару километров и закончился в окрестностях цитадели клана Вечный Бой. А мы все знаем, как выглядит клановая цитадель Вечного Боя.

Лично я понятия не имел как там выглядит их цитадель. Но к статье прилагалось несколько четких цветных изображений. И на одном из них красовалась цитадель. Стоило на нее глянуть… и все стало ясно.

Класс сухопутный. Это точно. Вот только их цитадель представляет собой бронированный конус стоящий на островке, что в свою очередь расположен посреди здоровенного и глубокого провала в земле затопленного водой. Что-то вроде солидного озера с отвесными и чрезмерно высокими берегами. След из подводной живности тянется как раз к озеру Слорриум, приютившему цитадель Вечного Боя.

И что получается? Клан Монетный Двор утянул первого хрельцкена, телепортировал на поверхность, там с помощью магии протащил его еще пару километров над облаками и… уронил прямиком в озеро Слорриум. Что это? Месть клану Вечный Бой? Или же заказанная Боем платная услуга по доставке в озеро могучего чудовища, что быстро там приживется и станет отличнейшим охранником?…

Читать становится все интересней.

Но время… бросив взгляд на часы, я встал, с хрустом потянулся и принялся разминаться, потихоньку двигаясь к кухне. У нас есть сухие яйца… хм… то есть у нас есть яичный порошок и сухое молоко. Найдутся и хлебцы в упаковке. Имеется и полпачки сухого чеснока. Попробую приготовить чуть острые пахучие гренки обжаренные в яично-молочной смеси. Жарить буду само собой на сливочном масле.

У нас в запасе чуть больше десяти минут. Едва первые хлебцы зашкворчали в раскаленной сковороде, распространяя по залу невероятно аппетитный запах. Кира зашевелилась первой, застонала, зашевелила пальцами, затем ногами, куда-то направляясь во сне. На кухню спешишь красавица? Вздохнув, я пошел будить сотоварищей. Пять минут недоспят – зато хорошенько разомнутся перед плотным завтраком. У нас впереди

долгий игровой день…

* * *

– Нам нужно еще два часа! – лицо ЧБ от моего отделяло не больше пары сантиметров. Я уловил легкий и слегка терпкий цветочный аромат. А еще запах отточенной и хорошо смазанной стали.

Вот так близко от Баронессы, наверное, оказалась и Правдива Касатка, что-то невнятно булькающая, жалобно машущая плавниками и согласно мотающая головой…

Нам надо отправляться в путь прямо сейчас. Но вслух я сказал другое:

– Пятнадцать минут.

– Час! – ЧБ придвинулась еще ближе, меня опалило ее дыханием.

– Пятнадцать минут. Максимум двадцать.

– Черт! – схватившись за мерцающий шар артефакта связи, ЧБ зло бросила в эфир – У нас двадцать минут. Поднатужимся! В первую очередь латаем оставшиеся дыры и заполняем трюмы!

Оценив ее усталый вид, качнул головой и спросил:

– Ты поспала хоть часок?

– Нет! Так что насчет дополнительного времени?! Рос! Ну же, Нави! Ты ведь понимаешь, насколько важны ходовые качества корабля! Впереди долгий путь, верно?

– Верно – признал я и попытался с сожалением развести руками, но мы стояли слишком близко друг к другу – У нас нет часа, ЧБ. Просто нет. Мы должны пройти через один проход… а он далеко не всегда бывает открыт. Если опоздаем… всей нашей затее придет конец.

– Не люблю, когда меня держат в потемках – промурлыкала глава Неспящих – Что за проход?

– Я тебе уже говорил. Тайный проход ведет к подземному морю Кзокралла.

– Миф! – повторила ЧБ недавно уже сказанное слово и зло топнула ногой – Миф! Проход к Кзокраллу? И к обитающей там якобы твари? Да еще проход такой широкий, что в состоянии пропустить через себя корабль размером с остров? Рос! Да невозможно скрыть такой проход! Хотя… он находится в еще неизведанных территориях, верно? – цепкие кокотки вцепились мне в воротник – Ведь если ты скажешь, что проход находится в давным-давно исхоженных и исплаванных местах… это прямо повод для массового самоубийства целой сонма клановых

аналитиков и разведчиков, понимаешь?

– Ко мне никаких претензий – улыбнулся я и попытался чуток отодвинуться. Тщетно.

– Это почему же?

– Вижу ты раздражена? – попытался я улыбнуться еще солнечней – Выпьем кофе?

Баронесса неохотно отодвинулась, разжала пальцы, выпуская мой воротник, смерила меня долгим взглядом и пробурчала:

– Кофе я тебе налью. Отменного. А ты говори, говори, Рос. Мы друзья. Через многое прошли. Но сейчас я чувствую себя школьницей приглашенной другом фильмы посмотреть у него дома. Схватываешь?

– Ага – фыркнул я, открывая виртуальный интерфейс и проверяя время. Секунды уносились с бешеной скоростью. Следом улетали минуты. От Бома ни звука. Я прикончу этого зеленого упыря!

Предупрежденные Кира и Орб ожидали на верхней палубе, заодно сдерживая мечущуюся туда-сюда Роску верхом на волке и беседуя с бывшими пустынниками. Если они увидят появившегося полуорка – я узнаю об этом тотчас. Баронессу о своих трудностях с неявкой экипажа само собой предупреждать не стал. Она леди пытливая…

– Здесь говорить можно? – уточнил на всякий случай. Мы находились в большой каюте заваленной мебелью. Такое впечатление, что шкафы и диваны сюда просто забрасывали через двери и окна, не беспокоясь о том, как они встанут. Вон журнальный столик с тонкими ножками жалобно стонет под весом грубого соснового ящика.

– Говорить можно спокойно.

– По проходу – к Бульку.

– Да кто он такой?! – снова зарычала ЧБ, уставившись на меня откровенно злыми глазами – Что-то слышала. Но… знаешь чем характерна последняя эпоха?

– Эпоха? Круто сказано…

– Я про месяц перед Великим Походом и нынешнее время.

– Ага. Уловил. Эпоха…

– Она характерна тем, что просто ниоткуда, прямо как грибы, вдруг вылазят никому ранее неизвестные игроки. Вылазят этаким молоденьким улыбчивым грибом – и начинают такое творить! Вот ты например – взял и нашел уникальное заклинание. Следом неведомым образом притянул к себе уйму интереснейших приключений и уникальных личностей. Как так? Другие о таком мечтают годами! Мечтают, но не получают. А ты вот сумел! И до чего дошло? Персонаж чей возраст без года неделя – чуть ли не

силком тащит меня в подземное царство! Туда, где мечтали побывать многие! И парадокс в том, что если меня сейчас позовет туда любой весомый игрок – к примеру глава клана Архитекторов – я просто рассмеюсь ему в лицо и буду знать, что этот выскочка лжет и куда-то меня заманивает. Но когда зовешь ты – в самые невероятные места! – я просто киваю и иду – потом что знаю, что ты не врешь и там будет интересно и выгодно. Вот как так?

– Да я просто не мечтаю, а просто шагаю – пожал я плечами и с благодарностью кивнул, принимая бокал с кофе.

Похоже, ЧБ надо выговориться. Пара минут у меня есть.

– А этот Бульквариус? Еще один новорожденный! И уже столько всего достиг. Мы проверяем его прямо сейчас – и не находим ни одной значимой связи со старыми матерыми кланами, правящими подводным государством. А вот торговых связей у твоего приятеля – невероятное количество! А тот многовато знающий гном в захолустье? А тот темный след тихушника ведущий под Альгору? А странная политическая лихорадка охватившая большой остров в тропиках? Я тебе так скажу – молодая игровая поросль пугает! Так скоро они и нас пододвинут небрежно… Уф! Что там с проходом? Он вместит ЧК?

– Как я понял из объяснения – он вместит в себя корабль любого размера – начал я послушно рассказывать, понимая, что Баронессе сейчас срочно требуются столь милые и приятные ее суровому сердцу точные факты – Про принцип не спрашивай – тут все на Бульке. Он помог поднять флагман со дна, помог его перегнать сюда, он же обнаружил тайный проход и способ в него попасть. Более того – он сам вышел на меня.

– Интересный персонаж… интересный…

– Более чем. Умный, целеустремленный, богатый.

– Зачем ему туда? – и снова этот пытливый жесткий взгляд.

– Не спрашивал – честно ответил я и, выдержав ее взгляд, уже злее повторил – Сказал же – не спрашивал.

– Ясно… а тебе туда зачем?

– В подземное море?

– И туда тоже. Рос. Зачем тебе в Аньгору?

– А это уже наше клановое дело – улыбнулся я и глянув на часы – Время пришло. Командуй.

Проклятье…

От Бома ни звука.

«Рос. Как наши дела?» – сообщение от Бульквариуса пришло как нельзя вовремя.

«Выдвигаемся».

«Отлично. Жду около входа. Координаты у тебя есть.

Действуем по плану».

«Ок».

– Нам пора – повторил я.

ЧБ зло чертыхнулась и рыкнула в артефакт:

– Клест!

– Ай-ай, сэр?!

– Поехали!

– Но… бос… ты же говорила, что уболтаешь Роса еще на пару часиков. Займешь его в приватной обстановке так сказать, пока мы молотками машем…

– Ты чего несешь?!

– Ради клана и все такое…

– Живо!

– Ай-ай, сэр. Эх… так и пойдем с дырой в брюхе… эй вы! Да вы! Бегом эту груду ящиков в тридцать шестой трюм. Бегом! А вы трое – хватайте парусину и бревна. Бегом, бегом, бегом! Эту бригаду ремонтников забираем с собой… что значит – не хотят? Поговорите с ними! Замороженных крокодилов в нижние трюмы. А это на верхнюю палубу…

– Координаты?

На этот вопрос я ответил легко:

– Курс на Грязолепье. Только в эфир название пускать не надо.

– Ок.

ЧБ дробно простучала пальцами себе по колену. Отправила сообщение. А заодно, видимо, просмотрела карту. И удивленно на меня глянула. Очень удивленно и недоверчиво.

– Грязолепье? Мелкая подводная деревушка на мелководье?

– Ага. Она самая.

– Рос…

– Проход там – сказал я, вставая и возвращая бокал – Но он скрыт. Около прохода нас встретит Бульк – он его и откроет, после чего поднимется на борт. Наше дело – подвести к проходу флагман. Никаких особых маневров не предвидится. Боев тоже не намечается.

Флагман тяжело вздрогнул. Заскрипели переборки, содрогнулся под ногами пол. Что радовало – далекого хруста и лязга стало гораздо меньше. Ремонтники умудрились сделать невозможное, устранив огромное количество повреждений за ничтожный срок.

Оживший остров накренился. И сдвинулся с места. Еще минута… и я почувствовал все нарастающее ускорение.

Флагман Черная Королева лег на курс к Грязолепью. А от Бома по-прежнему ни единой весточки.

Проклятье…

Пойду проверю остальной состав – на борту немало гэкээровцев. Гляну чем занимаются, готовы ли к походу, какое настроение у личного состава. Хотя последний пункт можно вычеркнуть – каким может быть настроение у бойцов, направляющихся на крутом подводном флагмане прямиком к приключениям? Только нетерпеливо-восторженное…

Еще со мной о чем-то хотел поговорить Орбит. Толком ничего не сказал, но упомянул, что это касается моего игрового класса. И добавил, что без некоторых жертв обойтись не получится, если я решусь пойти этим путем. Пойду поищу…

Орбит нашелся быстро. Но он играл в гляделки с Роской, между напряженно застывшими друг против друга игроками лежала слабо дрыгающаяся рыба-сундучок – причем редкая, сразу видно по окрасу. Руки смотрящих друг на друга игроков плели сложную вязь жестов, между их пальцев скользила тонкая серебряная цепочка. Что-то знакомое и непонятное. Подобные игры с цепочками, ростками и веревочками любят эльфы. Играют по замудренным сложнейшим правилам. Но едва живую рыбку не используют. Поняв, что Орбит пока занят, отошел к стене, твердо решив дождаться лысого эльфа.

Ждать пришлось минут десять. Первой сдалась Роска. Сломала ритм, цепочка запуталась.

– Рваный брамсель мне на саван! – буркнула дочь, признавая поражение.

Встав, она двинулась к беседующей с Алишаной Кирее. Орбит тоже куда-то собирался намылиться, но смыться ему я не позволил. А хитрец явно пытался ускользнуть – ему ведь наверняка неинтересно говорить о такой скучной ерунде как игровые классы. Он и рад поделиться информацией – но ведь придется долго и нудно разжевывать…

– Стоять, блин! – рыкнул я, когда жестикуляция и гримасы не помогли – Пошли беседовать!

– Неинтере-е-е-есно…

– А целая гора горячих блинов в реале не сделает беседу интересней? С разными вкуснятинами внутрь каждого блина. М?

– О-о-о…

Победа за мной. Постепенно становлюсь настоящим клановым лидером.

– Пошли!

Оттащив его в уголок, вопросительно взглянул. Эльф с таким же вопросом посмотрел на меня.

– Издеваешься? Ну?

– Новая ло-о-ока нас жде-е-ет…

– Подземное море – кивнул я, придвигаясь чуть ближе.

– Покрови-и-итель…

– И хозяин тамошний. Как его… Нуграсса?

Молчаливый кивок.

– Зашли в море. Нашли чудище Нуграсса. Дальше что?

Эльф красноречиво чиркнул себе пальцем по горлу. Причем чиркнул не большим пальцем, а мизинцем.

– Ого… – помрачнел я – Вот это, кстати, неожиданный поворот. В нашем плане не было битвы кое-как отремонтированного флагмана с полным сил чудищем. Без убийства покровителя никак? Он же нас раскатает…

Орбит замотал головой.

– Ты о чем головой мотаешь? О том что без убийства никак? Или что он нас раскатает?

– Без боя не пройд-е-е-ем…

– Что ты знаешь? – немедленно насторожился я. И получил небрежно свернутый древний на вид лист пергамента. Все как положено – даже подпалины по краям. И следы чьих-то частых-частых клыков. Будто жаба с игольчатыми челюстями прокомпостировала пергамент. А вон остатки какой-то желтой слизи… Но эти мелочи не закрывали рисунок в центре листа и строчку текста под ним.

Рисунок… ну я бы не хуже нарисовал. Ибо рисунок выполнен в знаменитом стиле «черти ночью уголь тырят». На мутном фоне – с трудом угадывался некий ничем не примечательный подводный пейзаж – расположено чуть менее мутное пятно с совершенно неопределенными очертаниями и несколькими белыми то ли огнями, то ли отблесками чего-то. По этому рисунку невозможно понять, что за существо на нем изображено и какого размера. Даже в соотношении с имеющимися на рисунке объектами не понять – камни это или скалы сбоку? Потратив время на бесполезное разглядывание рисунка, глянул на текст, ожидая прочесть что-то вроде «Смутное на мутном. Создано Мутносом Смутным». Я ошибся. Текст под рисунком был удивительно четкий и с грустным для нас смыслом.

«Бдительный и ужасный страж Нуграсса».

Страж… не покровитель, не хозяин… Страж. Да еще и бдительный. Эпитет «ужасный» сейчас неважен. А вот словосочетание «бдительный страж» предвещает нам беду.

– Отправлю скрин ЧБ – оповестил эльфа, на что получил еще один безмолвный кивок и легкую ехидную улыбку.

Ну да… он прекрасно понимает, что еще одна плохая новость не обрадует Баронессу. Совсем не обрадует.

«Подарок от Орбита». С этим сообщением и отправил скриншот расправленного листа. Ответа ждать не стал, продолжив расспросы:

– Обязательно грохать? Пусть мимо тихо пройти не удастся, но убежать с боем – вполне. Верно?

Его кивок меня порадовал, а вот ехидная улыбка – нет.

– Убежать можно – продолжил я – Но для меня смысла нет, потому что Нуграссу надо завалить, чтобы появилась возможность смены игрового класса. Да?

Мотание головой.

– Теперь что не так?

– Не сме-е-ены. Отме-ены…

Так и хотелось тоже по «ме-е-е-екать» от горя, но сдержался. Развел руками с сожалением:

– Меня бы и просто отмена устроила. Но не такой ценой. Подставлять ради себя любимого всех остальных? И весь поход? Нет. Я, конечно, тот еще фрукт, но все же не свинья. Слушай! А вот, к примеру он нас заметил. Попер на нас. Мы наутек! Он за нами. Догнал. Навязал бой. Мы с доблестной неохотой начищаем ему наглую харю. И вот когда мы его добиваем, я тихой сапой делаю… что ты опять головой машешь? Гениальный же план!

Выражением лица эльф дал понять, насколько «гениальным» он считает мой план. Его так сморщило и перекосило, что…

– Что не так? – сдался я.

– Вызов до боя бросить ты должен! – привстав, вдруг продекламировал Орбит.

– Ясно – обреченно буркнул я – Отменяем авантюру.

– Девять из десяти-и-и – сражаться приде-е-ется.

– Один из десяти – нам удастся проскользнуть без боя. Еще больше шансов оторваться от него прямо во время боя. Орб… на поход поставлено многое. Такой ценой я отменять собственный неудачный выбор не стану. Поищи, пожалуйста, еще варианты.

После короткой паузы эльф неохотно кивнул. С благодарностью хлопнув его по плечу, потопал на верхнюю палубу – из самых доступных и незатопленных, само собой. Путь мой лежал через руины – порой до сих пор дымящиеся. Флагман получил чудовищные повреждение. Если представить флагман как грецкий орех, то можно сказать, что в его скорлупе пробили несколько дыры и засунули туда блендеры, хорошенько перемолов все содержимое в кашу. В этой каше я и брел, ничуть не удивляясь, когда коридор вдруг заканчивался лестницей, упирающейся в глухую стену или дверью открывающейся туда же – в глухую стену. Или в перемолотое каменное крошево. Про дымящиеся руины тоже не для красного словца – из некоторых

трещин сочился едкий дым. Все же это огромный остров. И в его растянутых на сотни метров кишках понимает крайне ограниченное число игроков-спецов. Пока что флагман держится на соплях Неспящих и стальной воле Баронессы.

Пробраться я сумел, раз сто столкнувшись с членами команды и воинами. Тут стало людно! ЧБ набила флагман всем чем успела – от грузов и боеприпасов до игроков и «местных» всех мастей. У меня возникло ощущение, что мы снова отправились в Великий Морской Поход. Оказавшись на верхней из доступных палуб, прошел до ее середины и здесь остановился. Неплохое место. С трех сторон панорамные иллюминаторы самых причудливых форм и размеров – тут были пробоины, и их заделали не камнем, а стеклом. Получилось неплохо. Можно любоваться не только природой за окном, но и самими окнами. Но меня сюда привело не желание полюбоваться. Нет. Я притопал сюда только по одной причине – прямо над моей головой располагались здоровенные стальные створки люка. Над люком – метров сорок соленой океанской воды и несколько десятков тонн рыбы вперемешку с водорослями. Еще выше – небо. И вот оттуда, с неба, я очень ждал одного прижимистого хапугу полуорка.

Открыл сообщения – раз десятый за последнюю четверть часа. И не удержался от радостного восклицания – Бом был онлайн.

«Где ты?!» – коротко, но ясно.

Ответ ждать себя не заставил.

«Босс! Жди! В пути!».

«Ждать НЕ МОГУ! Мы тоже уже в пути. Бом у тебя осталось пять минут! ПЯТЬ! Потом мы уходим на глубину!»

«Как глубоко?».

«Пара километров. Но тут без разницы – там бешеные скорости и стена смерти! У тебя ЧЕТЫРЕ минуты!».

«Жди! Сижу на пороховой бочке. Передай координаты».

Определиться с местоположением было несложно – поднял лицо и спросил у потолка. Потолок отозвался голосом Клеста и сварливо поинтересовался для чего мне требуется знать координаты стратегического подводного флагмана доблестного клана Неспящих. И тут же выдал сами координаты. Это оказались цифры – реальные координаты. Попросил их в виде текста в личку. Получив, тут же переправил Бому. И добавил:

«Две минуты! Бом! Бросай все к лешему! Две минуты!».

Ответ меня удивил:

«Взлет!».

Взлет?

На самом деле у Бома в запасе оставалось еще четыре минуты

с небольшим. Почти пять. Я специально нагнетал, чтобы заставить его поторопиться. Но где он? Четыре минуты – ничтожный срок, если речь идет о путешествиях на большие расстояния. Мы не так далеко от Старого Континента – по морским меркам. Но даже самый быстрый дракон не сумеет доставить их сюда за пару сотен секунд. Телепортацией сюда не попасть…

– Клест!

– Да?

– Следующие три минуты будь наготове. Если скажу – поднимайся. У меня не все на борту.

– Обалдел?!

– Выбора нет.

– Рос! Мы сожжем уйму маны на этот маневр! Нас тянет вниз зарождающимся течением! Ты вообще в курсе что это за течение?

– Да – коротко ответил я.

– Нам придется отклониться в сторону, чтобы не попасть в него.

– Нет!

– А?!

– Мы должны идти прямым курсом вплоть до выданных тебе координат! Не сворачивая, не маневрируя. На максимальной скорости. Течение само опустит нас ко дну и доставит куда надо – не борись с ним.

– Там скалы, Рос! Зазубренные как ножи моей мамы скалы! Огромные скалы! А мы не балерина худосочная – мы остров! Без маневров никак! А в течении особо вилять не получится. Так что я ухожу в сторону и подойду к координатам совсем с другой…

– Нет! Клест! Делай как тебе сказано! Забыл уговор?

– Корабль гробить?

– Делай как сказано, Клест! – вмешалась ЧБ – Рос… уверен? Знаешь что делаешь?

– Я такой же пассажир сейчас. Но Бульк уверен.

– А в нем уверен?

– Да.

– Услышано и принято. Идем тем же курсом. Насчет поднятия – через две минуты это будет невозможно.

– Знаю.

Ожесточенно потер лицо ладонями. Глянул на таймер. Полторы минуты. Все… на что ты надеешься Рос? Девяносто секунд… уже восемьдесят пять… Нам нельзя сопротивляться начинающемуся здесь течению, что с каждым мигом становится все могучей. Течение само должно нацелить нас точно куда нужно – и этому течению, что сейчас даже неощутимо, очень

скоро будет плевать на нашу массу и размеры. Что щепка, что ЧК – для ревущей смерти все едино…

Семьдесят секунд…

Минута…

Флагман вздрогнул. По палубам прошла дрожь, нас качнуло с боку на бок.

– Начинает серьезно тянуть вниз! Рос! Рули перекладывать?

– Да! Подъем!

– Твои подоспели?

– Да – уверенно отвечаю я. И при этом беззастенчиво вру – И сразу открой люк! Я в сырной рубке!

Так прозвали это место из-за обилия пробоин, что сейчас заделаны волшебным прочным стеклом.

– Подъем!

Вот теперь плавучий остров застонал по-настоящему. Мы в самом самом начале течения, едва коснулись его брюхом, но оно уже вцепилось, уже не хочет отпускать добычу.

– Двадцать метров…

Сорок пять секунд…

– Десять!.. Ноль!

Люк раскрыл створки наружу. К этому мигу я уже висел под ним, крепко цепляясь за трап. На меня обрушились потоки соленой воды, на решетке внизу забилась неистово рыбешка. Спутанным клубком щупалец и водорослевых побегов прыгнул на подскочившего игрока какой-то океанический монстр и напоролся на подставленный кортик. Я видел это мельком. Краем глаза. Мое внимание было приковано к небу. Но в бескрайней синеве с редкими вкраплениями белоснежных облаков я не увидел ни единой черной точки…

Двадцать секунд…

– Рос?

– Через пятнадцать секунд погружайся. С закрытием люка.

– Услышал тебя. Видишь своих?

– Они в пути.

– Ок.

«Бом!».

В эфире тишина…

«Бом!».

– О Господи! – ахнул внизу покончивший с монстром игрок – Эй! Люди! Новости читаете?

– А что там?

– Да это просто… Эй! Все смотрите новости! Тут такое случилось!

Пять секунд…

Четыре…

Снова вздрогнувший остров начал уходить под воду. Створки люка медленно смыкались. Я повис на одной из них с внутренней стороны, вцепившись в петлю и неотрывно глядя в небо. Люк утягивал меня внутрь. Нес на все возрастающий гомон изумленных, если не сказать потрясенных членов команды.

Три…

О!

Плывущее надо мной ленивое огромное облако взорвалось. Просто взорвалось! Его разметало крохотными ошметками тополиного пуха, ошеломленно закружившимися в воздухе. Откинувшись, повиснув на липкой лозе, я с широченной улыбкой смотрел вверх. Вот теперь я видел черную точку! Она летела прямо на меня! Что-то слишком быстро летит…

Два…

– Поберегись! – рявкнул знакомый голос и кованые сапоги Бома ударили меня в грудь.

– Один… – вякнул я. На меня навалился кто-то еще и мы рухнули на мокрую решетку. Я оказался в самом низу. Створки люка медленно закрылись.

Чуть полежав, попробовал пошевелиться и понял, что не могу. Я надежно придавлен. Часть жизни ушло. На меня обрушились запросы системы – не агрессия ли? Ваш казначей долбанул вас одной пяткой в грудь, а второй прямо в лоб – что он этим хотел сказать? Это дружеский акт?

Да дружеский, дружеский…

А еще один из прибывших локтем засадил вам в нос. Это дружеский акт?

Да дружеский, дружеский…

А вот…

Да дружеский, мать их! Все, кто по мне сейчас потоптался – все мои друзья! Да, тот, что приземлился мне ногами на голову – тоже друг! Кто это, кстати, такой?

– Босс! Ты живой? – заблажил Бом, его ручища сгребла с меня целую кучу охающих и почему-то не шевелящихся тел.

– Живой вроде – просипел я – Оглушение, ошеломление…

– Ты назвал его боссом? – ленивый, вальяжный и величаво резонирующий голос наполнил сырную рубку до краев и, кажется, даже чуть выполз наружу в океан, шокировав рыбу.

– И чо?

– Хм…

– Ты не лезь, брат! Не твоего королевского рыла дело! Эй! Кроу! Чего валяешься? Тебя пнуть? Ты… как там тебя… Миф? Аму?

– На нас эффект негативный – скорбно произнесли с пола и тут же оживленно поинтересовались – Кроуччи! Сенсей! Ты в порядке? Лори!

– Лори! – позвала и девушка, придавленная парнем с огромным черным арбалетом за спиной.

– А мы шары с питомцами не забыли? Кроуччи! Чего молчишь?

– Я в порядке… немоту наложило… уже встаю. Кто на мне лежит?

– Лори… и еще много кто…

Вытащенный Бомом, я с удивлением разглядывал лежащую на мокрой решетке целую кучу малу из переплетенных тел. Не понять сколько сюда прибыло игроков. И только ли игроков – куча реально большая! А на самом ее верху в красивой позе возлегал здоровенный амбал полуорк с пылающими синими глазами. И полуорк был в самой настоящей золотой короне. Его красный плащ накрыл половину охающей кучи, скрыв большую часть лиц.

– Ты кого припер? – шепотом спросил я у Бом.

– Всех! – радостно осклабился тот – Всех, кто замешан!

– Замешан в чем? Бом! Ты сказал – несколько знакомых!

– Да так и планировалось! Но я виноват, что эти неандертальцы вдруг обзавелись огромной кучей верных друзей и подруг? В этом есть моя вина, босс? Люц! Чего ты разлегся как король… тьфу… зачем я это сказал…

– Я и есть король! – пророкотал поименованный Люцем полуорк – И при посторонних обращайся ко мне как положено – преклони колено, склони голову, говори просто, но со вкусом – О мой великий и любимый король Люцериус Великолепнейший…

– Поднимай свой королевский зад! – заорал Бом, сжимая кулаки – Ты Кроу придавил своей тушей! А он парализован…

– А что на завтрак в этом клоповнике? – будто не услышав Бома, поинтересовался король.

Задумчиво хмыкнув, я отошел к стене, прислонился к ней спиной и приготовился слушать и наблюдать. Сейчас тут происходит что-то очень интере-е-есное. Бесшумно мелькнула тень и рядом со мной пристроилась скрестившая на груди руки Черная Баронесса.

– Твои прибыли?

– Ну… – с сомнением сказал я – Тут прямо целая толпа…

– Так… – покрутил головой даже и не думающий покидать вершину кучи король Люцериус Великолепнейший – А где моя нубийская кошка? Тефнут! Где ты? Подай голос своему королю!

– Я тебя прикончу… – прошипел кто-то очень злой с самого

низа кучи – Как только оживу и выберусь…

– Лори! Лори! Сестра! Чего молчишь?

– Умгф! Умгф!

– Ой… Кроу! Ты положил ногу на лицо Лори! Убери! Она же обидится!

– Я не клал! Я так упал!

– Кроу… – задумчиво произнесла ЧБ – Хм… очень… очень интересно… он случайно не гном?

Я не ответил – увлеченно пересчитывал торчащие из кучи ноги. Надеюсь, трехногих и одноногих тут нет, так что примерное количество прибывших гостей узнать смогу. А они тем временем продолжали говорить:

– У меня паралич еще три минуты! Это что за эффект такой долгий? Да упади мы в лес – нас бы заживо сожрали! Кроу! Бом!

– А нечего было задерживаться! – рычал в ответ мой казначей, начиная взбираться по горе трупов… то есть по горе парализованных игроков, наступая на спины и плечи, явно намереваясь добраться до короля. Тот, видя приближение Бома, согнул ногу, приготовившись для хорошего пинка и широко улыбнулся:

– Вот ты и пошел по чужим головам. Все же в тебе есть пара капель королевской крови…

– Слезай тебе сказано! – Бом увернулся от сапога, схватил за ноги и с легкостью потащил возмущенно заоравшего Люцериуса вниз. Сразу стало ясно кто больше вложился в характеристику силы. Вряд ли Люцериус воин ближнего боя. И оружия никакого не видно, а одежды… про них только и скажешь – королевские! Пышные богатейшие одеяния…

Мешки… шары…

С компанией прибыло несколько здоровенных туго набитых мешков, золотистых шаров и кубов. Вещички. И «консервы», либо же «покеболлы» как их называют на игровом сленге. Покупаешь дорогущий куб и заклинанием убираешь туда питомца. Чтобы всегда был под рукой, но не мешался. Что у вас с собой, сэр? У меня? Консервы из бегемота…

Флагман тряхнуло. Голос Клеста вернул к реальности.

– Глубина семьсот! Быстро погружаемся! Скорость нарастает! Входим в Стикс!

– Я пошла – отреагировала ЧБ.

– Я с тобой! – тут же среагировал и я – Подбросишь?

– Я тебе такси?

– Ты сильная женщина во всех смыслах этого слова! И есть ли тут локальные телепорты? Чтобы всю компанию в тихое место какое-нибудь…

– Клест!

– Да, кэп?

– Всех кто на решетке в сырной рубке – отправь в двенадцатый зал. Тот что рядом с пехотными верхними кубриками.

– Делаю! Босс! Давай сюда! Мне тут прямо страшно! Глубина километр! Стикс нас поймал. И уже не отпустит…

– Летим!

Подхваченный железной женской рукой, я полетел по коридорам, успев еще заметить, как кучу игроков окутывает алое пламя локальной телепортации. Пусть придут в себя в тишине и без чужих любопытных глаз и вопросов.

– Что передают в новостях? – спросил я, только сейчас обнаружив, что ЧБ несет меня так, как жених обычно несет невесту.

– А ты не в курсе? Ты знал?

– Про что? – удивился я.

– Я тебя на скорости об стену сейчас шваркну!

– Не надо меня об стену! Чего я знал?

– Несколько минут назад на высочайшего жреца культа Ивавы Жизнеслав Мудрого совершено покушение невиданное по размаху и мощи. Там выясняют сейчас. Новости обновляются каждую секунду. Еще через минуту два столь же сильных удара были нанесены по небу и буквально оборвали две красные нити, что тянулись с Зарграада. Блуждающий материк резко замедлил свой ход. Монстров с небес стало падать меньше. Вот так…

– Обалдеть… стой! Покушение?

– Ты все же знал, да? И даже не поделился с верной подругой… шваркнуть бы тебя о стену со всего размаха…

– Уже говорила! Так что? Жизнеслав?

– Жив. Что очень странно, учитывая, насколько сильный двойной удар по нему пришелся. Бог бы не выжил! Такая мощь… на видео что я видела глубокий и оплавленный косой крест – и в центре него оказался Жизнеслав.

– Но он выжил… – медленно сказал я.

– Прибыли…

Шварк. Я впечатался в дверь мостика и своим весом открыл ее, ввалившись внутрь. Следом вошла ЧБ. Обернувшийся от сонма тревожно мерцающих экранов Клест с надрывом всхлипнул, вцепился мне в плечи:

– Как я рад что вы пришли! Росгард, гад, ты во что втравил мой корабль, а? Диавол! Спас со дна, чтобы утопить в водах Стикса?

– Я тебя не спасал – заметил я, высвобождаясь из мертвой

хватки.

На нас никто не смотрел – хотя тут народа хватает. Никак не меньше тридцати занятых делом игроков. Тихо переговариваются с кем-то по артефактами связи, смотрят с тревогой на карты и экраны, чьи-то ноги торчат из стены, кто-то подает в дыру инструменты, все без исключения пьют кофе, чей аромат плывет по мостку. Типичная атмосфера командного мостика любого подводного боевого корабля – в одном месте сосредоточена невероятная мощь и стая кофеиновых наркоманов только и ждущих команды ударить по красным кнопкам…

– Рос. Обрисуй дальнейшее – попросила ЧБ, усаживаясь на стоящее на возвышении большое удобное кресло. Умеет же она создать себе обстановку…

– Идем по Стиксу. Не сопротивляемся. Идем до самого конца. Это все.

– Что?! – завопил Клест и снова вцепился мне в плечи – Что?! Там Стена Смерти в конце!

– Идем до конца – повторил я.

– Клест! Сядь уже на место и выпей кофейку цифрового! Байты и биты с кофейным ароматом подлечат твою расшатанную психику!

– Да, босс… хлебну перед смертью…

– Мы не умрем – с максимальной возможной для меня уверенностью сказал я – Если у Булька все получится…

– Уточни.

Глядя, как на экранах становится все темнее и темнее, я пожал плечами и буднично произнес:

– Он запустил ритуал активации врат. Если у него получится – мы на полном ходу подберем Булька с его компанией и влетим во врата ведущие к подземному морю. Если же что-то пойдет не так… мы на бешеной скорости влетим не во врата, а в одну из гору хребта Разбитых Надежд. Она же Стена Смерти.

– И каковы шансы на успех?

– Влетим мы в стену на такой скорости… флагман можно списывать сразу – пробубнил из дальнего угла мостика забившийся туда Клест, прихвативший не кофе, а бутылку черного рома.

– Отставить панику.

– Все идет по плану – подтвердил я – И у нас будет шанс попытаться уйти, если не увидим признаков уже начавшегося ритуала по активации врат.

– И признаки это?

– На глубине двух километров, проходя между двумя скалами известными как Моржовое Черноклычье мы должны увидеть что-

то вроде двойной оранжево-синей электрической дуги соединяющей скалы. Если не увидим – надо сразу уходить из вод Стикса. Или хотя бы эвакуировать часть пассажиров, попытаться спасти грузы.

– Мы свою тушу уже не вытащим – задумчиво кивнула ЧБ и подтянула к себя свисающий с потолка кристалл артефакта связи – Сонарная!

– Слушаем!

– Всю мощь на передние артефакты наблюдения. Мне нужна четкая картинка скал Черноклычья как можно раньше! В мельчайших деталях!

– Сделаем! Можно послать вперед акул со светляками? Тут темно как в…

– Можно! Действуйте. Рос. Еще признаки?

– Нет. Только двойная электро-дуга…

– Ясно. Уже что-то. Так что насчет шансов? Веришь в успех? Флагман… жалко…

– Очень жалко! – с еще большим надрывом сказал из угла Клест и отхлебнул рома прямо из горлышка. Я бы начал переживать, но цифровой ром вряд ли так уж сильно даст ему в голову.

– Глубина два километра! Идем над самым дном. Течение усиливается. О черт…

– Жалко их – вздохнула и Баронесса, смотря на главный экран, показывающий происходящее прямо по курсу – Отметьте в судовом журнале – возместить убытки клану Донные Ловчие. Официальные наши извинения принести тотчас. Бедолаги…

– Есть, кэп!

Прямо по курсу, между несколькими скалами, что изобиловали по курсу, отмечая контуры широченного течения, висели в воде здоровущие ажурные конструкции сплошь оплетенные сетями. Не слыхал раньше о таком. Но мысль хороша – течение всегда может принести что-то хорошее. А чтобы не ловить в сети летящих по течению игроков – вон в центре здоровенный и сейчас спешно открывающийся люк. Проходите, путь свободен. Но открыть люк для плавучего каменного острова…

Как и сказала ЧБ – бедолаги… при таком бешеном течении построить здесь подобное было очень нелегко…

Мы даже хруста не услышали. Снесли череду ажурных конструкций и понеслись дальше. За нами осталось медленно всплывающее месиво из дерева и сетей, в которых барахтались выжившие игроки и морские обитатели. Представляю какие маты сейчас звучат в нашу сторону.

– Три минуты до Черноклычья – если судить по карте!

– Принято. Наблюдение! Сонарная! Что там у вас?

– Тридцать секунд до четкой картинки! Пока впереди чернота!

– Быстрее!

– Есть!

Полминуты проползли в жутком напряжении. Я невольно стиснул кулаки, вглядываясь в темный экран. Если электрической дуги нет, то…

– Передаю изображение! Моржовое Черноклычье!

Экран зажегся. В воде перед камерой один за другим зажигались термитные огни, освещая острые зубья торчащих из дна скал. А проход узковат для нас… но я смотрел сейчас только вперед.

Вот они!

Две черные безжизненные скалы, торчащие из дна. Выглядят как трезубец с выломанным средним зубцом. Красиво изогнутые скалы, зазубренные острия… и ни малейшего намека на электрические всполохи. Сплошной мрак.

– Рос? – мягко осведомилась ЧБ.

Я не ответил. Молча продолжал смотреть на экран. Разведчики неудержимо приближались к скалам. Еще пяток секунд и – пролетят мимо.

Четыре…

Два…

Вспышка! Ярчайшая сине-оранжевая вспышка, что осветила все вокруг и сделала светляки не нужными. Над скалами поднялась яростно полыхающая энергетическая корона.

– ДА-А-А! – заорал из угла Клест и долбанул о пол допитую бутылку рома – ДА-А-А! Рос! Иди я тебя поцелую!

– Перебьюсь! – поспешно ответил я, с трудом удержавшись от ликующего прыжка.

– Отличные новости! – успокоено обмякла в капитанском кресле Черная Баронесса – Можно немного расслабиться.

– Ритуал начат – подтвердил я – Пока все по плану. Все еще по плану… что даже удивительно…

– Не спешим сильно радоваться – заметила Баронесса – Там сужение. Потеряем пару сотен метров обшивки как пить дать… Клест! Хватит напиваться! Давай за управление! И чтобы ни царапины!

– Есть чтобы ни царапины! – вытянулся Клест – Проведу нежно!

Облегченно выдохнув – скалы по курсу ерунда! – опустился на ближайший стул. Вытянул ноги и блаженно зажмурился.

Напряжение отпустило полностью. Бом с компанией на месте. Ритуал начат. Что осталось из ближайшего?

Забрать на полном ходу Булька.

Войти в открытые врата.

И мы окажемся в подземном море Кзокралла…

Звучит неплохо. Очень даже неплохо…

– Тревога! Тревога! Неопознанная цель за кормой! – взорвался криком потолок – Стремительное приближение!

– Кто? – рявкнула Баронесса.

– Определить не можем. Что-то очень крупное. Живое. Вода кипит! Во все стороны бьет пар, видны вспышки огня! И рев…

– Рев?!

– Подключаю…

Щелчок. И мы все невольно присели. Те, кто уже сидел – вжался в стулья и кресла. Кто лежал – попытался утечь в щели пола. Ибо раздавшийся на мостики взбешенный неистовый рев… пугал… пугал до чертиков…

– Что это за хрень? Подскажите! Определить не можем! Как выработать меры противодействия? Вот картинка!

Экран показал… белое пятно с желтыми хаотичными вспышками. Не пятно. Это шар. Паровой шар. Что мчится за нами по водам Стикса.

– Проходим Черноклычье! Тут настоящая терка! Всем держаться! Внимание! Всем, кто на борту – держаться, держаться!

Удар. Нас жестко тряхануло. На экранах летят куски срезанной скалами обшивки. Но мы продолжали свой путь.

– До Стены Смерти две минуты! Указания, кэп?

– Максимально полный вперед! Не мешайте течению!

– Вас понял!

На мостике продолжал греметь незатихающий рев бешенства. Паровой шар быстро приближался, двигаясь куда стремительней нас.

– Видим кончики плавников и вроде как хвост! – старалась изо всех сил команда наблюдения – Но что за очертания? Манта? Гигантский скат хвостокол? Но размеры бешеные! И огонь! Стиль движений тоже незнаком – кто так странно плавает? По подводным матрицам нашей базы ничего не совпадает.

– Рос! Что за кормой не знаешь? Что там плывет и по нашу ли душу? – ЧБ поняла многое только раз глянув на мое перекошенное лицо.

– Сонарная – поднял я голос.

– Слышим тебя, Нави. Что скажешь?

– Представьте, что он…

– Он?

– Да он!

– Ок, продолжай.

– Представьте, что он не плывет, а летит.

– Повтори.

– Летит! – рявкнул я – Уберите свои хреновы подводные матрицы. И подставьте воздушные! Или летательные.

– Воздушные создания? Мы на глубине двух километров! Мы под вод…

– Просто делай! – жестко велела ЧБ.

– Сек…

Секунда. Другая. Изумленный вскрик. Возглас:

– Да быть такого не может! Проверь еще раз!

– Доложить! – приказала Баронесса.

– Это… прозвучит бредом, но Рос прав – воздушная матрица подошла. За нами летит дракон! Огромный огненный дракон, мать его! Что за чертов бред? Дракон летит под водой! По сути он испарил вокруг себя воду и просто летит в воздушном пузыре… но его размеры… я никогда не слышал о таком!

– Продолжайте наблюдение!

– Минута до Стены Смерти! Уже видим ее! Пятьдесят пять секунд до Стены Смерти!

– Ты снова бредишь, Рос? – подалась вперед Баронесса, глянула на меня с суровой неприветливостью.

На этот раз я был спокоен как скала. Развел руками, безмятежно улыбнулся и собрался твердо заявить – я тут точно не при делах! Но осекся, задумчиво глянул на выжидающую ЧБ и сказал совсем другое:

– Ситуация сложная…

– Дракон прет за нами?

– Ага.

– За нами?

– Не-а.

– За теми, кого притащил с собой твой казначей? Всю ту коронованную наглой зеленой тушей кучу-малу перепутанных рук и ног? За ними?

– За нами дракон прет. За всеми нами! Просто злой дракон.

– Ты недоговариваешь. Сильно недоговариваешь!

– За борт их! – вякнул Клест, не отрываясь от управления.

– Десять секунд до Стены! Девять! Вспышка! Вспышка по курсу! Внимание! К нам гости слева! Торопятся как на последний поезд! Ахилоты! Пальнуть по рыбьим мордам?

– Это наши! – заторопился я – Еще наши! Это Бульквариус!

– Гостей принять!

– Пять секунд! Четыре! Гости в трюме!

– Дракон настигает! До него полсотни метров!

– Три секунды!

– Две!

– Уда-а-ар!

Пол пнул меня в лицо. А когда я на него упал плашмя – даже не заметил. Пришедшийся с кормы удар был настолько чудовищным по силе, что Черную Королеву подбросило.

– Вспышка! Портал по курсу! Портал по курсу! Вход!

Рубку залило прерывистым оранжевым сиянием. Вспышка. Вспышка. Вспышка. Лицо упавшей рядом Баронессы «потекло», исказилось, то же самое происходило с остальными и даже со стенами и экранами.

Все плыв-е-е-е-ет….

Вспышка! И мрак. Мрак разрезанный на части яркими строчками…

ЗРЯ ВЫ ЯВИЛИСЬ СЮДА!

ВНИМАНИЕ!

Покровитель местных земель НЕ уничтожен!

Будьте настороже!

ВНИМАНИЕ!

Флора\Фауна – К.А.П.С.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Вы первые из героев, кто оказался на территории мрачного подземного моря Кзокралла!

Вам не повезло!

Но решимость и упорство помогут преодолеть все невзгоды!

Вы первопроходец!

Идти нетореной дорогой всегда было труднейшим делом, в отличие от тех, кто пойдет по вашим следам!

Штрафы:

Физический урон по обитателям местных земель снижен на: 25 %

Магический урон по обитателям местных земель снижен на: 25 %

Шанс на выпадение трофеев с убитых монстров снижен на: 25 %

Шанс нанесения критического физического\магического удара снижен на: 15 %

Шанс на успешный сбор\добычу ресурсов снижен на: 25 %

Физический урон монстров увеличен на: 25 %

Магический урон монстров увеличен на: 25 %

Качество картографирования снижено на: 25 %

Скорость любого передвижения по местным землям снижена на 10 %

Регенерация жизни\маны снижена на: 10 %

Штрафные санкции будут действовать еще: 23.59.59.

Бонусы:

Наличие древних предметов: Да…

Оглушено мотая головой, поднялся, помог встать ЧБ – ее приложило куда сильнее. Видел, как она ласточкой протаранила пару экранов и мячиком отскочила от каменной стены.

– Вспышка сзади! Дракон! Дракон явился!

Первое что я сделал, таща на себе оглушенную ЧБ, так это написал Бому, задав очень простой и очень важный вопрос:

«Почему Жизнеслав жив?!».

Ответ пришел секунд через пять. Я как раз успел усадить Баронессу в капитанское кресло.

«Он мертв».

«Погляди за корму!» – написал, но отправить не успел. Пришло еще одно сообщение от казначея:

«Он жив, но он мертв. И знает это. Отсроченная смерть. Позже подробности. Держитесь там!».

Вот прекрасно…

Ну почему мы никогда не можем сделать все как надо?

Почему у нас все и всегда идет не по плану?

Хорошо, что хотя бы морем не ошиблись!

– Огненный шар за кормой! Дракон догоняет!

Глава седьмая

«Бом! Бросай своих – займись нашими!».

Торопливо строчу дальше:

«Кира – за нами прет дохлый Жизнеслав. Отсроченная смерть. Это он таранил нас. Сейчас придет Бом на помощь – организовывайтесь, перебазируйтесь ближе к центру флагмана! К верхним палубам не лезьте!».

От Бома:

«Ты сам понял, что написал?».

«Лучше молчи сейчас! Я на люке висел тебя дожидаясь!».

«Этого никогда не забуду! Своих бросил. Бегу к нашим».

От Киры:

«Занимаюсь. Мы перебираемся в главный трюм – туда стекаются все. Неспы делят трюм на сектора – я сказала, что мы себе угол выберем сами».

«Умница!».

«Они достали все же Жизнеслава!».

«Точно! А он теперь как ядерная торпеда летит следом – чтобы достать нас!».

«Так он же под отсроченной смертью, Рос! Само собой он взбесится – знать, что ты уже мертв и ничего не с этим не в силах поделать! ЗЫ: Роска нервничает. Чует плохое за кормой. Ждет тебя».

«А теперь он – наша отсроченная смерть! Причем наглядная! Как они его умудрились убить, но не убить блин? Вот как?! Уф… Роске передай – скоро буду!».

«Ок. Казначей приперся. О… тут целая орава полуорков притопала! Один – ваще! Король! Занимаемся делами».

От Бома:

«В главном трюме. Душу Неспа ответственного за распределение мест. Как всегда – лучшее у Неспов! Не пойдет!».

«Души!» – поощряю кровожадность казначея.

Пришедшая в себя ЧБ дергается в кресле, смотрит в пространство застывшим взором, переводит глаза на меня:

– Рос! Там твой казначей взбесился! Требует отдать наше место вам. Обалдели совсем, пассажиры?».

– Это вы тут пассажиры – вежливо напомнил и добавил – Но мы соседи добрые. Сейчас напишу Бому, чтобы вел себя вежливей.

Пишу:

«Дави гадов! Он на тебя Баронессе настучал! Жалуется! И они нас пассажирами назвали!».

«Ну все… эта падла сейчас не только лучшее место в трюме, но еще и свой дом в реале на меня перепишет!».

– Казначей Бом обещал быть помягче – улыбаюсь Баронессе.

– Он приближается! Чтоб эту тварь! Ведет себя под водой как в родном небе! Что это вообще? Не Нургласса же? Дайте инфу по этому дракону! Дайте!

– Хватит причитать, Альф! – рыкнула ЧБ – И хватит при этом смотреть на Росгарда!

– Ну он же знает… знает! И молчит…

– Одно сказать могу – глянул я на взъерошенного аналитика.

– Что?

– Не пытайтесь с ним биться. Уходите.

– Так он не отвяжется!

– Насколько я знаю – он на отсроченной смерти. Дожигает последние крохи бензина в баке.

– Откуда инфа – мгновенно прицепилась ЧБ, незаметно оказавшись рядом.

– УДА-А-А-АР! Держись!

На этот раз меня намотало вокруг колонны. ЧБ финишировала там же – ее намотало чуть выше. Один за другим беззвучно тухли экраны. Потух и свет. С тихим недовольным писком на меня рухнуло что-то пушистое. По лицу пробежали когтистые лапки, оттолкнулись от щеки. Свет зажегся. ЧБ рухнула на меня со столь резким выражением и пожеланием одновременно, что слышь нас дракон, он бы трижды перекрестился. И лапами, и крыльями. По три раза.

– Прочку кинжала сняло на четверть без всякого боя! – продолжала с шипением лютовать медленно встающая Баронесса – Одна его починка стоит дороже, чем месячный бюджет небольшого клана! Черт! Всем! Убрать ценное вооружение и экипировку в инвентарь! Что там дракон?

– Мы успели отвернуть – просипел Клест – Зацепил самым краешком. Эта огненная тварь попыталась и огнем дохнуть! Вода спасла… слава воде! Слава!

Его так трясло от ответственности и перенапряжения, что в реале, наверняка, из его кокона льются ручьи напитанного адреналином повизгивающего пота.

– Лекс!

– Слушаю?

– Смени Клеста за штурвалом – велела ЧБ.

– Принято. Пассажиры просят обеспечить видеотрансляцию происходящего за бортом. Не всем доступно.

– Разрешаю.

– Лишние траты маны.

– Разрешаю. Каждый имеет право взглянуть в глаза своей смерти.

– Принято.

Я тем временем писал вопрошающие сообщения родному клану «Все ли в порядке?» и задумчиво поглядывал на Баронессу.

– Да? – осведомилась она.

– Куда зверушка делась?

– Какая зверушка?

– Та, что мне на морду шмякнулась. И от моей щеки оттолкнулась. Где она?

Я пристально оглядел Баронессу. Костюм в облипочку. Подчеркивает каждый изгиб фигурки. Где тут скрыть зверушку? Ни капюшона, ни плаща, ни объемной поясной сумки на худой конец. В инвентарь питомца не пихнуть в активном состоянии…

– Тебе показалось, Рос – промурлыкала ЧБ, поправляя прическу.

В волосах? Глянул кинжальным взглядом. Да нет… черт! За нами дракон прет, а я пытаюсь понять куда Баронесса зверушку спрятала!

– Ты не сумчатая?

– Нет никакой зверушки.

– Ага. А легендарный пет?

– Какой легендарный пет? – изумилась Баронесса.

– Фиг с тобой – сдался я.

– Дракон отстает! Ого! Ого! Ого!

– Что?! – рявкнула Баронесса – Ну?

– Ого! Нет, а?! Ого! Ого!

– За дважды тройной ого – минус десять процентов ежемесячной премии.

– Да я от избытка…

– Минус одиннадцать! Доклад!

– Дракона корчит! Ух!

К стене рядом со привалился тяжело дышащий Клест. Сполз на пол. Выудил вторую бутылку рома. Бедолага скоро превратится в цифрового алкаша. Но сейчас хотелось увидеть не бухающего старпома, а корчащегося дракона. Я прильнул к экрану.

И увидел. Ого…

– Боже – прошептала Баронесса – Что это?

Раскаленный воздушный пузырь вокруг огненного дракона схлопнулся. Да и сам он почти потух. Лишившийся премии парень не ошибся. Дракона корчило. Корежило. В него било сразу четыре ярчайших световых луча с флагмана и казалось, что это мы неким мощным световым оружием причиняем дракону

неимоверные муки. Но нет. Мы всего лишь свидетели. А заодно потрясенные созерцатели, что внезапно поняли – такого дракона они не видели еще никогда.

Да. Это дракон… но если попытаться сравнить его с обычными драконами, что в изобилии населяют мир Вальдиры – а несколько десятков есть даже на борту флагмана – то это то же самое, что сравнивать тираннозавра с курицей.

Огромный. Просто огромный. Раз в шесть больше самого большого из прежде виденных мною драконов. А размах крыльев и того больше. Сам дракон… он будто создан для того, чтобы постоянно жить в раскаленной лаве, чтобы безбоязненно купаться в ее обжигающих потоках. Мощнейшая толстенная броня мало похожа на драконью чешую. Тут целые плиты способные выдержать удар любой силы. Отовсюду торчат шипы – изогнутые, страшные, неимоверно длинные. Сильней всего притягивает взор голова – массивная, гигантская, слишком большая даже для такого огромного тела, снабженная парой гигантских светящихся глаз.

Эти глаза… меня снова продрал мороз по коже. А следом прошла волна облегчения. Волна невероятного облегчения.

Все.

Свершилось.

Жизнеслав больше не угроза мне и моим близким.

Эта злобная тварь медленно дохнет прямо у меня на глазах. Дохнет в корчах. Может еще и захлебывается? Это было бы здорово! Шампанского! У нас есть повод выпить!

Что? Внутри меня пищит чей-то укоризненный голосок, говорящий о всепрощении и милосердии?

К черту тебя, голосок! Шампанского! Нагнувшись, забрал у Клеста почти выпитую бутылку рома, хорошенько приложился к горлышку, глядя, как удаляется от нас бьющийся в воде дракон.

Мне не придется ехать в снега и холода, не придется тащить туда беременную девушку и чудаковатых друзей – причем каждый чудаковат по-своему. Я остаюсь дома, в городе, что стал мне уже родным. А можно и перебазироваться! Поговорить с Пал-Палычем, пусть сопроводит и присмотрит за нами где-нибудь в тропиках, где куда людней, зато есть теплый океан, белый песок, Кира в купальнике, холодные коктейли и пляжные зонтики…

Не ожидал, что столь теплые и светлые мечтания посетят меня при виде дохнущего дракона.

Я отсалютовал гибнущему Жизнеславу бутылкой рома.

– Что с ним? – с крайней задумчивостью спросила меня Баронесса.

– Отсроченная смерть – вздохнул я и протянул ей бутылку –

Хряпнешь?

Баронесса хряпнула, вернула ром, покачала головой:

– Многих я убила, многих покарала, сотнями валила, порой и потрошила… И отсроченной смертью тоже. Раз сорок. Тут что-то не так… пусть красивости ради, но не слишком ли долго он корчится? Да и чего тут красивого? Он будто мамонтом подавился и пытается отрыгнуть! Эта скучная и мучительная агония уже не по канонам Вальдиры. Рос…

– Что?

– Тут скорее неистовая борьба за жизнь, а не предсмертные судороги. Ты точно уверен насчет отсроченной смерти?

– Так вон – потух и дохнет некрасиво…

Ф-фух…

Огненный взрыв-вспышка осветил воды подземного моря. В воде задрожал быстро расширяющийся огненный пузырь, толкающий перед собой пар. Вспухший шар чуть помедлил и… рванул к нам на бешеной скорости.

Одним махом допив остатки рома, уронил бутылку, просипел:

– Прощай тепло, чтоб меня! Долбанный дракон!

– Сейчас он нас согреет – добавила Баронесса – Не переживай. Умрешь в тепле!

– Да я не о том! Секунду!

«Бом! Бом! Падла зеленая! Вы видите на экранах? Какого черта он опять горит и летит?!».

«Клык даю – без понятия, босс! Душу брата! Глотку передавил! Выдавлю ответ вместе с гландами монаршьими!».

От Киры:

«Рос! Дракон ожил! Бом только что тут был – ушел от тех, кого привел, сказав, что там прямо мстительными слезами радости все заливаются, глядя на подыхающего драка. А он бац! И ожил! Думаю там больше никто от радости не плачет…».

«Принято, родная. Держитесь там! Будем тонуть – подскочу! Смотри за Роской! И за Орбом. Особенно за Орбом!».

Представляю сейчас шоковое состояние тех, кто прибыл с Бомом – Люцериус, Кроу, Миф, Лори, кто там еще был? Да все они. Вроде убили, всплакнули от радости… к-хм…

– Приготовиться к удару! – объявила Баронесса удивительно спокойным голосом в артефакт связи – Приготовиться к удару! Дракон прет прямо на нас… стоп! Так… это я не вам – вы можете и дальше паниковать. Сонарная!

– Слушаем?

– Куда он прет?

– На нас!

– Минус пять процентов премии всем из команды наблюдателей. Повторяю вопрос – куда он прет?

– Э-э-э-э…

– Еще минус процент. Куда прет долбанный дракон?

– Секунду! Секундочку одну!

– Минус процент!

– Мимо! Дракон прет тем же курсом, что и мы, но идет параллельно! Наращивает скорость, крыльями машет на бешеной скорости, непрестанно извергает огонь – устроил перед собой целый воздушный тоннель.

– Отлично.

– А проценты…

– Еще минус один процент.

– А теперь за что?

– Минус один процент.

Послышался шум. Вскрик. Следом звон разбитого стекла.

– Придурок! – зашипел кто-то другой в потолке, явно оттаскивая предыдущего наблюдателя от артефакта связи – Нашел время вопросы задавать! Весь следующий месяц за боулинг платишь ты! Долбанные новенькие…

Вспыхнул боковой экран. Я стоял в паре шагов. И чудилось, что между мной и подземным морем Кзокралла нет никакой преграды. Я стою у водяной стены и смотрю, как мимо проносится вытянутая огненная крылатая комета. Яростный рев, безумно длинный язык пламени, взмахи огромных крыльев, стелющийся хвост… Жизнеслав пролетал мимо.

Массивная голова драка вздрогнула. Чуть повернулась, огромный глаз скользнул по Черной Королеве. Я вздрогнул. Дракон смотрел прямо на меня… смотрел сквозь стену… вот он сместил глаз, глянул в центр, глаз сузился… и снова переплыл на меня и на стоящую рядом Баронессу.

– Он видит нас?!

Резонный вопрос от главы клана привыкшей получать ответы. Не дожидаясь минус в несуществующую премию, ответил:

– Понятия не имею. А инстинкты орут – да, да, он видит тебя! Тебе конец! Конец!

– Вот и у меня в голове что-то такое сейчас кричит… и мне что-то жутковато…

– Может пальнуть по нему?

– Нет! – в ответе хором отметился я, ЧБ и Клест.

Вскоре огненный дракон скрылся в темноте прямо по курсу. И стало еще неуютней – мало того, что не сдох, та мы теперь его еще и не видим.

Так… дайте-ка подумать… если у меня сначала был шанс

разойтись с Жизнеславом мирным путем, пусть крохотный, но все же был, то сейчас этот шанс у меня мог остаться только в одном случае – если дракон не увидел меня сквозь обшивку флагмана.

Стук. Хруст. Грохот. Звон. Жалобный вопль:

– Ну не положено же! Эй!

Бух… дверь на мостик с треском открылась, ударила о стену. Через порог шагнула Роска, следом вперся огромный черно-белый волк. Вот это питомец! Издалека видно! Не то что у ЧБ – не поймешь, где обитает.

– Ага! – победно воскликнула дочь – И снова эта в мрачном черном рядом с тобой!

Глянув на опешившую Баронессу, я вытянул руку и замогильным хрипящим голосом произнес:

– Я твой отец, Роска…

– Да знаю я! А вот знает ли мама… ой! Да я не поэтому! Хотя поэтому, кстати тоже! Вы почувствовали?!

– Дракон – кивнул я.

– Это не просто дракон! Это нечто… страшное! Очень страшное и очень злое! Он желал смерти всем нам! Он наш враг:?

– Да – кивнул я, притягивая к себе дочь – О да… это возможно наш самый главный враг.

– Справимся! Причем сами – без тощей тети в черном, забери ее кракен!

– Кто это тут тощая? – попыталась мило произнести Баронесса, но ее голос так и лязгал, так и лязгал.

– Мне дядя Орбит все рассказал! Любительница черничных пирогов! Лишенная природой тех самых важных признаков! Хотя про это я не совсем поняла… каких еще важных признаков… женских вроде…

– Я ненадолго отлучусь – встрял я, хватая дочь в охапку и давая Тирану легкого пинка, чтобы тот прекратил с брезгливой гримасой на морде обнюхивать лежащего на полу Клеста – Увидимся!

Вывалился в коридор, волк выперся следом. Дверь отсекла злобное шипение:

– Я прикончу этого…

Балаган. Форменный балаган. Нашли блин время. Меня вот другое волнует!

Очень волнует!

Куда делся Жизнеслав? Чего он рванул на такой скоростью?

Что с хваленой отсроченной смертью?

Когда дракон проявит себя снова?!

И где долбаное чудовище Нуграсса, что якобы является стражем?! Оно когда явится?!

Ну и на десерт – мне сразу Бому пропнуть с размаху? Или выслушать его трагические пояснения эпичного провала?

О… а вот и он!

– Бом! Бо-о-ом!

– Босс! Я мигом! – полуорк замахал на бегу лапищами – Скоро буду! Лучшее место нам выбил. Бульк нормально прибыл. Булькает в аквариуме на нашей территории.

– Я с тобой не об этом хотел поговорить!

– Сам в шоке! Прямо в шоке!

– Я знаю где ты живешь! Я тебя отыщу! – пообещал я мрачно, и Бом споткнулся, с трудом удержался от падения.

– Я-то здесь причем?! Это все они! А я просто помогал!

– Ты к ним?

– Ага.

– Узнай про отсроченную смерть!

– Хорошо-о-о!

– Стой!

– Хотя нет… беги…

– Скоро буду!

– Беги, беги! – добавила висящая на моей руке Роска – А мы догоним!

Подергав себя за нижнюю губу, усадил на волка и, хищно улыбнувшись, указал рукой в сторону убежавшего Бома:

– Догоняйте. Грызите. Колотите.

– Ура-а-а-а-!

Волчья наездница с гиканьем помчалась по еще неостывшему следу. А я рванул в другую сторону – в заселенный нами только что трюм. Надо бы всех собрать. Пообщаться с подчиненными и друзьями. Но сначала… сначала мне хотелось прояснить один очень интересный вопрос требующий немедленного разрешения. И чтобы получить ответ, мне снова требовался хитрый лысый эльф…

Часть лестниц миновал как положено. В пару пролетов попросту спрыгнул – на манер пожарных. Только те приземлялись красиво, а я как всегда. Но мне сейчас не до грации. Здороваясь с приветствующими встречными, пробежал пару коридоров, протиснулся мимо чем-то очень знакомого шерстистого огромного бока, прошагал по спине черного носорога, нырнул в техническую дверь, скатился по пандусу и вылетел наконец-то в трюм.

Где Орбит?

Мать моя женщина… да это не трюм! Тут три футбольных поля разместить можно! Орб должен быть с нашими. А наши, по словам Бома, заняли лучшее место. Но где оно? Хотя зачем

гадать? Если глава клана пробежит мимо родного клана – его обязательно остановят и направят в нужную сторону. Так и произошло – где-то на сотом шаге с левой стороны раздался дружный радостный вопль. Вот и прибыл. ГКР во всей своей живописной красе. Если честно – выглядим как свора разбойников на фоне золоченых рыцарей.

Отыскав Орбита и Киру, вцепился в рукав эльфа и прошептал:

– Ты не в курсе – там в королевстве Аньгоры отсроченная смерть вообще действует? Жизнеслав рванул туда же, куда идем и мы. Зачем? Может там он не сдохнет?

Судя по дернувшимся и застывшим глазам, он об этом еще не думал. А судя по медленно разливающейся на его лице широченной улыбке, можно предположить, что это вполне вероятный исход.

Смерть плюс смерть – равно жизнь?

Ну не так буквально, конечно. Но Аньгора – город Мертвых. И вокруг этого города обязаны быть принадлежащие ему земли. Стало быть – Королевство Аньгоры. Королевство Смерти.

Осторожный кивок Орбита подтвердил самое худшее. Да. Такое может быть. Осталось убедиться в этом окончательно – спросить, к примеру у бывшего хозяина тех земель. У бога смерти Аньрулла. И видят боги – я очень надеюсь, что бог смерти меня успокоит. Скажет, что дракону Жизнеславу Мудрому не миновать смерти – ибо смерть всемогуща. Подобное заявление вполне в стиле Аньрулла.

Позвать Аньрулла?

Но сможет ли он явиться в подземное море? Это закрытая лока. Как, впрочем, и Аньгора – но туда он по моему зову явиться собирался. С призывом бога смерти на флагман Неспящих повременим. Но не задать мучающий меня вопрос еще кому-то я не могу. Написал многострадальному Бому:

«Вопрос дня – действует ли отсроченная смерть в королевстве смерти? Ну ты понял – в Аньгоре».

Ответа не последовало. Ну и ладно. Если честно, волнений с этим чертовым драконом столько, что хочется хотя бы ненадолго переключиться на что-то другое и по возможности более позитивное.

На что?

Коротко глянул по сторонам и сразу обнаружил море позитива – пока беседовал с Орбом, меня заключил в плотное кольцо родной клан. И каждый просто лучится радостью и позитивом – я не ошибся, они в полном восторге от происходящего. Тут никакой мотивационной речи не требуется. Разве что краткий вопрос и не больше:

– Круть?!

От ответного рева флагман содрогнулся словно от еще одного удара подыхающего дракона:

– ДА-А-А-А-А-А!

А ну еще разок:

– Круть?!

– ДА-А-А-А-А-А-А-А-А!

Мне определенно нравится! Аж до глубины души меня проняло.

– Вот это настрой! – тряхнул я головой, чувствуя, как напряжение отступает – Спасибо за него! Так, орлы! Я рад каждому! Я в восторге от ваших уровней. Но можно лучше. Верно?

– ДА-А-А-А! – ответ был столь же дружным.

А теперь все же немного мотивации и целеуказания.

– Хорошо! Я не знаю сколько по времени займет наше путешествие. Но это не Великий Поход. Столько времени у нас в запасе нет. Поэтому прошу каждого из вас сделать очень многое – находиться больше онлайн и каждую свободную минуту тренироваться! Спарринги, магические дуэли, проработка тактики групп больших и маленьких, сражения с монстрами на арене – а у нас уже сегодня будет развернута своя арена! И за каждого монстра будет даваться полноценный опыт. Но мало просто выйти на арену и убить монстра – мало! Хочу, чтобы каждое сражение с очередным монстром, будь оно соло или в группе, было выступлением профессионалов, а не деревенской дракой, где побеждает тот, у кого дубина тяжелее! Этого мне не надо! Мы все должны быть профи! Меня все услышали?!

– ДА-А-А!

– Поэтому официально заявляю – каждый вечер, включая сегодняшний, я буду объявлять начало турнира Крайний Рубеже! – а мы как раз сейчас на самых крайних рубежах! Верно?

– ДА-А-А-А!

– И нам тут самое место – на первой линии! На крайнем рубеже! Потому что мы кто?

– Герои!

– Кто мы?!

– ГЕРОИ!

– КТО МЫ?!

– ГЕРО-О-ОИ-И-И!

– Верно! Мы герои! Герои Крайних Рубежей! Мы лучшие! Но совершенству нет предела. Сегодня – первый официальный турнир Крайний Рубеж! И судить будем не только по победам – хотя они важны! Но и по тому, как действовали бойцы, сколько

заклинаний использовали, сколько взмахов меча потребовалось, сколько вражеских ударов пропущено было! В жюри буду я сам, Кирея Защитница, Орбит, Док, и еще четверо приглашенных с других кланов – тех, кого я сочту самыми опытными, мудрыми и справедливыми. Абы кого звать не буду. Так что все желающие – готовьтесь! Вечером вам придется жарко! Ясно?!

– ДА-А-А-А!

Бома в жюри назначать не стал, потому как понимал – ему не до турнира. Во всяком случае сегодня.

– Да! – вспомнил я, вскидывая ладонь – Почти забыл! Что за турнир без награды? Это не турнир! Каждый отличившийся получится достойную его усилий награду! Победитель турнира – уж точно не будет разочарован! Тот, кто меня впечатлит, получит от меня на выбор либо пусть не слишком редкий, но неплохой сетовый набор по уровню либо же предмет ведущий к возможному приключению или гибельной авантюре. Хотя нет… давайте так… Проголосуем! Мне как главе клана веселых авантюристов жутко интересно, что предпочтет большинство моих сокланов – приключение или экипировку получше? Итак! Я спрашиваю – вы кричите! Всем ясно?!

– ДА-А-А-А!

– Сетовый набор?

– Да-а-а… – задумчиво и неуверенно прозвучали несколько голосов. Остальные молчали и нетерпеливо переминались, не сводя с меня глаз.

– Ясно… идем дальше – Приключение?

– ДА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!

Вот теперь нас точно услышали все кому не лень из обитателей подземного моря Кзокралла. Наверняка я нарушил немало правил поведения в подводной лодке. Ну и ладно!

– Прастите пажалста! – с соседней зоны оживленно размахивала руками пурпуроволосая дева в мини-бикини – Уважаемый глава!

– Да?

– А из других кланов участвовать можно?

– Хм… Можно! Но в награду – турнирный кубок и экипировка. Приключение – только героям! Верно?

– Да-а-а-а-а!

– Начинайте готовиться! Вечером у нас первый турнир Крайний Рубеж! Правила турнира, расписание боев и прочие детали – получите рассылкой в течении следующего часа!

Найду кого озадачить. Но кого? Я задумчиво поскреб подбородок.

– Начальник! – на меня снизу вверх с веселой улыбкой

глядела девушка-гнома до безумия низкого для этих мест уровня – шестьдесят девятого. Наш рекрут – Можно вопрос?

– Спрашивай – улыбнулся я – И обращайся проще – Рос.

– Принято! Я для турнира мелковата, сюда вообще чудом попала. Но с турниром помочь хочу. Нужна помощь в организации?

– Да! – несказанно обрадовался я – Черт! Спасибо! Ты как нельзя вовремя! Помощь очень нужна!

– Сделаю! – уверенно заявила оптимистичная гнома.

Предложение помощи заставило меня изучить ее чуть пристальней. Уровень уже известен. Игровой ник… Горная Феникса… назвала так назвала себя… торопилась что ли куда-то? Поймав мой взгляд, гнома жизнерадостно заявила:

– Феня! Просто Феня!

– Феня… – повторил я, скользя взглядом по вороненой кольчуге – И ты у нас?

– Ишак-танк с огненным топором собственной выковки! Ух!

– Ух – хрустнул я шеей от потрясения – Звучит… звучит…

– Ага!

– Так как ты сюда попала говоришь? Что за чудо?

– А я у всех под ногами путалась, бегала туда-сюда. Выполняла поручения наставника Строгуса и наставника Бома.

– Стой… у тебя два наставника? Бом и Строгус?

– Ага! С трудом, но успела. Ошиблась только пару раз. А когда очнулась и опустила последний ящик – мы уже на острове оказались и снова погрузка. Как погрузили в трюмы – начали размещать ящики правильно и зверей парковать по стойлам. Туда-сюда сбегала, в реал поспать выскочила, снова заскочила, опять помогать… и вот я уже плыву в подземном море… да-а-а….

– Да-а-а… – повторил я – Спасибо за помощь.

– Турнир?

– О! Нужна сетка боев. Расписание хотя бы в черном виде – чтобы я только взглядом пробежался и убрал ненужное или добавил нужное. Расписать варианты призов для победителей в каждой ветке. Что-то придумать с турнирным кубком! Он должен быть уникальным – пусть дешевым, но уникальным и красивым!

– Ага…

– Чересчур?

– Да нет. Разберусь. Меня сам Строгус хвалил!

– Это весомая рекомендация – без малейшего сарказма сказал я – Как и наставничество Бома.

– Стараюсь! Я помчалась!

– Давай. И спасибо! Дергай меня в любое время, Феня!

– Поняла!

Проводил ее взглядом, попутно роясь в памяти.

Строгус и впрямь упоминал о славной девахе-гноме, уже успевшей помочь на заднем дворе особняка. Тогда же он выразил о гноме-помощнице свое мнение… как же он сказал? Черт… не помню… да и некогда.

Повернувшись к зевающему Орбиту, схватил его за плечи и от души потряс:

– Нужна твоя каверзная гениальность! Насчет турнира – одна из веток соревнований должна быть уникальной! Пусть даже без сражений, чисто соревнование, но так чтобы было интересно до безумия. А еще ярко, красочно, громко!

Эльф поджал ноги, повис у меня в руках и глубоко задумался. Постояв так минуту, зло заворчал и усадил его на пол. Устроил понимаешь медитацию…

Так. Куда я там дальше собирался?

Трубный тревожный звук наполнил огромный трюмный зал, и все замерли, уставившись на висящие в воздухе экраны. Работали только глаза, перепрыгивая с экрана на экран. Я не отставал. Почему тревога? Что не так?

– Вверх! – пораженный крик заставил всех разом вздернуть лица к потолку.

Там был всего один экран. Но гигантский, растянутый. Вспыхнул магический свет, вверх устремились стремительные светляки. На экране появился изборожденный трещинами и щетинящийся длиннейшими шипами свод исполинской пещеры, представляющей собой подземное море.

Свод…

Шипы…

Трещины…

И все это покрыто часто вздрагивающей шипастой… массой… отвратительного буро-красного оттенка. Словно гнилым яблоком бросили в потолок и лопнув, расплескавшись, оно там прилипло и осталось. А заодно отрастило несколько здоровенных алых глаз, штук сорок костистых лап черного цвета и бахрому из в меру коротких щупалец снабженных перепонками. Ах да… еще четыре идеально круглые беззубые пасти и из каждой свисает длинный костяной язык-жало.

НУРГРАССА.

ВЕЧНО ГОЛОДНЫЙ СТРАЖ ПОДЗЕМНОГО МОРЯ КЗОКРАЛЛА.

Уровень:???

Нурграсса порождена черными водами подземного моря Кзокралла и мощнейшими эманациями магии смерти. Нурграсса обречена навеки оставаться в этих водах – любые

другие губительны для нее. Она вечный страж подземного моря. И не пропустит никого дальше сего рубежа…

– Только этого не хватало – пробормотал я, не отрывая глаз от экрана и в любой момент ожидая услышать призыв «К бою», а затем увидеть быстрый бросок затаившейся на потолке громадной твари – Стоп… что-то не так. Орб! Ты это видишь?

Быстрый кивок. Орбит начал шарить за поясом в поисках чего-то. Я же опять уставился на чудовище, задумчиво бормоча:

– Не нападает. А мы… мы ведь движемся…

Разведка сработала хорошо. Мы получили картинку, когда чудовище-страж было впереди нас. И вот сейчас мы быстро проходим под ним. При этом Нурграсса продолжает висеть на потолке и нервно вибрировать… А вон там прожекторы выхватили свисающие с потолка длиннющие лапы и щупальца, что вместе с каменными шипами неимоверной длины образовали в этом месте настоящую ловчую сеть. Такая крупная рыбешка как Черная Королева не протиснется, встрянет. Но… прямо по курсу в ловчей сети зияет огромнейшая дыра, мы идем к ней полным курсом. Все выглядит так, будто лапы и щупальца были оборваны, каменные шипы оплавлены и разбиты, часть свода покрыта сажей и тоже оплавлена. И мне, кажется, или все же у Нурграссы не хватает изрядной части… задницы? Ну, если она обращена к нам лицом… мордой… да плевать! Я не вижу четверти этой «лепехи» в том месте, где была ловчая сеть. Будто испарилась. Задета и одна из пастей – нет костяного длинного жала, словно его безжалостно вырвали.

Мне в руку втиснули свиток. Я машинально принял.

Чудовище выглядит потрепанным. Из потолка медленно выплыл бар здоровья монстра. Ух ты! Не хватает больше половины! Здоровье в мигающей желтой зоне. Пару залпов с нашей стороны – и бар окрасится красным. Но мы спокойно и быстро проходим под глазастым ужасом. Тварь дернулась, вытащила из трещин часть своей жидкой туши… и я пораженно присвистнул – желеобразная масса горела! Полыхала напалмовым огнем! Драконовым огнем!

Нет сомнения – здесь огненной разъяренной кометой промчался обреченный дракон божественной силы. И тупая Нурграсса ему попыталась помешать, после чего получила пару таких плюх, что сейчас бьется в судорогах на потолке и потихоньку горит.

Глянул на свиток. Пожал плечами. Развернув, кашлянул и тихо начал читать, глядя на Нурграссу и указывая на нее правой рукой. Она как раз над нами, судя по углу обзора артефактов, да и сложновато промахнуться по расплющенному на потолке

монстру с девятиэтажный дом.

– Нурграсса! Туллкхар ридесс нургар! Диэт мекадо!

Не слишком честно поступаю. Бедолаге и так нехорошо. А тут еще вызов. Но я дочитал до конца. И повторил:

– Диэт мекадо! Нурграсса!

По твари как молотом шарахнуло! Она вспучилась, забурлила, по воде поплыл тонкий переливчатый свист, похожий на визг.

Росгард, глава клана Герои Крайних Рубежей, бросил вызов Нурграссе, древнему стражу подземного моря!

Нурграсса услышала вызов!

Только я вижу? Или все?

Судя по форме подачи сообщения и по лицам окружающих – это видят все.

Рев прервался. Нурграсса дернулась и… начала стремительно утекать в трещины на потолке, безжалостно обрывая щупальца и лапы. Тройной треск и ко дну полетели оторвавшиеся костяные многометровые жала, медленно пройдя мимо нас.

Вызов не принят! Страж Нурграсса бежала!

Росгард, глава клана Герои Крайних Рубежей объявляется победителем!

Я ошарашенно почесал в затылке.

Половина трюма ожесточенно зачесала в затылке.

Я задумчиво кашлянул.

Вторая половина трюма зашлась в диком надрывном кашле.

А затем трюм взорвался! Крики, вопли, свист, улюлюканье – воцарился звуковой ультразвуковой хаос. Если тут обитают дельфины и киты – им конец. Где-то через минуту шум затих, затем уровень громкости уменьшился еще наполовину и вскоре воцарилась тишина. Все смотрели на меня.

Пожав плечами, я буднично объявил:

– Все строго по плану. Орб, двигаемся дальше. Вызывай радужного джина и фею божественных страданий. Будем резать.

Короткий кивок, в руках лысого эльфа что-то задымилось, запищало, звякнула разбитая о пол баночка масла. Эльф упал на колени, деловито размазал масло по полу. С шипением затушил о лужицу дымящий зеленым уголь. Кивнул мне, глянул вопросительно. С готовностью присев, окунул в масло палец, попробовал на вкус, задумчиво почмокал и вынес вердикт:

– Квантовое поле жидковато! Больше экстракта ужаса и десяток капель ультрамариатихнина. И половину прощального плевка демона стыда.

Еще один кивок. Еще звяканье, больше синего и зеленого дыма, над головой эльфа с завываниями замотались три

призрака. Я же, войдя в роль, заложил руки за спины и сурово говорил:

– Кадет Орбит! Серьезней! Так легко как с Нурграссой не выйдет! То были цветочки, а адские ягодки еще впереди! Радужный джинн – это нам не мелочь вроде стража подземного моря! А фея страданий? Одно упущение в ритуале – и флагман разотрет в жемчужную кровавую пыль! Серьезней, кадет Орб! Серьезней! Ясно?!

– Да! – вякнул эльф, продолжая «колдовать».

– Обращаться по титулу!

– Да! О, бырлызыпви-и-ихнудий!

– Именно! И не просто там какой-то – а великий!

– Бырлызыпвихнудий? – потрясенно повторил кто-то из квартирующих по соседству кланов – Великий бырлызыпвихнудий?

– Но-но! – насупился и я строго погрозил пальцем – Где обязательные тянущие нотки? Бырлызыпви-и-ихнудий! Обязательно! И с дробным стуком правой ноги! Кадет Орб! Готово?

– Йес!

– Вызывай чертового джинна и долбаную фею! – махнул я решительно рукой.

Орбит согнулся над увеличившейся лужей, его поглотило стремительно разрастающееся облако разноцветного дыма, призраки с воем закружились в десять раз быстрее. И…

– Росгард! – разъяренный вопль с потолка прозвучал громом с ясного неба – Орби-и-ит!

Я разочарованно вздохнул, жестом останавливая эльфа:

– Погоди, кадет. Сделаем все позже. Тайно.

– Йес!

Не дожидаясь повторного вопля, начал набирать сообщение – уже серьезное, само собой, с пояснениями. Но пояснять пока особо было нечего – хоть вызов я вроде и выиграл, но боя-то не было, чудовище просто смылось. И что теперь?

Голова пухнет. По спине холодок – натворил дел или обошлось? Почему чудовище не приняло вызов? Почему предпочло убежать? Тут что-то странное. Настолько странное, что даже новичку сразу видно.

Монстр. Страж локации. Главный здешний бугор. У него в программной подкорке прописано главное правило – любых чужаков уничтожить! Не вступать в диалоги, не размышлять – сразу атаковать! Само собой с применением хитрой тактики, могущественной магии, может при помощи других монстров – но атаковать! Смести незваных гостей. Тем более у него по

умолчанию тактическое преимущества – лока накрыта покрывалом жуткого КАПСа. Вперед!

Но он ушел… в чем причина?

Я точно стал параноиком. Теперь главное написать сообщение так, чтобы меня поняли правильно и отнеслись с пониманием.

«Бросили стражу вызов. Специальным заклинанием. Моя попытка смены игрового класса. Опасности флагману не были – при таком состоянии Нуграссы. Извини, что не предупредил – все случилось внезапно».

«Норма. Если честно – мы сами хотели его атаковать. Никому не помешает дополнительное достижение или уникальные трофеи. Теперь позднее придется устраивать на него охоту. В следующий раз – предупреждай!».

«Принято. Почему он убежал?».

«На нем аура ужаса. Как мы поняли – драконья аура ужаса, причем невероятно мощная. Брошенный тобой вызов, похоже, наложился сверху».

«И что теперь?».

«Я понятия не имею. Мы еще даже не определились, где находимся».

«Шутишь? Подземное море».

«Это понятно. Но впервые вижу море такой формы. Слушай объявление».

Мелодичный двойной звон. Следом из магических динамиков полился хорошо поставленный голос Баронессы:

– Авантюристы. Поздравляю всех еще раз. Мы успешно прорвались туда, где еще никто не бывал. И на этот раз речь не о пусть уникальной, но рядовой локации. Нет. Мы находимся в подземном море, а он является преддверием Королевства Мертвых. Сейчас на экранах появится уже изведанная карта – пройденный нами маршрут. Впереди по курсу лежит еще неопознанный крупный объект, и мы собираемся пройти вплотную – для изучения. Поэтому не расслабляемся, друзья. Держим оружие под рукой! Так же я обращаюсь ко всем, кто заинтересован в успешном достижении нашей цели – флагман находится в плачевном состоянии. Нам нужны рабочие руки. Нужны прямо сейчас. Огромное количество маны уходит на поддержку работы заклинаний, откачивающих воду из пробитых отсеков и коридоров. Заклинания же сдерживают немалое количество плохо укрепленных стен от дальнейшего разрушения. Как итог – мы постоянно тратим невероятное количество маны только на выживание. Помогите флагману! Чем прочнее наша броня – тем больше шансов добраться до пункта назначения!

Всем, кто хочет принять участие в ремонте – прошу обратиться к любому из клана Неспящих. Спасибо!».

Возникшая карта походила на… уходящий вниз огромный тоннель. Отображенная на карте Королева выглядела яркой и крохотной звездочкой на мрачном фоне. И флагман продолжал погружаться. Вот это неожиданность – я ожидал перемещения по горизонтали. Мы же уходим все глубже. Сразу стало ясным беспокойство ЧБ – если давление на обшивку резко возрастет, долго мы не продержимся. Мы все попали в ловушку рассуждения сухопутников и представляли грядущее путешествие сугубо по горизонтали. Вальдира преподнесла сюрприз.

Притихший трюм снова загудел. Переглядывались и Герои. Наклонившись к Кире, спросил:

– Без ущерба для тренировок сможем помочь флагману?

– Зависит от игрового времени. Но если по часу-полтора от каждого…

– Ага. Передашь это нашим? Но с рявком – чтобы не увлекались и не забывали про ежедневные тренировки и турниры.

– Сделаю. А ты куда да?

– Поищу Бульквариуса.

– Он в носовой линзе.

– Спасибо. Когда вернется Бом – сразу отправь его ко мне. И чтобы явился без вариантов. Взяв на борт мстителей – мы подставили всех, кто находится на борту. Причем подставили не только в игре – мы понятия не имеем о том, что предпримет сейчас долбаный дракон. Прямо сейчас он может отдавать приказы!

– На меня-то чего рычишь? – внезапно надулась Кира.

– Извини – опомнился я, с раскаянием вздымая руки и, никого не стесняясь, склоняясь перед Кирой в шутливом полупоклоне – Разошелся что-то.

– То-то же! Все сделаю. И этих забери – Кирея поочередно ткнула пальцем сначала в Орбита, затем в Роску – А Алишану здесь оставьте.

– Зачем?

– У ней такая история… ее надо утешить!

– Вот оно тебе надо? – заволновался я – Зачем слушать такие ужасы? Горящая деревня, убитые родные…

– Валите в линзу, уважаемый глава! И занимайтесь драконами! А плачущими девушками я уж займусь сама.

Прихлопнув свой излишне говорливый рот ладонью, развернулся и строевым шагом прошагал до лысого эльфа. Схватил его за шиворот и потащил. Кивнул дочери – пошли мол.

– А меня тащить?! – возмутилась юная богиня.

Другой рукой подцепил и ее, потащив за собой обоих к выходу из трюма. Бросил пару слов бесшумно подошедшей Алишане, добросовестно охраняющей Роску. Пусть отдохнет. Тащить пришлось метров шестьсот. Часть пути пролегла мимо нашей территории и я мало кого впечатлил. Но метров двести я перся мимо Неспов и уж они ради того дела прервали все дела, принявшись комментировать происходящее:

– Не иначе лысый накосячил.

– Наконец-то его утопят…

– Это репетиция! Сейчас тащат по трюму, а потом протащат под килем!

– Баронесса заплатила за убийство лысого…

– Девчонку то за что?

– А волки-то куда?

Волки?

Обернувшись, увидел плотную волчью стаю топающую за мной и не сводящую глаза с волочащейся Роски. Пришлось рыкнуть:

– Тиран! К Кирее! Охранять! Быстро!

Ответом стало горестное поскуливание.

– Живо! И это еще возражать станет!

Черно-белый волк развернулся, опустил хвост и поплелся обратно. Волчья стая остановилась, поглядела то на него, то на нас и, с таким же поскуливанием, побрели за вожаком. Не обращая внимания на ехидные комментарии, я продолжил свой путь.

– Папа!

– Да?

– А это и означает – волочиться за мужчинами? Я теперь порочная?

– Нет!

– Папа!

– Да?

– А тот страшный дракон… он очень плохой?

– Да.

– А он бог?

– Никто не знает.

– А почему он такой злой? Почему рычал такие слова?

– Какие?! Я не слышал.

– Когда летел мимо нас внутри огненного шара! Еще смотрел на корабль и на нас!

– И что он рычал?

– Много чего! Но я не все поняла – там какой-то странный язык. А еще он на себя заклинания накладывал! Божественной

силы! Целительные! Это я сразу почувствовала. Еще он очень громко звал богиню Иваву. И она ему ответила! И с таким надрывом ответила! Первое что сказала – Любимый! Любовь моя! Где ты?! Что с тобой?!

– Вот дерьмо! – с чувством произнес я, резко остановившись.

Пытающийся восстановить на стене коридора поврежденный защитный рисунок игрок в сердцах шмякнул кисточку о пол, повернулся, прикрыл лицо локтем и двинулся прочь:

– Долбанные критики.

Очнувшись, я зашагал дальше.

– Что еще там была, дочь? Расскажи все в подробностях.

– Ничего себе ты при дочке выражаешься, пап! Хм… спишем на нервы и стресс без рыбалки… Так… – Роска скрестила руки на груди и начала вспоминать – Сначала он просто кричал. Громко и злобно. Вот так – А-А-А-А-А-А! А потом снова – А-А-А-А-А! Затем: «Сожгу! Испепелю! Уничтожу!». Потом он начал накладывать на себя очень мощные заклинания. Одно за другим, одно за другим! И все божественные! Я таких не знаю – в школе же не учусь, я же эта… как ее… трущобная бездомница!

– Какая с-с… сволочь так сказала?! – прохрипел я.

– Какая-то рыжая тетя из клана Неспящих. Спросила меня про обучение – а ей с гордостью сказала, что это все ерунда! И главное – побольше рыбачить, рыться в пепелищах и скакать на волках! Ну можно еще вечерком интересную книгу про кровавые приключения почитать! А она такая – ах-ах… какая ужасная жизнь для юной леди. Скитаться по руинам и трущобам, рыбачить ради пропитания…

– Я поговорю с этой рыжей тетей… – пообещал я больше самому себе – Ой поговорю…

– Но заклинаний дракон на себя наложил много! И аур! Прямо укутался аурами! Потом он докричался до богини Ивавы – прямо так и кричал! Ивава! Ива-а-ава! А она такая перепугано: «Любовь моя! Что с тобой? Кто посмел причинить тебе вред? Я уничтожу любого!». Она такое кричала! Ивава точно светлая добрая богиня?

– Хуже – буркнул я – Она влюбленная богиня. Вот…

– Дерьмо?

– Эй! Не смей такое говорить!

– Но ты же говоришь?

– Папа – дурак и кретин. Но ты-то у меня умница-разумница!

– Да-а-а? – с огромным удивлением одновременно произнесли Орб и Роска.

Проглотив рвущиеся наружу слова адресованные эльфу – где помощь в воспитании? – я продолжил расспросы:

– Что еще сделал дракон? Крики, заклинания, ауры, переговоры с богиней. Что еще?

– Да почти ничего. Еще кричал про «Есть шанс! Всегда есть шанс! Быстрее! Быстрее! Еще быстрее! Я выжгу их души! Я выжгу их сердца! Я сама смерть! И нет смерти страшней меня! Быстрее! Быстрее!».

– Прекрасно – вздохнул я – Просто прекрасно… вас по лестнице волочить? Или сами?

– Волочи-и-и-ить!

Интересно можно ли меня назвать плохим отцом, если я волочу дочь за шиворот по ступенькам?

Наверное можно…

Но ведь ей весело, прямо заливается хохотом…

Трудно быть правильным родителем. Очень трудно.

«Любовь моя»… Вот это как-то совсем нехорошо. Если Жизнеслав для нее не просто верховный жрец, а возлюбленный… Ивава запросто может выйти за рамки «светлой и доброй богини, воспевающей жизнь и природу». Не знаю насколько сильно она может проигнорировать наложенные на нее рамки, но взбешенная попыткой убийства любимого женщина это страшно…

Носовая линза – новое приобретение. Еще одна прозрачная хрустальная заплата, закрывшая собой огромную пробоину в носу. Хрусталь зачаровали, по периметру с максимальной щедростью понатыкали различных мощных гемм, наложили заклинания – и заплата превратилась в бронированное гигантское окно с функцией волшебной подзорной трубы. За линзой – пустой зал неопределенных очертаний. Раньше тут находились боевые отсеки, но все это было сметено несколькими попаданиями. Обломки выбросили за борт, кое-что срезали – и так оставили. Добавили только одно – смешанную среду обитания, каким-то образом пришлепнув к потолку трехметровую водную прослойку и «зазеркалив» нижнюю ее часть, дополнительно снабдив ее частыми шарами магического освещения. И ведь специально не старались, но получилось удивительно – водный гладкий как стекло потолок с частыми лампами. В зеленоватом сумраке мечутся тени водных обитателей – ахилотов, странных слизней, пауков… Они несут свой дозор – мы движемся в их родной стихии, у них явное преимущество.

Легко миновав стражу Неспов у входа, зашвырнул эльфа и богиню внутрь. Стража и бровью не повела. Привыкли… Поведя головой, сразу увидел длинное и широкое боковое окно забранное дрожащим магическим полем. На подоконнике скучал гном с невероятно длинным светящимся удилищем в руках, полыхающая огнем толстая леска за иллюминатор, трепыхаясь в

темных водах подземного моря. Стоило Роске увидеть рыбака, как она тут же схватила эльфа за шиворот и поволокла. Пришлось вмешаться и вырвать Орбита из ее мертвой хватки. Тяжело вздохнувшая дочь добралась до подоконника сама и живо потеснила дяденьку гнома, заняв три четверти имеющегося места. Через пару минут все вокруг Роски было заполнено коробочками, баночками, книжками, удилищами, а она, скрестив ноги, задумчиво держала перед собой здоровущего дергающегося червя и пристально смотрела в воду.

Мы же, сориентировавшись, заняли позицию в углу. Перед нами сумрак моря Кзокралла, слева оплавленная каменная стена, справа суетящиеся поодаль наблюдатели, продолжающие устанавливать кристаллы артефактов и развешивать магические экраны. Только что проводов под ногами не хватало – но их вполне заменяли посверкивающие электрическими разрядами угри, бодро рассекающие в неглубоких лужах. А над нами… над нами ахилот Бульквариус.

Водяной потолок прогнулся, образовав большую и почти незаметную из своей прозрачности каплю. Она повисла над самым полом, а внутрь капли опустился сероволосый ахилот в обычных с виду серых с черным одеяниях.

– Привет, Рос.

– Привет, Бульк – улыбнулся я – Ну как? Все получилось из задуманного?

– Пока все идет по плану – солнечно улыбнулся ахилот – Ну почти… про дракона не просветишь? После первого пинка по корме я было подумал – вот и конец всей затеи.

– Для этого и пришел – вздохнул я – Учитывая сколько всего ты сделал ради этого путешествия, ты обязан знать о происходящем. Что ты знаешь о культе Ивавы? Она хоть богиня и наземная, но…

– О… ты не поверишь – но под водой Ивава крайне популярна. Полно ее храмов и новые открываются каждый день. И причем здесь злобный огненный дракон?

– А это не совсем дракон. Вернее – не только дракон. Это высочайший светлый жрец Жизнеслав Мудрый, правая рука и возлюбленный богини Ивавы.

– Хорошо начал… Сразу уйма вопросов всплыла в голове, но пока подожду.

– Дракон смертельно ранен жаждущими его смерти игроками, что не сумели пока его додавить, но при этом сумели присобачить к нему эффект отсроченной смерти. Жизнеслав уже мертв и знает об этом.

– Все интересней…

– Поэтому он на всех парах и дымах рванул к Аньгоре. Есть предположение, что там заклинание отсроченной смерти либо не действует вообще, либо таймер тикает куда медленней. Так или иначе – подыхающий злобный дракон жаждет нам всем навалять и находится он прямо по курсу. Так или иначе, но встретиться с ним придется.

– Ага… Но ведь не мы ему больно сделали, верно? Так что может как-то удастся разойтись? К чему сейчас наживать себе лишних врагов? Тем более Жизнеслав перепугал Нуграссу – а мы уже готовились к страшной битве. Может и дальше сможем разойтись миром?

– Хм…

– Да?

– Те игроки, что почти убили Жизнеслава и до безумия рассердили светлую и милосердную богиню Иваву…

– Да?

– Находятся на борту Черной Королевы – буркнул я.

– А вот это новость дня прямо – после короткой паузы признался Бульквариус, покачиваясь в водяной капле – И как они…

– Я их пустил.

Глянул на каплю с замолчавшим Бульком… Бульк в бульке… поморщился и с тяжелым вздохом признался:

– Мой косяк. Большой мой косяк.

– Наш косяк, босс – прорычал явившийся Бом, плюхаясь прямо в лужу. Задетый угорь злобно ударил электрическим разрядом в бедро полуорка. Цыкнув недовольно клыком, Бом сграбастал змею, задумчиво глянул на бьющуюся гадину, сжал стальные пальцы… но передумал и отбросил ее подальше. После чего добавил – Хотя скорее только мой косяк. Вся подсаженная нами на ходу веселая гоп-компания сейчас судорожно размышляет о том, как доделать начатое. После проплывшего мимо огненного фиаско давшего нам пару пинков под сраку, понимаю, что даже говорить это глупо, но – эти ребята умеют думать. И действуют тоже неплохо. Поэтому прошу дать им и мне хотя бы несколько часов. На выработку нового плана. И на отдых… я наврал немного – сейчас они все в отрубе. Не спали двое суток с чем-то. Лежат вповалку в лужах и спят мертвым сном.

– Бом – прервал я казначея – Ты на себя поклеп не возводи. Они имеют полное право воевать с кем хотят. И вина здесь только моя – я посадил их на флагман. И знаете, что самое смешное?

Дождавшись вопросительных взглядов, тяжело вздохнул и продолжил:

– Не сядь твои убийцы драконов на флагман – Жизнеслав бы уже сдох. Почти уверен в этом. Без нашей помощи он бы не сумел прорваться в подземное море Кзокралла. Очутившись здесь, пережив приступ, понял – магия отсроченной смерти здесь работает хреново. И рванул к Аньгоре. Как это называется? Трусцой от инфаркта? В этом весь гребаный черный юмор. Вы ведь так и так собирались к Аньгоре?

– Ну…

– Но другим путем, верно?

– Ага.

– Я знаю о трех путях – заинтересованно шевельнулся внимательно слушающий Бульквариус – Подземное море Кзокралла, Оды Тантариалла и мифический УшхЛэннКралСоул, что переводится с языка Древних как…

– Мрачная лазейка безумного одиночки – Орбит внезапно стал похожим на водяную кобру, что вдруг покинула теплую лужу и поднялась перед ахилотом покачивающимся маятником – Интере-е-есно…

– Темный путь сумасшедшего одиночки – медленно кивнул ахилот – Я слышал про немного другой перевод.

– Никогда не слышал – прорычал полуорк – В смысле – одиночки?

– Тоже не слышал – признался я – Но сейчас немного не об этом речь…

Кто бы меня еще слышал… Усевшись в капле поудобней, Бульк понизил голос и с воодушевлением продолжил говорить на явно жутко интересную для него тему:

– УшхЛэннКралСоул. Мрачная лазейка безумного одиночки… этот перевод звучит гораздо лучше. Еще одно название, тоже на языке ушедших Высших – Древняя тропа гремлина.

– Путь древнего гремлина – парировал Орбит – Да!

– Но как я не бился – информации толком не отыскал. Хотя был готов заплатить немалые деньги. Но, если честно, потом прекратил изыскания – когда наткнулся на упоминание, что перевод следует понимать буквально. Третий путь – для безумного одиночки. Не для клана, группы, даже не для дуэта – только соло. Но это же бред – проделать весь путь до Аньгоры в одиночку. Кто на это способен? Никто!

Я невольно взглянул на Орбита. Пожалуй, я знаю того, кто смог бы – вон он сидит необычно оживленный, стирая капли с мокрой лысины. Орбит сумел бы, пожалуй – дай ему информацию, время для прокачки персонажа и умений. И он, с его колоссальным опытом, точно бы сумел. Он, но никто другой. И только в том случае, если не потеряет интерес на всем

протяжении пути.

Мрачная лазейка безумного одиночки…

Кто настолько безумен и одновременно уверен в своих силах, чтобы рискнуть?

Ну – помимо Орбита, само собой.

Глава восьмая

В одиночку отправиться в ад…

– Может это все же миф? – предположил я и осекся – Бульк и Орбит, вдруг став невероятно похожи друг на друга, посмотрели на меня как на посмевшего усомниться вероотступника. Отступать было некуда и я привел первый пришедший на ум аргумент – Есть доказательства? Реальные. А не просто сказки.

– Гремлин Вуся.

– Миф – отмахнулся я.

– Нет! – вложив удивительно много эмоций в это «нет», лысый эльф медленно опустился в лужу и улегся среди посверкивающих электричеством угрей – Нет… я ви-и-идел его.

– Легендарного гремлина?

– Да.

Ого…

Гремлин Вуся, знаменитейший Вальдирский Шутник считался непревзойденным, хотя его существование и было под сомнением у многих. Вроде как даже легендарный злой шутник бог Снесс не мог сравниться с Вусей по размаху и сложности проказ.

– И причем здесь Вуся?

В рассказ вмешался Бульк, возбужденно крутнувшись в своей водной капле:

– Это его тропа! Я узнал, что по легендам гремлин – хотя он вроде никакой и не гремлин! – намертво привязан магией к Городу Мертвых. Даже не к самому городу, а к расположенным неподалеку вратам Тантариалла. Чем дальше он уходит от Тантариалла – тем сильней магия тянет его назад. Тянет в буквальном смысле – как туго натянутая резинка. Едва он успеет показаться наверху и что-то натворить – как его тут же тянет обратно в Аньгору по пути наименьшего сопротивления.

– Лазейка-а-а… – пробулькал из лужи Орбит, играя в гляделки с любопытным гигантским ужом – Лазейка-а…

– Да. Можно сказать, что эту тропу гремлин пробил собственным телом. Пару стен так точно своей головой проломил – хмыкнул Бульк и мечтательно заложил руки за голову – Эх… представляете себе такое испытание? Какой драйв! Какой страх! И ни единого права на ошибку!

– В смысле?

– Головой об стену без права на ошибку?

– Да нет! Ступить на тропу – и идти по ней, зная, что у тебя нет права на смерть. Умирать на тропе гремлина нельзя.

– Никаких смерте-е-ей…

– Это чересчур – поморщился казначей – Шутите? Если идешь соло, то даже загрузившись тонной свитков на все случаи жизни всегда можно лохануться и…

– Нельзя! – на этот раз эльф и ахилот сказали одновременно.

– Нельзя что? Быть лохом? У некоторых это пожизненно!

– Тонну брать нельзя! С собой много не возьмешь. Сколько-то предметов экипировки и оружия. Сколько-то зелий и свитков.

Орбит кивнул в подтверждение, показал растопыренные пятерни.

Десять предметов всего?

– Ого – хмыкнул я – До ада налегке? Моя очередь повторять слова Бома – это чересчур. Никаких запасов, никаких смертей, никакой группы. Хм… а в случае чего можно вернуться для пополнения припасов и ремонта? Дай угадаю…

– Нет!

Ожидаемый ответ.

– А на пути…

– Встретится всякое – Бульквариус широко и мечтательно улыбнулся – Тропа героя! Обещаны встречи с удивительными монстрами, прохождение загадочных необычных локаций, а еще что-то было про встречи с потерянными и возможность обретения новых навыков. И само собой – битвы, битвы, битвы. Драться пришлось бы самым разным оружием и магией. Ведь оружие ломается, а магия работает не вся и не везде. Там свои законы мироздания. Рос… будь у тебя шанс – ты бы рискнул?

– Чем? – удивился я – Если я правильно понял – раз умер и вылетел, да?

– Точно.

– И назад на тропу не попадешь.

– Больше никогда. Шанс дает единожды.

– Ну и где риски? Останется где-то там в темноте мой скорбный туманный трупик с остатками изломанного снаряжения. Из-за смерти потеряю уровень или два, может откатится какое-нибудь умение. И что? Ради подобного путешествия…

– Покинувший тропу, не дойдя до ее конца, будет низведен и возвращен в самое начало своего мирского пути и заодно проклят! – понизив голос, зловеще прохрипел Бульк.

– Проклят – эхом откликнулся Орб.

– А низведен и возвращен это? – поинтересовался Бом, задумчиво дергая за оттопыренную нижнюю губу.

– Есть у меня нехорошая догадка – сказал я – Но это было бы уж слишком.

– За смерть на тропе или уход с нее до финиша – обнуление всех уровней и умений, наложение какого-то страшного проклятья и возвращение к порталу рождения в те Ясли, откуда когда-то начинал – коротко и сухо, прямо как завзятый финансист вещающий о очередном крахе с экрана телевизора, перечислил Бульк, медленно скользя по нам взглядом своих необычных глаз – Да. Все серьезно. Лазейка безумного одиночки, УшхЛэннКралСоул – самый короткий и при этом самый опасный путь в Аньгору. С самыми жестокими наказаниями на случай провала.

– Банк – вставил Орб.

– И Личная Комната – кивнул Бульк – Заберут все! Ладно деньги и предметы – их можно загодя передать доверенному. Но уровни и умения…

– Репа…

– А с овощами что? – дернулся ахилот, уставившись на эльфа – Погоди… репутация? Потеря репутации?

– Низведе-е-ение… – с кивком, протянул эльф – Проклятье-е.

– Прекрасно – рассмеялся я, чувствуя, как меня покидает напряжение последних часов – Просто прекрасно. Потеря уровней, умений, денег, вещей, репутации.

– Ни один глава клана не рискнет! – бухнул Бом – Да кто вообще рискнет? Бред! Даже я подумаю раз двести! Нет! Тысячу раз подумаю! Да я только в Яслях несколько дней кантовался как проклятый, качая силу и выносливость, набирая уровни, выполняя задания, выискивая скрытые умения. Как проклятый! А мои унижения перед «местными»? Я им коврики был готов придверные вылизывать! И вылизывал! Моя полная мук и адского труда ясельная история вышибет проникновенную слезу у любого сухаря! Назови в Яслях мое имя – одна половина начнет клыками скрежетать от злобы, а вторая заулыбается, поглаживая пустые кошельки. Но плохого слова не скажет никто – я сумел каждого оставить довольным. Вымотался, вложил все силы в раскачку! Но не расслабился – в городе адская работенка продолжилась! А дальнейшие события? Да я первый раз отдохнул на входе в Карстовые Пещеры – где мы и познакомились с Росом. Я может только поэтому за Росом сперва и пошел – мне с ним было легче, чем с другим куда более злобным лидером – мной самим! Я уникален? Нет. Нужда заставила. И таких немало. Многие добились всего сами, поднялись с нуля. Верно ведь?

Мы с Бульком кивнули одновременно. Орбит улыбнулся так широко, что можно было и не спрашивать.

– То-то! – буркнул разошедшийся полуорк – И кто согласен все это потерять? Рос? Бульк? М? Появится перед нами сейчас

седой старец, протянет карту и начнет молотить любимую всеми чушь. Навроде: «отправляйся, о избранный. Ждет тебя дорога в ад, станешь ты героем. Но одна смерть – и ты вернешься к началу начал»… Как быстро пошлете вы дедушку куда подальше?

– Есть и плюшки, Бом – тихо произнес Бульк – Настолько весомые, что и не передать.

– Например?

– Список попавшийся мне в руки был оборван на три четверти. Я побывал на самых темных, черных и глубоких рынках Вальдиры, где пообещал огромную награду за любую информацию про Тантариалл. И этот список – один из всплывших ниоткуда кусочков древней информации. В нем говорится, что УшхЛэннКралСоул – это тропа сила. Прошедший даже часть ее обретет особую мудрость и силы.

– Так ведь обнуление.

– Проклятье и обнуление не коснется обретенного на УшхЛэннКралСоул. Кто откажется от уникальных навыков? От уникальных квестов, что можно получить там и только там? И главное – это выделено багровым – тот, кто сумеет пройти УшхЛэннКралСоул до конца, кто попадет в Аньгору именно этой тропой, будет встречен в Городе Мертвых с большим почетом. С героем согласится побеседовать каждая из населяющих Город Мертвых душ. И с ним же согласится говорить бессмертный привратник Первых Врат Тантариалла. А привратник первой дверки божественного ада – великий проказник гремлин Вуся. Благодаря ему некоторым игрокам посчастливилось прикоснуться к частице врат божественного ада.

Заметив мое искренне недоумевающее лицо, Бульк рассмеялся:

– Ты не из фанатов истории и мифом Вальдиры, верно, Рос?

– Вообще не рядом – поморщился я – Копаться в пыльных книгах – дело важное, полезное и почетное. Но не мое. Корпеть с чиханием над выделанной кожей древней овцы или там яйцеликого гупноса… нет. Спасибо.

– Корпеть с чиханием над выделанной кожей древней овцы или яйцеликого гупноса… – повторил Бом – Да… а может я пошел за тобой из-за этих твоих словечек.

С плеском дергался ржущий в луже Орбит. Электрические ужи боязливо отодвинулись от лысого эльфа – вдруг это безумие заразно. Дергающийся эльф задел одного из угрей и воду пронзила свирепая молния. Рывком сев, Орбит стер с лысины кипящую воду, замер, зло глядя на угря. Угорь пялился в ответ, демонстративно пошевеливая кончиком хвоста – еще мол хочешь? Электротерапия в действии…

– Я про себя тоже такого не подозревал – продолжил ахилот – И ради интереса и любопытства таким заниматься не стану. Но если услышу звон монет или учую признак другой выгоды – тут же превращусь в рьяного историка. А когда заинтересовался темой Тантариалла и начал копать, все время натыкался на Аньгору, врата, Вусю и его таблички с невероятно и стопроцентно нарочито тупой подписью «Я сделать. Гремлин Вуся». Таблички сделаны из особого неповторимого металла. Игроки называют его вуссуитом.

– Вуссуит – кивнул Орбит.

Что-то пробурчала недовольно сидящая у иллюминатора Роска. Швырнула зло удилище, уперла руки в бока и задумалась. Рыбацкие сложности. Я снова перевел внимание на продолжившего рассказ Булька:

– Металл Древних. Несокрушимый металл. Его использовали при строительстве божественного ада. Хотя лучше называть вещи своими именами. Тантариалл это не ад, а заведение для содержания особо опасных буйнопомешанных. Ведь боги бессмертны. Из остатков металла гремлин и клепает свои таблички. Любой кто прикасался к ним – прикасался к стенам и вратам Тантариалла. А может даже ощущал под пальцами пыль Аньгоры…

– Звучит почти круто – признал я – Кто такой гремлин?

– Он может быть кем угодно, но только не гремлином – выдержав паузу, Бульк медленно произнес – Я считаю его последним из расы Древних.

Бульк хотел добавить что-то еще, но я остановил его жестом, внимательно глядя на Орбита. А тот, успев помириться с угрями, обвился ими как шарфами, что-то им шептал. Пара секунд… и угри шлепнулись в соседнюю лужу, озарив ее сетью частых электрических вспышек. Плеск. Бегущие волы. Смутная дергающаяся фигура. Едкий дымок… и посреди лужи обнаружилась невероятно злобная, едва ли не шипящая от бешенства, но ничуть не смущенная Черная Баронесса.

– Что? – глянула она на меня, отшвыривая чуть ли улыбающуюся змею.

– Да ничего – развел я руками – Шепот! А ты куда спрятался?

Тишина…

Покосившись, на кашлянувшую ЧБ – все же чуть смутилась железная леди? – я повторил:

– Шепот! Хватит прятаться, шалунишка! Раз босс здесь – ты точно где-то рядом ныкаешься.

– А может я делами занят! – раздался в рубке давящийся от смеха знакомый голос – Ох…

Из третьей лужи медленно поднялась мутная фигура, обрела резкость. Улыбающийся Шепот развел руками – извини мол, ничего лишнего.

– Ты ведь это придумал? – спросил я.

– Ну…

– Он! – буркнула Баронесса, хватая лыбящегося брата за шею и начиная душить – Проклятье! Я просто хотела подойти и присоединиться к беседе! Даже кофейник приготовила! Но Шепот… давай говорит в старом добром духе подкрадемся и послушаем как нас костерят.

– Даже и не собирались.

– Сама знаю. Как я поддалась?

– Ты просто уста-а-а-ала и хоче-е-ешь веселья-я-я-я…

– Сама знаю! – повторила Баронесса, сжимая пальцы крепче – Сама знаю….

– Твоя идея значит – вздохнул я, хватая Орбита за ногу и тяня бедолагу к себе.

– Да ладно тебе…

– Роска, милая!

– Да пап!

– Что ты там бурчала про леску недавно?

– Оборвалось уже пять! Там что-то быстрое, крупное и очень сильное, шторм его задери! – дочь расстроенно ткнула пальцем в черноту за иллюминатором – Нужна крепкая леска!

– Ты же знаешь – у дяди Шепота такая леска есть. Серебряная, стальная, длинная, божественной крепости! Он с радостью отдаст ее.

– Да?! – и без того большие глаза Роски увеличились вдвое и засияли надеждой – Ух ты! Дядя Шепот! Отдай!

Тихушник бросил на меня перепуганный взгляд и прыжком ушел к потолку, на ходу мутнея и превращаясь в тень. Зло что-то крикнула Роска. И с потолка рухнул вновь проявившийся тихушник. Не вставая, на четвереньках рванул прочь.

– Отдай! – повторила юная богиня и дверь рубки с грохотом закрылась – Дядя Шепот… я хочу серебряную леску.

Прижавшись к переборке спиной, тихушник затравленно огляделся. Но выхода нет. Мы на огромной глубине и продолжаем погружаться. Любой сухопутник, попытайся он выглянуть наружу, погибнет мгновенно. Тут далеко не каждый ахилот выживет.

– Рос! – завопил понявший это Шепот – Рос! Я люблю эту цепь! Всем сердцем!

– Я тебя предупреждал – крикнул я в ответ – Предупреждал!

– Пожалуйста, Рос! Скажи ей!

– Отвали.

– Рос… Ро-о-ос!

– Дядя Шепот. Отдай леску.

– Я найду другую. Обещаю – залебезил Шепот, с ужасом глядя на шагающую к ней по лужам девчонку подростка – Я отыщу и подарю тебе лучшую леску Вальдиры!

– Дядя Шепот… – Роска даже шаг не заметила – Как говорит мама Кирея – не доводи до летальных крайностей. Отдай леску.

– ЧБ! ЧБ! СОС! СОС! ЧБ! Дети оружие забирают! Помоги!

– Не вздумай обидеть девочку. Клан Неспящих рад дружбе с юной и славной богиней Роской – мелодично произнесла Баронесса, опуская в лужу огромный кофейник – Я с вами посижу. Меня Клест униженными мольбами и слезами из рубки выгнал. И если честно… я жутко устала от чертовой рутины. Никто не против?

– Рос! Рос! Пожалуйста! Ой! РОС! Твоя дочь умеет воровать!

– Заткнись, Шеп – попросила Баронесса.

– Заткнись, дядя Шепот – повторила Роска – Ябедничаешь папе?

– Нет! Нет!

Вывернувшись, тихушник помчался прочь. Казалось, что он то исчезает, то появляется – преследующая его Роска не давала шпиону и убийце воспользоваться своими навыками. Жалеть его я не собирался. Как и обращать на него сейчас внимание. Роска разберется. Да и ей на пользу – пусть обретет и отточит навыки обнаружения, нейтрализации и… ликвидации настырных и вездесущих тихушников Вальдиры.

– Последний из расы Древних – повторил я – И что нам это дает?

– Ничего – пожал плечами ахилот, с готовностью возвращаясь к теме – О, спасибо.

Приняв от ЧБ кофе, он повел над чашкой ладонью и ее заволокло серой дымкой. Я слышал об этом заклинании – один из способов пить сухопутные напитки под водой.

– Я копал любую информацию о Тантариалле.

– Как и все мы – произнесла Баронесса – Стоит объединить наши наработки.

– Как вариант – признал ахилот.

Они оба глянули на меня. Я развел руками:

– Никаких проблем. Все вопросы к Орбу и госпоже Мизрелл. Но это потом. Что еще про лазейку?

– Кое-что. Я знаю, что Тропа Гремлина в одном или двух местах сходится с подземным морем Кзокралла. Так что если повезет – может даже увидим ее. Больше ничего. Разве что мои

размышления о том, какой именно игрок сумеет в одиночку преодолеть гиблую тропу и при этом ни разу не умереть. Тут нужен особый класс. Надо быть готовым к любым опасностям. Требуется быть быстрым, ловким, тихим, бесшумным. Уметь использовать различную магию. И при этом, как считаю я, умений и магии мало.

– Экипировка? – предположил Бом.

– Нет – покачал головой ахилот – Тут требуется огромный опыт игры соло, а не в группе. Я даже список таких игроков пытался составить. Одно время в моем топе были и вы, миледи – Бульк церемонно кивнул Баронессе – И Шепот.

– А-а-а-а! – ответил пробегающий мимо тихушник.

– Но потом я исключил вас. Ведь вы всегда в группе. Всегда есть поддержка.

Я думал Баронесса оскорбится хоть чуть-чуть – обладательница чуть ли не уникального игрового класса как никак – но глава клана Неспящих согласно кивнула:

– Верно. Главное в игре и сражениях соло – багаж опыта. Это надо уметь – всегда и во всем рассчитывать только на себя и никого больше. Расскажите мне подробней о тропе.

Бульк кивнул и с готовностью начал повторять уже слышанное нами. Я слушал и краем глаза наблюдал, как Роска умела загнала Шепота в угол – верхний потолочный. Он забился в него, уперся руками-ногами, состроил умоляющую гримасу и пытался договориться со стоящей внизу юной богиней. Роска требовательно тыкала пальцем себе под ноги, тихушник потихоньку сползал, продолжая говорить, говорить, говорить…

Я довольно улыбался – вот она настоящая школа жизни.

В моей голове крутилось смутное воспоминание как-то связанное с рассказом Булька про Тропу Гремлина. Воспоминание не о самой тропе, а о том, кто бы мог действительно по ней пройти, буду обладателем реально огромного опыта по выживанию в самых непривычных условиях. Но оформиться воспоминание не успело – неожиданно прожекторы вспыхнули в два раза ярче, начав пожирать и без того скудные запасы закачанной во флагман маны.

Под потолком зазвучал ровный и спокойный голос Клеста:

– Донесение разведки. Приближаемся к скоплению гигантских карстовых образований. Сталагмиты и сталактиты. В некоторых из них горит свет. Похоже на уютную гавань могущую дать нам приют. И время для ремонта ушибленной драконом кормы… До цели – две морские мили. Разведка продолжает наблюдение. На всякий случай – всем составу и пассажирам приготовиться к возможному вражескому абордажу!

* * *

Страх абордажа остался лишь страхом.

Никто не атаковал гигантский флагман – к нашему великому облегчению. На борту далеко не полная команда, бойцы наперечет и нам пришлось бы несладко, попытайся мы защитить от вражеской абордажной команды каждый уголок плавучего острова.

Зато возникли другие страхи.

Экипированные, готовые к бою, мы приникли к экранам и иллюминатором, напряженно всматриваясь в медленно приближающееся скопление карстовых образований. А оно становилось все больше и больше, больше и больше. Мы словно бы вплывали в разинутую клыкастую пасть Аньглубинглота. С расстояния в милю магические артефакты позволили увидеть упомянутые разрушения и самих разведчиков, зависших и дожидающихся нам. Сами они туда сунуться не решились – и видя происходящее, я вполне их понимал. Соваться туда без толстой каменной брони и многослойных магических щитов – просто безумие. Подплывшие акулы и боевой кашалот вошли в открывшийся в туше флагмана люк. Бедный кашалот – думаю, он первый раз за несколько часов сделает вдох.

Вскоре начавший замедляться флагман вошел в «астероидный пояс». Вода заполнена плавучими каменными обломками, некоторые из которых яростно горели, кувыркаясь в струях кипятка и пара. Медленно крутится гигантский обломок размером с многоэтажку. Он покрыт копотью, разбрасывает тухнущие искры, при каждом повороте показывает нам длинный когтистый след и полое нутро, откуда рвутся пузыри воздуха и какие-то мелкие предметы, что удивительно сильно напоминают мебель. За этим обломком – еще три таких же. Гигантский тоннель здесь немного сужался и мы смогли увидеть бьющуюся о его стены каменную «пену» – мелкое крошево отброшенное к стенам.

Флагман начал опускаться, проходя под крутящейся глыбой. Мы все невольно вжали головы в плечи – если глыба вдруг забудет о своей плавучести и рухнет, нам придется несладко.

Чертов дракон Жизнеслав… что же ты натворил?

Пространства между становящимися все четче целыми и обломанными каменными клыками было вполне достаточно, что промчаться здесь не задерживаясь. Но умирающий дракон все же задержался. И натворил дел, опалив все вокруг своим смертоносным дыханием, а там, где камень не поддался, поработал страшными когтями и хвостом.

Хаос…

Вокруг нас медленно крутящийся скорбный хаос из оплавленных и размолотых обломков.

Мое внимание привлекла коренастая невысокая фигура. Черноволосый гном в простой белой рубахе и серых штанах, подошел к переднему панорамному иллюминатору, заложил руки за спину и замер, глядя на каменное месиво. Зеленый ник. Crow Eater. Уровень надежно скрыт. На левой руке массивная стальная перчатка инкрустированная тремя камнями. Перчатка старая, испещренная глубокими бороздами царапин. Гном стоит шагах в трех от меня. Перчатка отчетливо видна. Но я не смогу увидеть какую-либо информацию о ней – предмет явно непростой. Да и сам гном не прост.

Гном Кроу. Мрачный как подземное море Кзокралла. Мрачный и злой – это чувствуется по позе. Набыченный парень сдерживается с огромным трудом. И вряд ли лицезрение хаоса снаружи добавляет ему спокойствия. К нему скользнула тонкая фигурка высокой рыжеволосой эльфийки. Одета столь же просто, но на поясе здоровенный кинжал, а за спиной, к моему удивлению, скрытый алым чехлом зонтик с загнутой резной рукоятью. Зонтик?

Послышался тихий звенящий голос:

– Цап! Хватит уже.

– Я спокоен.

– Ага. Спокоен он… хватит! Мы все сделали правильно. Просто стечение обстоятельств.

Эльфийка ткнула гнома в плечо:

– Выдохни, сенсей Кроуччи.

– Стечение? Скорее наше нетерпение. Мы должны были следовать изначальному плану. Неторопливому продуманному плану.

– Хватит уже ныть. Ничего не изменилось – он там, где и планировалось.

– Может и так – гном испустил долгий выдох – Пива бы…

Я мягко отступил на несколько шагов, сместился в сторону, оставляя их наедине. Они пара. Странноватая – даже по росту – но пара.

Флагман едва заметно вздрогнул, послышался звук глухого удара. Под потолком зазвучал напряженный голос Клеста:

– Все в порядке. Щиты выдержали. Сейчас еще один по касательной… Раз!

Еще один тяжелый толчок. Черная Королева продолжала спускаться и вскоре толчки начали приходиться по каменному брюху. Нависшая над нами мрачная тень исполинского пологого

сталактита начала смещаться назад, уходя за корму.

Дно…

Приникнув к заваленному битым камнем дну, флагман, едва не задевая торчащие зазубренные шипы, медленно продвигался вперед. Резкие вспышки дали понять – Королева открыла огонь. Я невольно напрягся – враг?! – но увидев, как беззвучно распадается идущая на нас здоровенная глыба облегченно выдохнул. Всего лишь расчистка прохода. И все равно страшновато видеть летящие прямо в иллюминатор острые осколки.

– Начинаем подъем. ЧБ, прошу добро на выпуск разведчиков.

– В это месиво? Нет – отрезала ЧБ – Шансов пробиться ноль.

– Понял. Разрешение на дополнительное усиление головных щитов?

– Нет! Клест! Ты лучше меня знаешь количество загруженной в банки маны! Пробивайся как можешь!

– Ай-ай, кэп.

И Клест замолчал. Я с уважением глянул на Баронессу. Она напряжена. Она нешуточно напряжена. Кончилась короткая передышка. И только сейчас стало ясно насколько опасное оставленное Жизнеславом плавучее «астероидное» поле. Черная вода вокруг, вспыхивающие и тухнущие искры, завившие каменные обломки, проносящиеся стремительные валуны, ударяющиеся о стены и разлетающиеся шрапнелью, разноцветные облака пара и донной мути, мигающие где-то далеко-далеко редкие приветственные огоньки… как тут не почувствовать себя пассажиром космического корабля пробивающего себя путь в поясе астероидов?

К снова вернувшемуся голосу Клеста добавились другие и звучащая деловитая какофония лишь усиливала впечатление о космосе.

– Глыба синего льда справа по курсу. Идет по ударной траектории.

– Жечь?

– Нет! Лед странный. На куски его.

– Принято.

– Отставить подъем! Глыба крутится! Зацепит!

– Принято. Отставить подъем. Убрать нижний щит. Мощность перекинуть на головную защиту.

– Сделано.

– Ремонтникам не спать – где-то в верхних трюмах открылась течь!

– Слева! Слева! Три булыжника нам в бок! Удар!

Толчок…

– Удар!

Флагман едва слышно застонал.

– Удар!

Напряженная пауза… и облегченное:

– Щиты выдержали. Но усилилась течь в верхних трюмах.

– Мы уже здесь! Накладываем пластырь!

– Вверх! Вверх! Каменное лезвие у дна!

– Вверх не можем! Перекрыто глыбой!

– Черт…

– Приготовиться к удару! Всю мощность на нижний щит! О черт…

Задрожавшую Черную Королеву повело влево, гигантский корабль накренился, проходя брюхом по иззубренному шипу-плавнику.

– Щит пробило! Чуть выше, Клест! Выше!

Стоящая рядом Баронесса сжала кулаки.

– ЧБ! Разрешение на мощность! Пожалуйста!

– Нет!

– Клест! Чуть выше! Черт! Черт! Пробило! Вода в трюме! Дыра три метра. Пять метров. Десять метров! Двенадцать метров! Господи… нас вспарывает как рыбу!

– Вверх!

Застонавший корабль с чудовищной медлительностью начал подниматься, выдирая из живота каменный нож. Собирая на своем пути каменную мелочь, мы шли прямо навстречу крутящемуся исполину. Если его траектория внезапно хоть немного изменится – нам проломит лоб. И наше путешествие закончится толком не начавшись. Долбаный Жизнеслав…

– Проскочили! – в голосе Клеста звенящая радость.

Безумная радость. Перехлестывающая аж за пределы флагмана. Только сейчас я понял насколько сильно было его нервное напряжение. И невольно испугался – так можно и помереть ненароком. В обоих мирах сразу. В моей памяти еще свежа история про Ветерка, что вот точно так же служил клану, выкладываясь на двести процентов…

– Затопленный трюм блокирован! Коридоры сухие!

– Отлично! Оставайтесь там до указания.

– Принято.

Сползшее с щитом каменное крошево полетело прочь, открывая нам вид на уцелевшие сталагмиты. Каменное месиво позади. Флагман вырвался на простор и все разом испустили облегченный вздох. Живы…

Мне кажется? Или?

Я поднял глаза на мерцающий экран с укрупненным изображением.

Это ведь тоненькая ниточка ажурного моста тянется между двумя сталактитами? Ниточка моста с частыми разноцветными огоньками. А вон что-то вроде большой площадки, выглядящей как место для причаливания. Да площадок полно – как и огромных гротов, способных вместить в себя разом нескольких голубых китов.

В сталактитах горят огни – синие, зеленые, желтые.

Да… тут не может быть ошибки – мы прибыли к… куда мы прибыли?

– Похоже на странный замок – прогудел подошедший Бом.

– Заброшенный замок – добавил я – И с привидениями.

– Ну это ты загнул…

Я молча ткнул одной рукой в сторону площадки, а другой указал на экран над нами.

Крохотная мигающая зеленая точка на площадке, на экране была куда больше и сразу становилось ясно – на краю причала витал мигающий призрак, выглядящий как золотозубый пират с расползшейся по швам матроске, рваных штанах и ботфортах.

– Предлагает зайти на посадку – буркнул я – Ну… отдых и ремонт нам не помешают.

– А улыбается-то как…

– Плотоядно…

– Скорее нервно – не согласился я – Передышка?

– Учитывая бой с мастером здешних земель – проворчал казначей – Ну да… после такого боя передышка лишней не будет.

В нашем случае бой с Нуграссой не состоялся. Непонятная мерзкая тварь, после знакомства с разъяренным огненным драконом, предпочла не связываться с Черной Королевой и утекла в потолочные щели. Опаснейший участок пути мы прошли без сучка и задоринки. Если бы не пара ударов по корме и вспоротое брюхо – и вовсе не было бы о чем переживать.

– А это еще кто? – пробормотал я, глядя, как по частично разрушенному мосту с нехорошей какой-то бодростью шагает фигура в развевающихся алых одеяниях. Капюшона нет, но голову скрывают покачивающиеся в воде космы черно-красных, выглядящих как мрачное зыбкое облако зависшее над шеей.

– Помощник встречающего?

– Странноват – одним словом обозначил я свои ощущения – Двинули.

– Участвуем? – глянул на меня Бом – Во встрече, лобызаниях и всяком таком.

– Обязательно. Мы клан. Молодой и голодный. Свой кусок приветственного каравая не отдадим.

– И кусок солонки! – добавил рачительный казначей.

* * *

Стоя в «колбасообразном», привольно разлегшемся на мосту воздушном пузыре, наша сплоченная группа вежливо внимала словам неупокоенной нежити.

– Добро пожаловать в Тоскливый Приют! – радостно заорал-забулькал скелет, церемонно поклонившись и витиевато взмахнув ярко-зеленой призрачной шляпой – Добро пожаловать в мирную бухту, путники! Мы рады вам!

Старательно машущие дырявыми крыльями призрачные скаты протащили над нашими головами несколько зеленых водорослевых нитей с красными цветочками, довольно метко накрыв ими пузырь.

После этого возникла слегка натужная пауза.

С легкой тревогой глянув на скребущие по поверхности пузыря шипы подводных роз, я перевел взгляд на зависшего рядом Бульквариуса. Перехватив мой взгляд, тот качнул головой:

– Не. В нашем дилижансе я тихий пассажир.

На стоящую позади Баронессу глядеть не стал. И так ясно, что она пока не стремится принять участие в приветственной церемонии и можно быть уверенным, что она наблюдает за происходящим с большим интересом.

– А мы рады встрече с добрыми жителями Тоскливого Приюта – широко улыбнувшись, вошел я в роль переговорщика – Мирная бухта – это то, что нужно нашему поврежденному подводному кораблю.

Задумчиво поклацав челюстью, скелет задрал голову и ме-е-едленно оглядел нависшую над ним громаду подводного флагмана. Черная Королева не просто впечатляла – она подавляла своей мощью. Кораблик не наш, но некую гордость все же ощущаю.

– Мы ожидали здесь другие корабли – признался скелет, обрисовав костистыми руками что-то вроде крохотной рыбки.

– Я Росгард – запоздало поклонился я.

– Я Ран-Тин-Тон, капитан Тоскливого Приюта. Проходите же – опомнился скелет и радушно указал в сторону желтоватого свечения, выбивающего из гостеприимно открытого прохода ведущего внутрь огромного сталактита – Прошу! Будьте нашими гостями! И не переживайте – здесь вы в полной безопасности. Вашим жизням ничего не угрожают. Всем вашим жизням кроме одной… – неопределенный жест и… острый палец едва не уткнулся мне в грудь – Кроме твоей…

Радужный мягкий всполох. Меня будто под подмышки подхватили и потащили в сторону. Тревожно дернулась ко мне

Кира, следом целая толпа, но я успокаивающе замахал руками:

– Все в порядке!

Угрозы на самом деле не ощущалось – меня выдернуло из воздушного пузыря, вместе с некоторой толикой воздуха и мягко понесло к замершей на самом краю моста фигуре в алых одеяниях. Потащило меня и Орбита, коего я успех ухватить за шиворот, когда меня удачно пронесло мимо. Лысый эльф даже и не подумал сопротивляться. Наоборот – обрадованно потер ладонями, явно надеясь получить что-то более интересное, чем призрачное гостеприимство.

Нас опустило перед таинственной фигурой. Вибрирующий голос скелета с труднопроизносимым именем поторопил остальных пройти по мосту и, отринув все плохие воспоминания и опасения, насладиться заслуженным отдыхом.

– Росгард – подавшаяся вперед фигура легко проникла в раздавшийся воздушный пузырь – Ты бросил вызов…

– Было дело – кивнул я, внимательно изучая страхолюдину.

Обидеть никого не хочу, но мокрые волосы продолжали стоять дыбом, причем они туго-туго обвивались вокруг как-то тонковатой и может даже передавленной шеи, потом вздымались вверх, мелко покачиваясь. Лица не видно. Перед нами некто в плаще с пучком волос вместе головы. Так и хочется раздвинуть мокрые космы и поглядеть на харьку важной персоны.

– Опрометчивый вызов был брошен великой Нуграссе, повелительнице здешних вод от входа до первого моста Тоскливого Приюта.

– Все так. Но Нуграсса не приняла наш вызов.

– Приняла… но ее владения простираются лишь до первого моста Тоскливого Приюта – уже не прошелестела, а прошипела фигура.

– Она убежала – лениво процедил я, разглядывая ногти.

– Она приняла вызов!

– Вранье-е-е-е… – скривился эльф и потарабанил пальцами по рукояти верного ножа, задумчиво оглядывая нашего мрачного собеседника.

Это призрак? У Орба должны быть умения позволяющие определять подобное. Ведь он как-никак говорящий с духами.

– Великая Нуграсса приняла вызов! Согласитесь с этим – или признайте, что не бросали вызова!

О как…

Я глянул на эльфа. Тот в своей излюбленной манере едва заметно пожал плечами. Иногда жутко хочется его пнуть.

– Приняла – широко улыбнулся я, ступив на единственно возможный вариант развития событий – Великая Нуграсса

приняла вызов, но мы так быстро…

– Убегали – вставила фигура.

– …следовали течению – сделал я вид, что не услышал оскорбительной и лживой подсказки – что не успели остановиться до того, как достигнем первого моста.

Так и хотелось добавить «наш корабль до сих пор во владениях Нуграссы», ведь ЧК не миновала первый мост. Но я сдержался, понимая, что глупый спор ни к чему не приведет, а вот игра в поддавки может и обернется чем-нибудь интересным.

– Вас двое здесь – загадочный собеседник подался назад, дрожащие волосы чуть опали – Возьми еще троих – и в путь! На битву. Нуграсса уж заждалась столь дерзких смертных, осмелившихся бросить ей вызов. Назови имена, Рос-с-сгард Наглец!

– Стоп-стоп! – поднял торопливо ладони, отшатываясь от зажегшегося между ладоней фигуры пульсирующего зеленого шара – Впятером? Отправиться на сражение с Нуграссой? Это нечестно!

– Честно!

– Нечестно! – рыкнул я.

– Честно! – шипение стало настолько пронзительным, что стены воздушного пузыря мелко завибрировали.

– Мы дышим воздухом! Мы без корабля!

– О… там есть воздух… там полно вкусного свежего воздуха. Не волнуйся, Росгард Наглый. Ты не задохнешься. Как и твои спутники. Отправляемся?

– Нет! Это нечестно! Вызов был брошен не таких условиях! – не отступил я.

Я видел жуткую Нуграссу. Если кто-то думает, что я рискну отправиться на бой с такой тварью усеченным составом из пяти смертников – идите нафиг. Не прокатит.

– Великая Нуграсса серьезно ранена. Ослаблена ударом ужасного дракона. Не вы ли послали его?

– Дракон нанес вред и нам – отмахнулся я – Он враг нам.

– Назови еще троих.

– Этого мало!

– Боишься? Тогда признай – ты бросил вызов случайно! И готов забрать его обратно!

– Нет! – мотнул я головой и, подняв брызги, топнул по мокрому пористому камню – Вот он я! Стою на первому посту и жду великую Нуграссу. Пусть придет сюда и примет бой!

– Она ранена…

– Как и мы. Наш корабль поврежден.

Доказывать что-то было ни к чему – Королева прямо за нами

и ее каменная обшивка сплошь пестреет разноцветными заплатами.

Пауза… не знаю, что там происходит в цифровых мозгах мрачной персоны, но торопить ее не собирался. Придав себе скучающий вид, отвернулся, уставился на пугающую панораму подземного моря Кзокралла.

– Назови имена пятерых!

– Этого мало!

– Ты не спросил про награду, Росгард Наглец! Спроси!

– И что за награда?

– Время вашего пути!

– Что с ним?

– Не испытывай мое терпение, Росгард Опрометчивый! Море Кзокралла заканчивается у границы Королевства Аньгоры. Но море так темно и велико… в нем так много опасностей… Так не стоит ли сократить время пути?

– Насколько?

И что я сейчас услышу? Насколько пообещает сократить? На десяток лиг? Пятьдесят лиг? Минус день пути?

– Победите Нуграссу, повелительницу мрачных вод подземного моря… и ваш путь сократится втрое! Вас пятеро. Она одна и ранена. Звучит справедливо… не так ли, Росгард Смельчак?

– Пусть нас будет шестеро – предложил я.

– Пятеро! Торг окончен, Рос-с-сгард!

Что за ерунда происходит? Ведь мы получили оповещение, что Нуграсса не приняла вызов. Она бежала. И вот…

Взгляд на Орба дал понять, что лысый эльф прямо лучится энтузиазмом и тычет мне прямо в нос оттопыренным большим пальцем. Ну да – этому главное веселье. Если с весельем – то можно и сдохнуть.

– А можно побольше подробностей – вкрадчиво попытался я.

– Нет! Для смелого воина ты чересчур осторожен, Росгард! Боишься?

– Нуграссы? Боюсь – откровенно признался я – Очень боюсь. Она страшный и могучий противник. И с легкостью может убить нас.

На этот раз фигура не приблизилась. Нет. Наоборот – всколыхнув алыми одеяниями, отпрянула назад, замерла на некотором расстоянии. Прошло секунд двадцать, прежде чем беседа продолжилась:

– Нужно обладать смелостью и честностью, чтобы признать подобное… хорошо, Росгард Почти Мудрый… шестеро! Вас двое – назови имена еще четырех! Но на этом торговаться прекрати!

– Хорошо – кивнул я – Вместе со мной – шестеро. Я могу позвать любого из тех, кто прибыл со мной.

– Да. Назови имя – и если носящий его согласится, он отправится с тобой. Называй!

– Я еще не готов! – поднял я ладонь – Дай время подготовиться! Мы пришли сюда без оружия – кто приходит с мечом и огнем на дружескую встречу?

– У тебя есть час-с… – прошелестела фигура и, резко взмахнув одеяниями, оказалась за пределами воздушного пузыря. Проплыла над мостом до края, указала на меня рукой – Час, Росгард! Окончательный срок. Ты согласен?

– Да!

– Ты бросил Великой Нуграссе вызов – и она его смело приняла. Да? Перед ответом помни – награда в случае вашей победы будет удивительна и велика! Великая Нуграсса приняла вызов?

– Да!

– Решительно и смело?

– Да.

– Но была ранена и не успела за вами…

– Да.

– Догнав же на границе своих территорий, предложила честную битву?

– Да.

– Первый раз ты был объявлен победителем ошибочно. Насмешка судьбы и не более?

– Да.

??????????????????????!!!

Вальдиры… пузыредвигун…

Так… в голове столько всего роится.

Но главное – кто пойдет со мной?

Имена нескольких из тех, кого бы я хотел видеть рядом с собой в этом странном деле, уже знаю. Но согласятся ли?

Дотащив пузырь до входа, пробил дрожащую стенку рукой и пощупал – что там? Странно наверное выглядит со стороны. Пальцы не нащупали ничего и с них явно капало. А в воде капать не может – гениальный вывод Росгарда Почти Мудреца! Вытолкнувшись, вытащил следом Орбита и ткнул в него пальцем:

– Ты и я – вот нас двое. Я недомаг, ты говорящий с призраками. Кое-что уже ясно. Пошли…

Отсюда начиналось ущелье – вроде коридор, но потолок так высоко, что голова кружится. Оттуда часто капает, по неровному полу растекаются соленые лужи, в них плещется мелкая живность, шарахающаяся от наших быстро шагающих ног.

«Шепот! Уникальное вкуснейшее задание, мегабитва. Состав ограничен. Взять тебя или ЧБ?».

«Да читали мы! ЧИТАЛИ! Вызов Нуграссы! Меня, Рос! Брат! Меня возьми!».

И тут же второе от него же:

«ВОЗЬМИ МЕНЯ!».

Пока не ответив – пусть помаринуется хорошенько пока я думаю – отписал самому могучему из известных мне боевых магов. Написал коротко:

«Злоба…».

Ответ пришел моментально:

«Я с тобой, мой друг и ученик! Побежал собираться!».

Вот хитрец…

Следующее сообщение было уже от другого адресата:

«Только попробуй, Рос. Просто попробуй. Давай – кинь меня снова».

Черная Баронесса в своем любимом репертуаре. Умудрилась и запугать, и обидеться одновременно…

Так…

Два мага, говорящий с духами, два тихушника… итого пятеро…

Брать кого-то из моего клана… мы еще слишком молоды. Трое Неспов, двое Героев. И еще только одно свободное место. А зачем мне два тихушника? Раз уж пытаюсь инстинктивно собрать классическую сбалансированную пати, то… два убийцы – это перебор…

– Ох… – в воздухе соткалась из ничего тень и с плеском рухнула в лужу.

Не успел Шепот вскочить, как возникшая из пустоты Баронесса вжала его лицо в воду и мило улыбнулась:

– Навстречу другу побежал, да? – подняв лицо, она посмотрела с той же улыбкой на меня – Спорим ты сейчас думаешь – а на кой черт мне два тихушника в группе?

– Даже спорить не буду – покачал я головой, глядя, как Шепот пытается вырваться, но ничего у него не получается.

Он пошел другим путем – полыхнула какая-то огненная магия, лужа превратилась в шипящее облако пара улетевшее вверх.

– Рос… – прохрипел Шепот – Мы с болота кровью помазаны! Братья!

– Я – маг! – с чувством и достоинством произнес спокойно проходящий мимо двух убийцы Злоба – Без меня все равно никак!

– Так! – поднял я голос – Помимо азарта есть кое-что куда более важное – если победим, наш путь будет сокращен втрое! Втрое! Не придется еще черт его знает сколько дней и ночей тащиться в потемках, продираясь сквозь орды тварей.

Спустя примерно пять секунд Баронесса возразила:

– Это супер, конечно. Но… в нашем случае с чересчур обнаглевшим Шепотом это ничего не меняет…

Тихушника снова уткнули лицом в набежавшую лужу.

Вставший у меня за плечом Злоба со вздохом поглядел на разбирающихся тихушников, махнул рукой и спросил:

– Хоть какая-то инфа есть?

– Есть.

– Какая?

– Там много вкусного свежего воздуха…

– Росгард! – рявкнула ЧБ – В конце концов! Я универсальней! А он только глотки резать умеет!

– О! – поднял я палец и повернулся к Орбиту – Может Алишану взять? Хотя… нет… она должна остаться здесь.

– Мистри – произнес Орб – И эти все.

Секунду подумав, я кивнул:

– Решено! Я, ЧБ, Злоба, Орб, Шепот и госпожа Мизрелл! Вот наша команда. И у нас есть пятьдесят минут на сборы и подготовку!

– Я могу оставить тебя приказом здесь – отпустив тихушника, Баронесса с холодной усмешкой глянула на лежащего в воде Шепота – На охране…

– Баронесса… мать моя…

– Заткнись и иди собирайся.

Так быстро Шепот еще не исчезал никогда…

– Тебе что с этого вызова, Рос? – прищурилась Баронесса.

– Лично мне?

– Ага.

– Возможность смены игрового класса – не стал я лукавить.

– Честно… волка берешь?

– Нет.

– Роска?

– Да. Пусть защищает ее. Как и Алишана. И Кирея.

– Если не пользуешься волком – отдай его дочери – назидательно сказала глава Неспов – Мой пет растет и растет. А твой дни проводит на рыбалке. Заведи уж лучше себе обычного, но такого, чтобы всегда рядом.

– В последнее время часто об этом думаю – признался я – Все на сборы! Время тикает…

* * *

– Новое приключение – как свежая смазка для суставов авантюристов! – назидательно заметила госпожа Мизрелл, переступая через останки страннейшего существа.

– И не только для суставов – тихонько заметил припавший к земле Шепот, вглядывающийся в сумрак перед нами.

– Оставь свои горькие и позорные воспоминания при себе, несчастный – пробурчал Злоба, замерев на месте и проверяя состояние наложенных на группу аур.

Я в их беседу вмешиваться не стал, предпочтя изучить полянку костей, встретившихся на пути.

Что за странные создания?

Конусообразные торсы с единственным ребром, закрученным по спирали, двойной позвоночник, три ноги, четыре руки, длинный цилиндрический череп с тремя треугольными отверстиями для глаз. Рост существ рознится – от метра до трех. Проверив связь, убедился в ее наличии и отправил десяток «смачных» скриншотов родному клану изнывающему от любопытства.

Связь избирательна – чат только групповой, никакого видеопотока, но все еще можно пока писать сообщения и отправлять скрины. Но только в одну сторону – от нас к ним. В обратку уже не работает, мы полностью отрезаны. Впрочем, этого следовало ожидать и подобные предположения были озвучены заранее. Вместе со скромной общей просьбой отсылать больше иллюстрированных сообщений.

Нуграсса…

Она нас вроде как… того…

Я ожидал оказаться в нескольких шагах от ее логова, предполагая что-то вроде гигантской полузатопленной норы с ворочающейся в грязи жуткой тварью. Мы и вывалились сюда в полной боевой готовности. И оказались в действительно полузатопленной и очень удивительной местности.

Пещера сплошь заросшая влажными и душными джунглями, разрезанная каменными стенами на отдельные участки, ущелья и долины. Под ногами податливая почва, заваленная гниющей растительностью и костями. Вдалеке, там, куда ушла на разведку Баронесса, над кронами деревьев видны дырявые купола неких величественных построек. Солнца нет, но местность освещена явно дневным светом, приносящим жару и порождающим густые испарения.

Поняв, что нас, мягко говоря, обманули и впереди как минимум десяток километров пути по густым джунглям – если двигаться к тем постройкам – я принял самое внятное из пришедших в голову решений. Распорядился остановиться и послать вперед разведчика. Или разведчицу…

В этот момент случилась небольшая заминка, во время которой сияющий как начищенный пятак смертник Шепот, громко заявил, что в группе все тихушники равны. В ответ он получил свирепый взгляд Баронессы, но не отступил и демонстративно вытянул перед собой кулак. Три раунда в камень-ножницы-бумага определили героя – вернее героиню. Баронесса исчезла в начавшейся стене кустарников, а я в очередной раз убедился, что ЧБ, Шепота, Злобу и Алого Барса соединяют узы куда более прочные, чем обычные клановые. И равноправия в их тесной внутренней группе куда больше, чем это кажется на первый взгляд.

Дожидаясь титулованной разведчицы, я успел прикинуть шансы.

Питомцы – в минус. Телепорт их не забрал. Я, Орбит и Мистри взяли с собой трех гигантских прекрасно плавающих броненосцев, в вальдирской природе обитающих в поймах больших теплых рек, плотно нагрузив их различным полезным грузом. Неспы поступили точно так же, не забыв и про питомцев. В результате мы оказались здесь всемером – пять игроков, «местная» гнома и… легендарный питомец Баронессы, никуда от своей хозяйки не девшийся. Я едва цифровую изжогу от вспышки вполне реальной зависти не получил. Одно из неизвестных мне свойств легендарных петов?

Каждый из нас – кроме Орбита – несет по максимально загруженному для своей грузоподъемности рюкзаку. Свитки с различной магией на все случаи жизни. Эликсиры.

Дополнительная экипировка и оружие. Еще немало мелочей. Само собой рюкзаки зачарованы по максимуму – облегчение веса, повышенная вместимость, защита от воровских чар, прочность и прочее. Мы хорошо подготовились к долгому ожесточенному бою.

А боя пока нет…

Топать и топать.

КАПС?

Его нет.

Вот это удивительно, кстати.

Мы оказались в новой локации. Законы Вальдиры изменчивы, но кое-что остается неизменным – первый, кто очутился в новой локации, налетает рылом на страшный КАПС, взамен получая памятную статуэтку. Так с нами было в Запределье, так с нами случалось и в других местах.

Но не здесь.

Нет даже названия локации.

– Что будешь делать, Росгард Славный? – гнома Мистри просто лучилась от энтузиазма и едва сдерживала нетерпение.

Удивляться ее бодрости не приходилось – она уже успела громогласно заявить, что очень довольна честными Росгардом и Орбитом, что обещали ей путешествие к Аньгоре – и сдержали слово. Как щенят похвалила…

– Ты уже принял судьбоносное решение? Составил план? Без плана – авантюристы мертвы! Как говорят туземцы тропического островка Буумумба: стоит трижды подумать, прежде чем войти в пещеру каменного яйцеруба».

– Увидев наши вытаращенные глаза – Шепот вовремя подсел – гнома чуть прояснила:

– Он ненавидит птичьи яйца. Так что, Росгард?

– Решение уже принято.

Заметив, как встрепенулся Орбит, я покачал головой и добавил:

– Решение скучное.

Мимо сникшего эльфа скользнула бесшумная тень. Остановившись в шаге, Баронесса с крайней задумчивостью стряхнула с мокрого рукава бурую водорослевую ниточку, воззрилась на меня:

– Столько всего, что даже и не знаю с чего начать… хм… отвыкла я делать доклады. Что ж… опишу подходы…

– Погоди – остановил я ее и, порывшись в настройках, сделал короткий жест ладонью – Лови.

– Лидерка? – удивилась глава Неспов – Хотя как тактик я…

– Не только тактику. Ты лидер. Я рядовой боец. Маг поддержки с не слишком богатым выбором боевых заклинаний с

урезанной силой. Все дальнейшие решения в нашей эпопее принимаешь ты, я молча выполняю. Так же поступят Орбит и госпожа Мизрелл.

– В чем подвох? – прищурилась Баронесса.

– Нет подвоха. Просто глупо мне вести пати и отдавать приказы, если рядом такой опытный лидер как ты. Насмотрелся уж.

– Даже я многое слышала о знаменитой Черной Баронессе – хмыкнула бравая Мистри и потуже затянула ремень на талии – Да… многое слышала… вплоть до той странной истории о васильковых женских панталонах и проклятье малых форм…

– К-ха… – поперхнулась ЧБ.

Пораженные до глубины души Шепот и Злоба выпучились сначала друг на друга, а потом на госпожу Мизрелл.

– Живых свидетелей той истории нет – тихо сказал тихушник.

Злоба молча кивнул, подтверждая эти слова.

– Да вроде не кашляю пока – вскинула подбородок госпожа Мизрелл.

– Забудем! – вскинула ладонь Баронесса – Та история быльем поросла. И случилась еще до создания клана Неспящих.

– После череды странных разбойничьих атак в лесах вблизи Альгоры – кивнула гнома – Все верно. Давно это было и давно уж…

– Васильками поросло – торопливо вставил я – Тьфу! Быльем поросло! Так что? Будем панталонами мериться? Или про Нуграссу вспомним?

– Только поэтому лидерство передаешь?

– Конечно – кивнул я – Ты реагируешь в два раза быстрей меня. Опыта у тебя в сто раз больше, чем у меня. Как бы умело я не командовал – Шепот и Злоба все равно с заминкой будут мои приказы выполнять. Орбит… ему кто команду не дай, он еще три раза подумает стоит ли чесаться. Госпожа Мизрелл… ее прошу беречь. Дорога она сердцу Героев.

– Ох… – гнома смущенно улыбнулась, ткнула меня кулаком в плечо – Благодарю, Росгард Славный за заботу и доброту. Но я Мизрелл! И могу постоять за себя! Любому комом в глотке встану!

Я кивнул, принимая ее ответ и ее гордость.

– Ладно, Рос. Гордость не пострадает? – Баронесса приняла наконец лидерство – Ты ведь теперь глава…

– О чем ты? – фыркнул я – Я парень простой. Укажи цель – и я шарахну. Ползти по грязи – поползу. В этой вылазке я твой боец, Баронесса.

– А если провалю задачу?

– Ты опытней меня – повторил я – Если ты завалишься – то я тем более. Но если кто-то вдруг заявит, что опытней Баронессы и лучше нее проведет группу – вперед. Есть такие?

Все промолчали.

Ну да. Ответить некому. Даже Орбиту. Умело руководить группой – навык особый.

– Таких нет – заключил я и повернулся к ЧБ – Если на следующем шаге сдохну я или кто-либо еще – никаких претензий не будет. Просьба у меня одна…

– Постараться дотащить тебя живым до Нуграссы и завалить ее?

– К черту. Это важно, но есть и поважней. Госпожа Мизрелл – еще не просто беречь. Сберечь любой ценой.

– Росгард! – снова вспыхнула Мистри.

– Мы бессмертны – коротко произнес я и гнома поперхнулась следующим словом, задумчиво посмотрела на меня.

– Да… вы чужеземцы не боитесь умирать…

– И тут же возрождаемся – дополнил я – Умру здесь – окажусь в Тоскливом Приюте. Погибнешь ты – прямой путь в небытие. Если повезет – в Аньгору.

– Задача услышана и понята – сказала Баронесса – Но жертвовать кем-то ради нее не стану.

– Можешь смело бросать меня на амбразуру – улыбнулся я – Или Орбита.

– Но… – Баронесса бросила тревожный взгляд на младшего брата, занятого изучением овального красного листа с квадратной дыркой посередине.

– Или Орбита – с нажимом повторил я – Та ерунда позади. Он теперь нормальный русский парень.

Оторвавшись от созерцания листа, эльф с сомнением взглянул на меня.

– Или твою бейсболку в мясорубке прокручу – ласково пообещал я – Один выбрык, одно нежелание воскресать – и на ужин пирожки с бейсболкой!

– О-о-о-о-о! – пошатнуло эльфа – Смерть – ерунда! Жизнь – офиге-е-е-н-н-но!

– Так-то лучше – с удовлетворением вздохнул я и снова повернулся к ЧБ – Командуй! И для начала расскажи хоть чего-нибудь…

– Рассказать? Легко – встряхнув головой, Баронесса вошла в рабочий ритм – Эти кустики тянутся недолго. Через тридцать метров начинается лес. Одна проблема – растет он в коричневой от грязи воде. По сторонам немало проток – любой ахилот в этой локе почувствует себя куда привольней нас. Воздуха тут на самом

деле много, но толку?

– Вода глубокая? – поинтересовался Шепот.

– Трехметровый шест до дна не дотянулся.

– Плохо… большие твари не исключены…

– Тут нет КАПСа – вспомнил я.

– Кто-то из игроков уже побывал здесь – кивнул Злоба – Черт! И ведь даже инфы по локе нет – вдруг тут остались тайные знания или магия Древних? Кто тот счастливчик? Куда делся?

– Пошел туда – без малейших колебаний Баронесса указала в сторону развалин – И прошел не слишком давно. Вчера? Позавчера? Следов крайне мало, но он все же наследил. Или она. Тихушник.

– Тихушник? – дернулся Шеп – Уверена?

– Полностью – кивнула Баронесса – Судя по тому, как он шел… сильный, ловкий, прыгучий. На трех деревьях заметила почти заросшие следы кинжала или короткого меча. Если поторопимся – сможем последовать за ним. Двинемся точно по его следам…

– То есть он здесь был один?

– Судя по следам – да. Соло.

– Да бред.

– Может потерял группу в бою – пожала плечами Баронесса – Остался один и пока еще жив, решил пройти подальше и разглядеть локу. Вполне логично.

– Тоже верно.

– Итак план. Я и Шеп – идем поверху. Я впереди, Шеп над вами. Остальные по воде. Плот сообразим… да, Рос?

– А небольшой катамаран там пройдет? – спросил я, показывая спутникам туго свернутый свиток – Магического бензина у меня ой как много…

– Отлично! Распределяю задачи, всем слушать внимательно. Орбит! Не вздумай чудить! Это твоя главная задача! И выпускай на волю трех-четырех летучих призраков. Шеп. Цепь убирай подальше, пойдешь прыжками на малой скорости. Твоя задача прикрывать катамаран. Злоба…

Обступившие привычно отдающую приказы Баронессу члены группы старательно запоминали свою роль в грядущем пусть коротком, но вряд ли безопасном путешествии…

Глава девятая

– Не вдыхай! – прохрипел я, вцепившись в рваные уши лысого эльфа и изо всех сил тяня на себя – Не вдыхай!

Эльф замычал, чуть поддался, на десяток сантиметров выдвинувшись из бутона хищного пылающего цветка. Показались руки Орбита, намертво вцепившегося в шиворот заливающейся хохотом гномы Мистри, пробывшей в полутьме ядовитого бутона слишком долго.

Огромный цветок вздрогнул, поднатужился, начал вздымать измочаленный моей магией и злобными пинками стебель. Бутон потащило по грязи, а нас вместе с ним. Взрывая пятками густую жижу, я успел сменить хватку и вцепился в липкий от дурманного сока лепесток, размерами схожий с односпальной кроватью.

Стебель выпрямился, подняв нас на высоту трехэтажного дома… и с хрустом пошел вниз. Судорожно дернувшись, я зажал голову эльфа мертвой хваткой и завопил:

– А-а-а-а!

– Порвем их в клочья! – донеслось из бутона.

– Лупла-лапла-а-а-а… – блаженно улыбаясь, заявил перепачканный нектаром и соком эльф, после чего нас с размаху хлопнуло о землю.

Акробат ли я?

Нет.

Но липкой лозой пользоваться умею. И успел приклеить ее к стволу нависающего над нами древесного гиганта и покрепче стиснул зубы. Лиану натянуло за пару метров до земли. Все произошло за секунду. Меня едва не разорвало пополам. Здоровье просело на треть. Загудевшая лиана спружинила и нашу троицу вырвало из дурманного цветка, что ударился о землю и разочарованно затих. Следующий удар пришел о спасительно мягкую толстенную кору гигантского древа, укутанную чуть ли не метровой толщины подушкой буро-зеленого лишайника.

– Аватар чуть по ягодичному шву не порвало – признался я, продолжая висеть на лиане.

Мои жалобы остались проигнорированы.

– Эй блин! Хватайтесь блин! – завопил я, активируя магию и вливая в голову липкого эльфа исцеление.

Вливая в голову лысого эльфа исцеление…

Если бы! Булькающую там атомную смесь так просто не упорядочить…

Но хотя бы вывел его здоровье из мигающей желтой зоны – уже облегчение.

Мистри?

– Мистри! Госпожа Мизрелл! Вас не слишком пожевало?

– Я в полном порядке и в полном восторге, Росгард Славный. Это было чудесно! Повторим?

– Ну нет! – буркнул я – Хватайтесь крепче.

– Вниз?

– Вверх! – махнул я рукой – Только вверх! Этот участок обойдем по верху…

Как так получилось?

Да черт его знает. Все случилось очень быстро. Еще пару минут назад мы тихо и мирно плыли на призванном из свитка зеленом катамаране по мутной водяной глади. Суденышко бодро продвигалось, покачиваясь на буграх редких волн, подминая под себя плавучую растительности.

Нас прикрывали.

Хорошо прикрывали.

ЧБ шла впереди, грациозной пантерой перепрыгивая с дерева на дерево, балансируя на ветвях, цепляясь за малейшие неровности. Шепот «висел» над нами, обеспечивая оповещение и защищая от возможных нападений.

Злоба застыл лежащей статуей в носовой сетке катамарана, вглядываясь в пульсацию зеленых и желтых огоньков на магической пелене перед глазами – ее видели и мы. Многослойные сторожевые заклинания клубились вокруг нас невидимой сетью.

Но несмотря на все это опасность мы проглядели.

Два огромных бутона вырвались из воды, раскрылись и… резко ударили по нашему суденышку. Все что я успел – вцепиться в Орбита и дернуть на себя. Тот ухватился за гному. Цветок с радостью решил поучаствовать в сказке про перетягивание репки – и вот нашу живую гирлянду проглотили. Катамаран разлетелся на куски, Злоба куда-то исчез. Ушла и вода – ее уровень упал с невероятной быстротой. Только что плыли – и вот мы уже в болоте по пояс.

И вот мы уже на дереве, перепачканные желто-красной дурманным сиропом, чихаем от попадающих в нос мелких облачков пыльцы, отмахиваемся от хохочущих вокруг головастиков с уморительными рожицами – сироп принес с собой галлюцинации. Вроде нестрашно, но последнюю минуту все происходящее вокруг я наблюдал сквозь сонм полупрозрачных головастиков, чьи пронзительные писки слились в голове в странную, но вполне ритмичную и приятную музыку.

– Рос…

В голосе эльфа не чувствовалось тревоги. Лишь легкая

заинтересованность. Увидел что-то красивое?

Я глянул вниз. Злобно выругался и резко ускорил восхождение, одновременно гневно вопя:

– Орб! Чтоб тебя! В этом случае надо кричать – ата-а-ас!

– Ата-а-ас… – послушно заблеял эльф и внезапно подлетел от мощного тычка снизу.

Подбросившая его гнома взмахнула кнутом, зацепилась им за ветку метрах в десяти выше и побежала по стволу вверх, подталкивая лыбящегося Орбита. Я чуть отстал, коснулся плеча пробегающей мимо Мистри, вливая в ее магию исцеления. После чего пополз следом, тревожно поглядывая вниз – вода вернулась. И ее уровень стремительно поднимался, стремясь догнать нас.

– Нуграсса! – крикнул я в сумрак между деревьями – Это нечестно! И где Злоба?! Шепот! ЧБ!

Мы не успевали. Вода поднималась со скоростью лифта, а мы далеко не профессиональные скалолазы.

– Хватайтесь! – перед нами повисли две тонкие эльфийские веревки.

Убедившись, что Мистри крепко схватилась за спасительную нить, ухватил Орбита, обмотал веревку вокруг левого запястья и оттолкнулся от дерева, спасая себя и эльфа от падающей сверху твари, облепленной воющими призраками – Орб вступил в бой. Хищник с оранжевой бугристой шкурой пронесся мимо, не дотянувшись когтистой лапой до моего лица всего-то сантиметра два. Метрах в десяти под нами монстр извернулся, вбил когти в кору, с рыком помчался вверх по стволу с такой скоростью, будто бежал по стадиону!

Прыжок… тварь тянулась ко мне изо всех сил…

Но призраки закрыли ему морду, сбили прицел, и оранжевый урод снова промахнулся. Цепляться ему было не за что, и он полетел в бушующие воды. Но не долетел – зажав направляющего призраков эльфа коленями, высвободил правую руку и достал хищника липкой лозой. Меня снова едва не порвало, в плечах раздался явственный хруст, заорал что-то наверху Шепот, жизнь поползла вниз. Но я все же сумел подправить чуток траекторию живого вражеского груза и вырубил заклинание лишь убедившись, что яркий монстр летит точно в цель.

Мгновение – и хищник тяжело ударился о замершего на ветви соседнего дерева лучника.

Лук я и увидел – до боли знакомые очертания оружия. Только потом разглядел конусообразное тело, сливающееся по цвету с облепившим кору зеленым лишайником. Стрела была уже наложена, но выстрелить лучник не успел – дернул цилиндрической тонкой головой, удивленно пискнул что-то

вроде:

– Буда наф нуф ах?

И его с хрустом сгребли когтистые лапы. Радостно рыкающий зверь и тоненько пищащий лучник ухнули в воду, а мы миновали пару деревьев и рухнули на огромный пружинящий лист, где и распластались неподалеку от мирно пасущегося стада желтой тли. Каждая размером с крупного бульдога. У каждой из спины растет вторая морда с парой длиннющих лап.

– Н-на! – радостно вякнула спинная морда пасущейся тли. Крохотная лапка протянула мне кусочек отгрызенного листа.

– Спасибо – сказал я и, приняв дар, с кряхтением поднялся, повертев листок в пальцах, забросил его в рот и задумчиво зажевал, оглядываясь.

Где Злоба?

– А где Злоба? – продублировал я вслух, обратившись к упавшей сверху Баронессе.

– Ты чего жуешь? По подбородку аж зеленая река бежит – вытаращилась на меня ЧБ.

– Н-на! – потянувшаяся снизу дрожащая лапка предлагала чуть пожеванное и погрызенное угощение, умильно смотрели огромные и влажные глаза загадочного насекомого.

– Не обижай Тома! – буркнул я – От души же угощает!

– Какой еще Том?! Ты только что это придумал! Я это есть не стану!

– Ц-ц-ц-ц… – укоризненно покачал головой жующий Орбит, окруженный сразу пятью тлями.

– На вкус как? – поинтересовался приземлившийся Шепот, принимая дар.

– Банан зеленый. Плюс десять к выносливости на два часа – проинформировал я – И плюс двадцать к ловкости.

– Ого! – дернулась Баронесса – Том! Эй, Том!

Обиженная отказом принять угощение тля уже ковыляла прочь, повесив обе головы, когда ее догнала Баронесса. Радостно протрещали жвала, лапка протянула листик:

– Н-на!

– А мне плюс тридцать к интеллекту дало – удивленно заявил Шепот, утирая перепачканный зеленым подбородок.

– Рандом – пожал я плечами – Злоба где?!

– Да здесь я! – пропыхтело перепачканное чудовище, вползая на лист и без сил застывая на краю – Ох… какого черта? Заклинания не увидели эти цветочки!

– Как и мы – ответила жующая Баронесса.

– А чего вы это все такое жуете?

– Н-на!

– Фига себе мутант…

– Н-на!

– Давай уже. Раз все жуют…

– Сей лист придает сил и бодрости – сообщила госпожа Мизрелл – Совсем не лишне в тяжелом походе.

– Это лист дает рандомную прибавку? – задумчиво забормотала Баронесса, опускаясь на одно колено и тыкая пальцем в поверхность приютившего нас гиганта – Или тля?

– Эти кусочки от листа – кивнул я меланхолично – Но дают они их не оттуда.

– А откуда?

– Оттуда – я указал на «Тома».

Растущая на спине вторая морда явно проголодалась и решила добыть себе еще кусочек вкуснятины. Легко – одно лапой раздвинула складку на спине, другую запустила внутрь, деловито пошарила внутри полупрозрачного тела и выудила новый кусочек, принявшись его обгрызать.

– Как-то так – развел я руками – За нас даже разжевали.

– Рос! – побелел и скрючился почему-то Шепот, схватившись за горло и живот – Чего раньше не сказал?! У-у-у…

– Это же игра – удивленно посмотрел я на тихушника, одновременно доставая из мешка медную подзорную трубу.

– Такой вот он – вздохнула Баронесса – Так… осталось километров восемь. И легкая часть пути позади. Что это за место такое вообще? Все шиворот навыворот. Не могу уловить закономерности. И это бесит.

– Такие цветы я уже видел – Злоба уселся, начал сдирать с себя водоросли – Но не здесь. В Дождливых Джунглях. Примерно такие вот цветочки нападали на наших дровосеков, крушили лесопилки. Даже цвет бутонов один в один – только здешние цветочки раза в два крупнее.

– Мало ли что и на что тут похожее…

– Орбит. Поздравляю тебя, дружище. Твоя мечта сбылась. Мы на тропе Гремлина – уверенно заявил я – Как там ее? Тропа придурошного одиночки? Или на языке Древних что-то про путь отважного ушхлэха…

– УшхЛэннКралСоул – без запинки оттарабанил вскочивший Орб и зверем накинулся на подзорную трубу.

Отдав прибор, указал направление.

– С чего так решил? – в руках Баронессы щелкнула изящная серебряная труба – М?

– Вон туда смотрите – указал я рукой – Среди деревьев увидите скалу. Глядите чуть пониже вершины.

– У меня нет трубы… – занервничал Шепот – У меня нет…

– Ты вон туда пока посмотри – ткнул я пальцем вниз – Тут, похоже, еще и что-то вроде Чистилища для монстров. Или они просто неспешно так топают по тропе…

Метрах в сорока под нами, по успокоившейся мутной воде неспешно передвигался здоровенный монстр, чья внешность никогда не сгладится из моей памяти. Едва увидел его – и снова ощутил вцепившиеся в мою ногу пальцы лохра, его жалобный голос просящий защитить. Снова перед моими глазами зажглись памятные алые строки наводящие жуть. Я помнил их наизусть:

Госпожа Гниль.

Ужас болота Рэйвендарк.

Уровень: 180.

Древний прожорливый монстр, что уже долгие столетия наводит ужас и страх на всех обитателей болота Рэйвендарк. Питается только рыбой. Помни путник! Увидеть Госпожу Гниль – значит испугаться! Тронуть принадлежащую ей рыбу – значит умереть!

Под нами величаво двигалась увеличившаяся вдвое злобная черепаха Госпожа Гниль, однажды уже убитая нами с Шепотом. И вот она жива-здоровехонька, целеустремленно двигаясь по затопленным джунглям прямиком к расположенным в центре развалинам.

– Чтоб меня! – процедила Баронесса, топая ногой – Нуграсса нас…

– Поимела – улыбнулся я – Ой поимела… если мы здесь сдохнем…

– Обнуление – ЧБ вцепилась мне в плечи и хорошенько встряхнула – Обнуление! Рос… если я здесь помру и возрожусь в Яслях проклятым новичком… я тебе обещаю – я приеду в Россию и поселюсь в твоей квартире! Я буду портить тебе жизнь каждый день! До тех самых пор, пока не восстановлю все утраченное. Рос!

– Главное успокоиться – вздохнул я, не пытаясь сопротивляться – Черт…

Волнение живой легенды Черной Баронессы вполне понятно. Если мои догадки верны, то Нуграсса нас заманила на Тропу Гремлина, где смерть повлечет за собой обнуление и проклятье персонажа.

Умрем здесь – и очнемся у Портала Рождения. Вот удивятся новички, увидев воющую и катающуюся по земле босоногую черноволосую милашку в старой рваной одежде.

– Ее уровень – четыреста семнадцатый – без малейших эмоций заметил Шепот, переводя трубу на далекую скалу – Черепашонок подрос.

Глянув на медленно удаляющуюся Госпожу Гниль – старая злодейка нас не видела – задумался над тем, помнит ли она старые обиды. Ведь по вездесущему бессмертному закону подлости – наверняка помнит тех, кто ее убил.

Что еще интересно – она здесь обитает? Тропа Гремлина – Чистилище для всех более-менее знаковых монстров Вальдиры? Звучит вполне логично. Они могут медленно двигаться по ней к Аньгоре. А могут просто жить здесь – для таких тварей здешние места вполне как дом родной.

Проверить легко.

– У нее есть описание? Что пишут?

– Ща – снова поведя трубой, тихушник через пару секунд забубнил:

Госпожа Гниль.

Уровень: 417.

***Древний прожорливый обитатель и вечный путник*?????**

– Дальше прочесть не могу. Злоба. Сможешь идентифицировать?

– Дай-ка – маг вырвал подзорную трубу, что-то забормотал, глядя на ползущего монстра.

Глянув на застывшего истуканом Орбита, повернулся к молчащей Баронессе, мягко забрал из ее повисшей руки наблюдательный прибор, взглянул на далекую скалу. Труба оказалась удивительной – резко приближенная картинка поражала четкостью. Видно каждую деталь.

Хотя…

Что тут рассматривать?

Огромная каменная доска воткнутая в джунгли. Не слишком высокая и ничем не примечательная черная скала. Была бы непримечательной, если бы не несколько сквозных дыр в ее вершине. Дыр в форме человеческого тела – все как в старых мультфильмах, где того или иного героя проносит сквозь дощатую или даже каменную стену, оставляя пролом в форме его тела. Вот и здесь так же…

Разве что края этой дыры светятся вишневым, курится дымок, кое-где в камне видны борозды пальцев. А еще видно отчетливую кривоватую надпись «Вус…». Будто кого-то продавливало сквозь скалу, а он, особо никуда не торопясь, царапал на камне свое имя. Но не успел.

– Злоба! – отмерла ЧБ – Получилось идентифицировать?

– Получилось – странным голосом отозвался волшебник. В его голосе смешалось странное возбуждение и могильная обреченность одновременно – Прочел.

– Озвучь – в голосе Баронессы звучала только обреченность.

Спокойная обреченность уже знающего ответ человека.

– Госпожа Гниль. Четыреста семнадцатый уровень. Древний прожорливый обитатель и вечный путник УшхЛэннКралСоул – без запинки продиктовал Злоба и швырнул мне подзорную трубу – Все верно. Мы на тропе Гремлина.

– Мрачная лазейка безумного одиночки – Шепот вцепился себя в волосы – Жуть! И круть! Круть и жуть! Я ведь только-только услышал эту историю. Успел даже помечтать чуток….

– Мечты сбываются – широко улыбнулся я – Не благодари…

– Я убью тебя, Росгард – буднично заявила Баронесса.

– Я сюда силком никого не тащил! – заметил я – Вы сами сюда рвались! И даже спасибо говорили…

– М-м-м-м… – сморщившаяся Баронесса прижала к губам сжатый кулак, укусила себя за палец – И сразу вся смелость ушла… а вместе с ней желание убить Нуграссу. Как отсюда вернуться?

– Это… – ожил и Орбит – Это… это интер-е-е-е-есно!

– Стало быть Аньгора совсем рядом? – медленно кивнула госпожа Мизрелл и указала рукой – Где-то там лежит Королевство Мертвых?

– Н-на! – пискнула двухголовая тля, предлагая обгрызенный кусочек листа.

Забрав листик, убрал его в карман, упершись руками в бока, медленно покрутился, оценивая круговую панораму.

А что тут оценивать?

Те же затопленные джунгли. Деревья-великаны вздымают кроны в туманную высь. Внизу глубокое озеро, что порой «пульсирует», резко поднимая уровень воды сразу на несколько десятков метров. В одной стороне, довольно далеко от нас, виднеется край локации – мрачная и неприступная на вид отвесная стена.

Нас сюда доставило вражеским телепортом. Посланница Нуграссы заманила нас на Тропу Гремлина, соблазнив невероятной наградой. Мы ожидали возможной смерти – и бесславного выброса на Черную Королеву. Были готовы к подобному исходу. Игроки погибают. Игроки воскресают.

Но полное обнуление с бонусным проклятьем в придачу?

Черт…

Такого не мог ожидать никто. Это подстава из подстав.

Реакция на подобные новости может быть только одно – операцию надо сворачивать. К лешему Нуграссу. Перебьюсь без смены класса, перебьемся без сокращения пути. Отсюда надо немедленно уходить.

Вот только как?

Нигде приглашающе не светится телепорт.

– Надо прекращать – я произнес это первым – Прекращать немедленно.

На меня уставились все без исключения – даже двухголовые тли. Над огромным листом повисло напряженное молчание. Оглядев лица – все как один показывающие непередаваемую смесь эмоций – я спросил:

– А что могут быть другие варианты? Баронесса? Готова рискнуть всем ради пусть и большой награды? Даже в походе к Затерянному Материку не было такой угрозы. Готова потерять свой почти уникальный классы, набранные уровни, статы, ранги умений, годами поднимаемую репутацию? Легендарного питомца в конце концов?

– Нет – коротко ответила Баронесса и из нее будто выдернули стержень.

Почти всемогущая глава клана Неспящих обреченно выдохнула и, сгорбившись, уселась на край листа, свесила ноги.

– Злоба? Ты боевой маг мечтающий стать сильнейшим. У тебя куча невероятно редких и прокачанных до…

– Да само собой не готов! – перебил меня игрок и зло отвернулся – Черт…

– Шепот…

– Нет – широко улыбнулся тихушник – Не ради такой мелочи – уж без обид.

Про своих я не стал говорить ничего. С Орбитом, судя по его взъерошенному виду и полыхающим глазам, придется серьезно повоевать. Госпожа Мизрелл… у нее есть рычаги и кнопки. Смогу надавить, убедить, плюс моя репутация.

В целом картина прояснилась. Остался главный вопрос, и он был озвучен снова повернувшимся ко мне Злобой:

– А как отсюда выбираться?

– Для начала попробуем самое простое – пожал я плечами, после чего приложил руки ко рту и протяжно закричал – Уважаемая Нуграсса! Можно вас на пару слов? Уважаемая Нуграсса! Переговоры!

– Да это бред, Рос – усмехнулся Шепот и покрутил пальцем у виска – Мы в ее западне.

– Пусть так – кивнул я – Но с шансами.

– Что?

– У нас есть шансы победить ее – пояснил я – Должны быть. Пусть мизерные – но должны быть. Иначе бы Нуграсса не стала так яро торговаться насчет числа участников нашей вылазки.

– Да-а… – поддержал меня Орбит – Шансы есть! Пойде-е-ем!

– Погоди – притормозил я неугомонного, что уже жадно

вглядывался в далекую скалу – Мой вокал еще не закончен. Госпожа Нуграсса! Переговоры!

– Да не… – снова начал Шепот, но налетевший на нас поток ревущего воздуха заставил его заткнуться и рухнуть на пузо, вбивая кинжалы в податливую мякоть огромного листа. Я уцепился за него, схватился за Орба, глянул на повисшую на своем кнуту Мистри. Тлей сдуло моментально, из-под листа доносился мат Злобы и шипение Баронессы – я видел, как она, изогнувшись в поразительном прыжке, успела сцапать улетающего волшебника за левую ступню, после чего оба рухнули вниз. Висят под листом…

– РОСГАРД! ЧТО ТЕБЕ НУЖНО?! ПРОСТО ИДИ ДАЛЬШЕ! НАША ВСТРЕЧА НЕИЗБЕЖНА!

– Спасибо что откликнулась, великая Нуграсса – низко поклонился я, коснувшись ладонью листа. Подумав, опустился еще ниже. К черту гордость. Проблему надо решать.

– ЧТО ТЕБЕ НУЖНО?!

С нами говорил, казалось, весь мир. Ревели джунгли, бурлила вода, шумел ветер, выли вдалеке неведомые твари – и все это складывалось во внятную речь.

– Я признаю твою победу и свое поражение, о великая Нуграсса, повелительница подземного моря Кзокралла, могучая хранительница темных вод – запел я соловьем – Стоило нам очутиться тут твоей волей – и я понял, насколько ничтожны мои силы и насколько опрометчивы были мои слова и угрозы тебе, о Нуграсса. Прости нас. И как признавших свое поражение – отпусти с миром туда, откуда мы пришли. Более мы не станем беспокоить тебя! Мы проиграли – ты победила!

Высказавшись, я умолк и замер в ожидании, заодно прокручивая в голове известные мне слова касательно себя ничтожного – жалкий, мелкий, подлый, трусливый, бегливый, брехливый – намереваясь их использовать, когда Нуграсса начнет очередные торги.

– НЕТ!

– А? – переспросил я вселенную.

– НЕТ! – и на этот раз в голосе Нуграссы прозвучала отчетливо различимая мифрилобетонная уверенность.

– Но мы признали поражение!

– РОСГАРД ОПРОМЕТЧИВЫЙ! ТЫ НА САМОМ ДЕЛЕ ВЕРИЛ, ЧТО В ТОТ РАЗ Я ОТСТУПИЛА ИЗ СТРАХА? ПРОКЛЯТЫЙ ДРАКОН ЖЕСТОКО РАНИЛ МЕНЯ, НО МОИХ СИЛ БЫЛО БОЛЕЕ ЧЕМ ДОСТАТОЧНО ДЛЯ БОЯ С ЖАЛКОЙ КАМЕННОЙ СКОРЛУПКОЙ ЗАПЛЫВШЕЙ В МОИ ВОДЫ! Я ОСТУПИЛА ЛИШЬ ПО ОДНОЙ ПРИЧИНЕ – Я ЖЕЛАЛА ЗАМАНИТЬ ВАС СЮДА! И

МОЙ ПЛАН УДАЛСЯ!

Вдалеке с грохотом завалилось несколько великанов, ветер медленно утихал, а вместе с ним понижался оглушительный голос ревущей Нуграссы:

– Вы должны продолжить свой путь! Должны найти меня! Бой состоится!

Мгновение подумав, я развел руками и демонстративно уселся на лист:

– Нет! Мы никуда отсюда не пойдем.

– Что ж… ждите – насмешливо пропели джунгли – Я сам приду за вами.

– Можешь никуда не ходить – крикнул я – Мы прикончим себя сами! Но не погибнем от твоих рук!

Я просто проверял ее реакцию. Для нее ведь нет разницы, где именно мы сдохнем в этих долбанных джунглях? Километром туда, километром сюда – в чем разница?

– НЕТ! – в вопле Нуграссы прозвучал… испуг? – Продолжайте свой путь! Я перенесла вас так близко к своему логову как смогла! Продолжайте путь!

– Не – помотал я головой – Мы умрем на этом листе. Все шестеро.

– Стой, Росгард Поспешный! Стой!

– Сижу – кивнул я – Чего?

– Я не могу вас отпустить… не могу… мне нужен этот бой!

– Тебе нужен бой?

– Да!

– Для боя хватит и меня одного – поднялся я – Я останусь здесь – остальных же отправь обратно! А я доберусь до твоего логова и надеру твою древнюю задницу! Что скажешь?

– Трое…

– Что?

– Трое могут уйти, Росгард! Прямо сейчас. Но взамен оставшиеся выполнят то, что я потребую! Выполнят покорно и точно.

– Зачем тебе трое? Хватит меня одного – и я все сделаю!

– Один может не дойти. Двое могут не добраться. Трое сумеют достичь моего логова! Или хотя бы один из трех!

Что ж… в логике не откажешь.

Патовая ситуация. Малопонятная.

Почему она на первых торгах не соглашалась ввести сюда побольше игроков? Ведь так у ней больше шансов, что хоть кто-то преодолеет джунгли и прорвется к логову – где, судя по всему, надо что-то выполнить. Причем не обязательно покорно и точно – ведь изначально Нуграсса подобного не требовала.

То есть у нее есть какой-то коварный план?

План, что сработает в любом случае? Всего-то надо чтобы до логова добрался хоть один враг? Так?

Или нет?

Голова пухнет. Но… вот он шанс.

– Хорошо! – крикнул я – Трое уйдут – трое останутся!

– Выбирай, Росгард! Назови имена тех, кто уйдет! Решать тебе!

– Буся – брось рюкзак живо. И все что не жалко. Сейчас! – велел я и тут же крикнул – Черная Баронесса!

Надо спешить. Вдруг Нуграсса передумает?

Успевшая к тому времени вернуться на лист и слышавшая каждое мое слово Баронесса, резко напрягшаяся к моменту, когда мне предложили называть имена тех, кто будет отправлен назад в Приют, удивленно вздрогнула, вскинула лицо, но ничего не успела сказать, растворившись в изумрудной вспышке телепорта. На лист упал сброшенный с плеч рюкзак.

– КТО ЕЩЕ?!

Так…

Я посмотрел на Орбита. И не успел отпрянуть – тощий эльф схватил меня за высокий воротник кожаной куртки и зашипел:

– Я остаю-ю-ю-юс-с-сь!

– Если очнемся с тобой в Яслях голые, нулевые и проклятые – так и пойдем дальше – предупредил я, заглянув в глаза с плавающими там искорками безумного любопытства – Никаких перерождений, никакой папиной чуши. В задницу! Понял?

– Понял! В задницу! – бодро кивнул широко заулыбавшийся Орбит – Никаки-и-и-их перерожде-е-ений!

– Пылающая Злоба! – крикнул я и потянувшийся ко мне боевой маг Неспящих окутался изумрудным свечением телепортации. Его лицо поочередно выразило многое – разочарование, радость, удивление. Он успел прощально поднять руку и исчез. На листе лежали зеленый рюкзак и синяя поясная сумка.

– КТО ЕЩЕ?!

А я повернулся к Шепоту.

– Извини, бродяга. Ты пойдешь со мной.

– Черт – запрокинул тот голову – Рос…

– Без обид. Умрешь ты – воскреснешь. Умрет госпожа Мизрел – и с концами.

– В этом случае «воскреснешь» – не совсем правильный термин, Рос – обреченно вздохнул Шепот – С нуля и с проклятьем воскреснуть в Акальроуме и бодро начать все с начала? Проще переродиться. А это та же смерть.

– Я отправил домой двух Неспов – напомнил я – Двух из трех.

– Да понимаю я…

– Давай хотя бы одного из ваших на эшафот поднимем?

– Так казнил бы Злобу! Или даже… к-хм… Меня-то за что? Я тебе жизнь спас! А ты однажды приказал меня пристрелить! А теперь еще хуже! Черт! Извини… за ЧБ и Злыдня – спасибо. Она босс, а он носитель тактических ядерных боеголовок. Так что я все понимаю.

– Спасибо.

– Росгард Славный! – ко мне широко шагнула госпожа Мизрелл – Позволь мне самой решать свою судьбу! Седины в моих волосах и немалый жизненный опыт дают мне это право!

– Вы в паре шагов от Аньгоры, госпожа – напомнил я.

– И в шаге от предательства друзей! – гордо вскинув голову, отчеканила гнома – Этому не бывать! Я остаюсь здесь – с тобой и Орбитом! Мы вместе пройдем эти джунгли, вместе войдем в логово Нуграссы и вместе примем нашу судьбу – какой бы она не была! Я так решила! И я вправе решать свою судьбу! А погибни я – что ж! Либо Аньгора и долгожданная встреча с семьей, либо небытие – а оно милосердно!

Потравив пару мгновение на изучение решительного лица гномы я медленно кивнул и молча ткнул пальцем в сторону тихушника:

– Ше…

Вспышка. И на листе осталось лишь трое приключенцев. Я. Орбит ХРустилиано. Госпожа Мистри Мизрелл.

Вот черт…

– Все исполнено, Росгард! Продолжайте свой путь! – прошипели джунгли.

– Докажи – не двинулся я с места.

Кто знает куда она перенесла остальных? Связь то работает в одну сторону.

Нуграсса не стала спорить. Перед нами возникло дрожащее марево соткавшееся в цветную и почти четкую картинку. В большом зале стояли бок о бок три Неспа и с крайней задумчивостью глядели на смыкающуюся вокруг них толпу – преимущественно Героев, но и остальных хватало. Послышался знакомый рев Бома, мгновенно давший мне понять – это не обман, картинка реальна:

– Я че-то не понял, бессонные! Вы здесь. А наши где?! А?! Наши где, спрашиваю!

– Все круто поменялось – глухо подал голос Шепот – Черт!

– Да где они?!

– Остались там! Идут в бой с Нуграссой!

– А вы тогда почему здесь?!

– Если там умереть – обнуление персонажа и мощное проклятье – это механически проговорил Злоба.

– Нуграсса согласилась переиграть и отпустила троих – добавил Шепот.

Они не пытались приукрасить, сухо перечисляли факты, хотя и понимали, как это звучит.

ЧБ продолжала молчать. Зато заговорили разом остальные – Герои. Неспящие угрюмо безмолствовали, глядя на стоящих в центре лидеров. Впервые я увидел, как Баронесса понуро смотрит в пол.

Шатнувшись вперед, Бом сграбастал Злобу за шиворот, встряхнул как котенка, его ник тут же окрасился красным:

– Так почему все Неспы тут, а наши там?! А?!

– Так решили не мы!

– А кто?!

– Росгард!

Картинка замигала и пропала.

Оставив разговоры с оставшимися смертниками на потом, я поспешно сделал пару скринов – со счастливо улыбающимся Орбитом и бодро выглядящей госпожой Мизрелл, после чего отправил их прямиком в назревающую бучу, не забыв снабдить текстом:

«Всем! Это я так решил! Идея с вызовом Нуграссе моя – мне и оставаться! Неспящих о помощи тоже просил я. Я их обратно и отправил. Чтобы потом не отвечать за их поломанных персов! Орбит отсюда вообще уходить не хочет. А госпожа Мизрелл решает за себя сама! В общем – тут все по своей воле! Если и подохнем – не проблема! Все конфликты прекратить! Запаситесь попкорном и пивом. Ждите от нас смачных скринов и жутких текстов! Точка!».

Ну вот. Надеюсь, что это разрядит обстановку. Тем более что в сообщении чистая правда и на Неспов бочку катить не за что. С другой стороны, они сами рвались сюда, желая вкусить смертельной опасности и головокружительных приключений. Так что – мне с них причитается!

Глянув на Орбита, окликнул его. Озирающий мрачные джунгли эльф продолжал счастливо улыбаться, разве что слюну по подбородку не пуская. Пришлось его хорошенько потрясти и, когда глаза частично сфокусировались, сказать главное:

– Мы здесь не подыхать остались! Орб! Мне нужна смена игрового класса. Устал быть непонятным персонажем поддержки. И проклятья не хочу. И госпожу Мизрелл терять не хочу. Поэтому мы должны победить! Понял?

– О да-а-а-а-а…

– Не торопись хоронить нас, Росгард Славный – добавила и гнома, затягивая поясной ремень потуже – Мы еще побарахтаемся!

– Рад это слышать, Мистри – улыбнулся я – Рад слышать. Двинулись дальше?

– Я готова. Веди.

– Пойдем поверху – решил я – Пусть медленней, зато не придется постоянно задирать голову. Давайте-ка поднимемся еще выше.

Сказать легко…

А вот сделать куда тяжелее. Лучше всех справилась гнома, помогшая и таким хлюпикам как мы покинуть гостеприимный лист и подняться по сырому стволу дерева-гиганта, чья вершина уходила в зеленоватый сумрак. Переходя с ветки на ветку, шагая по ним как по тропам, мы, предельно загруженные, медленно двигались вверх по пологой диагонали, все дальше уходя от места расставания. Нуграсса больше не подавала голоса, но я не сомневался – незримо она постоянно присутствует рядом с нами, неотрывно наблюдая и подслушивая. Может это и не так, но лучше не рисковать и не выбалтывать особо страшных секретов и хитростей предстоящей с ней схватки. Хотя у нас таких пока и не имелось – для начала добраться бы до ее логова. Большую часть оставленных Неспами припасов пришлось оставить на месте, активировав там сразу сорок сторожевых убойных заклинаний – а что с ними еще было делать? С собой уже не унести.

Воодушевленный Орбит взял на себя разведку и периметр, разослав во все шесть сторон по призраку, а седьмого пустив около ноги как питомца – призрачного кротопса, жутковато выглядящего урода ростом по пояс гному, способного одинаково легко путешествовать по земле и в ее толще. Изредка призрачные когти создания оставляли вполне отчетливые борозды на бугристой коре.

Ничуть не переживая о тратах, я воспользовался защитными заклинаниями из свитков по максимуму. Вокруг нас переливалось восемнадцать различных защитных и атакующих аур высшего ранга, усиленных и продленных дополнительными заклинаниями. И это дало свои результаты – чуть ли не на каждом пятом шагу в густых зарослях слышались страшные хрипы, вопли и стоны убиваемых аурами местных обитателей. На наши головы летели и отскакивали от защитных полей оброненные луки и топорики, копьеца и рогатины, деревянные и каменные мечи. Прилетающие из дыр в листве стрелы безвредно рикошетили, басовитый яростный рев показал, где нашу защиту

пыталась пробить очередная здешняя пантера, не преуспевшая и рухнувшая в далекую воду с пылающими зеленым огнем лапами. Мы шагали внутри мощного многослойного шара принимающего на себя вражеские удары и нивелирующего их или же перенаправляющего обратно. Госпожа Мизрелл вытащила из рюкзака пару крохотных каменных фигурок, что-то прошептала им – и фигурки взлетели, медленно закружившись вокруг нас. Из поползшей перед глазами информации я увидел, что наши ауры стали на пять процентов сильнее. Это нечто невероятное – даже не представляю сколько такие каменные идолы могут стоить на аукционе. Пятипроцентное усиление массовых защитных и боевых аур…

Мы продолжали подниматься и вскоре угодили под странный фиолетовый дождь, что с шипением сначала превращал листву в прах, а затем менял цвет на красный и прах снова превращался в живую растительность. Мерцающие ауры защитили нас от влаги сверху и боков, но вот шагать пришлось по фиолетовыми кислотным лужам, так что я неплохо поработал магом-целителем, не собираясь тратить запасы элитных эликсиров. Вскоре вспомнил и, пошурудив в запасах, достал и раздал спутникам свитки кислотной резистентности. Жизнь уходить перестала. А вот сапоги дымиться продолжили…

Через полчаса мы сделали первую недолгую остановку, и я полностью обновил наши защитные магические покровы. К этому моменту мы поднялись на высшую точку и спускаться обратно в темные джунгли не собирались, благо сверху нас надежно прикрывали гигантские стрекозы, каждая из которых способна была утащить и сожрать пантеру – чем они, собственно, и занимались, полностью игнорируя мелких букашек вроде нас. Глядя как злобно гудящее насекомое стремительно утаскивает прочь воющую от страха и злобы здоровенную пантеру, поневоле представишь себя персонажем какого-нибудь фантастического романа, описывающего некий затерянный мир. В небольшой воздушной прослойке между потолком и верхушками джунглей водились и другие всеядные крылатые твари, но они были столь мелкими, что защитные ауры испепеляли их еще на подлете. Чуть передохнув, мы разгрызли на всякий случай по комку кедровой зачарованной смолы из лесов на северном берегу Найкала и продолжили путь, весело работая челюстями – волшебная жвачка добавляла бодрости.

Пройдя всего пару десятков шагов по длинной толстенной лиане мостиком переброшенной между несколькими монструозными деревьями, мы снова остановились.

Призраки Орбита ожили.

В буквальном смысле слова.

Бестелесные привидения, верные слуги поработившего их эльфа, начали обрастать плотью.

Первым заметил это я – передо мной по древесной тропке все так же неспешно бежал кротопес, но теперь он оставлял следы от когтей на каждом шагу. И я больше не видел сквозь него мелькающие пятки эльфа – на которые кротопес и пялился с излишне непочтительным для верного слуги кровожадным вниманием.

Притормозив, я окликнул Орба и госпожу Мизрелл. Указал на кротопса – к этому моменту животина отрастила себя хребет и почти весь череп. По быстро восстанавливающемуся из ничего котелку Орбит задумчиво стукнул рукоятью своего жуткого ножа, произнес пару гортанных слов на орочьем языке. Реакция была потрясающая – подпрыгнув метров на пять, кротопес крутнулся, превращаясь в живого хищника, растопырил когтистые лапы, разинул пасть… и был подхвачен и унесен обрадованной стрекозой, что быстро прибила ожившую животину.

Легкая зеленоватая вспышка… и у ног Орба снова появился обычнейший призрачный кротопес понуро смотрящий на тропу под бестелесными лапами. Я повел ногой, и она без сопротивления прошла сквозь призрачное тело. Вот это номер…

А ведь за миг до того, как кротопса утащила налетевшая стрекоза, я вроде как успел увидеть, как над его головой зажглись алые слова складывающиеся в надпись «Вечный путник УшхЛэннКралСоул…».

Озадаченно почесавший затылок эльф буркнул еще пару слов и к нему сбежались остальные призраки. Ну как призраки… да и не сбежались… с ощутимым промедлением, двигаясь с рыкающей и шипящей неохотой, к нам медленно сползлись и подошли почти ожившие кровожадные твари, что смотрели на своего повелителя с неприкрытой злобой. Каждый из призраков получил по башке рукоятью ритуального ножа и каждый подпрыгнул с кульбитом. Двух крупных унесли стрекозы, остальные с рычанием пробили листву по сторонам нашей зыбкой тропы и пропали в бездне. С удивительной грацией крутнувший эльф поспешно изгнал вернувшихся двух призраков, отправил следом кротопса, сорвал с ожерелья несколько затлевших лоскутков и косточек, что-то прошептав и отшвырнув их как гранаты. Успокоено выдохнул и кивнул мне. Призрачный бунт подавлен. Опасность устранена. Можно двигаться дальше. И пояснять никому ничего не надо – видимо мы на самом деле довольно недалека от Аньгоры. И здесь любая магия смерти работает со сбоями. Или вообще не работает…

Мы зашагали дальше, а глубоко под нами, где-то на нижних ярусах джунглей, поочередно раздались глухие хлопки, следом послышались вибрирующий визг и вой, но они быстро пресеклись и больше не повторялись. Сопровождаемые басовитым гудением подлетающих и тут же сгорающих в аурах кровососущих птичек, мы добрались до истончившегося конца хищно подергивающейся лианы-тропы и перескочили на высохшую шипастую ветвь, что привела нас еще выше, подняв метра на три над колышущимся зеленым морем. Здесь мы невольно задержались еще на пару минут, не в силах оторвать взоров от этой потрясающей панорамы. Вспомнив про свои обязанности – а кто еще? Орбиту плевать и лень, Мистри не имеет такой возможности – я наделал скринов и отправил их вместе с текстом всем, кто жадно ждет новостей.

«Продолжаем продираться сквозь джунгли. Призраки эльфа оживают, обрастают мясом. Приходится их прогонять или уничтожать. Гигантские стрекозы пожирают пантер. Мы поднялись почти на самую высокую точку. Скрины прилагаю. Над джунглями царит скала с дырой».

Не забыл отослать скриншот скалы – мы неплохо к ней приблизились и сейчас нас разделяло метров пятьсот, а может и меньше. Одинокая гордая скала с дырой в форме человеческого тела у вершины. К ней мы и двигались – и, вроде как, все делали правильно, раз Нуграсса не подавала голова и не выказывала недовольства. Я ничуть не удивился, обнаружив, что приютившая нас сухая верхушка дерева имеет в себе сквозную дыру, что идет прямо сквозь ствол, полностью перебив его. Верхушка не обрушилась только благодаря высохшим ветвям, что превратились в трещащие скорбные опоры. Наклонившись, я протянул руку и снял с одного из шипов крохотный лоскуток – изорванная красная материя. Он привлек меня даже не своим цветом, а тем, что нанизанный на шип, бешено трепыхался как живой. И стоило мне его снять, лоскуток вырвался из моих пальцев и по ветру умчался к дыре в скале. Двигался точно по прямой линии, наплевав на порывы ветра. Я успел сделать попытку прочесть информацию и даже сделал скрин, но увидел только череду вопросительных знаков.

Кому принадлежал оторванный от одежды красный лоскуток? Кажется, я знаю на это ответ – владелец лоскутка еще и скалу вон ту пробил насквозь собственным телом. И борозды от пальцев оставил в неподатливом камне.

Мы двинулись дальше – и я снова не удивился, увидев, что от сухой кроны одна из иссохших ветвей тянется точно к скале. Ветка опасно потрескивала под нами, но снизу ее поддерживали

живые товарки, переплетали лианы, поэтому мы ступали смело, хотя мне пришлось направлять машинально переставляющего ноги эльфа, не отрывающего взгляда от медленно оживающего призрачного стрижа. Я тоже видел этот процесс – и отправлял удивительные снимки на базу. Сначала внутри появляется белесоватая искорка, что начинает расширяться, превращаясь в череп, от которого быстро ткется из воздуха хребет, бегут вниз дуги ребер, а между ними начинает часто пульсировать алая искорка зарождающегося сердца. Прямо блин процесс рождения – только без материнской утробы. И едва птичка успешно родилась, эльф ее тут же прибил. Так что вряд ли роды можно было назвать успешными…

Пока наблюдали за родами, незаметно преодолели четыре шагов и остановились неподалеку от большого перекрестка ветвей, оккупированного гигантскими светящимися муравьями, что безостановочно сновали туда-сюда, перетаскивая в жвалах огромные комки янтарного сочащегося вещества. Поверху бежали порожними, а снизу, вверх тормашками по нижней части ветви, уже с грузом. Судя по ударившему в ноздри запаху – мед. А судя по басовитому гудению, доносящемуся откуда-то снизу слева – там довольно большой улей. Судя же по чавкающим звукам точно из-под наших ног – там кто-то деловито подъедает проливаемый вороватыми муравьями мед.

Поняв, что скоро муравьи нас заметят и вполне могут принять за конкурентов, я выбрал подходящую толстую ветвь, что козырьком вздымалась над оживленным муравьиным шоссе и, сграбастав эльфа, воспользовался липкой лозой. Госпожа Мизрелл без промедления ловко последовала за мной с помощью кнута и мы вмиг преодолели опасный участок. Ползущие за нами защитные ауры нижней частью зацепили за муравьиную тропу и там вспыхнуло яркое пламя. Отвернувшись от разгорающегося пожара и не глядя больше на безмолвно танцующих в огне красных муравья с тающим в жвалах медом, мы бросились прочь по прогибающейся под ногами ветви. Перепрыгнули пару провалов, обогнули ствол накренившегося исполина, прижавшегося к каменному плечу, и оказались на нужном месте – на скале. Метрах в двадцати ниже сквозной дыры у вершины. Упав на камень, ожесточенно жуя кедровую смолу, я сидел по-турецки и смотрел на полыхающие в ста метрах поодаль джунгли – под теряющимися пылающую листву кронами ревел кто-то огромный, мелькали в обугленных дырах лесной плоти гигантские спинные шипы, чем-то похожие на акульи плавники.

Мы молчали. А о чем говорить? Каждый погружен в свои мысли. Каждый рвется продолжить путь.

Мы и продолжили – через пару минут. Выискав взглядом наиболее подходящий маршрут, я двинулся первым, осторожно цепляясь за камни и продвигаясь выше метр за метром. Удивительно, а может даже поразительно, но меня шустро обогнал Орбит, нетерпеливым уркающим зверем рванувшим к скальной вершине. Следом меня обогнала и ровно дышащая гнома, передвигающаяся по каменной вертикале с куда большей скоростью и куда легче, чем по оставленной нами древесной тропе. Тут я уже не удивлялся – гномы есть гномы. Да и опыт ее прежних путешествий никуда не делся. Я остался последним, но за ушедших вперед не переживал – вершина пуста и безжизненна. А вот под нами набирает силу дымный огонь, ревет в пару какая-то зверюга и бегают крайне озлобленные муравьи ищущие виноватого.

Уцепившись за бугристый сырой камень, перевалился через край и оказался на небольшой площадке. Коротко огляделся и невольно напрягся – место уж больно необычное. Начинающееся от моих ног почти ровная площадка бежит полтора и упирается в основание насквозь пробитого гордого скального пика. Дыра действительно в форме человеческого тела – судя по стоящему рядом Орбиту, тот, кто собственным телом пробил здесь дыру, был около метра восьмидесяти ростом, среднего телосложения, без каких-либо выдающихся внешних признаков. Там, где сквозь камень прошли руки, в камне видны глубокие борозды, оставленные пальцами. Орбит развернулся, вошел в дыру спиной и всунул руки в углубления, вставил пальцы в борозды, напрягся, тяня себя вперед. И у меня перед глазами возникла картина держащегося за скалу бедолагу гремлина, неотрывно глядящего на панораму джунглей, пытаясь здесь задержаться подольше, прежде чем пальцы сорвутся и его утащит в Аньгору.

Да… прямо до слез… ага…

Одна проблема – какого черта тут делает небольшой и аккуратный каменный очаг чуть в стороне? На самом краю площадки, можно сказать над бездной. Рядом с очагом большой плоский камень, в полуметре от него старый глиняный жбан с широким горлышком, а вот медный потертый чайник без крышки и с чуть сплющенным носиком. В стенном углублении небольшой запас сухих дров, сбоку от них приткнут частично обернутый выцветшей тряпкой какой-то струнный музыкальный инструмент. Вроде бы лютня, хотя я далеко не спец.

Пока спутники жадно оглядывали дыру в стене, я занялся очагом и чьими-то вещами. В жбане и чайнике вода – скорей всего дождевая. Дрова обычные, на лютне целы струны, оборачивающая ее тряпка оказалась накидкой. За лютней – два

простых глиняных бокала.

Каковы шансы, что неистово вцепившийся в скалу гремлин имеет возможность для небольшой передышки?

Продержался за скалу около суток – и полчаса заслуженного перерыва. Выбравшись из дыры, он усаживает у костерка, неспешно пьет горячий травяной отвар, бренькает на лютне и прищуренным взором смотрит с высоты, любуясь красотами…

Бред.

Быть такого не может.

Но кто-то же оставил здесь это все? Кто этим пользуется и бережно приглядывает за добром, защищая от сырости и ветра, пополняя запас дров?

– Да-а-а-а… – произнес Орбит, задумчиво ероша на затылке волосы – воображаемые. Его ладонь мотылялась туда-сюда над бугристым затылком, повисший в воздухе почти обретший плоть стриж удивленно глядел на спятившего хозяина и явно намеревался клюнуть его в макушку.

Эльф коротко взмахнул ножом, и стриж взорвался цветной кляксой.

– Что там?

– Сей древний язык я понимаю лишь отчасти, Росгард Славный – медленно сказала госпожа Мизрелл, снимая очки и близоруко моргая – Но на камне запечатлена история великой любви, острой грусти и неистовой надежды…

– Ага – поощрил я ее улыбкой, одновременно шаря взглядом по камню.

А вон и руны замысловатые. Трудно их заметить – вырезаны на темном камне, заросли зеленым лишайником. То-то Орбит ножом скреб по скале… Большая часть рун скомпонована вокруг кривоватого «Вус…».

– Безутешная дева пишет посланья любимому – продолжила гнома, протирая очки белоснежным платочком – Выбивает из в камне руна за руной. Признается в вечной любви и готовности ждать бесконечно. А еще она клянется сделать все возможное, чтобы…

– …чтобы освободить своего любимого или же последовать за ним в самые глубины ада – фразу договорила возникшая на вершине пика фигура в алом одеянии – И вы поможете мне в этом! Или умрете!

По камню скользнули вылезшие из-под плаща тонкие щупальца, фигура в алом качнулась вниз, прокатилась по камню и бесшумно приземлилась передо мной. Упали и распутались стоявшие дыбом черные волосы, на меня глянули пронзительно-желтые глаза с крестообразными зрачками.

– Приветствую тебя, Росгард на тропе УшхЛэннКралСоул. Ты готов выполнить данное обещание?

Прежде чем ответить, я вытянул руку и провел пальцами по глубоко вырезанным в камне рунам, вопросительно глянул на лыбящегося Орбита. Тот не промедлил и с готовностью пояснил:

– Нуграсса любит Ву-у-у-усю! Хы-ы-ы-ы!

Бац.

С этим «Х-ы-ы-ы-ы-ы» лысый эльф и улетел со скалы после небрежного шлепка щупальцем по спине.

– Верни моего друга! – наставил я палец на черноволосое существо в алом плаще – Живым! И где наши ауры?

Спохватился я поздновато – до того был поглощен изучением медного чайника, что пропустил мимо сознания оповещение системы. Сейчас вот прочитал – вся наша защитная магия была без всяких визуальных эффектов разом снята две минуты назад. И хоть бы, где что пискнуло тревожно…

– Ваша магия слаба – вздохнуло создание – И никчемна. Твой друг жив, Росгард. Ну что, боящийся смерти и переживающий за жизнь драгоценных друзей… ты готов повиноваться?

– Не пытайся, Нуграсса – усмехнулся я, усаживаясь рядом с очагом и вынимая из углубления в стене вязаночку хвороста – Тебе не испугать меня.

– Еще недавно ты униженно умолял! Тебе не обмануть меня!

Во все глаза разглядывая уродливую красотку – странное, но как оказалось, вполне возможное сочетание – я покачал головой:

– Ты очень сильно ошиблась, страж Нуграсса. Присаживайся. Будешь чай?

– Это мой чайник!

– Не мелочись – поморщился я – Тебе жалко?

– Он у меня один и весьма любим. Будь осторожен с ним, Росгард, если не хочешь лишиться жизни! – прошипело создание, возвращая на скалу безудержно лыбящегося целехонького Орбита.

– Я угощу тебя кофе – предложила Мистри, опускаясь рядом со мной.

От загоревшегося хвороста повалил дым, лысый эльф задумчиво ходил вокруг фигуры в алом, явно с трудом сдерживаясь, чтобы не заглянуть под плащ, откуда кокетливо выглядывали змеящиеся щупальца. Я, оставив заботы с костром мастерице своего дела, тоже продолжил разглядывание.

Изящное лицо с белоснежной фарфоровой кожей, холодно мерцающие желтые глава, алые пухлые губки, крохотный нос, высокие острые скулы с едва заметными тонкими иголками шипов, ниспадающие до пояса густые черные волосы. Ниже не

рассмотреть – бесформенное алое одеяние надежно скрывает женскую красоту… хотя щупальца навевают на разные нехорошие мысли.

Но если брать от шеи и выше – красотка! Чем-то, очень отдаленно, похожа на Алишану – будто у них отдаленный общий предок. Создание не возразило, когда я назвал его Нуграссой – следовательно угадал.

– В чем я ошиблась, Росгард? Ты ведь знаешь чем тебе и твоим друзьям грозит смерть на этой тропе? Я заманила вас! И все же ошиблась? В чем?

– В малом – признался я – И в самом важном. Ты отпустила отсюда тех, кому действительно было что терять. Помнишь их имена?

– Черная Баронесса…

– Великая воительница со славной репутацией, верный друг королей и героев, правительница возможно сильнейшего клана Вальдиры.

– Как и ты…

– Я просто бродяга лишь недавно пустивший корни – широко улыбнулся я – Умерев здесь – не потеряю ничего действительно важного.

– Пылающая Злоба?

– Могущественный волшебник, обладатель уникальных древних заклинаний, маг сумевший подняться до немыслимых высот.

– Я чувствовала исходящую от него опасность – холодно кивнула Нуграсса и мягко растеклась по камню, превратившись в алую лепешку с задумчивым человеческим лицом – А она?

Желтые глаза обратились на колдующую над кофе гному.

– Фаталистка – развел я руками – Госпожа Мизрелл давно потеряла семью и будет лишь рада умереть в славной битве и отправиться в последнее путешествие – в Аньгору. Там ее давно уже заждались родные.

– Шепот… с его жгучей серебряной цепью…

– Воин, шпион, тайный убийца, следопыт – перечислил я – Он сделал все, чтобы стать лучшим в своем кровавом ремесле. Погибать и лишаться всего… это был бы страшный удар для него и его клана.

– А он? – приподнявшаяся Нуграсса снизу-вверх взглянула на присевшего над ней Орбита, тыкающего пальцем в алую материю прикрывающего ее плаща.

– Еще один бродяга переживший сотни подобных смертей – ответил я, принимая от гномы чашку с кофе – Он бессмертен, но после каждой смерти отправлялся на перерождение, что вполне

сравнимо со смертью на этой тропе. Еще он обожает вызовы и очутись он сейчас обнуленным и проклятым в начале уже пройденного пути – воспримет это как начало нового необычного и интересного приключения. Поверь – нам особо нечего терять. А тех кому было – ты отпустила их с миром.

– Если ты не лжешь… то вам на самом деле нечего терять – грустно подытожила Нуграсса – Ты обманул меня, Росгард Хитрый…

– Не – покачал я головой и сделал осторожный глоток – С чего бы? Я всегда рад помочь.

– Даже такой как я?

– Такой как ты? – приподнял я брови – Это какой такой?

– Безнадежно влюбленной дуре – сухо буркнула госпожа Мизрелл, раскладывая на расстеленной скатерти куски сладкого эльфийского хлеба – Вот какой.

Шипастые скулы Нуграссы вспыхнули алым, она целиком скрылась под своим плащом и ненадолго затихла.

– Это только с нами могло случиться – подытожил я, глядя на дымящиеся джунгли – Пошли драться с гигантским монстром и вляпались в любовную драму…

Глава десятая

Как заставить влюбленного монстра излить душу заманенным в ловушку жертвам?

Да легко – дайте монстру чашку горячего кофе, подсадите к нему умудренную жизнью гному и отсядьте чуть в сторонку, не забыв при этом как следует развесить уши.

Мы поступили именно так.

Приткнувшись на краю скалы, мы свесили ноги к далеким дымным джунглям и, неспешно наслаждаясь кофе и откусывая по кусочку сладкого эльфийского хлеба, чутко прислушивались к сугубо женского разговору за нашими спинами, пытаясь вычленить могущую оказаться полезной информацию из моря громких заявлений сводящихся к «ну он же такой классный!». Многоопытная госпожа Мизрелл умело направляла разговор в нужное русло и постепенно мы узнали еще одну историю мира Вальдиры.

Нуграсса – представительница расы ахилотов. Жила в древние времена, являлась могущественной волшебницей. Она достигла невероятных высот, поднялась над всеми кроме богов, пережила всех врагов и друзей. И вот когда святые пятки надменных божественных сущностей нависли уже над самой ее макушкой, она возжелала подняться еще выше – сравняться с богами, стать одной из них, получить бессмертие и всеобщее поклонение. В те времена из мира Вальдиры еще не ушли Древние. К ним Нуграсса и обратилась. Но то ли она сказала что-то не то, то ли повела себя как-то не так, все пошло не по плану – после яркой вспышки могущественная волшебница очнулась уже в подземном море Кзокралла и поняла, что желанное бессмертие все же обрела, вот только не как божество, а в качестве бессменного стража темных вод. Странным образом из ее памяти исчезли почти все воспоминания о Древних, но все остальное осталось на месте – в том числе знания о магии. Ну и звучала в памяти напутственная фраза того, кто отправил ее в море Кзокралла: «Прежде чем познать великие радости божеств, для начала познай их божественные адские муки!».

Нуграсса дурочкой никогда не была и сразу сообразила, что ее вроде как отправили познать муки божественного ада Тантариалла. Нечего мол думать только о хорошем, не стоит забывать и о плохом.

Но…

Нуграсса возрадовалась.

Дело в том, что к Древним она обратилась, будучи уже

дышащей на ладан седенькой трехсотлетней старушкой. Это и было основной причиной попытки подняться еще выше – смерть подступала. Выбора особого и не было. Попытайся – или сдохни. Нуграсса попыталась, проиграла, но не сдохла, а превратилась в бессмертное чудовище. Так еще и помолодела!

Вот она радость!

Так что следующие столетия бывшая волшебница наслаждалась жизнью, вызнавала здешние тропки, освежала в памяти заклинания, ставила магические эксперименты. Часть времени она пребывала в виде исполинского уродливого монстра – которого мы видели под сводом подземного моря. И часть времени в виде юной красотки в алом одеянии, беззаботно разгуливающей в страшных джунглях, могущей без труда передвигаться и дышать в обоих стихиях. Нуграсса наслаждалась жизнью на полную катушку, столетия летели незаметно. И все было спокойно на сердце великой, ужасной и бессмертной Нуграссы пока однажды не появился он…

Ну да.

Как всегда мужики виноваты. Я даже не сомневался, что до этого дойдет.

Девица жила и не тужила, но тут явился он и… ну и так далее.

Я не ошибся. Нуграсса взорвалась фейерверком сравнений, уши начали стремительно опухать от многочисленных: «обаятельный, привлекательный, мужественный, шикарный, с яркой душевной искрой, суровая красота, взгляд несломленного орла» и, куда уж без этого, раз пять повторенного «не такой как все».

Ну да. И этого тоже можно было смело ожидать. Должен же был найтись в нашем мужицком стаде хоть кто-то «не такой как все» и чтоб еще с душевной искрой и взглядом несломленного орла.

Хотя, если судить по услышанному, вся особенность избранника Нуграссы заключалась всего в двух достоинствах – он был вообще единственный мужик на всю округу – молчаливых безразличных путников тропы в расчет не берем – и его достаточно медленно первое время продавливало сквозь скалу.

Ну как продавливало… насчет скалы вообще все непросто…

Нуграсса кое в чем призналась и следующие пару минут я провел в безуспешной попытке сдержать рвущийся наружу гомерический хохот. Орбит… Орбит не сдерживался и позволил себе вдоволь покататься по краю над бездной, в конце даже пришлось его ловить за ногу и втаскивать обратно. Сдавленно кашляла отвернувшаяся госпожа Мизрелл, с силой ударяя

ладонью по бесстрастному камню.

Дело в том, что раньше, гуляющая по джунглям Нуграсса не раз замечала что-то со свистом стремительно пролетавшее над головой. Вжик – и нету. Причем пролет неведомого небесного болида всегда проходил по одной и той же траектории и на одинаковой высоте.

Нуграсса всегда была любопытна и не чуралась экспериментов.

В следующий раз – а ждать пришлось довольно долго – прилетевший небесный болид был «ласково» встречен незнамо откуда появившейся посреди джунглей одинокой скалы, которую, само собой, при помощи магии вырастила Нуграсса, вбухав в нее немало сил и не забыв, как следует зачаровать камень на крепость.

Веселая девица не прогадала. И с место для скалы не промахнулась.

Если раньше было так: «Вжих! И нету!».

То в этот раз случилось примерно так: «Вжих! Плюх! И дикий вопль «О черт твою так-перетак откуда тут появилась долбаная скала, ноги в рот тому, кто это сделал!». Дальше больше – под треск неумолимого проминаемого и ломаемого камня, ругательства полились широкой полноводной рукой. Нуграсса быстра. Но все же она не успела – оказавшись на вершине скалы, увидела лишь странную дыру в форме человеческого тела и пару трепещущих тряпичных красных лоскутков, зацепившихся за камень.

Ладно…

Учтя ошибки, волшебница чуть сдвинула скалу и зачаровала ее посильнее. Это уже был ее максимум – древняя тропа сопротивляется любому воздействию, даже поддержание этой скалы требует от Нуграссы постоянного усилия и щедрых затрат маны.

В следующий раз шума было больше, а ругани так тем более. Зато Нуграсса не опоздала, любопытной лисой юркнув на скалу и, скромно присев у краешка, воззрившись на свою добычу. К холодному зачарованному камню спиной был прижат небритый злобный мужик. Стоило ему увидеть явившуюся волшебницу – и он тут обрушил на нее такой шквал ругани, что она едва не рухнула со скалы. Это была первая ласточка любви…

Приложив немало сил, Нуграсса сумела немного задержать незнакомца и он, чуть успокоившись, даже принял участие в беседе. Когда же он «продавился» сквозь камень и умчался стремительной кометой, Нуграсса терпеливо принялась ждать их следующей встречи.

И встреча состоялась.

А затем еще одна. И еще. Вскоре их встречи на вершине парящей над джунглями скалы стали для Нуграссы большой радостью, а их изначально философские беседы незаметно перешли к разговорам на личные темы.

Волшебница, чудовище и страж подземного моря Кзокралла влюбилась как девчонка.

В кого?

В Вусю. В милого любимого потрясного шикарного брутального обалденного ошеломительного Вусю.

Одна проблема – его же постоянно утягивает непреодолимая сила магического притяжения, что уносит его обратно в Аньгору, где любимый Вуся, так же как и она, служит бессменным стражем.

Она охраняет подземное море Кзокралла.

А он несет ненавистную стражу у первых врат божественного ада Тантариалла, что находятся сразу за Аньгорой.

Да черт с ним с адом.

Нуграссу как женщину не устраивает тот факт, что любимого гремлина утягивает так быстро. Он и так тут редко бывает! И задерживается меньше чем на час, после чего улетает. Разве это дело? К тому же его вечно прижимает к чертовой скале – к которой Нуграсса уже начинает потихоньку ревновать.

Сдаваться и покоряться неизбежному волшебница не привыкла. Она начала усиленно размышлять, заодно перебирая свои возможности и умения, выискивая шанс здесь и слабину там. И кое-что нашла. Но вот незадача – ключевую часть плана она сделать не могла. Запрет. Только кто-то другой мог это сделать, но кто? По этой мрачной заросшей тропе бредут и ползут лишь безразличные ко всему поверженные чудовища. С ними не договориться. С нежитью обитающей в подводном Приюте договориться Нуграсса попыталась, но скелеты заявили ей прямо – отвали. У нас и так хлопот хватает. Какие хлопоты? На это ей не ответили, переговоры зашли в тупик, наложенные на нее магические путы даже не позволили наказать излишне наглую нежить.

Оставался один вариант – верить в то, что однажды покой подземного моря Кзокралла будет нарушен чужеземцами, о которых волшебница уже была наслышана. Благодаря своей магии и тому, что сама была монстром, она могла понимать бредущих по тропе чудищ и немало узнала про ненасытность, непоседливость и любопытство таинственных чужеземцев явившихся довольно недавно в мир Вальдиры, но уже успевших изрядно тут все поменять. Так что можно было не сомневаться –

однажды они явятся и сюда. А ей много не надо – хватит двоих. Ну троих – для пущей гарантии.

В чем суть ее плана?

А нам не все равно?

Ведь главное, чтобы все сработало, после чего она получит желаемое – как и мы. Каждый получит свою награду и расстанемся мы вполне довольными друг другом.

Так что?

По рукам?

На этом рассказ волшебницы Нуграссы завершился. Поведя глазами, она безошибочно остановила взгляд на мне, вопросительно наклонила голову. Я томить ее сердце не стал. Встав, коротко кивнул и решительно протянул руку:

– Мы поможем! Ты получишь свое – и признаешь поражение. После чего мы расстанемся довольными друг другом друзьями. Да?

– Да – Нуграсса улыбнулась так широко, а в ее разъехавшемся рту было столько острых как иглы зубов, что я сразу вспомнил о том, что эта особа в алом плаще на самом деле является оборотнем. Вот только превращается не в жалкую серебряную собачонку – как Грим Безутешный – а в подводного монстра размером с гору. Нуграсса способна раздавить Серебряного Оборотня как букашку и даже не заметить сего незначительного происшествия.

Обманет ли она нас?

Понятия не имею. Но у нас и выбора то не было особого.

Мы по-прежнему являлись частью ее продуманного и выстраданного большого плана.

Мне не привыкать быть винтиком в чужом плане, так почему бы не помочь влюбленному бессмертному чудовищу? Глядишь мне это как-то зачтется…

– Мы поможем – повторил я – И выполним свою часть дела честно.

– Большего я и не прошу, Росгард Оказавшийся Не Таким Уж и Гадким!

– А если бы я тогда не бросил тебе вызов? – вспомнил я.

– Я бы уничтожила вашу скорлупку. Но спасла бы десяток чужеземцев – без промедления ответила Нуграсса – Ну а после брошенного тобой вызова я поняла, что мне представился шанс договориться… Я благодарна тому ужасному дракону, что нанес мне рану – из-под алого плаща показалось несколько почерневших поникших щупалец – В связывающих меня магических узах есть крохотная слабина – я могу ненадолго отступить, если получу действительно серьезную рану. А дракон

ударил меня сильно… кто он? Его могущество… не описать словами…

– Огненный дракон и одновременно верховный жрец Жизнеслав – сказал я и добавил – Оборотень.

– Как и я – снова улыбнулась Нуграсса, шипы на ее скулах стали длиннее.

– Но почему ты изменила план? – все еще не понимал я – С твоими силами проще было бы разрушить наш корабль…

– Сомневаешься в моих силах?

– Учусь мудрости – парировал я.

– Похвально, Рос-сгард… похвально… все просто – из долгих разговоров с любимым и бесед с бредущими монстрами-путниками я уяснила одну простую, но очень важную истину касающуюся чужеземцев…

– Я даже догадываюсь – буркнул я чуть пристыженно – Выгода?

– Верно, Росгард Мудрый. Вас, чужеземцы, куда проще купить и уговорить, чем запугать или заставить грубой силой. Пообещай вам награду – и вы разобьетесь в лепешку ради ее получения. Что скажешь, Росгард? Ты готов разбиться в лепешку ради награды?

– Легко – кивнул я – Но время идет. Наш корабль не может вечно стоять у причала Тоскливого Приюта.

– Пусть идут дальше – Нуграсса небрежно взмахнула полой алого балахона – Я всегда могу вернуть вас на ту каменную скорлупку и моя награда… равно как и моя кара… настигнут вас в любом месте подземного моря Кзокралла.

Услышав нужную информацию и одновременно неприкрытую угрозу, я еще раз кивнул и отправил короткое сообщение нашим на Черную Королеву:

«Нас можно не ждать. В случае победы – окажемся на борту ЧК, где бы она не была в море Кзокралла. В случае проигрыша – Ясли. Спокойно продолжайте путь. Детали и подробности наших убойных приключений – позднее. И только Героям».

Не смог я удержаться и не подколоть. Как не крути – Неспящие оставили нас и ушли, проявив здоровый прагматизм. Не могу их осуждать. Так пусть и они не осуждают меня за скрытность и утаивание. Но десяток ярких скриншотов я все же отправил, избегая фотографировать Нуграссу и делая упор на шикарных видах туманных джунглей, не забыв запечатлеть взбешенных муравьев и спину неведомого чудовища. Над его величавым спинным гребнем как раз показалась ужасающая надпись:

Всея Поглотитель.

Уровень: 772.

***Безумно голодный и вечный путник*?????**

И по этой тропе кто-то должен пройти в одиночку? Преодолеть вот это все? А ведь это лишь один из участков тропы Безумного Одиночки…

Встрепенувшись, вспомнив про отсутствие КАПСА в локации, повернулся к Нуграссе:

– Позволь вопрос, волшебница.

– Говори…

– Он касается не нас и не тебя. И не твоего плана.

– Время ли для пустой болтовни?

И это говорит та, кто битый час соловьем подземным разливался про ошеломительного и обаятельного Вусю с ямочками на небритых щеках?!

С трудом промолчав, примирительно улыбнулся и спросил:

– Мы ведь не первые чужеземцы что здесь побывали, да?

Госпожа Мизрелл осталась спокойна как камень. А вот Орбит аж подпрыгнул и навострил уши.

– Верно – ответила Нуграсса – Недавно до меня донеслась удивительная весть – на начало Тропы ступил одинокий и явно безумный чужеземец. Тропа поделена на три великие части. Мы в самом начале средней великой части.

Так… если тропа поделена на три части, то их можно принять за три отдельные локации соединенные друг с дружкой. Три разные локации – и это дает отличный и подлый шанс на каждой локации запускать свой отдельный КАПС. Я бы так и поступил, чтобы максимально испоганить жизнь одинокому игроку, решившемуся на невероятной смелый и глупый поступок.

И раз так… раз мы в самом начале средней части и средней локации Тропы, а тут уже нет КАПСА – который держится ровно сутки, то…

Нуграсса тем временем продолжала говорить, начав спускаться по скале – прямо перед ней появлялась достаточно пологая тропинка:

– Этот безумец еще не появлялся здесь. Я бы заметила – на миг остановившись, Нуграсса глянула на меня через плечо и опять показала зубастую улыбочку – Здесь я хозяйка. И мимо меня не прошмыгнуть даже самому ловкому пройдохе.

КАПСа здесь нет. До нас здесь однозначно побывал другой игрок.

– Ага – кивнул я с ответной улыбкой – Конечно, конечно…

– Недавно мне показалось, что я ощутила что-то странное… нечто вроде зыбкой беззвучной стремительной тени… сама природа на миг встрепенулась, бредущие путники ненадолго оживились, оскалили клыки, вздыбили шерсть и иглы, затрещали

панцирями… но затем все снова затихло. Просто странный всплеск некой силы…

– Ага – повторил я, шагая за спускающейся влюбленной волшебницей – Наверняка. Так чем мы можем тебе помочь, Нуграсса?

– Я покажу… я покажу вам все очень скоро…

* * *

И показали нам… и осознав увиденное содрогнулись мы ибо не поняли ничего…

Ну… похоже, содрогнулся я один, с недоумением глядя на огромное переплетение каменных и обычных ветвей с вкраплением разноцветной огромной чешуи, костей, дохлых гигантских змей и потеков серого льда с вмерзшими в него кусками янтаря. Больше всего увиденное напоминало перевернутое вверх тормашками гигантское птичье гнездо, что вполне могло вместить в себя парочку взрослых красных драконов. Странные белесо-зеленые нагромождения под гнездом вполне могли сойти за роль битой скорлупы.

– Вот – гордо улыбнулась Нуграсса, показывая на непонятную штуковину двумя перепончатыми руками и семью щупальцами.

– Хм… – задумчиво схватившись за подбородок, Орбит неспешно пошел в обход «гнезда», двигаясь слева-направо.

– Это ведь… – не менее задумчиво произнесла гнома Мистри и, протирая очки, пошла справа-налево.

Почувствовав на себе испытующий взгляд Нуграссы, я вовремя спохватился и с предельной задумчивостью изрек:

– Хм-м-м-м… – после чего отошел шагов на двадцать и попытался оценить общую картину, раз уж не въехал в детали.

Минуты через три – Нуграсса подкралась ближе и, перемешивая что-то концом щупальца в нехилом таком птичьем черепе, ждала моего мнения. Я понимал, что лажать с ответом нельзя – нафиг не пошлют само собой, мы ей нужны, но очень не хотелось портить о себе мнение такой необычной цифровой личности как Нуграсса. Тем более что до этого у нее сложилось обо мне вполне положительно-опасливое мнение – ведь мы ее переиграли и не стали заложниками в ее хватких щупальцах.

Гнездо… которое не гнездо…

Сооружение висит в воздухе, подвешенное на толстенных лианах, что в свою очередь закреплены на вершинах высоких резных колон идущих идеальным кругом. Часть колонн восстановлена, это видно по инородному материалу –

реставрировали из всего что под щупальце попадется. Колонны вырастают прямо из воды, но здесь небольшое возвышение, я стою на поросшем зеленью длинном клиновидном островке. В стороне – почти такой же. А сверху было видно, что эти «клинышки» идут кругом, остриями сходясь в центре. Такое бывает от удара чем-то тяжелым по корке засохшей грязи – округлая вмятина с кучей клиновидных сегментов. Кто-то сильно постарался уничтожить некогда находившиеся здесь постройки.

– Здесь место силы – озвучил я первую догадку. Из тех что лежат на самой поверхности.

– Верно…

– И раз ты потратила столько сил на его восстановление – это необычное место силы. Вернее – дело не только в силе магических потоков. Тут что-то особенное, верно?

– И снова верно, Росгард Удивительно Догадливый – удовлетворенно кивнуло чудовище в милом плаще и отхлебнуло черный напиток из птичьего черепа – Что еще ты увидел?

– Я уже видел подобное место – не соврал я – Давным-давно. То было заброшенное место силы магии природы. И там, между колонн, витало в воздухе переплетение живых цветущих ветвей. Здесь же… все смешано в кучу. Жизнь и смерть, камень и дерево, кости и лед… И я слышу странное потрескивание и какие-то жалобные призрачные голоса…

– Плененные мною духи плачут и просят разрешения продолжить свой вечный путь по тропе УшхЛэннКралСоул – хищно усмехнулась Нуграсса, снова показав игловидные зубы испачканные черной маслянистой жидкостью – Они пытаются вырваться…

– Так это ловушка? Призрачная ловушка?

– Пока что – да. Призраки… это энергия жизни и смерти одновременно. Энергия что включена в великий круговорот перерождения…

– Мне не понять – покачал я головой – Чересчур сложно и… нудно…

– Пус-сть так… Считай это моим рыбным садком полным трепещущейся рыбешки. Рыбка вперемешку. Крупная, мелкая, средняя. И все они хотят вырваться наружу, щедро отдавая свою силу поймавшей их ловушке. А та в свою очередь продолжает подпитываться от древнего места силы. Один щелчок пальцев… и накопленное море энергии разом изольется, неся в себе сонм воющих призраков и вплетенное в пучки энергии заклинание…

– Заклинание чего? – спросил я.

Нуграсса уже открыла рот, но за нее ответило сразу два голоса:

– Скрытность! – буркнула госпожа Мизрелл и пошла на второй круг.

– Маскиро-о-овк-а-а – протянул Орб, яростно расчесывая затылок – Высшая ма-а-агия…

– Твои друзья удивительны – с уважением качнула головой Нуграсса.

– О да – согласился я – Они куда умнее и мудрее меня. Но… заклинание маскировки?

Чего не ожидал – того не ожидал.

– Моего любимого сковывается заклинание Древних. Заклинание божественной силы, что питается прямо от Тантариалла. Чтобы я не делала – мне заклинание не разбить. Никому не разбить. Пытаться задержать Вусю здесь… безнадежная и глупая затея, что лишь причинит ему лишнюю боль.

– Но тогда…

– Не можешь задержать – следуй – шипы на скулах Нуграсса вытянулись и затрепетали, их кончики ярко засветились алым – И я последую за ним! Прямо в Аньгору! Прямо в ад!

– Стоп… но… – все еще не понимал я и тут до меня наконец-то дошло то, что уже давно поняли Орбит и Мистри – Скрытность! Заклинание скрытности запитанное древним местом силы будет направлено на тебя.

– Верно! Я пробовала покинуть тропу вместе с любимым – но магическая сила отбрасывает меня прочь! Однако с наложенным на меня заклинание скрытности… я превращусь в ничто… магия не увидит меня и я последую вслед за Вусей в царство Аньгоры! – Нуграсса победно сверкнула глазами.

Прямо живое олицетворение выражения: Любовь горы свернет.

Но…

Есть одно упущение – просто огромное упущение со стороны наивного влюбленного чудовища не ведающего о вездесущих крылатых созданиях именуемых Бессмертными…

– Как только магия сработает, я… – закончить Нуграсса не смогла – я ее бесцеремонно перебил:

– Да пофиг!

– А?

– Мы сделаем – развел я руками и широко улыбнулся – Я обещал. Поэтому мы сделаем все как надо. Нас не надо уговаривать и нам не требуется знать ничего лишнего.

– Я благодарна тебе и твоим друзьям, Росгард… и я удивлена…

– Так что именно мы должны сделать? – направил я

расчувствовавшегося монстра на верный путь.

– Направить потоки магической силы – ответила Нуграсса – Всего три потока. Они выглядят как три разноцветных воздушных вихря. Управлять всеми тремя сразу невозможно. Поэтому мне и нужны трое в меру разумных и желающих помочь создания.

– Мы именно те создания – кивнул я – И двое из нас вполне разумны. Так… и что делать с этими потоками? Куда направлять?

– На меня. Как только на мне сойдутся все три потока – заклинание сработает, и я ненадолго полностью исчезну. Это позволит мне сбежать отсюда. Или хотя бы попытаться – ведь я тоже проклята Древними как и мой возлюбленный. И вполне может статься, что та же неведомая сила притащит меня обратно сразу как только магия скрытности развеется…

– Вряд ли – буркнул я – Ты одноразовая.

– Прости?

– М-м-м… ты страж подземного моря Кзокралла. И, похоже, ты еще и страж срединной части Тропы.

– Почти. Меня принудили защищать море Кзокралла и приказали приглядывать за срединной частью Тропы. Там я огромное и мерзкое подводное чудовище. А здесь я… злая и могущественная волшебница, что приглядывает за тем, что идущие по Тропе чудовища не останавливались.

– То есть ты не повелитель срединной части Тропы? Не ее страж?

– О нет. Алый Бурехвост является стражем и гордым лордом срединной части Тропы. Он находится дальше. Мерзкий чванливый тип. Я долго смеялась, узнав, что воздушный путь моего возлюбленного пролегает прямиком через величественный замок Алого Бурехвоста, что расположен в сужении Тропы на вершине высокого холма. Вроде как Вуся невольно пролетает прямо через опочивальню лорда…

Я невольно заржал. Вот как бы я воспринял факт, что изредка через мою спальню пролетает небритый мужик в плаще? Бедолага Бурехвост.

– Погонщица монстров в начале срединной части тропы – кивнул я, когда отсмеялся – И страж моря Кзокралла.

– Верно. Так почему ты назвал меня странным словом «одноразовая»?

– Вуся бессмертен – пояснил я – Верно?

– Он вечный привратник Тантариалла.

– А ты всего лишь страж. Пусть невероятно могущественный и живущий вечно. Но убить тебя можно. Поэтому тебя нет смысла привязывать к морю Кзокралла могучей магией. Да и откуда ее питать? Оковы Вуси подпитываются энергией Тантариалла.

Вечный источник энергии…

– Вечный плен – поправило меня влюбленное чудовище.

– Ну нет – улыбнулся я – Тут ты ошибаешься, Нуграсса. Если у меня получится все планируемое – вполне возможно что энергия божественного ада очень скоро иссякнет и твой любимый получит свободу. Тебе не обязательно рисковать. Все может получиться само собой.

– Я не могу ждать! – отрезала Нуграсса – Я в нетерпении великом!

– Ну раз великом… – вздохнул я – А если мы тебя убьем? Ты не подумай…

– Я поняла о чем ты. После смерти многие попадают в Аньгору. Нет! Не подходит!

– Почему?

– Не подумай – я готова умереть во имя своей любви. Но любимый рассказал мне, что попавшие в Аньгору души лишаются большей части своих чувств, превращаясь в холодных и равнодушных бессмертных обитателей королевства Мертвых. Встретившиеся в Аньгоре заклятые враги не хватаются за оружие, друзья не спешат обняться, а любимые… поцеловаться… Все правильно – ведь холодная смерть быстро остудит любые чувства… Я так не хочу! Ведь Вуся жив – он всего лишь пленник. А вот я превращусь в бестелесную холодную душу… если вообще попаду в Аньгору.

– Почему?

– Ты видел меня в море Кзокралла, Росгард. Я была похожа на ахилота? На человека? На разумное создание?

– Нет.

– То-то и оно. Я чудище. И после смерти меня могут не пустить в Аньгору – отправят в вечный путь по тропе УшхЛэннКралСоул. И уже кто-то другой будет меня направлять, если я собьюсь с пути.

– Они бредут вечно?

– Дойдя до конца тропы – возвращаются в ее начало… таков их горестный удел…

– Ага… ладно… дашь мне переговорить с моими друзьями?

– С глазу на глаз?

– Не обязательно – отмахнулся я – Но многое ты можешь не понять.

Нуграсса пожала плечами, но мягко двинулась за мной, когда я направился к сошедшимся и что-то обсуждающим Орбиту и госпоже Мизрелл.

– Это затея – бред – первым делом сказал я.

На меня воззрилось три пары глаз. Две пары смотрели

удивленно. А Нуграсса глядела с тревогой.

– Даже если она убежит – я качнул головой в сторону Нуграссы – Бесы ее вернут обратно как только увидят произошедшее. А Бесов здесь сейчас хватает – не каждый день игроки попадают в море Кзокралла и на Тропу Безумного Одиночки. Это большое событие. Вполне возможно, что они в курсе нашей текущей беседы. Как не крути – Бесы ее вернут. Пиксели сбежали! Цифровая личность в побеге! Назад! И на цепь!

– Да-а-а-а – с широченной улыбкой кивнул Орбит – Но не-е-ет…

– Почему?

– Не вернут, если ее отправим мы-ы-ы… – протянул лысый эльф.

И в чем…

– Игровой момент! – подскочил я – Точно! Они не имеют права вмешаться в действия игроков!

– Да-а-а – глаза лысого проказника сияли как две атомные лампочки – О да-а-а-а…

– Стой… а мы туда можем? В режиме скрытности, в обнимку с гремлином.

– Кто-то один – огорченно шмыгнул носом эльф – Эх…

– Эх – повторил я с не меньшим огорчением и, чуть помедлив, вкрадчиво поинтересовался – А ты уверен?

Орбит на уточнение не обиделся и с готовностью пояснил, что название заклинания крупными буквами начертано в воздухе под центром гнезда и гласит оно «Опустошающее исчезновение одиночки». Понимая, что в конце окажусь дураком, попросил показать – где написано?! И мне показали кубометр воздуха, перемигивающийся редкими искорками и светящимися искорками. Прочитать здесь хоть что-то просто невозможно, но спорить я не стал.

Опустошающее исчезновение одиночки? По крайней мере звучит внушительно. Звучит так, будто план Нуграссы действительно может выгореть.

А само словосочетание «План Нуграссы» звучит еще и крайне тревожно – вот блин до чего может дойти высокоуровневый ИскИН при наличии большого количества времени. Пребывающая в одиночестве и скуке Нуграсса успела по уши влюбиться, спланировать и подготовить невероятный побег с места, откуда побег в принципе невозможен.

До чего же дошел цифролич Жизнеслав?

И до чего в конце концов дойдет моя дочь Роска?

Общаясь с уже давно правящими божествами – Снесса и Снесс к примеру – я вообще не ощущал разницы между ними и

реальными личностями. Абсолютно живое непринужденное общение, реалистичные реакции. А Аньрулл? Он куда мощнее «мозгами» чем обычные боги – хотя это просто моя нубская догадка и не больше.

Времена меняются. Вальдира меняется. И все это происходит со стремительностью и неотвратимостью хорошо разогнавшегося тяжелогруженного поезда. Даже жутковато чуток… И ведь мы напрямую воздействуем на происходящее… может давно пора отойти в сторонку и…

Мне на плечо легла худая рука, заглянувший мне в глаза Орбит широко-широко улыбнулся:

– Это интере-е-е-есно-о-о!

– Тут ты прав – вынужденно признал я и взглянул на гнездо – Выглядит рабочим?

– Устаре-е-е-елым – поморщился эльф и ткнул себя пальцем в грудь – Доработаю!

Он уже дернулся к гнезду, но я успел его остановить, поймав за запястье. В ответ на недоумевающий взгляд пояснил:

– У хозяйки этого реактора надо бы сначала спросить.

Недовольно фыркнув, Орб кивнул, а я повернулся к Нуграссе и бодро заявил:

– Место силы рабочее.

– Я знаю, Росгард, я знаю…

– Но конструкция устарелая. Мы ее улучшим.

– Сломать легко… – встревожилось влюбленное чудовище.

– Не сломаем – с максимально возможным пренебрежением махнул я рукой – Система простейшая. Всего-то поменять пару выводящих патрубков, изменить структуризацию, подвесить квантовые координаты и наладить слаженность в зональной вибрации энергопотоков. Мои друзья все сделают.

– А… – задумчиво произнесла Нуграсса и замолкла. Секунд через десять ожила и едва заметно кивнула – Вижу ты знаешь, о чем говоришь, Росгард. Ваши знания обширны…

– Ага – кивнул я уверенной улыбкой и дал отмашку Орбу и Мистри – Смело улучшаем. И следите за радужным спектром вуксональных батарей! Нам не нужны локсальные вспышки и появление хихикающих тромбов!

– А? – задумчиво произнесла госпожа Мизрелл, с большим изумлением глядя на уже не идущего, а с трудом ползущего и содрогающегося от едва сдерживаемого хохота Орбита.

– Магический инженер высшего седьмого ранга Орбит Хрустилиано пояснит – поспешно встрял я, не дав мудрой гноме задать явно сильно мучающий ее вопрос – что за галиматью я тут несу?

Подойдя к Нуграссе, успокаивающе и уверенно заявил:

– Ничего не будет испорчено. Но кое-чего я все же не понимаю. Нам придется ждать появления Вуси? И как долго?

– Не придется – и снова эта радостная и все же пугающая хищная улыбка-ухмылочка – Совсем не придется. Я позову – и он придет!

Не знаю почему, но я вдруг представил, как Нуграсса широко-широко раскрывает зубастый рот, что превращается в разинутую пасть динозавра и над джунглями раздается протяжный страшный рев, от которого валятся деревья и вымирают целыми пищевыми цепочками здешние обитатели, а вода превращается в отравленную оранжевую кислоту, что стремительно несется по Тропе, дабы разъедающим валом ударить по стенам Аньгоры, выплеснув на ее дымящиеся камни тихое слово «Вуся»…

Брр-р-р….

Помотав головой, я выжидательно уставился на крайне необычного персонажа, что чем-то напоминал мне Алишану.

– И как же? Это будет громкий зов? Он быстро откликнется?

– Зов не услышит никто – даже сам Вуся. Увидят же мой зов все имеющие зрение, но никто этого не поймет… Как быстро? Несколько ударов твоего мягкого сердца, Росгард… и Вуся окажется на вершине скалы, что нависает над древним местом силы.

– И как же? – повторил я, не собираясь довольствоваться только словами – Не покажешь?

– Покажу – кивнуло чудовище и чуть приоткрыло свое одеяние на шее.

Сквозь витающие в воздухе как в воды черные волосы трудно было что-то увидеть, но мне все же удалось разглядеть трепещущее на ее шее ожерелье из черной толстой нити и алых лепестков, что вытянулись горизонтально и явно старались сорваться с места и умчаться – пусть даже вместе с головой Нуграссы.

– Это лоскутки – подытожил я.

– От плаща моего любимого – продолжила Нуграсса – Они пропитаны магией. И быстро очутятся рядом с Вусей – и он поймет, что я призываю его.

– Угу… Нуграсса…

– Да, Росгард Изменчивый и Странный?

Не обратив внимания на титул, я задал внезапно жутко заинтересовавший меня вопрос:

– А случись нам схватиться там в подземном море, где ты была в облике огромного чудовища… начни ты проигрывать нам…

– Такого бы не случилось.

– Но все же. Всякое может произойти.

– Случись такое – я бы призвала Вусю – без раздумий кивнула Нуграсса – Дабы увидеть его светлый лик перед смертью.

– Ну да – хмыкнул я.

А заодно, подержав на руках умирающую любимую, Вуся потом разнес бы остатки нашего флагмана на мелкие кусочки. Все же хорошо, что бой тогда не удался. И вообще это не честно. Где старая добрая классика жанра, когда страшное чудовище выходит в одиночку против армии отважных героев?

– Готово! – бодро объявила вынырнувшая из-за каменных сплетений госпожа Мизрелл – Что ж… на месте силы был создан мощнейший фокусирующий артефакт. Мы лишь немного улучшили его.

– Улучшили древнюю магию? – с сомнением обронила Нуграсса.

– Мир на месте не стоит, замшелая моя – парировала гнома и две дамы пристально уставились друг на друга.

– Вот и прекрасно! – поспешно встрял я, не желая наблюдать дамскую драку в грязи – Давайте не будем накаливать обстановку! Орб! Куда нам там вставать?

– Нам? – удивленно спросил свесившийся вниз головой лысый эльфа – Одному-у-у!

– Ага… я правильно понял? Для активации хватит одного?

– Да-а-а… но…

– Но? – вздохнул я, понимая, что в нынешние времена бесплатным не бывает даже сыр в мышеловке.

– Это артефакт Древних, Росгард. Подобные сооружения всегда требуют свою жертву с использующего их заклинателя – госпожа Мизрелл тревожно блеснула линзами очков – Всегда…

– И что за цена?

– Никто не узнает до тех пор, пока…

– Понял – буркнул я – Ну ясно. Вы отойдите в сторонку, а мне покажите, где и куда нажать.

– Росгард Славный! Случиться может всякое! Давай лучше я! Ведь я уже прожила много лет и из них немало счастливых…

Мягким жестом оборвав ее спич, я разом зашел с убойных козырей, вежливо напомнив:

– Я бессмертен.

– Ладно – мигом отказалась Мистри от претензий занять кресло смертников.

– Даже не думай – помахал я пальцем перед перевернутой харей эльфа – Я сам!

– Ладно – мигом согласился Орбит и шлепнулся мордой в

грязь – Давай!

– Я тоже не знаю цены… – медленно произнесла Нуграсса – Но когда строила и изучала древние свитки, то поняла, что артефакт потребует немало, Росгард Отважный и Любящий Друзей. Потребует столь немало, что для его активации нужно три яркие и сильные души. Теперь же все свелось к одной душе… и не будет ли цена на самом деле слишком высока для тебя?

– Для подводного злобного чудовища ты слишком сентиментальна – улыбнулся я и махнул рукой – Прошу на скалу! Мы подадим знак… как мы подадим знак?

– У меня с собой медная дудка горняка – предложила гнома.

– Мы подадим знак трубой! Поторопись.

– Только не оплошай! Вуся не может задержаться слишком долго, а все свои силы я образу на защиту. И… раз решился ты на такой поступок ради меня… я…

– Решился! Но могу и передумать! – чуть нажал я и Нуграсса заторопилась, алой юлой крутнувшись вокруг нас и, замелькав между деревьев, с бешеной скоростью умчавшись к скале. Не успел я изумленно моргнуть, а она уже с легкостью поднималась по отвесной скальной стене. Это насколько же она влюблена?

– Что делать? – повернулся я к Орбиту, торопясь изо всех сил.

Не знаю почему, но во мне появился легкий страх и его уже окутывало пока едва заметное облачко сомнений.

А вдруг все пойдет совсем не так?

Вдруг я схвачу какое-нибудь особо злое проклятье Древних?

Заболею чем-нибудь…

Вдруг все пойдет не так и взбешенная Нуграсса, посчитав неудачу нашими кознями, разнесет все и вся, включая Черную Королеву? Ведь не доказать, что не нарочно…

– Туда! – сияющий широченной улыбкой Орбит указал наверх.

Глянув туда, увидел следующее – прозрачное сучковатое бревно с приделанными к нему тремя светящимися нитями и светящимся же округлым валуном в передней части. Все вместе, если смотреть сбоку и принять светящиеся нити за дистрофичные ножки, походило на уродливую искалеченную лошадку. Или на ослика. Тоже уродливого.

– Ладони на управляющий камень, Росгард Смелый – пояснила Мистри – В нем свиток с заклинанием и связанные с ним древние знания. Стоит только сдавить камень в ладонях и резко повернуть – все и случится.

– Как-то вот не так представлял я себе свершение героического поступка – проворчал я, подпрыгивая и хватаясь за ветвь – Вам лучше отойти подальше. И чтобы не случилось – не

приближайтесь пока все не кончится.

К моему удивлению эти двое опять не стали спорить. Дружно кивнули – и мигом испарились.

Что происходит?

Осторожно взобравшись, я, едва не соскользнув с невероятно скользкого бревна, уцепился за валун, решительно припечатав к нему ладони. Что дальше?

Подняв голову, огляделся и убедился, что нахожусь в самом центре перевернутой ажурной чаши. И отчетливо слышу напряженное гудение – так гудят линии высоковольтных проводов. Да и проводу вижу – все три светятся и подходят аккурат к моей глупой заднице.

Дудка…

– Дуньте кто-нибудь! – завопил я, чувствуя себя полным придурком.

Из-за деревьев поочередно послышался сначала хохот эльфа, а затем долгий и пронзительный звук горняцкой трубы. Рискуя упасть, чуть скособочился, сжал бедрами бревно и уставился на вершину скалы.

Как все будет?

Вспышка!

Не было ничего – и вдруг на скале полыхнуло сверкающее серое зарево, пламенем ударив вверх, отчего скала стала похожа на огромный путеводный факел.

– Росгард! Дава-а-а-ай! – донесшийся со скалы крик не оставил времени на раздумья и я резко свел ладони, попытавшись раздавить полупрозрачный камень. Хрустнуло. По запульсировавшему камню побежали разноцветные силовые волны, гудение достигло невероятных высот, перед глазами побежали пугливые строчки системных оповещений, что явно сообщали о чем-то очень важном и срочном. Да вот беда – все мои силы уходят на то, чтобы удержаться на трясущемся бревне подвешенном внутри ходуном ходящей чаши.

Вспышка!

Сплетения вокруг меня резко накалились добела, камень с треском разлетелся на мелкие куски прямо у меня в руках и я полетел вниз, глядя, как «гнездо» вытягивается вверх, превращаясь в узкую высоченную колонну, с чьей вершины протянулся сверкающий серо-красный луч ударивший точно в скалу – ту ее часть, где сейчас находилась Нуграсса.

Вспышка!

И вершина скалы попросту исчезла, а я шмякнулся хребтом в торчащие из воды камень и проводил ошалелым взглядом пронесшуюся под сводом серую комету, улетевшую по Тропе.

Убыли…

– Получилось… – пробормотал я – Получилось? Получилось или…

– Получилось! – завопила издалека Мистри.

– Да! – стиснул я кулак и, невольно вскрикнул от испуга, ощутив удар по груди.

Что это?

На моей полностью обнаженной груди лежали листы пергаменты и туго скрученный свиток.

Треснуло.

Вознесшаяся надо мной колонна явственно шатнулась… и начала разваливаться на части.

– Вот черт! – завопил я, вскакивая и галопом устремляясь прочь, падая на каждом пятом шагу и по вибрации земли понимая, насколько тяжелые обломки сыплются с неба.

– Рос! Беги-и-и-и…

– Беги, Росгард! Беги!

– Да бегу! – заорал я, виляя как заяц, в то время как вокруг меня по воде била крупная и мелкая каменная шрапнель.

Увидев большой камень, оббежал его и поспешно вжался в холодную грязь. На проходящую мимо огромную тварь – похожую на гигантского когтистого носорога – я затих, пережидая беду. Ждать пришлось недолго – вскоре земля перестала гудеть от ударов развалившейся колонны, и я несмело поднялся. Первое что увидел – бегущих ко мне улыбающихся друзей.

И строчки перед глазами:

Страж Нурграсса исчезла!

Росгард, глава клана Герои Крайних Рубежей объявляется победителем!

Какое дежавю.

Но на этот раз все написано несколько иначе – хотя итог тот же.

Осталось проверить уровни и характеристики.

Торопливо выведя на экран данные, я взглянул и широко разинул рот.

– Как ты, Росгард Славный?

– Вот черт! – выдавил я.

– Хы-ы-ы-ы… – широко осклабился лысый эльф, хлопая меня по мокрому плечу – Круто!

С легким звоном рядом открылся приглашающе мерцающий телепорт.

Путь обратно открыт! Поспешите, герои!

– Уходим – очнулся я, поняв, что разбираться со всем случившимся лучше в безопасности.

– Пойдем – с готовностью согласилась гнома.

– Да! – кивнул решительно эльф.

Оскальзываясь, мы добрались до телепорта, и я последний раз оглянулся на Тропу Безумного Одиночку, куда нам посчастливилось попасть. Если честно – даже не хочется покидать это необычное место. Здесь столько всего неизведанного и удивительного… Но выбора у нас нет.

Как оказалось – я ошибался.

И понял это, ощутив, как мне в руку вложили небольшой предмет, после чего я получил сдвоенный толчок и влетел в телепорт. Извернувшись, умудрился оглянуться и увидел стоящих бок о бок улыбающихся Орбита и госпожу Мизрелл, успел еще ошарашенно крикнуть:

– Эй! – после чего влетел в телепорт.

Вспышка…

Радужный водоворот с ревом заглотнул меня и сквозь сверкающие золотом кольца стремительно потащил за собой…

Толчок…

Пятки ударились о твердый мокрый пол и с я плеском уселся в лужу, глядя на свои ладони. В одной зажата кипа автоматически прихваченных с Тропы каких-то бумажек, а в другой небольшой прямоугольник бумаги с несколькими строчками рукописного текста:

«Дорогой Росгард! Орбит сказал, что ты разозлишься, но я верю в твою доброту и рассчитываю на твое понимание. Я не смогла отказаться от приключения, что, пусть сквозь страшные опасности, но приведет меня прямо к Аньгоре – города, которого я хочу достичь живой и при этом самостоятельно, а не будучи пассажиром и балластом. Не сердись! Глубоко уважающая тебя Мистри Мизрелл. P.S. За Орбита не беспокойся. Я позабочусь о нем. Славы и удачи тебе, дорогой Росгард! Славы и удачи! Для меня честь называть тебя своим другом!».

– А меня почему с собой не позвали? – взревел я, сжимая листок в кулаке.

– Куда?! – в ответ взревел влетевший в ярко осветившуюся комнату Бом – Куда не позвали, босс? Живой?!

– Живой – вздохнул я, медленно поднимаясь.

– А наши где?! Стоп… где они?!

– Остались на Тропе – широко улыбнулся я, чувствуя, как уходят усталость, злость и обида – Они решили пройти ее до самого конца – до самой Аньгоры.

– Черт! А меня чего не позвали?! Я бы с радостью свалил с этого дурдома! Пошли! Расскажешь все. И как раз вот-вот турнир начнется!

– Какой еще турнир?

– Забыл?! Ты же сам его организовал!

– А – кивнул я – Теперь вспомнил.

– А что у тебя такое старое в руке?

– Потом расскажу – отмахнулся я, убирая свиток и листки в… в… рюкзака не было.

– Рос… – замерший Бом пристально уставился на меня – Какого собственного хре….

– Только увидел? – со смешком пробулькал я, помахав ладонью над головой – Да-да…

– Ты… ты семьдесят пятого уровня! Погоди – это маскировка такая?

– Не. Это цена такая.

– За что?!

– За помощь влюбленному монстру – еще шире улыбнулся я и хлопнул орка по плечу – Пошли! Будем глядеть турнир. Мы уже в пути?

– Так точно. Идем полным ходом. Но твои уровни…

– Подготовь и мне нескольких монстров полегче – попросил я – Надо срочно качаться.

– Сделаем, конечно. Но… чего ты такой радостный? Такой дикий откат…

– Вместе с уровнями убрало и чертов класс мага поддержки – пояснил я, счастливо жмурясь – Я свободен!

– А навыки?

– Порезало – кивнул я – И обнулило все характеристики. Так что я, по сути, на первом уровне – но могу заново распределить целую кучу баллов. Осталось решить куда.

– Так в инту и мудрость все. Чуток в выносливость. У магов по-другому никак…

– Вот в этом я не уверен. Совсем не уверен – ответил я, следуя за Бомом по коридору навстречу все нарастающему реву голосов – первый корабельный турнир Героев уже начался и судя по шуму проходил с большим успехом.

Глава одиннадцатая

Незамеченными достигнув центральной «ложи» – одной из множества высоких платформ, составленных из ящиков – я уселся на сундук и… звякнул…

Привстав, ухватился покрепче и отодрал от задницы лепешку смятого стекла – остатки того прозрачного бревна, похоже. Не обращая внимания на изумленный взгляд собравшихся, снова невозмутимо уселся на сундук, рядом опустился казначей, что тут же забрал стекло и спрятал в рюкзак. Он же набросил мне на плечи прикрывшие мои лохмотья серый плащ с парой внутренних карманов – куда я и убрал добычу. Письмо Орбита и Мизрелл протянул Бому и тот углубился в чтение. А я замахал руками всем, кто наконец заметил мое появление. Таких было немало и зал взорвался приветственными криками – само собой, громче всех орали приплясывающие Герои. Жестами указав на сцепившихся щитами бойцов на круглой песчаной арене, я вернул общее внимание к турниру. Заодно глянул кто там и кого.

Кровавый Волк против Смертослива. ГКР против Неспящих. Сто семьдесят третий уровень против сто восьмидесятого. И Волк успешно теснил Смертослива, с ожесточением нанося удар за ударом.

– Так что с характеристиками, босс? – тихо прорычал Бом, комкая в пятерне письмо и отдавая его той самой улыбчивой и вездесущей гноме-помощнице, что взялась за тяжкую обязанность организацию турнира.

Гнома Феня по профессии ишак-кузнец с огненным топором собственной выковки. И вроде как она уже доросла до девочки на побегушках нашего казначей – заторопилась с комком бумаги к другой платформе, не забыв одарить меня улыбкой и показать отставленный большой палец.

– Магом я стал только из-за заклинания срыва покровов с Затерянного материка – шепотом напомнил я и помахал сидящим на соседней платформе Кире, Роске и Алишане. Им как раз доставила письмо и Кира погрузилась в чтение. Роска читала через ее плечо.

– И кем хочешь стать?

– Не знаю еще – признался я – Но есть у меня один доспех, который я давным-давно хочу примерить. И может даже носить на постоянку.

– Доспех? То есть воином стать хочешь? Танк? Ударник? Пал?

– Да не знаю я еще. Все случилось меньше четверти часа назад. Обдумаю. Посоветуюсь. У тебя как дела с пассажирами?

– А вон – разом помрачнев, забухтел Бом и ткнул пальцем-сосиской в платформу поодаль от нас.

Платформа была странной. В центре имелось дополнительное возвышение из ящиков, на ящиках кресло, на котором царственно восседал полуорк взирающий на происходящее с благосклонной скукой. Рядом с возвышением, свесив ноги с края платформы, сидели те самые пассажиры – гном Кроу, человек Серый Мифрил, рыжая улыбчивая эльфийка в обнимку со второй – еще более улыбчивой. Чуть в стороне, привалившись плечом к «трону» полулежала полуорчанка Тефнут…

– Еще денек и одним королем на свете станет меньше – тяжко вздохнул Бом, пряча от меня глаза – Ну да… он всегда так…

– Да забей – отмахнулся я – Эти где? Которые трусливые предатели…

– А вон – на этот раз Бом широко улыбался, указывая на возвышение с другой стороны арены.

На нем я их и увидел – веселую троицу. Злоба, Шепот и Черная Баронесса. Что примечательно – сидят с краю платформы, а не в центре занятом остальными из Неспящих.

– Чей-то они от нас глаза прячут? – удивился я – Пойти ободрить что ли?

– Не надо – остановил меня Бом – Серьезно не надо. Тут недавно буча была. Когда наши начали громко интересоваться почему из ловушки вышли только Неспы, прося при этом не объяснять все только тупой добротой их щедрого лидера Росгарда. Ну и прочее говорили – мол если пахнет наживой и славой, то Неспы в деле. А если пахнет смертью и проклятьем – так Неспы тут же сваливают. Как по мне – все правильно мы сказали. Но кое-как успокоили всех, потом отчалили от Приюта и двинулись дальше. А затем и турнир начался – как раз чтобы напряжение сбросить.

– Поэтому Смертослив поддается Волку? – спросил я, следя за поединком.

– А? – Бом с прищуром присмотрелся к арене и, приподнявшись через несколько секунд, оглушительно заорал – Смертослив! Не сливай! Нам твоя жалость не нужна! Бей! Гаси Волка!

Смертослив никак не ответил, но мгновенно изменил тактику, начав теснить Кровавого Волка.

– После боя придется толкнуть коротенькую речь – сказал я – Организуешь?

– Предупрежу Феню. Знаешь – незаменимая девчонка! Везде успевает! – Бом замахал лапой, подзывая организатора.

Я же, поймав наконец взгляд Черной Баронессы, приветственно улыбнулся и кивнул. С легкой заминкой она ответила и, чуть подумав, покинула свою платформу и направилась к нам. Все же мудра она. Не пришлось даже сообщение писать. Через минуту ЧБ легким прыжком оказалась на нашей платформе и уселась рядом, потеснив меня на сундуке. Одинокая глава Неспящих окруженная лыбящимися Героями. Как раз в этот миг подпрыгнувший Смертослив в красивом пике ударил шипастым коленом по горлу рухнувшего на песок Волка, выбив из того последние хиты жизни и одержав убедительную победу. Огромный трюм наполнился оглушительным ревом, громом и стуком.

– Поздравляю, глава – сказал я.

– Поздравляю и тебя, глава – ответила Баронесса – Твои уровни…

– Все прошло как планировалось – с удовлетворенной улыбкой кивнул я.

– В смысле? – до этого грустные глава наполнились подозрительностью и легкой злостью – Что значит «как планировалось»? Вот только не говори мне…

– А что тут скрывать? – удивился я – Планировалось снять наждаком часть уровней и заодно избавиться от ненужного больше класса мага поддержки с его дикими штрафами. Ну и, само собой, заполучить то самое древнее заклинание и прочие листочки. Все сумели. Все отыграли как по нотам.

– Врешь! – прошипела Баронесса.

– Вот – выудив из кармана плаща стопку черно-желтых потрепанной макулатуры до сих пор покрытой стеклянной крошкой, я на мгновение предъявил их взору Баронессы – Свитки. Еще избавились от Нуграссы, отправив ее в свадебное путешествие.

– Куда?!

– В свадебное путешествие – невозмутимо повторил я – Романтика и все такое. Так что по пути она нам точно не встретится. Ну и еще я оставил десант на Тропе Безумного Одиночки – там ведь еще немало уникальной добычи. У нас клан молодой – нам все пригодится.

– Десант?

– Орбит и госпожа Мизрелл остались на Трое – пояснил я чуть подробней – Пройдут по ней до самой Аньгоры. Там и встретимся. Карта с относительно безопасными маршрутами у них есть, кое-какая поддержка свыше тоже имеется. В общем – все прошло без сучка и задоринки.

– Рос-сгард… – на этот раз шипение успевшей разглядеть

бумаги Баронессы на самом деле напоминало змеиное – Ты хочешь с-сказать…

– Я хочу поблагодарить – поправил я, чуть наклоняясь и подавая знак сидящей на соседней платформе воительнице.

– Знаю – ты привираешь. Чтобы я перестала чувствовать себя виноватой – попыталась ЧБ, но я остался неумолим и покачал головой:

– Не. Мы вас использовали. За то что мы отослали вас, а сами остались на Тропе – получили уважение Нуграссы. Для нас и всего моего клана. И не только ее! Но это уже секрет.

– Секрет! – отрубил внимательно слушающий Бом – Вы бы не отвалили уже?

– Я тебе сейчас клыки выверну – пообещала ему Баронесса – И вверну их в…

– Звали? – рядом с ЧБ бесшумно опустилась на платформу Алишана Лих Дуорос, воительница переставшего существовать клана Мертвых Песков.

– Звал – подтвердил я – Алишана, скажи – а ты сумела бы обучить меня вашим умениям и магии?

Девушка удивленно моргнула и задумалась. И пока она размышляла, я любовался расширенными глазами Баронессы – обладательницы уникального воинского класса.

– Это не так просто как тебе кажется! – придвинулась ко мне ЧБ – Чтобы только стать учеником – придется пройти через настоящий ад! Я жила в той чертовой пустыне! Жрала их отбросы, чистила помойные ямы, просеивала кубометры барханного песка, выбирая редкие серебряные чешуйки, прошла невероятные смертельные испытания, приняла целую кучу немыслимых обетов… я прошла через ад! И только тогда меня допустили до первых уроков. А ты решил, что…

– Конечно я с радость обучу вас всему что знаю, нгаму Росгард – склонилась в коротком поклоне Алишана – Мы начнем сразу с лучших умений и заклинаний нашего клана.

– Ну вот – с облегчением вздохнул я и глянул на ЧБ – А ты пугала! Спасибо, Алишана. Я буду рад обучиться вашему воинскому искусству.

– Ык… – сказала ЧБ, после чего мягко сползла платформы и куда-то двинулась неверным шагом.

Хотя нет. Она произнесла что-то другое. Какое-то короткое и емкое слово. А пошатывало ее явно не от накатившейся слабости. По-моему, ее мотало из-за чудовищных попыток удержаться от злобного вопля. Или от сдерживаемого желания свернуть шею мне, Алишане и вообще всем, кто попадется под руку этой злобной черной фурии.

– Она вернется – решил я, проводив ее взглядом.

– Конечно – осклабился Бом – Этот орешек так просто не раздавить. Ты серьезно, Рос?

– Более чем – кивнул я, заметив его глаза обращенные на выжидательно восседающую Алишану – Баронесса тому пример – преимущество получает тот, кто обладает чем-то уникальным. Алишана… тебя или других воинов из твоего племени хоть раз просили обучить чему-нибудь?

– Просят каждый день, нгаму Росгард – мелодично ответила девушка.

– И что вы им говорите?

– Говорим – чвах тыр рах аш! Это долгий изнурительный и грязный путь. Недостойная дорога.

– Туда и посылайте – широко улыбнулся я, догадавшись, что в данном случае речь точно не идет о пути в элитную воинскую академию с таким интересным названием.

– Если обучат тебя и потом останутся в Аньгоре…

– Других таких как Баронесса и я не будет.

– Невозможно обучиться умениям той дранной пустынной кошки именуемой вами Черной Баронессой, нгаму. Это женские умения.

– Ага… а я?

– Нгаму Росгард – мужчина. И обучать его будут мужчины.

– Черный Бумеранг возвращается – оповестил вставший Бом – Я отбегу, Рос. Раздам люлей, намажу медом – все как твой зам велел.

– Кира?

– Ага. Я не ожидал – Бом сконфуженно почесал затылок – Тут без тебя немного бардак похожий на хаос начался. А я был занят своими пассажирами проблемными. Ну мне Кира и высказала. И не только мне. Многим. Что все ходят и пыжатся, а помощи клану – считай никакой. Меня выставили примером – занимается своими ВИП пассажирами, нянчится, хотя должен помогать с кучей дел.

– М-да…

– Она права – выставил зеленые ладони Бом – Я не спорю и не прошу с ней потолковать.

– Я и не собирался – признался я – Она права. Раз твои друзья прошли через огонь, воду и медные трубы – пройдут и через это. Погрузись в дела клана.

– Понял тебя.

Бом умчался тяжелым галопом, а на его место опустилась Баронесса, на чье лицо вернулась как обычно не предвещающая ничего хорошего легкая улыбка.

– Нгаму Рос – промурлыкала она – Ты станешь пустынным воином КМП. Я пустынный воин КМП. Как насчет боевого брачного союза? Все по обетам племени.

– Ты так лучше даже не шути – зашикал я – Смерти моей хочешь?

– Я же не про настоящий брак говорю. Успокойся. Речь о боевом совместном умении пустынников. Активировать можно раз в сутки. При проведенном ритуале – появляется еще две дополнительные активации. И они с такими бонусами, что откажется только дурак. Подумай.

– Я семьдесят пятого уровня – напомнил я.

– Подумай – повторила Баронесса и покинула нашу платформу, не забыв бросить взгляда на мой плащ скрывающий в себе древний свиток. С трудом удержался от желания похлопать по карману, чтобы убедиться в том, что бумаги не пропали.

Обряд… Я покосился на Алишану. Та кивнула, подтверждая сказанное:

– Дранная песчаная крыса не солгала, нгаму Росгард. Подобный союз возможен. И даруемые им преимущества высоки.

– Пока рано об этом думать. Когда сможем приступить к обучению?

– В любое время, нгаму. Только скажите.

– Сегодня проведем первый урок – решил я.

– Инициацию – поправила меня Алишана – Рядом с нашей святыней и в присутствии всех членов племени. Нам потребуется песок. Много песка.

– Насколько много…? – начал было я, но, вовремя опомнившись, красиво извернулся – Гнома Горная Феникса. Передай ей мою просьбу срочно найти песок. Столько сколько потребуется. И все остальное.

– Будет исполнено, нгаму.

– Ты сказала «в присутствии всех членов племени» – то есть и Черная Баронесса?

– Конечно.

– Мне поговорить с ней?

– Ни к чему тратить ваши драгоценные силы, нгаму Росгард – Алишана тонко усмехнулась – У нее нет выбора. Если она имела возможность, но не явилась – она будет лишена всех умений и магии. И она знает это.

– Сурово – хмыкнул я, напоминая себе, что это же будет ждать и меня. Если я пройду инициацию.

– Сразу после этих неумелых и неуклюжих боев? – Алишана изогнула бровь, глядя на сошедшихся следующих противников.

– Примерно так – кивнул я.

Железо надо ковать пока горячо.

– Предупрежу – коротко сообщила воительница и тоже покинула меня.

Оставшись в центре круга, только собрался вывести на экран свои скорбные характеристики, но тут бой закончился – снова не в нашу пользу. А я вспомнил о том, что собирался кое-что сказать. И едва подумал об этом – подоспевшая гнома Феня торжественно вручила мне компактный артефакт усиливающий голос и большой бокал с кофе. Поблагодарив расторопную девушку, выпрямился и подождал, когда в огромном трюме умолкнут обсуждения только что завершившейся битвы. Когда повисла тишина, выждал еще пару мгновений и тихо заговорил в артефакт:

– Поздравляю нас всех, друзья. Операция со стражем Нуграссой завершилась с полным успехом и прошла именно так, как мы и планировали. Я слышал, что кто-то обвинял наших друзей Неспящих, а именно Баронессу, Шепота и Злобу в том, что они трусливо бежали с поля боя, когда узнали, что мы оказались на мифической тропе Безумного Одиночке, где штрафы за смерть слишком высоки. Так вот – это не так. Я, как ответственный за операцию, лично отправил наших помощников обратно, не дав им никакого выбора. Почему я так поступил? Ради дополнительных выгод для родного клана Героев. Вся слава досталась Героям. Важная добыча – бумаги Древних – досталась Героям. Не стану перечислять все секреты – но мы получили немало бонусов сегодня, что прослужат нам еще долгое время. Будь на моем месте Черная Баронесса – она бы поступила точно также. Тут некого осуждать. Тут нет виноватых. Я от всей души благодарю весь клан Неспящих за оказанную нам поддержку. Они протянули нам крепкую дружескую руку, и мы с благодарностью воспользовались их помощью. Спасибо, Неспящие! – я отсалютовал бокалом с кофе, и звенящая тишина в трюме сменилась ответным многоголосым воплем Неспов.

– Грац, Рос!

– С омоложением тебя!

– Ты снова извернулся!

– Морские черти не взяли тебя!

– Браво!

– Спасибо!

– И тебе спасибо, Рос!

– Теперь о нашем путешествии… к сожалению планы немного изменились – сделав паузу, я дождался, когда все окончательно затихнут и продолжил – Прямо сейчас у меня перед глазами находятся изумрудные песчаные часы. А снизу таймер тикающий

на убывание. Этот таймер показывает, что через пять часов и двадцать семь минут сработает главный бонус награды за победу над Нуграссой. Бонус на резкое укорачивание нашего морского перехода. То, что должно было занять у нас дни – займет всего часы. Помните – через пять часов и двадцать шесть минут мы окажемся совсем в другом месте. И никто не может знать, что нас там ожидает. Я обещал вам ежедневные турниры с богатыми наградами – и я не отказываюсь от своего слова. Как только мы завершим наш вояж и закончим веселиться, клан Героев организует официальный большой турнир, что пройдет на славных берегах великого озера Найкала – рядом с городком Тишайшая Нега. Обещаю – турниру быть! И я лично подготовлю такие награды, которых еще не бывало!

На этот раз крики звучали громче – ведь теперь вопил весь трюм.

– У нас пять часов чистого времени! И двадцать минут на подготовку к неизвестному. Используйте эти пять часов как можно лучше. Поспите хотя бы несколько часов – кто знает, когда в следующий раз нам выпадет передышка? Но я не могу возразить тем, кто захочет продолжить этот турнир. Если есть желающие сразиться на арене – выходите и сражайтесь! Пусть сегодня победят достойнейшие! В бой!

– В БОЙ!

Упали крышки от ящиков имитирующие ворота и на арену ступили следующие два воина. Маг против тяжелого танка. Зрелище обещает быть интересным. Но смотреть я на него буду сквозь призму характеристик – давно пора.

Базовые характеристики персонажа:

Сила – 6

Интеллект – 2

Ловкость – 1

Выносливость – 8

Мудрость – 1

Доступных для распределения баллов: 370

Глядя на это – как удержаться от горького смеха?

Хотя у меня сейчас больше удивления – как же давно я не заглядывал в этот важный раздел меню.

Несколько раз звякнуло и ненадолго вынужденно отвлекся на пришедшие сообщения. Все от Неспов.

Злоба: «Спасибо».

Шепот: «Спасибо».

ЧБ: «…».

Умеют некоторые выделиться.

Недолго думая, отправил первому и третьему одинаковое

«Сочтемся», второму же написал «Твой долг растет» и вернулся к характеристикам. Мне необходимо распределить их так, как никак не получается.

Серебряная Легенда. Легендарный доспех, который я собираю уже очень долго – и поиски проходят довольно успешно. Может однажды и соберу полностью. Божественные благословения и усиления доспеха вряд ли удастся – Гравитал был низвергнут и парится сейчас в божественном аду. Но в любом случае легендарный воинский сет более чем достойный. И я не могу им пользоваться – одежка тупо не для моего игрового класса. Но теперь все изменилось и у меня появился шанс все изменить. Дело за малым – не запороть персонажа снова. А я могу – я способный. Поэтому на этот раз проявлю несвойственную мне осмотрительность и основную часть свободных баллов приберегу – потрачу после инициации обещанной Алишаной. Сколько стоит потратить? Пусть будет сто семьдесят.

Для начала я поднял каждый стат на десятку, выстроив что-то вроде универсального костяка. Показатели жизни, маны и бодрости поползли вверх – хотя на количество маны без слез не взглянуть. По сравнению с былым количеством – это смех. Поразмышляв еще пару минут – одновременно наблюдая за страстями на турнирной арене, решил, что не готов отказаться от обычной магии – все же в классе волшебника немало своих плюсов. А еще я хотел попытаться стать как можно более универсальным – как бы не хотелось от всего этого спрятаться, теперь я отец стремительно растущей дочери и глава молодого клана. Мне придется быть универсальным. Мне нужно уметь пользоваться обычными заклинаниями – хотя теперь придется все поднимать почти с чистого листа. Навыки и ранги заклинаний пострадали столь же сильно. Но кое-что осталось.

Характеристики…

Ладно… из выделенных у меня оставалось сто десять, но я взял из «заначки» еще десять и повысил каждую из первых четырех характеристик на двадцать пунктов.

Базовые характеристики персонажа:
Сила – 36
Интеллект – 32
Ловкость – 30
Выносливость – 38
Мудрость – 11
Доступных для распределения баллов: 240

Достижение!
Вы получили достижение «Ловкач» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+5 к защите от атак физического типа.

+3 % к шансу нанести критический удар.

Текущий бонус к защите: +5

Текущий бонус к шансу нанесения критического удара: +3 %

Ко мне вернулись достижения «Здоровяк», «Умник», «Силач».

Стат мудрости не стал трогать осознанно, посчитав его самым неважным из классовых параметров воина-пустынника. Без обид, Алишана, но мудрым твое племя я назвать не могу – столько бесплодных самоубийственных атак на Альгору, столько непонятной ненависти и столько лет жизни под игом злобных старейшин… это совсем немудро.

Хотя что такое мудрость? Орбит порой проявляет мудрость божественного уровня, но это не помешало ему решиться на безумный поступок и остаться на Тропе.

Кстати…

Закончив с характеристиками и полюбовавшись напоследок на опять выросшие показатели здоровья, я открыл лист сообщений и бегло просмотрел их. Ни одного от Орбита. Ткнув в его пиктограмму, убедился, что лысый шутник находится в игре, но отослать ему сообщение пока невозможно. Но я все же написал одно, зная, что, когда связь восстановится – Орбит его получит. Сообщение простое и не слишком длинное:

«Выживайте! Встретимся в Аньгоре тут и дома там. С меня бутеры – с тебя рассказ. Больше скринов! И больше веселья вам, бродяги! Привет Мистри!».

Буду рад, если Путники Тропы получат мое послание как можно раньше. Ободрение лишним не бывает. А если они получат ободрение не только от меня…

Повернувшись, жестом попросил придвинуться совсем невысокого по их расовым меркам полуорка, чтобы дать ему небольшое задание. Тот с готовностью привстал, но сместиться ко мне не устал – между нами решительно вклинилась улыбающаяся как весеннее солнышко гнома Горная Феникса и тут же сообщила:

– Песок организован. Как и медные жаровни, факелы и дрова из древесины насильно умерщвлённых деревьев – увидев мои удивленные глаза, гнома пояснила – Срубленные дровосеками, например.

– О как… – качнул я головой – Ну ладно… такие точно найдутся.

– Порубленные и иссохшие – добавила Феникса и тут же

успокоила – Обычная поленница. Подходящие дрова нашлись. Меня проконсультировала Алишана. Пару полезных слов добавила проходившая мимо глава Неспящих, но затем они сцепились сначала словами, а затем другими частями тела, после чего удалились куда-то. Кажется, Баронесса и без того была разозлена – обрушившимися обвинениями, а кое-кто и оскорблял втихомолку и открыто. Хм…

– Хм… – согласился я, оглядывая трюм и понимая, что гнома права – двух воительниц не было видно.

Хотя нет – вон они идут. Бок о бок. Но дойдя до определенной точки резко разошлись, и каждая из девушек двинулась к своей платформе. Выпустили пар?

– Все остальное из порученного в процессе – продолжила доклад Феникса – Еще я на всякий случай составила дубликат списка участников, отмечаю в нем победителей и проигравших, а также записываю кто, как и чем нанес последний удар. Вдруг огласить торжественно придется. Типа: «И мощным нисходящим ударом черного копья он пронзил бронированную грудь своего неистового соперника…». Как?

– Мне нравится – закивал я – Спасибо. И будь готова подсунуть мне список под руку. А еще лучше – сообщением или просто на ухо шепни в нужный момент.

– В нужный момент? – гнома широко улыбнулась – Это я умею! А чего вы подзывали того коротышку?

– А! – вспомнил я – Надо попросить наших сокланов отправить Орбиту побольше ободряющих сообщений. Мотивировать на свершения так сказать.

– Сделаем. Напишет каждый. Могу от вашего…

– Твоего – поправил я.

– Могу от твоего имени просить?

– Смело – кивнул я – Пусть пишут. Но только без фальши! От сердца! Лучше не писать, чем туфту толкать.

– Напишу от чистого сердца – пообещала гнома – Что-нибудь еще?

– Ты и так уже выше крыши перегружена. Куда дальше?

– Нормально!

– Тогда я бы хотел встретиться в каком-нибудь неприметном и скрытом от чужих взглядов загончике с парой медлительных и стойких к магии монстров не выше сорокового-пятидесятого уровня – сдался я, не сумев удержаться от соблазна – Вот это было бы здорово. И Бома бы чуток разгрузили от задач.

– Легко. Когда?

– Минут через пятнадцать в самый раз будет. И чтоб запас монстров имелся.

– Эликсиры маны и здоровья? Что-нибудь бодрящее вроде регенерации? Щепотку зачарованной нюхательной горной соли для пущей меткости и силы удара?

– Обязательно – спохватился я – Еще два комплекта снаряжения. Один для мага. Другой для тяжелого воина. Оба на семьдесят пятый уровень.

– Цель в прокачке уровней?

– К лохрам уровни. Мне надо прокачать боевые навыки и заклинания.

– То есть монстров надо таких, чтобы их на подольше хватило?

– Верно.

– Оружие?

– Крепкий дубовый посох. И… пусть будет одноручный топор с тупым обухом – чтобы я мог использовать и как молот.

– Записала. Перерою все, но найду. Координаты «загончика» скину сообщением.

– Спасибо – с облегчением вздохнул я.

– И в следующий раз лучше зовите меня, чем всяких коротышек – спрыгнувшая с платформы гнома недвусмысленно указала на почти двухметрового амбала полуорка.

– Феня! – оскорбленно завопил он – Кто тут коротышка?! Это тактический ход у меня такой! – и уже ко мне – Босс! Вы не слушайте ее! Я продуманно так сделал.

– Верю – успокоил я полуорка Комбо-Махинатора, отметив, что, судя по наклейке на броне, он лидер своей группы.

И наверняка он не врет – действительно все делает продуманно. Полуорк воин с прокачанными умениями.

Умения…

Их у меня нет.

С заклинаниями дело обстоит чуть получше. Во-первых, все заклинания остались на месте. Да, их немного порезало, но все же не до начального ранга. На данный момент я имел неплохой магический арсенал:

Горсть ледяных шипов.

Огненный шар.

Терновая пуща. Среднее исцеление. Очищение. Древесная лиана. Красная оса. Призыв полоза…

Я не потерял ни одного заклинания – включая относящиеся к магии древних. У меня остались активны мощь природы и стихий, в наличии навыки обращения с топорами и дробящим оружием. Каждое новое позитивное открытие добавляло бодрости и желания немедленно взяться за дело.

Сообщение от Фени пришло одновременно со звонким гонгом объявляющим начало нового поединка. Вместе со всеми я вскинул руку в приветствии вышедших на арену воинов, после чего незаметно сполз и, прикрывая плащом лохмотья, поспешил перекинуться парой слов с родными, а затем прямиком в «загончик».

* * *

Взревев, дымящийся броненосец привстал на задних лапах, мощно толкнулся вперед и боднул меня в живот. Под звон массивной кирасы я с воплем отлетел назад, впечатавшись спиной в затрещавшую стену из ящиков. Рухнув на задницу, несколькими движениями убрал оружие и щит, содрал кирасу, оставшись в одежде из тонкой кожи и хлопковой толстой ткани. С обоих рук послал в мчащегося на меня зверя «ледяные шипы» и огненный шар. Спикировавшая красная оса нашла щель между броневыми пластинами и ужалила монстра.

Он рухнул в полушаге от меня. Просто рухнул и вскоре исчез, оставив на изрытом песке некоторые трофеи. Пара пластин, злобно смотрящее глазное яблоко, кусок мяса и несколько костей. Бесполезный хлам. Чертыхнувшись, я со стоном привстал и, в движении облачаясь в тяжелые доспехи, потянул из-за плеча топор, на левой руке повис круглый желтый щит с длинным шипом. Шип можно было хорошенько смочить отменным ядом, но я попросил этого не делать – убивать тварей надо самостоятельно. Дабы умения растились…

Мое плечо задела нога в тяжелом стальном сапожке. Чуть подвинув ногу, Кирея, сидящая на ограждении загончика, держа в бронированной перчатке страусиную ногу и отрывая от нее куски мяса, кивнула и промычала набитым ртом:

– Нплохо!

– Лучше – согласился я.

На самом деле лучше. Это уже шестой броненосец шестидесятого уровня с наложенным на него проклятьем медлительности и вялости. Зверь бронированный, живучий, с отличной регенерацией жизни и парочкой неприятных умений. От первых трех таких я даже убегать не успевал – они таскали и мотали меня как тряпку по всему загону, били от стены, подшвыривали к потолку. От четвертого и пятого я научился уворачиваться. С шестым – из его пятидесяти с чем-то атак меня зацепило не больше десятка.

– Готов?

– Давай – кивнул я, поднимая щит.

Свободной от страусиной ляжки рукой Кирея поочередно проделала несколько манипуляций. Воспользовалась локальным телепортом, сбросив на арену тут же развалившуюся и исчезнувшую клетку. Поочередно направила на меня и на броненосца короткий серебряный жезл, накладывая на него ауру дополнительной регенерации, а мою просто обновляя. Ну и примерно так же выглядящим артефактом – только темного неприятного цвета – прокляла призванного монстра, сделав нашу с ним грядущую битву заведомо неравной.

– А дядя Орбит скоро вернется?

– Не знаю – ответил я, привалившейся к плечу Киры дочери – Но с Тропы дядя Орб не сойдет – ты знаешь его характер.

– Угу… а к нему? К нему как-то можно попасть? – осторожно спросила Роска, массируя пяткой мохнатый бок наблюдающего за схваткой Тирана. Питомца – если его еще можно считать моим питомцем – пришлось поставить на охрану Киреи и Роски, чтобы не лез в бой.

– Туда никак не попасть! – ответил я максимально внятно и пожалуй излишне громко – Мы дождемся дядю Орба!

– Как же жаль! Тысяча тайфунов! – Роска впечатала кулак в толстую дубовую крышку ящика, и та с готовностью проломилась.

Утробно заревевший броненосец рванулся в атаку и мне стало не до разговоров. Каждую схватку я пытался затянуть как можно сильнее – умения! Вот что мне требуется в первую очередь. Плевать на уровни – их набрать куда легче, чем прокачать заклинания и умения. Нанося удар за ударом, отбиваясь щитом, я работал над повышением уровней мастерства владения оружием. Топор, молот, щит. Топор, молот, щит. Чутко прислушиваясь при этом к редким, но крайне полезным советам наблюдающей Киреи Защитницы, сменившей жезл на ОзОж, изредка хлеща им меня по плечам, возвращая утраченные пункты жизни. Почти добив броненосца, я давал сработать его умению самосохранения и позволял отступить к дальней стене, где он утробно хрюкал и сверкал на меня злобным глазками, выжидая, когда уровень жизни позволит нанести очередной удар. Эта передышка позволяла мне сменить тяжелую экипировку на более привычную и вооружиться дубовым посохом. Кирея хлестала броненосца ОзОжем, подлечивая его и бросая в бой. Следующая половина схватки проходила уже в режиме неистовой попытки поднять ранг заклинаниям. На этот раз я снова воспользовался «красной осой», добавив к ней любимую терновую пущу и огненную струну. Сомнительный выбор последних двух – «терновая пуща» зверя сдерживала, а вот «струна» резала не только монстра, но и

терновник, освобождая броненосца из пут.

Не рассчитав, по привычке шарахнул чересчур много магии и прикончил моба. Переступив через кучку трофеев, потянулся всем телом и кивнул:

– Дальше.

– Передышка?

– Время тикает.

– Как скажешь. Броненосцы кончились. Но есть неплохой такой запас ядовитых бронированных анаконд шестьдесят третьего уровня.

– Давай.

– Главное двигайся – напутствовала меня подруга, призывая в загон не клетку, а огромную корзину из колючих побегов – Не давай себя спутать. И выпей набор «Хитрого Лиса».

Спорить я не стал. Подпрыгнув, сграбастал со стены несколько из стоящих в длинной шеренге пузырьков. С хлопками откупорив, выпил три радикально разные по вкусу жидкости – кислая, соленая, приторно сладкая. Все это смешалось во рту в единый коктейль… гадость! Зато сила и ловкость неплохо подросли, скакнул уровень бодрости. Теперь можно и с бронированной анакондой подраться…

* * *

Только в серой набедренной повязке. И больше ничего – если не считать за предмет одежды болтающийся на шее крохотный костяной амулет на двуцветном волосяном шнурке. В таком виде я и прибыл на таинство инициации, защищенное особой племенной магией от посторонних глаз. Инициация проходила в совсем небольшом трюме, расположенном на верхних уровнях Черной Королевы. За дверями я сбросил плащ и внутрь вошел в полном отсутствии парадного облачения, сразу же уперевшись в узкую дорожку рдеющих красным углей. В лицо ударила волна жара, трещащие в руках истуканами замерших по сторонам дорожки воинов факелы двойной чередой огней тянулись через весь трюм до небольшого возвышения рядом с накрытым черным полотнищем огромным блоком могущественного древнего артефакта.

Невольно захотелось остановиться и осмотреться. Но я не позволил себе паузы – меня предупредили, что, перейдя порог я больше не могу остановиться до самого конца. Это рубикон. И следующий мой шаг пришелся на злобно зашипевшие угли, перед глазами скользнула предупреждающая надпись, что с меня сняты

все защитные магические покровы – рядовые ауры регенерации и прочее. По горящим углям мне придется пройтись за счет собственного здоровья, а судя по невероятной жаре в помещении – угли непростые. Влить свободные баллы в выносливость? Нет. Пока не стану спешить.

Еще шаг. И еще. Где-то среди неподвижно замерших практически обнаженных воинов стоит сейчас и Черная Баронесса. Может я уже прошел мимо нее. А может только предстоит ее миновать. Но я это не узнаю – согласно инструкции Алишаны мой взгляд устремлен строго вперед. Я не отрываю взора от артефакта, что должен будет даровать мне новый игровой класс и отныне станет для меня невероятно важным объектом придающим мне особые мистические силы. Я видел на что способны в бою воины-пустынники. И я жажду такой силы…

Еще шаг. И еще.

– ТОЛЬКО ВПЕРЕД! НИ ШАГУ НАЗАД! – дружный и совершенно внезапный рев голосов едва не сбил меня с ритма. Я чудом не запнулся и не рухнул позорно голым пузом на шипящие угли.

Жизни, что до этого почти не уходили, поползли вниз рывками по двадцать хитов.

Еще шаг. И еще.

– СМЕРТЬ – НАШ ХОЗЯИН! СМЕРТЬ – НАШ УДЕЛ!

На этот раз, ожидая подобного, я просто сделал еще шаг, одновременно поняв, что прохожу мимо Черной Баронессы – чье тело прикрыто лишь двумя весьма скромными лоскутками какой-то грубой серой дерюги.

Шаг. Еще.

– МЫ СЛУЖИМ ДОСТОЙНО! МЫ СЛУЖИМ ВЕЧНО!

И еще шаг.

Жизнь стремительно летит вниз, а мне предстоит преодолеть еще почти треть дорожки.

– МЫ СЛУЖИМ ЛИШЬ МЕРТВЫМ! МЫ ДУШИ СПАСАЕМ!

Шаг… шаг…

– СМЕРТЬ – НАШ ХОЗЯИН! СМЕРТЬ – НАШ УДЕЛ!

Шаг…

А вот и Алишана. Она почти в самом конце. И настолько неподвижна, что кажется будто грациозная девушка окаменела, попав под некое ужасное проклятье.

Я почти мертв. Считай оправдал последний дружный выкрик воинов-пустынников…

Шаг…

– ТОЛЬКО ВПЕРЕД! НИ ШАГУ НАЗАД!

Шаг…

– ПРЫГНИ ЖЕ С ВЕРОЙ! СМЕРТЬ ПРИМЕТ ТЕБЯ!

А?

Меня не предупреждали… но размышлять времени нет. Подавшись вперед, я прыгнул, устремившись к безопасному возвышению – хотя до него еще метра четыре и мне никак не… Неведомая сила, похожая на клубящийся серый сгусток, подхватила меня и потащила за собой, бережно опустив на возвышение.

Я торопливо глянул на бар здоровья – осталось ровно два пункта. Вот это называется прошел по самому краю…

– ДА НАЧНЕТСЯ РИТУАЛ! – громогласно объявила ожившая статуя широкоплечего воина, после чего он с яростью обрушил на мою голову короткий меч. Хотя я этого даже не понял – я просто увидел как движения мужика размазались и он попросту исчез на мгновение. Двойной лязг. Вокруг меня застыли три фигуры – Алишана и ЧБ своим оружием удерживала над моей головой дрожащий короткий меч, стремящийся раскроить мне черепушку.

– Постарайся выжить, нгаму.

– Не сдохни! – прошипела Баронесса.

Сзади беззвучно налетела черная тень, что отшвырнула главу Неспящих на рдеющие угли, после чего попыталась испепелить меня оранжевой вспышкой. Я шарахнулся в сторону, бесславно свалившись с возвышения и ужом заскользив между каких-то ящиков и бочонков.

А я-то рассчитывал, что все будет куда проще…

А тут как всегда – надо постараться выжить и ни в коем случае не сдохнуть…

И как всегда – никакого почтения к нгаму Росгарду, что сейчас пытается не словить отравленный дротик филейной частью…

Глава двенадцатая

00:02:57

Три минуты до срабатывания «бонуса» Нуграссы.

В мерцающих перед глазами песчаных часах верхняя часть опустела. На самом донышке, зависнув на краю бездны, сиротливо замерла одинокая светящаяся песчинка.

Вот и весь флагман так – замер одинокой светящейся песчинкой в жутком мраке подземного моря Кзокралла и готовится сорваться в бездну…

Ну что… вот и оно… считанные минуты до неизведанного…

Душу щемит, сердце давит, живот пучит, мозг будоражит.

Турнир закончился парой часов назад – убедительной победой Неспящих сумевших в очередной раз доказать, что не зря их клан считается легендой Вальдирой. Но и Герои в грязь лицом не ударили – сумели одержать немало славных побед.

Мои личные достижения куда скромнее – я выжил в инициации. И выбрал себе игровой класс из предложенных вариантов.

Всего оказалось восемь начальных веток – по четыре для мужчин и столько же для женщин. Последние мне никто не перечислял за ненадобностью и о классе Черной Баронессы я по-прежнему мог только гадать. Мужские же назывались очень мудрено, но гадать не пришлось – Алишана перевела, добавив, что перевод достаточно точный, но не может передать всех значительных нюансов.

Проявив удивительную для себя концентрацию, я с предельным вниманием выслушал, подумал, после чего вежливо попросил повторить. Выслушал снова. Заключительная часть инициации – выбор класса – проходил уже только при мужчинах, воительнице же незаметно покинули задымленное помещение. Следом ушла и Алишана. Я оказался посреди круга неподвижно замерших воинов, ждущих моего решения.

На принятие решения я потратил двести девяносто девять секунд из отпущенных и озвучивая его уже был твердо уверен – это мое.

Это действительно мое. И это что-то очень необычное – как мне до сих пор чудится.

Осталось проверить на практике. Одно плохо – любые свои новые умения и заклинания я могу получить исключительно от воинов Клана Мертвых Песков. Но бесплатно я не получу ничего. Сначала я должен доказать, после чего мне позволят подняться на первую ученическую ступень. А доказать не так-то просто –

выданные мне задания достаточно сложны.

– Минута – произнесла переодевшаяся – вернее одевшаяся – Черная Баронесса и ее голос услышал каждый на Черной Флагмане.

Клест иссохшим деревом замер перед штурвалом, оплел его руками, неподвижно смотрит на мерцающий магический экран, что показывает серую пустоту и странные красноватые вспышки прямо по курсу – но они пока слишком далеко от нас, чтобы определить с помощью артефактов. Разведка же на борту – флагман «втянул» в себя все родное и приготовился к прыжку. Как метко пошутил кто-то из Героев – наш звездолет готовится к гиперпрыжку.

– Тридцать секунд…

Прикрыв глаза, я прогнал в памяти недавно отданные распоряжения. Кирея и Алишана приглядывают за Роской, там же находится древний артефакт и все воины КМП. Они в полной боевой готовности. Бом вместе со «своими» пассажирами в трюме с Героями. Тоже готовы отразить любую атаку – и должен сказать, что я впечатлен. Успел увидеть как снаряжалась та группа и был поражен как экипировкой, так и тем, как они снаряжались. Я подобную мрачную и спокойную сосредоточенность раньше видел только в исторических фильмах. Они готовились к новой встрече с Жизнеславом.

А вот я искренне надеялся с ним не встретиться. К черту. Это слишком страшный монстр и пока что он нам не по зубам – чего уж душой кривить? Его не смогли уничтожить ударом древнего оружия! Отсроченная смерть? Он сумел ее избежать. Пусть временно – но наверняка прямо сейчас мудрый и злобный дракон ищет любой способ снять с себя страшное проклятье. Рано или поздно ему это может удаться. Или ему поможет кто-то из своих – трудно угадать кто из более чем влиятельных «местных» до сих пор находится на стороне бывшего верховного светлого жреца Жизнеслава Мудрого. Но так вполне может оказаться – и они горы свернут ради умирающего дракона.

– Пятнадцать секунд.

Где мы окажемся?

Воины КМП не могли помочь. Они немало знали о своей бывшей родине, слышали и о «большой темной воде приносящей души погибших в пучине». Но в этих местах никогда не бывали – ибо здесь никогда не появлялась та мерзкая угроза для почивших душ направляющихся в место последнего упокоения. А раз не было угрозы – не было нужды и в присутствии бессменных хранителей.

– Десять секунд…

Вздрогнувший Клест сделал долгий прерывистый вдох, будто пытаясь запастись воздухом на следующие минуты. Мелькавшие впереди красные искорки стали гораздо крупнее. На один из экранов вывели максимальное приближение и мы все смогли увидеть стремительно несущихся к нам огромных полупрозрачных змей с мерцающими внутри плоских голов яркими алыми огнями. За змеями тяжело плыли какие-то колючие шары – поменьше размером, но до ледяной дрожи напоминающие старинные морские мины. У них даже привязь имелась – ползущие по дну огромные бронированные существа из чьих панцирей выходили десятки тонких длинных жгутиков с «минами» на концах. Вся эта живность целенаправленно двигалась навстречу к флагману. И вряд ли с дружескими намерениями. Вот они – твари подземного моря Кзокралла. Свиделись…

– Пять… четыре… три… два… один…

Передние ряды змей широко разинули пасти, извергнув в наши сторону стремительные энергетические шары. Искрящаяся смерть мчалась с бешеной скоростью и казалось вот-вот…

– Ноль! – прошептал я.

Мерцающие у меня перед глазами песчаные часы трижды крутнулись и разлетелись осколками. Так реалистично, что я невольно зажмурился, побоявшись получить призрачным осколком в глаз.

Вспышка…

Даже не вспышка, а залившее экраны и ослепившее нас белое зарево. Все торопливо глянули на огромный иллюминатор – но и за ним лишь непроглядная белизна. Ни единого толчка… ни единого вздрагивания. Черная Королева продолжала идти прямым курсом – в слепящей белизне… Идти куда?

Только через минуту белое зарево начало с огромной неохотой сереть. Ожили экраны. И прямо по курсу мы увидели медленно приближающуюся стену. Слишком близко…

– Стоп!

– Есть стоп!

– Полный назад! Приготовиться к залпу! Разведка! Покинуть флагман. Действуем по схеме «роза ветров»!

– Есть!

– Вот оно – произнес я с удивившим меня самого спокойствием – Вернее было…

Задрожавший флагман начал замедляться и, подчиняясь команде ЧБ, принялся задирать нос. Гигантский каменный остров решил взглянуть наверх. И увидел там – как и мы все – мерцающую гладь воды. Поверхность. Воздушный карман. В этом

месте отвесная стена начинала переходить во все более пологий склон, который, в свою очередь, метров за десять от поверхности переходил в изящную белокаменную лестницу с высокими перилами. Лестницу отмеченную ужасными ранами от страшных когтистых драконьих лап.

– Он опередил нас – прошептал я.

– Дракон впереди – сжала губы Баронесса – С какой же скоростью он плыл?

– Он летел – поправил ее стоящий позади Злоба – Летел в облаке плазмы чтоб его! Какая мощь… какая магия…

– Приказы, ЧБ!

– Вот тут командую уже не я – подняла ладони Баронесса – Полный стоп. И ждем слов спонсоров.

– Бульк? – склонился я к светящемуся шару артефакта.

– А есть выбор, Рос? – донесся в ответ веселый голос ахилота – Время окунуться. Мы готовы.

– Как и мы – ответил я и взглянул на Баронессу – Лучше уж ты.

Она не заставила себя ждать:

– Передовым отрядам приготовиться к высадке! Разведка продолжает свое дело и не пялится на лестницу! Картировать близлежащую подводную местность. Расставить по третьей походной схеме наблюдательные посты – число удвоить! Клест. Подведи нас чуть к стене и подними до предела.

– В карман не войдем.

– Вижу. Но горбинку носа втиснуть сумеем. Хотя бы крышку люка приподнять над волнами.

– Сделаю.

– Первый штурмовой отряд – первым и пойдет! – скомандовала ЧБ – Я возглавлю. Командир оставил мостик! Пост сдала!

– Пост принял!

– Рос?

– Само собой – улыбнулся я Баронессе – Двинули!

– Держись чуть позади – предупредила она меня.

Обижаться я и не подумал – я семьдесят шестого уровня. И нахожусь где-то неподалеку от Королевства Мертвых. В пяти шагах от ада… Ад дыхнет – и нет меня.

Само собой я безнадежно отстал. И когда наконец финишировал в верхнем трюме, под начавшим медленно открываться люком уже замер первый штурмовой – и я был горд, что в его составе не только матерые Неспы, но и мои Герои. Чуть ниже нас раздался предупреждающий крик, а следом грохот откатывающихся подводных ворот. Второй штурмовой –

подводный. Он в первую очередь займется прикрытием и осмотром странного затопленного тоннеля в верхней части лестницы. Бульквариус с друзьями выходит там же. Отряд КМП – и мои – вместе с артефактом находится в соседнем отсеке. Они пойдут следом за нами – если мы не нарвемся на крупные неприятности. Неприятности в виде затаившегося в темноте лютого бессмертного дракона, пылающего жаждой мести…

«Росгард… я испепелю твою душу…»…

– Рос! – задумавшись, я не заметил, что на меня смотрят все без исключения. Вопросительно глянул на Баронессу. Та усмехнулась – Командуй!

– Вперед – широко улыбнулся я.

Вниз хлынули потоки воды и прямо сквозь нее вверх рванул Шепот, поведший за собой еще трех бойцов.

– Чисто!

А вот и наша очередь… Вперед я особо не рвался, локтями не толкался, но как-то незаметно уцепился за сбрую пепельного барса и вместе с ним вылетел из люка, оказавшись на верхней палубе чуть перекошенного флагмана. Остров походил на любопытного монстра пытающегося незаметно высунуть из воды один глаз, чтобы увидеть заманчивый чужой мир…

Протащившись за барсом пару десятков метров, выпустил ремни, остановившись рядом с замершей на краю Баронессой. Да тут все замерли. И все как один смотрели на вполне заурядную и тем не менее очень интересную картину, что открылась перед нами.

Волны лениво набегали на прозрачную искрящуюся дорожку, что являлась продолжением белой лестницы. Под дорожкой вода – и в ней мы увидели опередивший нас разведывательный отряд осторожно замерших в воде ахилотов. Дорожка проходила через несколько грубых каменных арок.

И на ближайшей к нам было отчетливо начертано:

Добро пожаловать в Королевство Мертвых, путник! Твой долгий последний путь почти завершен. Шагай вперед – и вскоре ты узришь Великий Град Аньгору!

На моем плече стиснулись стальные пальцы. Навалившаяся мне на плечо Алишана прошептала:

– Ты не солгал, нгаму Росгард! Ты не солгал…

– Ага – кивнул я, глядя на светящиеся буквы на второй арке – Я же говорил – плевое дело. Но… ты видишь?

На второй арке было написано багровым:

Остерегайся рыгхров!

– Ты же говорила, что ваше племя никогда не ходило этими тропами – ибо здесь не было опасности для путешествующих

тропами смерти душ – напомнил я.

– Говорила – признала Алишана, доставая из-за пояса изогнутый кинжал – Но так было в те времена, когда мой народ нес свою службу на этих тропах. С тех пор много песка утекло. Ты готов, нгаму Росгард?

– Мы готовы – вместо меня ответила чуть присевшая Баронесса.

– Будь первой кто ступит на этот берег – шепнул я Алишане.

Спустя миг я остался в одиночестве – а в воздухе мелькнули две размазанные тени устремившиеся к берегу.

А что? Не все же Баронессе быть первопроходцем. Хватит с нее Затерянного Материка.

Следом рванул ругнувшийся Шепот. Мы со Злобой неспешно зашагали по упавшему на берег широкому трапу, двигаясь за плотным рядом тяжело топающих танков. Группа лучников спускалась следом за нами, ведя за собой магов и лекарей. Последними шагали нагруженные звери, тащащие на себе уйму самых необходимых предметов.

Королевство Мертвых… чувствую, что в самое ближайшее время мы изрядно оживим это болото…

– Пап! Это здесь дохляки живут?!

– Здесь!

– А рыба здесь есть?

– Рыба? – удивился я и даже не заметил, что успел миновать трап и шагаю по мокрой искристой тропе мертвецов – Хм… вряд ли. Это же царство мертвых…

– Тут рыбы нет?! – с ужасом вопросила восседающая на черно-белом волке юная богиня – И чего мы тогда сюда приперлись?! Тысяча тайфунов! Протестую! Я честно протестую! Прямо очень протестую!

Подошедшая Кира толчком подтолкнула дочь к трапу, где ее терпеливо дожидалась Алишана – ей велено охранять, и она охраняет. А с удивлением и радостью заметил кое-что новое – на губах смертоносной красавицы появилась пусть едва заметная, но все же улыбка. Алишана Лих Дуоров… на твои губы вновь вернулась улыбка? И не только к ней – на верхней палубе замерло все племя и все как один лыбятся, глядя на первую арку нависшую над дорожкой ведущей к их родине – к великому Городу Мертвых. Выглядят стадом туристов, а не воспетыми в легендах убийцами…

Убедившись, что все идет по плану – по крайней мере пока – подбросил на плече пустой заплечный мешок, проверил оружие и, взяв в руки длинный дубовый посох, размеренно зашагал по искрящейся дорожке, больше уже не оборачиваясь. Прощай море

Кзокралла. Здравствуй, Аньгора. Может ты и не рада столь… живым гостям… но тут уж поделать нечего – мы приперлись, и мы здесь надолго.

Интересно… а здесь мы первые?

Или нас опередил какой-нибудь шустрый игрок?

Что ж – узнаю, как только миную первую арку и ступлю на территорию Королевства Мертвых…

Конец книги